

Катерина Полянская

ЛЕЙЛИН. МЕНЯ ПРОСТО НЕТ

Глава 1

Дверь с грохотом захлопнулась прямо у меня перед носом, я еле успела отшатнуться. Сквозь зубы просочилось несколько грязных ругательств. Понятия не имею, где умудрилась их подцепить, дома никто так не выражается.

Все вышло не нарочно. Разумеется, стукнуть меня никто не хотел. Но кому придет в голову беспокоиться о такой, как я.

За спиной послышались шаги нескольких пар ног и оживленный разговор. Я толкнула дверь, быстро сбежала по ступеням и, щурясь от слишком яркого солнца, торопливо зашагала за Шантией. Они с подругами смеялись над чем-то. Что я отстала, никто даже не заметил.

Меня зовут Лейилин и... меня просто нет.

Надо учесть, в королевстве Эстергард это весьма распространенное имечко. Так называют девочек, в трехлетнем возрасте купленных у их бедных семей и приставленных к богатым наследникам. Звучит ужасно, но на самом деле все не так плохо. Мы становимся частью семьи, о нас заботятся, равно как о своих дочерях, дают такое же воспитание и образование, у нас даже вещи общие. И никому в голову никогда не придет обидеть Лейилин.

Глупо портить отношения с тем, от кого иногда зависит твоя жизнь.

Но к нам относятся как к собственности. У нас нет нормальных имен. И из-за ритуала, связавшего нас с хозяйками в детстве, мы становимся их бледными копиями. Не в плане внешности, девочек изначально подбирают похожих. Но черты характера, склонности, способности, привязанности к людям — все перенимается. Например, я, как и Шантия, страшно туплю на математике и физике, зато то, что другие зубрят часами, запоминаю мгновенно. И так же, как она, обожаю рисовать. Получается, кстати, неплохо.

Только я до сих пор не могу понять, зачем миру две почти одинаковые девушки...

— Лэли, не отставай! — Она все же заметила.

Виновато улыбнувшись, я ускорила шаг.

Лейилин ее подруг шли чуть позади основной компании, но я не имела желания к ним присоединяться. Десять лет назад, когда нас с Шантией перевели с домашнего обучения в школу для детей элиты, я в глубине души надеялась, что смогу подружиться с другими Лейилин. Ошиблась. Кажется, они не существовали еще больше, чем я. Они не разговаривали друг с другом, никогда не улыбались и заметно терялись при малейшей попытке войти с ними хотя бы в минимальный контакт.

Плюс ко всему на меня стали странно коситься учителя. Из-за этого и еще из-за одного случая. Шантия и ее подруга Алексис сидели впереди, мы с Лейилин Алексис — за ними. И однажды на контрольной я немного подсмотрела в ее решение. Нехорошо, конечно, но, во-первых, меня не поймали, а во-вторых, я сама не раз предлагала помочь ей с тем, что легко давалось мне и не так легко ей. Но наши с Шантией работы оказались не одинаковыми. И это почему-то вызвало ужас и панику у учителя. Он звонил госпоже Саммер, маме Шантии, еще несколько недель прожигал меня взглядом и даже подsunул какие-то психологические тесты. Понятно, что после этого я решила больше не высовываться.

— Папочка заказал мне платье у самого Фэнси Бэкса из последней коллекции. — Я уже догнала девчонок и теперь отчетливо слышала, как с придыханием Шантия хвастается перед подругами какой-то ерундой. — Его доставят завтра. Я должна выглядеть лучше всех, меня же Инвуд Эндорн пригласил! Мы, конечно, станем королем и королевой!

— Он только третий сын нашего правителя, — ехидно заметил кто-то из ее подруг.

— Бала, я имела в виду, — поспешно отмахнулась Шантия. — Не королевства.

Еще бы она заговорила про королевство. Это измена и неизбежная казнь.

Моя, кстати, тоже.

Еще минут десять они восторженно обсуждали ультрамодный розовый цвет наряда будущей королевы, и Шантия требовала, чтобы в короне, которую ей вручат, обязательно были розовые бриллианты. И что-то там еще... Захотелось скривиться, я перестала слушать и заскользила

взглядом по сторонам.

Не так уж и удивительно, что дочери самых высокопоставленных персон королевства идут домой пешком и болтают о девичьем. Здесь это нормально. С ними их Лэйилин, а нас, кроме общеобразовательной программы, учат защищать хозяек. А также иностранным языкам, чтобы мы могли, в случае необходимости, выступать при них переводчицами... и еще куче всякой ерунды, которая до сих пор мне ни разу в жизни не пригодилась. Но эти экзамены я сдала даже лучше, чем общеобразовательную программу. И прекрасно помнила, как быстро и без вреда для себя вытащить иглы, спрятанные в швах моей одежды, если Шантии правда будет грозить опасность. Они... ну, можно сказать, что отравлены, хотя там все гораздо сложнее.

А вообще центр города — территория закрытая, входить сюда могут только представители элиты и те, кто на них работает. Так что можно ничего не опасаться. Иногда Шантию забирали министерский слоттерс со знаками королевства, и мы пару раз летали на том, что ей подарили на совершеннолетие, но просто идти по улицам среди редких прохожих и старинных зданий мне нравилось больше.

Подумать только, этой мостовой несколько сотен лет... Когда-то по ней самые настоящие кареты ездили. Потом слоттерсы — ужасные, неповоротливые, которые создавали пробки, сигналили, загрязняли воздух. Фу, мерзость! Сейчас они используют безвредное для окружающей среды топливо и летают. Стандартно — на уровне десяти метров, а по особой лицензии — от двадцати до пятидесяти. Для тех, кто живет в центре столицы, естественно, существует только второй вариант.

— Созвонимся.

Обнимашки и фальшивые поцелуи заняли еще минут десять.

Меня опять потянуло скривиться.

Как только подруги скрылись, Шантия взяла меня под руку. Она, вообще-то, нормальная. Ну, временами. Когда рядом нет этих напыщенных дурынд и ее обожаемого Инвуда. Он хоть и третий принц, но полный придурок.

— Ты уже думала, что наденешь на выпускной?

Дурное влияние еще не совсем прошло.

— Любое из твоих платьев, как обычно.

— Лэли, ты скучная! — сморщила хорошенький носик дочь первого министра.

Единственная, кстати.

— Лэйилин обмена не подлежит, — съехидничала я. — Терпи.

Она сделала вид, что представила перспективу, и содрогнулась.

— А хочешь, мы и тебе платье закажем? — Предложение было от чистого сердца. — Еще есть время, можем успеть.

Не хочу. Честно. Тем более в гардеробной Шантии полно таких, которые она не надевала ни разу.

— Чтобы на меня опять подозрительно смотрели? Спасибо, обойдусь.

— Извини. — Она чуть заметно покраснела.

Какое-то время шли молча. Я вернулась к разглядыванию улиц. Вон в том пятиэтажном старинном особняке раньше была торговая гильдия, потом ее обозвали министерством торговли и отнесли в другую часть города. За ним узкая улочка с кофейнями и кондитерскими. Я часто забредала туда после своих отдельных от Шантии занятий. Пила горячий шоколад и рисовала. Вон в том мрачном замке несколько сотен лет назад содержали королеву, которую потом казнили за измену. Не королевству, всего лишь мужу. От замка старинный мост через реку ведет прямо в бывшую тюрьму для высшей аристократии. Она тоже больше походит на замок, но были времена, когда столичные богачи больше смерти боялись попасть туда.

Сейчас обе достопримечательности открыты для посетителей. Для туристов в основном.

Бывают дни, когда их привозят в наш закрытый район. Понятия не имею, какие разрешения для этого необходимы.

А мы с Шантией никогда не были за его пределами...

— Трудно быть Лейилин? — Молчать долго она была патологически не способна.

— Нормально. — Я постаралась придать голосу максимум безразличия. — Только экзаменов больше.

Взгляд мазнул по горбатому мостику, на перилах которого не было свободного места от замков. Их навешивали влюбленные, и, если взглядеться в воду, иногда можно увидеть выброшенные ключи. Хотя лично я не представляю, откуда в центре столицы влюбленные, здесь же приняты договорные браки!

— Кстати, об экзаменах, — болтала тем временем моя спутница. — На следующей неделе я подаю документы в Академию Моды.

Значит, я тоже.

Ну... не могу сказать, что в восторге от идеи, но, определенно, могло быть и хуже.

— Родители отреагировали нормально?

Что-то ее личико вдруг стало очаровательно невинным, и эта ангельская улыбка...

— Скажу им, когда сдам экзамены, — призналась Шантия.

— Не самый удачный план. — Мне вечно выпадала роль голоса разума, к которому никто не прислушивается.

Ничего не поменялось и в этот раз.

— Я уже все решила! — запальчиво заявила моя госпожа. А в следующую секунду с сомнением всмотрелась в меня: — Лэли, ты же меня не предашь?

По такой мелочи? Точно нет.

— Лучше думай о том, как тебе потом от отца влетит.

— Знаешь же, он мне все всегда прощает!

Это было чистой правдой, кстати. Даже когда его обожаемая дочь выкидывала нечто такое, за что ее убить было мало.

К концу разговора мы как раз подошли к воротам. Нажать на звонок не успели, к нам выбежал дворецкий, распахнул калитку и забрал у обеих сумки с книгами, а в холле еще и пиджаки от школьной формы. На улице было жарко, но в школе строгие правила.

Одна из горничных возникла рядом, держа в руках поднос, на котором стояли два стакана, наполненных водой со льдом.

— Девушки, прошу пройти в большой каминный зал, — отдышавшись, сообщил дворецкий. — Там вас ожидают родители.

Шантия недовольно передернула плечами под рубашкой с эмблемой частной школы, где мы учились, и улыбнулась пожилому мужчине с кучеряшками вокруг обширной лысины.

— Хорошо, Нескинс.

И потащила меня за руку в указанном направлении.

Хотя лучше бы сейчас принять душ и переодеться.

— Мам! Пап!

Дочь по очереди поцеловала в щеки родителей — respectableного, но уже немолодого и в последние годы полнеющего мужчину в сшитом на заказ личным портным костюме и старомодном шейном платке вместо галстука, и худую, вечно недовольную женщину со стильной укладкой. Прическа и стройность, ради которой леди Саммер прикладывала

титанические усилия, только подчеркивали брезгливо-недовольное выражение лица и появившиеся уже морщинки на оном. А впрочем, я бы тоже, наверное, ходила с такой миной, если бы мой муж несколько раз в неделю ночевал в спальне моей Лейилин.

Последняя, кстати, была здесь же. Ей досталась теплая улыбка от Шантии.

Я тоже улыбнулась и приветственно кивнула всем.

— Сядь, Шантия. — Министр расцепил кольцо дочерних объятий и указал на место на пухлом диванчике рядом со мной. — У меня важная новость для тебя.

Проникнуться она пока не прониклась, но послушно плюхнулась на мягкое сиденье.

— Прислали мое платье?

Нет, эти курицы на нее определенно ужасно влияют. Даже до меня дошло, что раз господин министр в середине дня вдруг оказался дома, дело серьезное и к тряпкам отношения не имеет.

— Какое платье? — Отец удивленно приподнял седеющие брови.

— Для моего выпускного! — нетерпеливо дернула ножкой его наследница. — Которое мы вместе заказывали!

— Ах это. — Он или вспомнил... но скорее просто притворился. — Забудь. Ты не идешь ни на какой выпускной. Вообще выкинь из головы все эти глупости. Я договорился о браке для тебя.

Легкая бледность всего секунду продержалась на лице Шантии.

— Инвуд уже попросил моей руки?! — Она попыталась обрадоваться. — Но... Это так внезапно. Мы хотели сначала поступить, отучиться, а уже потом...

— Его высочество Инвуд Эндорн, третий принц Эстергардский? — В этот раз министр удивился определенно больше, чем когда она заикнулась о платье. — Он здесь при чем?

Шантия прикусила губу.

— Мы любим друг друга. И... разве третий принц — не лучшая партия для дочери первого министра?

Честно говоря, я тоже так считала, хотя этот недалекий индюк мне не особо нравился. И пусть бы на меня как угодно смотрели и таскали по любым тестам и проверкам, но если бы после их с Шантией свадьбы он попытался наведаться в мою комнату, я бы врезала ему по лбу бронзовым подсвечником, коллекционной вазой и еще чем-нибудь тяжелым добавила.

— Моя умная, чудесная девочка. — Министр вроде бы умилился, но из его глаз не исчезло напряженное выражение. — Это, несомненно, было бы так, если бы твоей руки не попросил король Арнеара. Это дополнительное условие важной для нас сделки, поэтому я уже дал ответ. Начинайте собирать вещи, девочки. Вы уезжаете через неделю.

Ясно теперь, откуда напряжение. От нас ждут паники, истерики и показательных угроз заморить себя голодом. От Шантии ждут, потому что я в любом случае сделаю, как она скажет, и все это одобряют.

— К-как король? — Она не сорвалась, просто сильно побледнела.

— Ну, не сам, разумеется. — Отец заметно расслабился и расщедрился на какие-то объяснения. — Со мной связалась его мать и попросила руки моей дочери для своего сына. А поскольку сыновей у нее двое, и младший из них инвалид, из тех, что ничего не соображают, только пускают слюни и невнятно мычат, речь о браке его величества.

Шанти судорожно выдохнула и ледяными пальцами вцепилась в мою руку.

— Я уже подписал необходимые документы, — закончил министр.

— Небо, мы даже мечтать не могли, что тебе выпадет такой шанс! — Леди Саммер прижала ладони к груди.

— Ведите себя хорошо, девушки. Не опозорьте семью, — добавила Лейилин.

Ногти впились в мою ладонь до крови. Захотелось неприлично ругаться.

Не на Шантию.

Впервые мне стало ее жаль.

Как так можно вообще?!

— Я поняла, — пролепетала богатая наследница.

— Всегда знал, что моя дочь умница, — скупой улыбнулся министр. — Я добился, чтобы тебе разрешили привезти с собой твои вещи и Лейилин, хотя с последним есть проблема.

Теперь уже я задержалась:

— Какая? — И осторожно отцепила от себя руку Шантии.

Я, конечно, ее собственность, но хватит уже меня царапать!

— Если очистить все это от шелухи традиций, получится, что Лейилин — это особый вид рабства. — Министр потер переносицу и серьезно взглянул на нас по очереди, чтобы осознали необходимость слушать и вникать. — А в тех местах оно отменено и запрещено. В любой форме. Больше того, придя к власти, новый король ужесточил законы, и теперь, девушки, если вскроется истинная природа ваших взаимоотношений, Шантии, как владелице рабыни, будет грозить казнь.

Вместе с ней и мне, потому что мы связаны ритуалом.

А разорвать его нельзя, так что... влипли.

— Идеальная причина, чтобы не ехать, — осторожно заметила я и прямо посмотрела в лицо министра.

У Лейилин не бывает детей, последствия ритуала, так что я в принципе ничего не могу знать о том, как должны родители относиться к своему ребенку. Но что-то внутренне подсказывало, что точно не так, как те индивидуумы, которые отдали меня чужим людям за деньги, пусть и в богатую безопасную жизнь. И не так, как господин министр, который отправляет Шантию непонятно куда и непонятно к кому, еще и с риском для жизни.

— Боюсь, от меня это не зависит, — не понятно, с настоящим ли сожалением покачал он головой. — Наш король требует, чтобы брак состоялся.

— Мы скажем семье жениха, что Лэли приемная дочь, — вмешалась леди Саммер.

Неплохо, но...

— А как вы объясните ему тот факт, что я всю жизнь собираюсь провести возле сестры?

— Вместе с характеристиками Шантии представителю жениха была предоставлена информация и о тебе. — Господин министр, конечно, все предусмотрел. — Среди прочего там написано, что ты бесплодна. А поскольку в Арнеаре женщина прежде всего жена и мать, претендовать на тебя никто не станет.

Сложно сказать, было ли чувство, которое я испытала, облегчением.

— Стоило еще приписать, что я заразная, — буркнула себе под нос.

Присутствующие притворились, что не услышали.

Засыпая, я слушала, как Шантия рыдает в своей комнате. Возможно, следовало пойти к ней, но чем я могла помочь? Подругами мы не стали, хоть и провели всю жизнь под одной крышей. И даже в детстве, когда Шантия боялась спать без ночника и устраивала истерику всякий раз, когда его выключали, я просто спускалась к ней и включала свет. Так и не поняла, почему она не могла сделать это сама, только сжималась под одеялом и плакала. Потом звала леди Саммер, чтобы она ее обняла, и уходила к себе. И еще долго лежала, раздумывая, почему она кричит, вместо того чтобы встать с кровати, сделать несколько шагов и щелкнуть выключателем.

И все, никаких чудовищ! Даже придуманных.

Но у ее страхов был один большущий плюс: благодаря им я жила в ее комнате. Точнее, не в самой комнате... Шаткая лестница из гардеробной вела на чердак. Места там было немного, но оно принадлежало только мне! В обычную комнату вечно бы кто-нибудь совался, но здесь подъем был сложным, недоступным для старшей Лейилин, леди Саммер и министра. Впрочем, они как-то и не рвались ко мне в гости. А служанок я сама освободила от необходимости подниматься сюда с риском свернуть шею, взяв уборку своих владений на себя. Так что в итоге мне досталось личное пространство, из старых вещей получилось соорудить подобие уюта, но главной прелестью чердака было огромное, идущее под наклоном окно. По ночам в нем виднелось звездное небо, и я засыпала, глядя на него.

Сегодня было так же. Звезды на бархатной темноте загадочно подмигивали, это будило какую-то смутную надежду, на которую вообще нет права у Лейилин. Быть. Существовать. Пожалуй, я даже знаю, чем бы хотела заняться в этой своей жизни, которой никогда не будет...

На губы напознала мечтательная улыбка.

Веки отяжелели, разум постепенно затуманивал сон.

И тут резкий звук! Лестница скрипнула под чьими-то ногами. А через секунду Шантия тихонько вскрикнула.

— Не бойся, не сломается. — Я обреченно вздохнула и села на узкой скрипучей кровати.

Несколько минут сосредоточенного пыхания — и Шантия в возмутительно розовом пеньюаре вскабкалась на чердак.

— Кошмар! — простонала она, сползая прямо на пол возле проема. — Как ты сюда забираешься каждый день?!

Руки и ноги девушки заметно дрожали.

— Зато ты уже не хнычешь и, кажется, вообще не помнишь, зачем пришла, — безжалостно отметила я. — Мне можно спать дальше?

Она обиженно надула губки, но нашла силы отскрести себя от пола и доковылять до меня.

— Не смей спать! — потребовала моя зареванная хозяйка. — Ты мне нужна.

Успнешь тут. Еще затопит слезами.

— Все так ужасно! Моя жизнь кончена! Все рухнуло, даже не успев начаться! — на одном дыхании простонала дочка министра и поджала замерзшие ноги на кровать. — Лэли, я не хочу за него замуж!

Подавив зевок, я честно постаралась проникнуться.

— Ты же не ожидала, что тебе позволят жить так, как тебе хочется? — уточнила с искренним интересом. — Или ожидала? Что, правда?!

Наивность — это мило, но больно.

— Ну... Я же не в первого встречного влюбилась, — смущенно заметила Шантия. — Инвуд мне во всех смыслах подходил. Как папа мог?!

Как-то смог.

Хотя, если честно, я сама в шоке.

— Король круче, чем принц. — Я попробовала мыслить, как богатая наследница. Зря, что ли, их трескотню целыми днями в школе слушала? — Разве не так?

Шантия нервно заерзала, отчего моя бедная кровать издала жалобный скрип.

— Я искала информацию о нем в сети, — с дрожью в голосе сообщила страдальца.

— И что там?

Подбородок наследницы предательски задрожал.

— Он... он...

— Мерзавец? Бабник? Жмот? Держит гарем? Любит выпить? — самые «королевские» варианты закончились.

— Хуже! — всхлипнула Шантия. — Он старый!!!

Под пижаму прокрался холодок и противной змейкой заскользил вниз по позвоночнику.

— Насколько старый? — решила все-таки выяснить все подробности я.

— Ему уже тридцать два, — выдохнула моя госпожа и наконец разрыдалась. — Небо, я обречена!!!

Пришлось кусать губы, чтобы не хихикать.

Нашла дедушку!

Утром, пока она будет спать, доберусь до планшета и посмотрю на этого короля. Может, он урод? Не просто же так она убивается. Но ждать от политического брака воплощения девчоночьей мечты как минимум глупо.

Жаль, Лейилин не должна говорить об этом хозяйке.

Даже думать не должна.

Нормальная Лейилин.

Запас слез оказался все-таки не безграничным, и Шантия проревелась достаточно быстро. Я еще не успела навести порядок внутри себя. А она повернула голову и...

— Это ты нарисовала? — Палец с модным маникюром указал на стену, к которой большими цветными кнопками были прикреплены обычные альбомные листы.

— Ага.

Внутреннее сопротивление вторжению в мои владения усилилось.

Не хочу, чтобы она здесь была! И не хочу, чтобы рассматривала мои работы!

Там ничего интересного. Правда.

— Симпатично, — прозвучало немного снисходительно. — Но... они такие мрачные. И так не похожи на то, что рисую я... Что это вообще?

Я медленно выдохнула, надеясь, что щеки не покраснели. Или что в темноте этого не видно.

— Серьезно? Тебе правда так хочется это узнать сейчас? — Когда мне страшно, я всегда становлюсь немного резкой.

Уголки рта Шантии почти заметно опустились.

— Ладно, не важно, — упавшим голосом произнесла она. — Мне нужна твоя помощь, Лэли.

Змейка на спине опять заворочалась.

— Если предложишь выйти замуж вместо тебя, я буду долго смеяться.

Захочет — имеет право приказать. Отвертеться я не смогу.

И это будет ни капельки не смешно.

Будто ища поддержки, я тоже повернулась к рисункам. Понятия не имею, что мрачного там увидела Шантия. Просто наброски простым карандашом на белых листах. Никакого сюжета, только знаки: солнце, ромбы с древними символами внутри, змея обвивается вокруг одной из моих игл.

Это были идеи для тату.

Шантия все время рисовала платья, а я... вот.

— Не попрошу, ты все равно не справишься, — поджала губки она. — Речь о другом, хотя это тоже потребует от тебя огромных усилий.

— Не пугай меня. — Я нервно передернула плечами.

Умеют же некоторые нагнетать и драматизировать!

— Ты должна пойти вместо меня на выпускной бал.

— Что-о?!

В такие моменты я жалею, что Лейилин никто не считает за человека.

И Шантия подумала о том же, но со своей стороны.

— Папа запретил ходить мне, о тебе речи не было, — прищурилась эта маленькая хитрюга. — Поэтому ты пойдешь. Одна. В моем платье. Знала бы ты, как я тебе сейчас завидую!

А вот я себе — не очень.

— Зачем?

— Во-первых, я хочу, чтобы все знали, что я стала королевой. Не собираюсь никому уступать этот момент. То есть технически корону наденешь ты, но все будут думать, что это я. — Она облизала губы и продолжила: — А еще ты попрощаешься за меня с Инвудом. Расскажешь ему все. Пусть он знает, что я не предавала нашу любовь, просто так сложились обстоятельства.

И, раньше чем я начала возражать, она подалась ко мне, впервые в жизни обняла и тихонько всхлипнула.

Поиск информации о месте, куда нас отправляют, и его короле отложился на неопределенный срок. Шантия так и уснула со мной. И хотя мне нестерпимо хотелось спихнуть незваную гостью хотя бы на пол, а лучше вообще прочь с моей территории, я все же обняла ее и прикрыла глаза.

Ее надо пожалеть, у нее только что мир рухнул.

С этой мыслью и уснула.

А утром, едва открыла глаза, погрузилась в кутерьму сборов. Похоже, Шантия вознамерилась увезти с собой все! Количество чемоданов с каждым часом увеличивалось, она пихала туда даже то, что точно не собиралась носить, служанки, попискивая, бегали по поручениям, пожилой дворецкий пытался весь этот бедлам как-то организовать, но у него получалось из рук вон плохо. Мне был доверен шопинг в сети, под чутким руководством Шантии, разумеется. Не знаю, куда к уже имеющимся вещам еще добавлять новые, но Шантия боялась, что на месте не окажется чего-нибудь необходимого, и на любую попытку ее образумить начинала страшно истерить с заламыванием рук. Я по опыту знала, в такие моменты лучше просто позволить делать так, как ей хочется.

В итоге уже к вечеру первого дня спальня Шантии была завалена более чем тремя десятками чемоданов. К вечеру второго мне наконец пригодились полученные на силовых тренировках умения, но не чтобы защитить госпожу, а всего лишь для того, чтобы пролезть на свой чердак и остаться при этом невредимой. Да уж, жизнь легче не становится!

В общем, я опомниться не успела, как уже стояла перед огромным зеркалом в милом розовом платье и в туфлях на каблуках. Затея мне по-прежнему не нравилась. Но разве кого-нибудь интересовало мнение Лейилин?

— Я прекрасно выгляжу! — восхитилось Шантия и передвинула один из чемоданов.

— Угу, — мрачно согласилась я.

Лучше бы она попросила притвориться ею и посидеть дома.

Хотя нет, одну бы я ее точно никуда не отпустила!

Не знаю, в чем тут дело, но с тех пор, как к ее отцу приходил поверенный матери короля и они подписали какие-то документы, Шантии запретили выходить из дома без охраны.

— Сделай лицо проще. И улыбнись! — еще раз критически меня оглядев, командовала Шантия и потащила куда-то еще один чемодан. — Это Лейилин всюду ходят с постными лицами. Нормальные люди радуются жизни!

— Учту.

— Ой, я не хотела тебя обидеть!

Не сомневаюсь.

— Что ты делаешь?! — Когда она потащила куда-то очередной чемодан, я не выдержала.

— Расчищаю тебе дорогу, — бесхитростно призналась Шантия. — Хватит того, что тебе в этом платье придется в окно вылезать.

Проблему нашла! Оно не стесняло в движениях. Длинное, зато вместо шнуровки удобная застежка. И даже рюшечки смотрелись мило. Если бы еще не розовый цвет... Ладно, в конце концов, она его для себя выбирала.

— Спасибо, — выдохнула я удивленно.

— Возьмешь мой слоттерс, — дала последнее указание Шантия.

Об Инвуде она больше ничего не говорила. Слишком больно.

Несколько минут ушло на то, чтобы Шантия еще раз рассмотрела меня с разных сторон, взбила локоны, которые сама же соорудила почти три часа, подкрасила губы и положила блеск в маленькую сумочку. После этого мы на цыпочках спустились на первый этаж, прошли в хозяйственное крыло и открыли окно.

— Вылезешь?

— Ага.

— Я оставлю его открытым.

Кивнув, я села на подоконник, потом аккуратно перекинула ноги через него.

— Постараюсь вернуться быстро.

— Не обязательно. — Шантия подбодрила меня улыбкой. — Повеселись как следует.

Слоттерс она еще днем оставила на взлетной площадке за садом. В связи со скорым отъездом наследницы и у слуг, и у хозяев было дел по горло. Ничего удивительного, что серебристое, с розовыми узорами на дверцах средство передвижения никто не убрал на подземную парковку.

При моем приближении слоттерс вспыхнул разными цветами — в салоне включился свет, активировалась панель управления, зажглись все нужные огни снаружи. Не сбавляя шага, я назвала пароль, который, естественно, знала. Раздался короткий сигнал, это система безопасности дала доступ, и двери открылись вверх.

Я устроилась на водительском месте, загрузила в автопилот цель, а сама пока решила воспользоваться встроенным планшетом. До школы лететь минут пятнадцать, я специально выбрала самую низкую скорость, как раз хватит времени найти немного информации о загадочном женихе Шантии...

Хм... Когда я думала про «немного информации», я даже не представляла, что ее будет настолько немного. Скучные крохи! Арнеарского короля зовут Зейн, он унаследовал престол после смерти отца и правит уже три года. Королевой пока не обзавелся. Больше того, отказался вести любые переговоры с представителями принцесс. Есть мать и больной брат. Но на этом все.

Скучность информации объяснялась тем, что Арнеар — закрытое королевство с сильными традициями и со строгими законами. Даже фото этого Зейна найти не удалось.

Об их традициях писали разное. От бесправного положения женщин, которым даже учиться не разрешается, до отсутствия телевидения и сети. Естественно, все на уровне сплетен. Читалось это откровенным бредом, верить я не спешила, но противный червячок сомнения в душе поселился.

К счастью, полет закончился раньше, чем я успела себя основательно накрутить.

На площадке за школой уже было полно слоттерсов и поминутно опускались новые. Я задала команду снижаться, а сама вытащила из сумочки зеркальце и заглянула себе в глаза. Давай, Лэли, смелее! В конце концов, ты здесь не по своей воле.

Получить корону, пустить пыль в глаза подругам Шантии, объясниться с Инвудом — и с чувством выполненного долга домой!

Звучит просто.

Я глубоко вдохнула, нацепила на лицо самодовольную улыбку и застучала каблуками к парадному входу.

Осталось всего раз свернуть, когда за спиной послышались крики:

— Шантия, подожди нас!

— А почему ты одна, без своей Лейилин?

Приплыли.

Я остановилась и, подбавив в улыбку сахара, медленно развернулась.

Сердце пропустило удар. Мы с Шантией не абсолютно идентичны, но она отлично поработала над моим лицом и прической. И ее подруги никогда не отличались сообразительностью. Узнают? Нет?

— Привет, — выговорила я, стараясь подражать голосу хозяйки.

Алексис, Фьена и Сандра спешили ко мне.

— Фантастически выглядишь!

— Корона точно твоя! И самый классный парень в школе.

— Я тебя почти ненавижу!

Можно выдохнуть, они не заметили подмены.

Обнимашки я героически пережила.

— Спасибо, девочки.

— Но почему ты одна? — Алексис, с которой Шантия дружила чуть ближе, чем с остальными, смотрела на меня с беспокойством. — Где твоя Лейилин?

Их собственные Лейилин стояли в нескольких шагах от хозяек — тоже в выпускных платьях и с роскошными прическами. Как-никак и у нас выпускной. Мне стало любопытно, пригласит ли кто-нибудь танцевать хотя бы одну Лейилин?

— Она сильно потянула ногу на одном из своих отдельных экзаменов, — выдала я заранее заготовленную версию и даже немного сочувствия в голос добавила. — Врач запретил напрягать ее в ближайшие три дня. Ей даже со второго этажа спускаться нельзя.

— Ужас! — почти хором воскликнули наследницы.

Но на этом их сочувствие мне закончилось.

Я-Шантия еще мимоходом бросила пару фраз о том, что без своей вечной спутницы чувствую себя незащищенной и вообще почти голой, подруги отшутились, мол, Инвуд, в случае чего, меня в обиду не даст. Все, с явным враньем покончено. Не стоит переигрывать.

Инвуд не ждал у входа, как другие парни своих девушек. Предполагалось, что Шантия сама найдет его. А я не стала! Даже когда заметила среди танцующих, не подошла, ограничилась только улыбкой. Кто здесь девушка, в конце концов?

Симпатии к третьему принцу я не испытывала. При всей его смазливой внешности, которую даже приплюснутый подбородок с большой ямочкой не особо портил, а происхождение вообще выводило на особый уровень, было в этом парне что-то отталкивающее.

Взгляд. Будто весь мир ему что-то должен.

Может, оно и правда — я уже упомянула про происхождение, — но совсем не обязательно миру об этом сообщать.

Я развлекалась, общалась с людьми, танцевала, смеялась — пару раз даже по-настоящему, но все равно не чувствовала себя живой. Может, оттого, что сейчас я — не я? Единственный приятный момент — когда после нескольких быстрых танцев музыка сменилась на приятную, тягучую и я краем взгляда увидела, как из почти десятка присутствующих Лейилин две оказались с партнером. Похоже, у них тоже есть своя жизнь, просто я не в курсе. Или мне хочется так думать.

Час пришлось потратить на разговоры — нужно было поулыбаться и сказать что-нибудь приятное куче людей, которые будут голосовать за королеву. И короля, конечно, но последнее меня мало волнует. Хотя... вот бы им оказался не Инвуд! Но это что-то из области фантастики.

Когда я прижимала ладошки к щекам и изображала страшное волнение, он все-таки ко мне подошел.

— Мне кажется или ты действительно меня избегаешь? — голос принца звучал обиженно.

Избегаю и не вешаюсь на шею — не одно и то же.

Но сказала я, разумеется, другое:

— Давай поднимемся в какой-нибудь класс после объявления короля с королевой?

— Такой настрой мне уже нравится, — сыто заулыбался Инвуд, словно я ему что-то непристойное предложила. — Хочешь остаться со мной наедине?

Открыть рот я не успела, огласили результаты.

Две минуты спустя на меня надевали корону. Как и хотела Шантия, с розовыми бриллиантами. Почти все снимали и наверняка сразу же отправляли фото с поздравлениями или злобными комментариями на свои странички в сети, так что свой момент триумфа истинная победительница все же получит. Я улыбалась, благодарила директора, потом лепетала что-то про шаг в новую жизнь, а внутри ощущала себя... никак. Картонкой.

Может, это и значит — быть Лейилин?

Мы не способны почувствовать что-то хорошее?

Инвуд произнес короткую речь, мы покружились немного в танце и, как только к нему присоединились другие, осторожно улизнули.

Звук, с которым закрылась дверь класса истории, заставил меня вздрогнуть. В ту же секунду принц больно схватил меня за запястья.

— Что происходит? Почему здесь одна ты и по какому праву ты корчишь из себя Шантию?!

Мы так злы, что аж подбородок нервно подрагивает.

— Вероятно, потому что она так захотела, — со сладким ядом в голосе отозвалась я и высвободила руки. Потерла места, которых он касался, не столько из-за того, что они болели, сколько прогоняя само воспоминание о неприятных прикосновениях. — Она не смогла прийти, но не хотела уступать корону кому-то еще. И просила меня объясниться с тобой.

Инвуд отступил на шаг, скрестил руки на груди и самодовольно ухмыльнулся.

— Ну давай, объясняйся.

Зябко обхватив себя за плечи, я решила хоть с чего-нибудь начать:

— Дело в том, что... твой отец и ее отец заключили сделку с Арнеаром, частью которой является отъезд туда Шантии. Чтобы выйти замуж.

Дальше я собиралась рассказать, как она его любит и переживает, но меня перебили:

— А, так ей уже сообщили?

— Ты знал?!

В ответ на мой пораженный взгляд он расхохотался.

— Естественно, я же принц.

И опять это выражение превосходства на лице. Бесит.

— Ну ты и... — Я вовремя прикусила язык.

Нельзя.

Не Лейилин точно.

— Кто? — с мерзкой самодовольной усмешкой переспросил парень.

— Проехали. — Я уже успела затолкать эмоции далеко в душу. — Я домой.

Дернулась к двери, но меня перехватили за плечо и притянули обратно. Щеку опалило дыхание с сильным запахом шампанского. Захотелось скривиться.

— Я так не думаю, — прошептал Инвуд и мокро облизал мое ухо.

— Что?!

— Раз уж ты сегодня моя девушка, я собираюсь использовать открывшуюся возможность.

Его пальцы прошли по ключице и слегка оттянули верх платья, который и так открывал грудь больше, чем лично мне бы хотелось.

— Пусти!

Я отчаянно рванулась, но Инвуд удержал.

— Да ладно, что ты дергаешься? Я же тебе нравлюсь.

— Нет!

Я забилась еще сильнее.

Но принц только противно рассмеялся:

— Хватит прикидываться недотрогой. Шантия от меня без ума, а чувства Лейилин обычно полностью копируют чувства хозяйки. — И, придвинувшись к до сих пор мокрому уху, интимно прошептал: — Признайся, ты же мечтала хоть ненадолго оказаться на ее месте? Со мной?

К горлу подступила тошнота.

Его рука попытались проникнуть под платье и добраться до груди.

Нервы сдали. И нога сработала как-то в отрыве от разума — резко врезала самовлюбленному придурку по той части тела, которая мне сейчас угрожала. Я была серьезна, когда думала, что прибью его, пусть только попробует начать поползновения в мою сторону.

Меня сразу же отпустили. Инвуд болезненно согнулся и завыл.

Бежать! Вон отсюда! Навсегда.

Я не собиралась больше причинять ему вред.

Просто не почувствовала слез на своих щеках. Я никогда раньше не плакала! Вроде бы Лейилин вообще не плачет! Но сейчас одна блестящая капелька сорвалась с ресниц и упала Инвуду на голову.

Слишком ярко она блестит, пронеслась в моей голове отрешенная мысль.

В следующую секунду принц дико заорал.

Место, куда попала моя слеза, будто серная кислота разъедала.

— Небо... Инвуд!

Никакой реакции. Его глаза были затуманены болью.

— Кто-нибудь, помогите! — закричала я, срывая голос.

Только секунду спустя осознала, что внизу шумно из-за музыки и всеобщего веселья, меня никто не услышит.

Надо туда спуститься и кого-нибудь позвать.

Или...

Тело била крупная дрожь, разум был мутным от страха. Плохо соображая, что делаю, я взяла телефон принца и набрала короткий номер медпомощи.

Глава 2

Как объяснялась и диктовала адрес, не помню. Полет на слоттерсе — тоже.

Немного соображать начала на старом мосту между замком и древней тюрьмой. В это время суток здесь не было ни души. Я стояла, перегнувшись через перила, и пыталась рассмотреть свое отражение в темных водах.

Небо, что я за чудовище такое?!

Мутант какой-то.

Холодные пальцы ощупали совершенно сухие глаза и щеки. Попытка разрыдаться ни к чему не привела.

Ладно, не все умеют плакать по желанию.

Но тому, что случилось, должно быть какое-то объяснение!

Как назло, оно упорно не находилось.

Я успела успокоиться, замерзнуть и даже начать привычно любоваться старинной красотой вокруг. Прощай, мой любимый город. Прощай, дом. В последние дни все так носились с чувствами Шантии, что я только сейчас вспомнила о собственных. Мне тоже восемнадцать, я тоже уезжаю непонятно куда, пожалуй, еще более непонятно, чем она. Немного страшновато, да... но вместе с тем в сердце поселилась надежда.

Вдруг там будет лучше, чем здесь?

Что, если не зря ниточки, привязывающие нас обеих к этому городу, так стремительно рвутся?

— Вы пытаетесь увидеть там ответ на какой-то вопрос, Лейилин? — над ухом раздался приятный, немного насмешливый голос, и мои плечи укрыл мужской пиджак.

Сердце на секунду остановилось.

Меня пришли арестовать?

Нет, спокойно, Лэли. Тогда бы этот тип не был так галантен. Кому вообще могло прийти в голову укрывать пиджаком замерзшую Лейилин?!

Разбуженное любопытство требовало удовлетворения, и я медленно повернулась.

— Кто вы? Я вас знаю?

Сомнительно. На мосту стоял молодой мужчина с модно подстриженными светлыми волосами и такими яркими голубыми глазами, что я рассмотрела цвет даже ночью и сквозь стекла очков в золотой оправе. Линзы, наверное. Он носил аккуратную бородку и усы и в целом выглядел респектабельно, но я его впервые видела. Что, впрочем, ни о чем не свидетельствовало.

— Я... Ну, пусть будет Дэн.

И так обаятельно улыбнулся, что я не удержалась от ответной улыбки.

— Пусть будет, — согласилась с ним.

Ночь, недавняя опасность, совершенно незнакомый человек на мосту. Все это было как минимум странно. Но его пиджак укрывал мои плечи, его руки грели мои озябшие пальчики, и сейчас я ощущала себя как никогда настоящей.

Глупо.

Придумать, почему мне срочно надо уйти, не успела, незнакомец снова заговорил:

— Если честно, я подошел, чтобы сообщить тебе, что все в порядке.

— В смысле? — Я напряглась, хотя ему необъяснимо хотелось верить.

— С принцем Инвудом. — Этот Дэн смотрел на меня, на реку, вообще на мир вокруг с живым интересом. — Он перебрал и ему взбрело в голову выпить кофе. Он поднялся в классы, нашел

в лаборантской чайник, включил его... Я уже упомянул, что парень был в стельку пьян? Так вот, кончилось тем, что он опрокинул кипяток себе на голову.

Я ошеломленно моргнула. Может, это я напилась и у меня глюки?

Доброжелательный глюк куда деваться не собирался, обозрел мою изумленную мордашку и для большей убедительности серьезно покивал.

— Но...

— Никаких «но», Лейилин, — терпеливо, но непрекесемо оборвал возражения Дэн. — Запомни то, что я только что тебе сказал, как непреложную истину.

— Но Инвуд всем скажет другое! — заупрямилась я.

Только из страха, без особого энтузиазма. Приятно все-таки, когда тебя пытаются поддержать.

— Что ты, он именно это и сообщил прибывшим врачам, — очаровательно улыбнулся Дэн.

В подтверждение своих слов он на небольшом планшете показал мне несколько заметок в новостях и записи на страничках тех, кто сегодня был на выпускном. Версии нигде не расходились.

— Вы доверенное лицо короля Зейна? — догадалась я, немного придя в себя.

— Именно. — Моя догадливость, кажется, только порадовала неожиданного спасителя.

Присев на перила, я искренне улыбнулась ему. Уходить с этого места не хотелось, хотя и надо было возвращаться домой.

— Спасибо.

Мужчина, которого явно на самом деле звали не Дэн, улыбнулся в ответ.

— Обидеть Лэли может каждый. Дайте древние силы ему возможность после этого остаться в живых!

Тепло разлилось по лицу Похоже, я покраснела.

— Совершенно не смешно!

— Я и не смеюсь, — отозвался он. — Раньше была такая поговорка.

Правда? То есть были и другие Лейилин вроде меня? Или как? Но не у иностранца же об этом спрашивать.

Подавив улыбку, я нервно облизала губы. Что теперь? Попрощаться с ним и лететь домой?

— Почему ты здесь, Лейилин? — Дэн прервал молчание до того, как оно стало напряженным.

Неловко пожала плечами и подтянула обратно съехавший было пиджак.

— Сама не поняла, как прилетела сюда. — И после короткой паузы призналась: — Когда вы подошли, я как раз прощалась с городом. Вряд ли будет возможность прогуляться по любимым местам еще раз перед отъездом.

Арнеарец понимающе улыбнулся и неожиданно предложил:

— А давай на «ты»?

Смущение опять нахлынуло, и я крепче вцепилась в его пиджак.

— Давайте. — Кашлянула пополам со смешком. — Давай.

— Так-то лучше, — одобрил мой сегодняшний почти спаситель и взял меня за руку. — Идем. Кажется, я знаю, какое тебе нужно последнее впечатление.

Один раз меня сегодня уже помогали, поэтому, когда Дэн решительно направился куда-то через мост, я изо всех сил уперлась.

— Не уверена, что...

Договорить опять не дали. Некоторые люди просто не умеют слушать других!

— Бояться не надо, я не озабоченный малолетка, — перебил меня он. — Не волнуйся, твоя девственность вернется домой вместе с тобой.

Вот теперь щеки натурально горели! Откуда он... Ну и наглость! Если бы он не решил половину моих проблем, точно бы врезала. А так... пока злилась и пыталась выглядеть невозмутимой, пропустила половину пути. Очнулась уже в другой части центра, более современной — у нового моста, рядом с одной из башен королевского дворца и большущего колеса обозрения. В столь поздний час здесь все еще кипела жизнь: прогуливались редкие парочки, время от времени проплывали лодки по реке, светилося и работало колесо, звучала музыка из кафешек.

Дэн с довольной улыбкой вел меня к аттракциону.

Странно так. Но приятно и волнующе, аж голова кружится. И я ощущаю себя такой настоящей, как никогда в жизни.

— Ты следил за мной? — спросила, пока стояли в небольшой очереди.

Блики от подсветки на колесе расцвечивали людей и темную воду.

— За Шантией, — исправил он. — Должен признать, я не сразу понял, что на выпускной отправилась не та девушка.

Мог бы тогда вмешаться раньше. Инвуд бы не пострадал, и мое спокойствие было бы целее.

Вслух я этого не сказала, но он все понял по лицу.

— Я как раз собирался тебе помочь, но ты и сама отлично справилась. — Это была похвала и неприкрытое восхищение.

Несколько секунд спустя мы медленно поднимались вверх в полностью прозрачной, похожей на капсулу кабинке. Я сбросила туфли и забралась на сиденье с ногами, откинувшись спиной на грудь Дэна. Он вроде как обнимал меня. Я чувствовала тепло его тела и как бьется под рубашкой сердце, но ни единого откровенного движения или намека он себе не позволил.

Город отсюда был как на ладони: старинные здания, многочисленные мосты, парки, подсвеченные улицы...

Новый знакомый оказался прав. Именно то, что нужно для прощания.

Волшебство момента не смог разрушить даже случившийся через несколько минут казус. Я неосторожно повернулась в объятиях Дэна и...

— Ой, кажется, у тебя борода отклеилась! — объявила радостно.

Он деловито ощупал щеку и прилепил беглянку обратно. Мы оба улыбались.

Неожиданность, тоже мне! Имеет право шпион на свои маленькие секреты? Я уже давно догадалась, что внешность мне продемонстрировали ненастоящую, как и имя назвали. Работа у него такая. Ничего страшного.

Если вдуматься, во мне тоже мало настоящего.

Обидно другое: эту ночь я вряд ли когда-нибудь забуду, но если даже встречу его там, в новой жизни, в родном облике просто не смогу узнать...

Круг завершился. Дэн выбрался из кабинки и, бережно обхватив за талию, буквально вынул оттуда меня.

Потом проводил до слоттерса, на котором уже мигал чип — в течение трех суток надлежало уплатить штраф за парковку в неположенном месте.

— Я с этим разберусь. — Дэн снял сверкающий кругляш и сунул его в карман.

— Не нужно, — смущенно пробормотала я. — У меня полный доступ к кредиткам Шантии.

На что он заразительно рассмеялся... и чип мне не отдал.

— Брось, мне будет приятно еще немного позаботиться о тебе.

Вернув ему немного помятый пиджак, я забралась в слоттерс.

Дэн захлопнул дверь.

— Лейилин?

Моя рука зависла над кнопкой, дающей команду взлетать.

— Мм-м?

Лицо в окне выглядело крайне заинтересованным.

— Понятия не имею, как это возможно, — медленно выговорил арнеарец. — Раньше я думал, что вы просто куклы, оболочки на поводке древней силы. Но Шантия совершенно обычная, ее только внешне можно отличить от дочек других высокопоставленных семей. А в тебе сияет солнце.

— Дэн...

— Никому не позволяй его погасить, ладно? — попросил этот загадочный тип и отступил на несколько шагов.

Оставив его высказывание без ответа, я направила слоттерс домой.

Было немного обидно за Шантию, приятно за себя... и в груди пульсировал пестрый клубок еще каких-то непонятных чувств.

Чего такого особенного он во мне рассмотрел?

Домой прилетела в чудесном настроении. И пока пристраивала слоттерс на парковку и пробиралась в дом, старалась не улыбаться. Больше необходимого рассказывать Шантии о своем вечере я не собиралась.

Закрыла окно, сняла туфли и, держа их в руках, чтобы не привлекать лишнего внимания стуком каблучков, направилась в комнату Шантии.

Сначала к ней, потом к себе.

Отчитаюсь о выполненном поручении и спа-а-ать...

Небо, как я устала!

Но последнее, очевидно, решило, что оно на сегодня со мной еще не закончило.

Дверь в комнату Шантии оказалась приоткрыта. Изнутри слышались голоса. Это не проблема, вряд ли у нее есть секреты от меня... Но что-то заставило остановиться. Из щели прилетел громкий вскрик и звуки более сдавленных рыданий. Очередной слезливый поток? Опять?!

Пока я малодушно прикидывала, а не получится ли тихонько просочиться на свой чердак, разговор приобрел иную форму.

— Mamochka, пожалуйста, останови это! — молила Шантия.

Шорох. Госпожа Саммер, похоже, ее обняла или погладила по спине.

С места, где стояла, я их не видела.

— Дорогая, ты же знаешь, я не могу, — с сожалением отозвалась мать. — Не волнуйся, с тобой будут хорошо обращаться, папа позаботился об этом. И мы сможем часто общаться. Возможно, даже приедем тебя навестить со временем.

Утешения не действовали, рыдания только усиливались.

— Ты не понимаешь! Я читала об этой стране... Там ужасно! — Шантия говорила тихо, с частыми перерывами на вскрипы и прерывистое дыхание. — Я не смогу учиться. Не смогу заниматься тем, чем мне хочется. Вынуждена буду жить с совершенно незнакомым мужчиной.

А еще... их представитель, когда приходил, упомянул, что у них девушка должна выходить замуж девственницей.

Я живо представила, как Саммер округлила глаза.

— А это здесь при чем?!

— При том! — горестно простонала ее дочь. — Я... Мы с Инвудом... Я же собиралась за него замуж, мама! А он сказал, что бросит меня, если я не соглашусь сделать наши отношения более близкими.

Снова шорох. И стук каблуков.

— Небо, Шантия! — простонала жена министра.

— Король Зейн меня убьет! — заливалась слезами ее дочь.

А мне остро захотелось ругаться. Идиотская ситуация.

Впрочем, секунду спустя она усугубилась, а слова, вертевшиеся у меня в голове, стали нецензурными.

— Не убьет, — с тихой решимостью заключила Саммер. — В первую брачную ночь отправишь к нему Лейилин. Надеюсь, до нее Инвуд не добрался?

Я приоткрыла рот в немом возмущении.

— Конечно, нет! — ревниво возмутилась Шантия. — Но мама!..

— Дорогая, не смотри на меня так. — Стук каблуков прервался. — Разве она нужна не для того, чтобы облегчать тебе жизнь? Только заранее ничего ей не говори. Будет необходимость, тогда и прикажешь.

Молчание продлилось целую вечность. Я слышала, как болезненно и гулко бьется мое сердце, как шумно дышит Шантия, а потом...

— Ты права, мама.

Входить туда расхотелось. Не сейчас. Я круто развернулась и на цыпочках направилась обратно на первый этаж.

Не уверена, что смогу вспомнить, как оказалась в кабинете министра Данлока. Его самого не было дома, а мне требовалось побыть одной. Где еще с большей вероятностью найти уединение, как не на запретной для всех обитателей дома территории?

Если поймают, вряд ли меня за это убьют. Максимум — отругают, но пять позорных минут я как-нибудь вытерплю.

Закрыв за собой дверь, я швырнула туфли в угол... и с тихим рычанием ударила кулаком в стену. В глазах потемнело от боли, зато эмоции схлынули.

Хлюп.

Я плачу?!

Второй раз за день? В смысле ночь.

Хлюп.

Определенно плачу.

Секунда страха, граничащего с ужасом, потом пришло осознание, что стекающие по лицу капли не причиняют мне никакого вреда. Обычные теплые и... мм-м... немного соленые слезы.

Нет, я точно какой-то мутант!

Дальше я совершила настоящее кошунство — забралась с ногами в большое кожаное кресло министра. Просто оно показалось удобнее, чем второе, которое стояло по другую сторону стола. Там я хорошенько проревелась, пожалела, что рядом нет еще какого-нибудь шпиона, желающего решить мои проблемы, и тут же отвесила себе мысленного пинка. Что-то ты

совсем расклеилась, дорогуша! Забыла свое место?

В самом нижнем ящике стола лежал всякий нужный хлам. Там нашлась пачка салфеток. Я вытерла лицо... и не стала ее выбрасывать. Кто знает, когда в следующий раз меня пробьет на слезу? А узнать правду о жидкости, которая появляется из моих глаз, хотелось бы. А то я уже начинаю чувствовать себя немного сумасшедшей.

Вытянув ногу, задвинула ящик.

Истерика отступила, ее место заняло такое настроение... срочно требовалось что-то сделать.

Например, поджечь дом вместе со всеми древними традициями, которые, кажется, въелись в стены.

Нет, не то.

Взгляд нашарил на столе золотую ручку. Ее подарила отцу Шантия на пятидесятилетие, и обычно он держал ее при себе, но сегодня, видимо, забыл дома. Рука без малейшей команды со стороны разума схватила вещь, отбросила колпачок, который со звоном покатился по полу, зажгла настольную лампу...

Света катастрофически не хватало, процесс замедлялся болью в ушибленной правой руке, но примерно полчаса спустя, по ощущениям, на запястье левой сияло солнце.

Синее, нарисованное, и наверняка оно смоемся, как только я приму душ.

Но на душе полегчало.

Да, Шантия может мне что угодно приказать. Но я могу в ответ пригрозить ей, что расскажу о наличии у нее практически рабыни и о том, что она не собирается меня отпускать. Посмотрим еще, кто окажется сильнее!

Умиротворенно улыбнувшись, я закрыла глаза и почти сразу же провалилась в сон.

До отъезда оставался почти час.

— Уверена, я что-нибудь обязательно забыла! — Шантия металась по комнате и только что руки не заламывала.

Но пусть уж лучше так, чем очередной слезливый поток.

— Шубы и теплые вещи можешь достать. — Я изо всех сил старалась, чтобы голос не звучал издевательски. — Там, куда мы едем, бывает либо жарко, либо очень жарко.

Я сидела на одном из чемоданов, вытянув ноги, и с трудом удерживалась от того, чтобы посмотреть на левое запястье, еще раз потрогать узор. Нельзя. Не при Шантии точно. Там сияло солнце, которое не смылось ни одним средством. Я даже жидкость для снятия лака пробовала! Только раздражение на коже нажила.

Первое посещение ванной смыло чернила, но под ними оказался темно-золотой узор.

И здорового объяснения, как он туда попал, у меня не было!

Наверное, я правда какая-то ненормальная.

— И ты говоришь об этом только сейчас? — Шантия остановилась так резко, что чуть не упала, и одарила меня обиженным взглядом.

— Вообще-то, ты тоже читала об Арнеаре, — разумно напомнила я. — И с их представителем беседовала.

Она закусила губу, пытаясь как-то справиться с собой.

Эффекта ноль. Ее заметно трясло.

— Не успею, — решила невеста, оглядев бесчисленное количество чемоданов. — Я понятия не имею, где они лежат!

— Как знаешь.

Мне было меньше всего дела до того, что окружение Зейна посчитает ее чокнутой.

Поправив элегантное платьице пудрового цвета, Шантия присела на чемодан напротив меня. Поездка обещала быть не совсем обычной и пройти быстро, а на приближенных короля следовало произвести самое благоприятное впечатление, поэтому ее настоятельно попросили выглядеть соответствующе. Платье, лучшие украшения, элегантная прическа, которая добавляла восемнадцатилетней девчонке десяток лет. Я никогда не завидовала Шантии, не мечтала оказаться на ее месте и сейчас откровенно радовалась, что могу сидеть здесь в джинсах и топе и вообще не беспокоиться насчет того, что там обо мне подумают.

Для принимающей стороны я и так приживалка, куда уж унизительнее?

Зато не собственность. Если хорошенько покопаться, в любой ситуации можно отыскать плюс.

— Что еще ты знаешь об этом Арнеаре?

— На месте осмотримся.

Пересказывать было откровенно лень.

— Непрекращающийся кошмар какой-то, — тихонько пожаловалась Шантия. Плакать ей сейчас было нельзя, чтобы не испортить идеальный макияж, на который она больше часа убила. — Лэли, мне так страшно! Здесь у меня были планы, был Инвуд, который так сильно меня любил, что, узнав о нашем расставании, напился и вылил на себя кипяток... А там что?!

Я ей этого не говорила. К моменту, когда я отоспалась и потихоньку выбралась из кабинета, она уже обо всем прочитала в сети, а недостающую часть информации просто подогнала под приятную лично ей, Шантии, картину мира. И потом еще ворчала, что я не сообщила плохие новости ее парню достаточно мягко, чтобы он не наделал глупостей. Впрочем, без особого энтузиазма. Видимо, «глупости Инвуда» льстили ее самолюбию.

Рассказывать, как все было на самом деле, я не стала. Потому что тогда пришлось бы признаться и в собственных странностях, и Дэна упомянуть, а это все хотелось сохранить только для себя. А так третий принц выглядит полным идиотом, что лично меня вполне устраивает.

Дверь открылась без стука.

— Девушки, вы готовы?

— Да, Лейилин.

Шантия встала.

Мне пришлось последовать ее примеру.

— Министр Данлок ждет вас внизу. Сопровождение уже подъезжает, поторопитесь.

Оттягивать неизбежное смысла не имело, и мы сразу же последовали за ней.

В холле нас ожидали взволнованная госпожа Саммер и спокойный как скала министр. Ни разу в жизни не видела, чтобы он нервничал.

— Папа... — пролепетала Шантия.

Отец ее скупно обнял и поспешил передать матери, которая тискала долго и явно не желала отпускать. Я просто стояла рядом. Никто из присутствующих на меня не смотрел, будто меня правда не существовало или я была прозрачной.

— Я горжусь тобой, дочь. — В устах Данлока это была высочайшая похвала.

Еле сдерживая слезы, Шантия кивнула.

— Не бойся, детка. — Саммер откровенно рыдала, но делала это как-то элегантно, у нее даже косметика не потекла. — Мы будем часто общаться. И обязательно тебя навестим.

— Через пять лет, — вклинился министр. — Если не получится, тогда уже через десять.

Шантия застыла с приоткрытым ртом.

— Что?..

— Особенности перехода, сама понимаешь, — не очень понятно даже для меня пояснил ее отец.

— Н-не понимаю...

Пускаться в пространные объяснения ему не хотелось, но нервировать сейчас «счастливую невесту» было вредно для дела, поэтому все-таки пришлось:

— Как ты знаешь из курса географии, Арнеар находится в отдельном измерении, фактически в пространственном мешке. С одной стороны, это полная безопасность. С другой — предельно закрытый образ жизни. Попасть туда возможно, только когда природный переход настроен на нас. А это происходит примерно раз в пять лет.

Шантия сильно побледнела и пошатнулась.

А в моей голове к головоломке присоединилось несколько новых кусочков. Точно, мы же учили это! Интересная штука этот переход. Он, по сути, работает как часы, только цикл занимает пять лет. Ну, примерно. Но это между нами и Арнеаром. В остальное время пространственно-магическое явление действует у них, а у нас нет. И выводит в какие-то другие места. Я не знаю, взаимодействует ли с ними как-то Арнеар, но это может оказаться невероятно интересным...

— Едут. — Приближающиеся слоттеры сопровождения госпожа Саммер заметила первая.

— Шантия, соберись, — скомандовал министр.

В мою руку опять вцепились ледяные пальчики.

Но я сейчас меньше всего думала о своей страдающей хозяйке. Слишком занята была высматриванием среди прибывших симпатичного блондина с яркими глазами. С бородой или без. Даже на цыпочки встала.

Знакомая фигура не появилась.

Или я просто не узнала его среди такого количества народа.

Приехали наш король со старшим сыном, несколько коллег министра с важными документами, доверенные лица Зейна, охрана и сопровождение для нас. На улице собрались журналисты, глаза поминутно слепило вспышками камер.

— Скорей бы все закончилось, — одними губами прошептала Шантия.

Где-то я даже была с ней согласна. Чем дальше, тем более жгучее разочарование затапливало меня изнутри.

Давай, Лэли, заплачь еще!

Вместо этого я сжала руку Шантии. Некоторые моменты в жизни надо просто пережить.

Внимание перемещалось от одного высокопоставленного лица к другому, но уже без прежнего интереса. Впрочем, кое-какие детальки я отмечала. Например, что все арнеарцы смуглые, темноволосые и черноглазые. И язык у них свой, какой-то резкий, каркающий. Мы с Шантией его не учили, а они далеко не все, как довольно быстро стало понятно, владеют искусственно созданным международным, на котором сейчас говорят цивилизованные страны. Похоже, с перехода испытания только начнутся. Особенно для меня, я ведь там буду хоть и при Шантии, но вроде как сама по себе.

А все равно особого страха не было. Хотя и предвкушение, из-за разочарования, наверное, ощущалось гораздо слабее.

Пустопорожняя болтовня и взаимные обещания заняли что-то около часа. Даже мои ноги в милых туфельках на плоской подошве устали, Шантия на своих каблуках откровенно скрипела зубами. На то, чтобы подписать последние документы, ушло еще минут пять. Затем все попрощались, Шантии пожелали счастья на новом месте, и мы начали рассаживаться по слоттерсам. Большим, черным, блестящим, со знаками короля Зейна.

Там было солнце, шутовина, похожая на ручку и еще что-то... кольцо вихря или тумана с мелкими звездочками.

Солнце... К чему бы это?

Я интуитивно дотронулась до своего. Несколько дней назад, обнаружив его, я снова пробралась в кабинет министра и проверила ручку, даже еще рисунок на другой руке нарисовала для чистоты эксперимента. Он смылся и золотым не стал. А солнце как было, так и осталось. И... может, я накручиваю себя, но с момента его появления внутри бурлит такая энергия, что кажется, будто я горы способна свернуть.

Народ рассредоточился, и мы с Шантией оказались в слоттерсе с тремя людьми, мало походившими на арнеарцев. Она была так измотана, что, как только оказалась на мягком сиденье, уложила голову ко мне на плечо и уснула. Склонившись чуть ближе, я уловила в ее дыхании сильный запах успокоительного. Ладно, Шантии это сейчас не мешает, пусть спит. Я же заскользила любопытным взглядом по спутникам.

Управляла слоттерсом молодая рыжеволосая женщина с забранными в хвост волосами. На ней были строгие черные брюки, легкая белая рубашка, расстегнутая и завязанная на талии на узел, и симпатичный черный топ. Не слишком-то официально. И на наемного работника она не походила, слишком непринужденно общалась с двумя мужчинами, ехавшими с нами. Тоже молодыми и привычной внешности. Один, который полнее, обсуждал что-то с нашим королем и министром, я видела. Второй был в джинсах, клетчатой рубашке и больших квадратных очках в черной оправе. Типичный такой ботан.

Если бы не длинные черные слоттерсы сопровождения, летящие рядом с нами, создавалось бы ощущение, что мы отправились на прогулку.

— Захочешь пить или перекусить, сдвинь заднюю панель, там все есть, — осторожно покосилась на меня наша водитель.

Показалось, что эти слова были поводом, чтобы заговорить.

— О, — тут же оживился парень в очках. — А передай мне чипсы, пожалуйста. Что-то я проголодался.

И протянул руку.

В моей голове словно красная лампочка зажглась: все трое носили одинаковые перстни, массивные, золотые, с крупными желтовато-коричневыми камнями. Что бы это могло означать?

Осторожно, чтобы не потревожить спящую Шантию, я достала требуемое и отдала парню пакет.

— Спасибо, — вежливо улыбнулся он.

— Везет же некоторым, — второй мужчина бросил алчный взгляд на лакомство и вздохнул. — Третий месяц диеты и ни одного потерянного килограмма.

Я взяла себе бутылку воды и сделала несколько больших глотков. Жарко.

— Терпение, — немного ехидно посоветовала рыжая. — Может, лет через пять, когда ты отощaeшь и начнешь бросаться на людей, твоя ненаглядная Хейлива тебя наконец полюбит.

— Язва, — проворчал толстяк. — Еще немного, и я буду готов пойти к колдунам.

— Ты их сначала найди, — фыркнула женщина. — Почти год постоянных облав, и никакого приличного улова! Я уже почти готова верить в их несуществование.

Вода утолить любопытство не была способна. Пришлось преодолевать смущение и подавать голос.

— Вы не очень похожи на арнеарцев, — заметила осторожно.

Все трое издали дружелюбные смешки.

— Наблюдательная какая, — фыркнула наша водитель.

— Вы работаете на министра Данлока? — Раз уж нам с Шантией в этом вариться, хотелось бы знать все.

Теперь они откровенно рассмеялись.

— Нет, — сообщил рыжий тип в очках, продолжая с аппетитом хрустеть чипсами.

— Тогда кто вы?

— Мы — те, кому король Зейн доверяет больше всего, — повернувшись ко мне, заявила женщина. — Давай знакомиться. Я Элла, этот угрюмый толстяк — Скай, а очкарика зовут Данни.

Мне тоже пришлось представиться:

— Лейилин.

Город остался позади, и Элла существенно прибавила скорость.

Тонкости моего положения они если и знали — наверняка знали! — то вида не подали.

— Можешь тоже поспать пока, — посоветовал Скай. — Нам до перехода часов шесть лететь.

Какое спать, когда у меня в голове сто вопросов, и наконец-то есть кому их задать!

— А что будет, когда мы доберемся до Арнеара?

— Первые месяцы вы поживете у меня, — спокойно ответила Элла. — Твоей родственнице придется многому научиться, все же жизнь там сильно отличается от жизни здесь. Если хочешь, ты тоже можешь присоединиться к занятиям. В конце первого месяца осени устроят праздник по случаю дня рождения матери короля, там эстергардская невеста и познакомится с будущим мужем. Тогда же объявим о помолвке и назначим дату свадьбы.

Времени достаточно. И нам объяснят, что к чему. Уже кое-что.

— А знаки на вашем слоттерсе? Что они означают?

— Солнце — символ королевского дома. — Это объяснял Скай. — Туман с искрами — знак перехода. А кисть... это только урожденный арнеарец нормально объяснит, мы в этой магической чепухе ничего не понимаем.

Он не врал и не увиливал от ответа, я каким-то образом чувствовала.

— Понятно.

— Отдыхай, охотница за знаниями, — усмехнулся толстяк. — На уроках будешь набираться информации.

— Еще одно! — взмолилась я. — Среди прибывших с вами был кто-то по имени Дэн?

Все трое переглянулись и понимающе заулыбались.

— Нет, — уверенно ответила Элла.

— Но это может быть лишь часть длинного имени, — хитро сверкнул глазами Данни.

Достаточно для первого раза, так и быть.

Я откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

Глава 3

Шантия осторожно тормошила меня за плечо.

— Просыпайся, прилетели.

Мм-м... Уже и не помню, когда так сладко и крепко спала.

— Что, совсем? — Я зевнула и заставила себя разлепить глаза.

— Нет. — Она бледно улыбнулась. — Только к переходу. Элла говорит, будет трясти. Спать здесь нельзя.

Ну, раз она так говорит... О магии мы знали ничтожно мало, даже о природной, которая в небольших количествах еще встречалась, поэтому оставалось лишь полагаться на того, кто понимал, что сейчас будет происходить. Я уселась удобнее и отпила несколько глотков из бутылки, которую дала Шантия.

— Пока все не так плохо, — заметила осторожно.

Она немного ожила и сейчас выглядела лучше, чем в любой день за последнюю неделю. Правильно говорят: когда плохое случилось, уже не так страшно.

— Свадьба хотя бы не в ближайшее время, — шепотом отозвалась Шантия и огляделась, чтобы не услышал никто. Но в слоттерсе сейчас находились только мы вдвоем. Остальные что-то обсуждали снаружи. — Есть время приспособиться. О, ты сделала татуировку?!

Заметила.

Надо было надеть что-то с длинным рукавом.

— Ага.

— Слушай... — шепот стал заговорщическим. — А мне можешь сделать? Что-нибудь с сердечками? Дома родители бы убили за такое, а сейчас вроде как можно.

Плюсы оторванности от семьи она нашла быстро. Особенно с учетом того, что замуж еще не скоро. Я уже готова была отказать... но перед глазами вспыхнул образ: два розовых сердечка в черном контуре. На плече, пожалуй.

И все-таки нет.

— Сначала надо понять, что у них тут можно, а что нельзя, — покачала головой.

Согласный вздох. Шантия почти всегда была благоразумна.

Чем ближе к переходу, тем жарче становилось. Поэтому бутерброды и фрукты нас не заинтересовали, как и вся прочая еда, зато вода уходила быстро. Мы как раз допивали вторую бутылку, когда в слоттерс забралась Элла с ворохом ткани песочного цвета в руках.

— Вот, я на всякий случай взяла два, хотя носить его обязательно только для госпожи Данлок. Надень, пожалуйста. — Она ловко перебросила свою ношу нам. Шанти растерянно моргнула. Я поймала. — Переход займет несколько минут, а в Арнеаре высокородные дамы обязательно надевают это поверх одежды.

Ткань песочного цвета при ближайшем рассмотрении оказалась закрытым плащом с застежкой на шее и глубоким капюшоном, который практически полностью скрывал лицо.

Шантия безропотно завернулась в традиционный арнеарский наряд.

Я свой просто положила рядом. Душа к нему совершенно не лежала. В конце концов, я не знатная особа, мне и в джинсах можно.

Пока мы возились с одежками, мужчины заняли свои места, и слоттерс взлетел.

Вытянув шею, я смогла разглядеть впереди еле заметные черные волны в воздухе. Похоже, это и есть переход.

— Слава небу, что ты у меня есть, — прошептала Шантия, придвинувшись ко мне. — Одна бы я

этого не выдержала.

Слоттерс влетел в переход. Нас с силой тряхнуло. Так, что у меня челюсти друг о друга стукнулись и шею свело, а с полки, которую кто-то забыл закрыть, посыпалась еда, и что-то из этого изобилия стукнуло Ская по затылку. Он ругнулся, потер ушибленное место и выразительно покосился на нас.

— Держись крепче, — прошипела я.

Нашла время нежности разводить!

Но себе не признаться не могла: из-за ритуала или потому, что никого другого у меня просто не было, но Шантия мне тоже дорога. И куда бы меня это ни привело, с этим ничего не поделаешь.

Снова тряхнуло.

Какие-то огни на панели управления замигали. Секунду спустя в уши ввинтился противный писк.

— Что это? — забеспокоился Скай.

— Автопилот вышел из строя, — сквозь зубы процедила Элла. Ее пальцы порхали над кнопками, лица я видеть не могла, но ощущение напряжения усиливалось. — Что-то не так. Данни, помоги восстановить контроль!

В его руках и так был планшет.

И лицо не предвещало ничего хорошего.

— Что-то не так, — удивленно и испуганно пробормотал, похоже, что местный технический гений.

— Да ладно! — Страх сделал Эллу еще более язвительной. — А то я только что тебе не это сказала!

— Тогда возьми то, что ты сказала, и умножь на десять, — прошипел парень. — Я сейчас попробую вскрыть двери. Как только они откроются, все вон из слоттерса!

— Прямо посреди перехода?! — взвизгнул Скай.

За окнами ничего толком видно не было.

— Тут сейчас все взорвется, — придал нам мотивации Данни. — Итак. Раз, два... Прыгаем!

Двери резко поднялись.

Чувство опасности красной лампочкой пульсировало в голове уже пару минут, поэтому, как только прозвучала команда, я, не глядя на остальных, схватила Шантию и вытолкнула ее из слоттерса. Просто она сидела между мной и дверью, никакой нестерпимой потребности защищать не ощущалось. Впрочем, по дороге я еще как-то умудрилась извернуться, чтобы она упала на меня.

Готовилась к боли, но приземление получилось достаточно мягким. Там был песок. Хотя даже с учетом этого должно бы быть больнее. Повезло еще, что в переходе высота набралась небольшая.

Думать успевала параллельно с действиями. Упала, осознала, что травм нет, спихнула с себя тихо скулящую Шантию.

Вверху послышался грохот.

Слоттерс все же взорвался.

Его снесло в сторону, так что упал он не на нас. Даже не рядом.

Я перевела дыхание и, приподнявшись на локте, огляделась. Все спутники живы. Шантия и Данни до смерти перепуганы, Скай сильно ударился при падении и сейчас жалобно постанывал, но вроде бы ничего себе не сломал, Элла уже поднялась на ноги и бросала злые взгляды по сторонам.

Толку? Помимо дороги, по которой нас раскидало, видно не было вообще ничего. За ее пределами сгущался туман, сквозь который еще как-то получалось рассмотреть скользящие в воздухе волны энергии, но на этом все.

— Мы застряли в переходе? — озвучила я то, о чем наверняка все подумали.

— Похоже, — мрачно констатировала Элла.

Других слоттерсов видно не было. Вероятно, они прошли без проблем.

Наша водитель очень старалась выглядеть уверенно, но ей тоже было страшно. Подрагивающие пальцы и сбившееся дыхание выдавали.

— Ненавижу магию, — простонал Данни. — Ее с помощью планшета не взломаешь!

— А послать сообщение Зейну сможешь? — подкинул идею Скай.

Он все-таки встал, но держался за бок и заметно хромал.

— Подключения к сети нет, — разочаровал нас техник.

— Засада, — простонала Элла.

Виски кольнуло. Знакомое такое ощущение... Но сосредоточиться на нем не смогла. Из тумана послышались резкие звуки, скоро оформившиеся в недружелюбное рычание.

— Похоже, проблемы только начинаются, — предрек Данни и крепче вцепился в свой планшет.

Будто он сможет ему чем-то помочь!

Элла легко приняла стойку, меня тоже такому на занятиях по боевым искусствам учили. Но последовать правильному примеру не получилось. Я встала и тут же пошатнулась. Устояла, но меня сильно мутило. Не от удара. Здесь что-то еще...

Рычание приблизилось, и из тумана выскочило... что-то.

Животное... наверное.

В фантастических фильмах похоже показывают оборотней: сгорбленная, согнутая фигура, в ней есть что-то от человека и что-то от зверя, и глаза красным горят. Вместо шерсти была серая, похожая на резину, кожа. Существо рычало, капало слюной и воняло гнилью.

— Что это? — всхлипнула сама не своя от ужаса Шантия.

— Понятия не имею, — шевельнула побелевшими губами Элла.

Из чего следует, что в Арнеаре подобное не водится. Уже хорошо.

Оружия не было ни у кого, оно погребло вместе со слоттерсом. А если бы и осталось, интуиция подсказывала, что вряд ли бы помогло. Точно не что-то привычное.

Тварь принялась, выбирая жертву. Красные огни жутких глаз остановились на Шантии. Она тихонько захныкала и начала отползать, с каждым движением приближаясь к границе дороги и тумана.

Все еще пребывая во власти странного ощущения, я на ощупь вытащила из шва на джинсах одну из игл.

Рваными прыжками чудовище надвигалось на свою добычу. И лично я не могла точно сказать, что будет хуже: если оно до нее доберется, или если жертва сама ускользнет в туман. Наши спутники пытались дозваться Шантию или отвлечь внимание монстра. Пока не сработало ничего.

Похолодевшими пальцами я взяла иглу, как учили на тренировках.

Закусила нижнюю губу до крови. Ясности мышления сейчас не хватало.

Боль отрезвила.

Так, Лэли, спокойно. Ты этому училась. Ну, не совсем этому... Но попробовать стоит, раз уж какое-никакое оружие есть только у тебя. Иначе, когда сожрет Шантию, эта гадость переключится на нас. Или друзей приведет. Кто знает, сколько в этом тумане таких чудных зверюшек...

Желания делать это не было, но выбор тоже отсутствовал, и я в несколько движений оказалась между монстром и Шантией.

— Лейилин, стой! — закричала Элла.

Как будто она не знает, что такое Лейилин.

Нет, так не пойдет. Надо отрешиться от внешних раздражителей.

Леденящий душу рык раздался совсем рядом, даже рука с иглой дрогнула. И запах гнили усилился настолько, что я ощутила приступ тошноты.

Еще одно быстрое движение.

Нужно было всадить иглу в тварь. Хотя бы немного кольнуть.

Но все пошло не по плану.

Чудовище резко бросилось в сторону, потом на меня. Кто-то закричал. Я не успевала уклониться, хотя попытку честно сделала. В итоге не уверена, кто из нас кого слегка задел... Раны не было, просто случайное мимолетное касание.

И ослепительное золотое сияние, разлившееся в воздухе. настолько яркое, что в глазах резало.

Монстр дико заревел от боли.

Когда золотой свет померк, в шаге от меня лежал смуглый черноволосый мужчина. Мертвый. Судя по виду и запаху, уже несколько дней как.

— Небо, Эйш, — прошептала Элла. И тут же вскрикнула: — Шантия, назад!

Я стремительно развернулась.

Все еще пребывающая в шоке и ужасе хозяйка продолжала отползать туда, где расплывался туман, и в этот самый момент как раз слилась с ним. словно рухнула в пропасть. Почти сразу раздался отчаянный крик, и за видимую часть дороги ухватилась ее изящная рука. словно Шантия висела над обрывом, хотя это, конечно, не могло быть так.

На мгновение мой разум затопил холод. Все показалось таким простым, таким очевидным. Я могу ее не спасать. Дать погибнуть. Тогда не будет больше унижительного положения Лейилин, приказа заменить ее во время брачной ночи и еще небо знает чего. Я уверена, что выживу. Без нее. Одна. Свободная. Но...

— Нет... Лэли, пожалуйста! Помоги!

Холод схлынул.

Я бросилась к ней, смело сунула руки в туман, ухватила. Показалось, что в молочном мареве блеснуло мое солнце. Оказавшаяся рядом Элла схватила за меня, опасаясь, как бы Шантия не утащила меня за собой, но мне хватило сил ее вытащить.

Скоро трясущаяся и рыдающая Шантия висела на мне. Но я почти не видела и не чувствовала ее. Опять это ощущение...

Настоятельная потребность что-то сделать.

До боли в голове и золотого тумана перед глазами.

Сквозь все это пробивались еле слышные голоса.

— Когда мы влетали в переход, он был жив.

— Уверена?

— Надо бы забрать тело с собой, установить причину смерти и что с ним происходило потом.

— Не получится. Смотрите, оно тлеет!

Мм-м... Как же плохо!

Меня сейчас стошнит.

Зато сквозь туман начал проступать знак.

И, кажется, я поняла, что надо делать...

— Лэли... — Шантия некстати очнулась и заверещала мне в ухо. — Помогите, у нее кровь!

Шорох песка под обувью. Кажется, к нам подошли.

И да, похоже, действительно кровь из носа идет.

— Надо убираться отсюда, — пробормотал Скай. — Переход не предназначен для того, чтобы в нем находились так долго.

— Есть идеи, как отсюда выбраться? — уточнила Элла, которая еще хоть как-то держала себя в руках.

— Что с ней? — Шантия опять собралась рыдать. — Она умирает, да?

Вряд ли, но голова так болит и пульсирует, словно сейчас взорвется.

— Не умираю, — буркнула я, ничего вокруг не видя от боли. — Но мне срочно нужна бумага и карандаш.

Учитывая наше положение, запросы непомерные, я в курсе. Но мне не преминули об этом напомнить:

— Ну да, у нас тут у каждого по альбому для рисования и цветные карандаши, — съехидничала Элла.

Всадить бы в нее одну из моих игл! Нашла время издеваться.

— А графический редактор в планшете не подойдет? — вклинился с конструктивным предложением Данни.

— Давай.

Протягивала руку вслепую.

Однако стоило в нее лечь чему-то прохладному, в глазах чудесным образом прояснилось. Правда, видеть я могла только белый лист на экране и еще знак в голове. Все остальное закрывал туман. Не тот, что едва не забрал Шантию. Этот не был чем-то злым, он просто не давал мне ни на что отвлекаться.

Рисунок вышел достаточно схематичный и поражал банальностью.

Приоткрытая дверь.

Облегчение пришло мгновенно. Даже кровь остановилась.

Я встала.

— Идем.

Шантия доверчиво вцепилась в мою руку, а вот королевская тройца проявлять энтузиазм не спешила.

— Куда?!

— В любую сторону. — Понятия не имею, откуда я это знаю. — Здесь их всего две. И, подозреваю, в какую бы мы ни пошли, рано или поздно придем к выходу из перехода.

Мы прошли несколько шагов, но сопровождающие следовать за нами не торопились. Пришлось оглянуться и бросить на них выразительный взгляд.

— Понятия не имею, как ты это делаешь, но как только окажемся в Арнеаре, я сообщу обо всем Зейну. — Элла растеряла прежнее дружелюбие и теперь смотрела на меня откровенно подозрительно.

— Ты колдунья? — опасливо уточнил Скай и попятился.

И никакой мне благодарности за спасение.

— Эй, не смейте обижать Лэли! — возмутилась Шантия. — Она моя!

Пришлось с силой ткнуть ее в бок, пока не наговорила лишнего. Они, скорее всего, и так в курсе ситуации, но ни к чему приносить это вслух.

— Нет, я не колдунья и вообще понятия не имею, как все получилось, — произнесла максимально спокойно. — И сейчас я смертельно устала и просто хочу как можно скорее выбраться отсюда. Кстати, сделать это лучше до того, как закончится зарядка в планшете. Потом вряд ли знак сработает.

Мое дело предупредить, дальше пусть сами решают. Удобнее перехватив руку Шантии, я зашагала вперед.

Первым за нами последовал Данни. Видимо, вспомнил, что у меня его планшет. Потом и остальные присоединились, хотя Элла продолжала нудеть:

— Ее надо хорошенько проверить...

Интересно, я сейчас должна притвориться, что не слышу?

— Если проверкой будет заниматься Дэн, я согласна, — сказала громко, не оглядываясь на тех, кто шел за спиной. — Мне очень надо с ним увидеться.

— Не уверена, что у него найдется свободное время для Лейилин, — кольнула меня Элла.

Шантия дернулась и, кажется, собралась вступить за меня. Пришлось опять ткнуть ее в бок. Но поведение хозяйки умиляло. Очевидно, только ей позволено меня обижать.

— А ты спроси, — равнодушно посоветовала я. — Уверена, что найдется.

В конце концов, он видел мои странности и утверждал, что ему приятно решать мои проблемы. Вот, отличный случай! Еще бы понять, кто такой этот занятой Дэн, который на самом деле вообще не Дэн? Их начальник? Какой-нибудь советник короля? Ну а кто еще мог помогать ему с выбором невесты...

К счастью, переход нас выплюнул до того, как мы успели окончательно разругаться.

А там уже ждали перепуганные сопровождающие.

Почему-то не покидало ощущение, что я обязательно сама должна стереть знак, нарисованный в планшете. И я, игнорируя прожигающий взгляд Эллы, выбрала в интерфейсе подходящий инструмент, и только когда на экране остался чистый белый лист, вернула планшет Данни.

Парень взял его дрожащей рукой и постарался как можно быстрее убраться подальше от меня.

— Все хорошо? — шепотом спросила Шантия.

Она впервые в жизни оказалась вдали от дома и родных, поэтому и цеплялась за меня, как за единственную доступную ниточку к прошлому.

— Хочется в душ и спать, — так же тихо ответила я.

Не бывает все хорошо, когда тебя только что дважды чуть не убили, а вокруг творится что-то странное.

— И еще переодеться во что-нибудь удобное, — дополнила список желаний Шантия и пошевелилась под грязным плащом, разминая уставшее тело.

Кругом царила легкая суматоха, Элла объясняла, что с нами приключилось. К нам с Шантией подошел врач, проверить, нет ли каких-нибудь повреждений, потом кто-то принес попить. На этом нас временно оставили в покое, хотя рядом все время маячили трое вооруженных арнеарцев. Что совершенно не мешало шушукаться. Вряд ли мы их сильно шокируем нормальным для девушек желанием привести себя в порядок.

Взаимные жалобы закончились, интересоваться нами не торопились, и я завертела головой по сторонам. Дорога... нормальная, современная, а все равно от одного ее вида глаз дергается. Чувствую, переход засел в памяти надолго! Вдалеке виднелись горы, покрытые блеклой от жары растительностью. И все. Духота стояла такая, что с трудом хватало дыхания.

Наконец сопровождающие определились, кто с кем летит. В этот раз было не так комфортно, потому что народу в слоттерс набилось слишком много — водитель, двое вооруженных арнеарцев, Элла, Скай и мы с Шантией. Нас впихнули в середину, так что даже в окно особенно не помотришь. Ладно, надеюсь, возможность погулять по городу скоро представится.

Полет занял минут двадцать, вряд ли больше.

Слоттерс плавно опустился у большого трехэтажного дома, обнесенного высоким каменным забором.

— Счастлива принять у себя почетных гостей, — произнесла Элла, но что-то на ее лице особой радости замечено не было. — Мне доверено обучить госпожу Данлок всему необходимому. В вашем распоряжении весь третий этаж.

С помощью мужчин мы выбрались из слоттерса и по дорожке, на которой камнями был выложен хитрый узор, прошли в дом. Холл радовал полумраком и прохладой, но огорчал отсутствием чего-нибудь, куда можно было бы рухнуть. Впрочем, эта проблема быстро решилась.

— Ашэ, — обратилась Элла к вышедшей нас встречать пожилой служанке, — отведи девушек в приготовленные для них комнаты.

— Лэли будет жить со мной, — попробовала сослаться на прежние правила Шантия.

И сразу же получила щелчок по носу.

— Нет, не будет, — строго обрубил нас надзирательница. — Вы уже достаточно взрослые, чтобы спать отдельно, сестрички. Я сейчас отправляюсь с докладом во дворец. Лейилин, будь добра, до моего возвращения не покидай дом и... э-э-э... постарайся не чудить. Шантии выходить позволено только с моего разрешения и в сопровождении охраны. Вечером доставят ваши вещи, разберете их и составите список всего необходимого, завтра за завтраком обсудим. Приятного отдыха, девушки!

Некоторое время мы изумленно смотрели ей вслед, и только хлопок закрывшейся двери заставил обеих очнуться.

Ашэ кашлянула, напоминая о своем существовании.

Ой...

— Извините, — пробормотала я.

— Прощу, идите за мной, — сухо скомандовала женщина.

Так сразу и не поймешь, как нас тут приняли... Ну, не считая того, что с ходу попытались убить. Но телепатические способности у меня пока не обнаружились, так что решила смотреть по сторонам и не думать о серьезном.

Временное пристанище отличалось от дома, где мы с Шантией выросли, огромным количеством узоров, золотых статуэток и побрякушек, фонтаном в каком-то зале, крутой вычурной лестницей... Дальше у меня заболели глаза, и случился культурный шок. В Эстергарде не очень принято выставлять роскошь напоказ. А здесь... как-то странно. Вроде бы и симпатично все, но много непонятных вещей и безумно много золота.

На нашем этаже был свой холл с яркими растениями в кадках, фонтаном, стеной, за которой плавали быстрые, разноцветные рыбки, небольшими диванчиками и полками с книгами и журналами. Наша сопровождающая пересекла его, свернула и распахнула первую же дверь.

— Шантия, ваши покои.

Выпустив мою руку, Шантия робко заглянула в проем... а в следующую секунду радостно взвизгнула и влетела внутрь.

— Лэли, смотри, здесь все розовое! И кровать с пологом!

Много ли ребенку надо для счастья! Я покачала головой. Ну какая из нее королева?

Ашэ старалась выглядеть отстраненной, но подрагивающие губы ее выдавали. Она с трудом сдерживала улыбку.

Оставив Шантию радоваться тому, что ее невысказанные пожелания каким-то мистическим образом учли, мы прошли к следующей двери.

— Лейилин. — Служанка слегка поклонилась, открывая ее.

— Спасибо. — Я ответила ей вежливой улыбкой.

Комната, приготовленная для меня, была выдержана в бежевых тонах, к которым изредка добавлялся теплый коричневый. Над кроватью не было полога, но она была большая и мягкая и не шла ни в какое сравнение с рухлядью, на которой я спала дома. Еще здесь нашлись гардеробная, мощный кондиционер, огромная плазменная панель на стене и стол, на котором стопкой лежали книги. На арнеарском, естественно.

Я улыбнулась.

Это вызов? Отлично, он принят!

— Если понадобится, — прервала мое любование Ашэ, — в холле есть колокольчик. Позвоните, и я приду.

И она ушла, закрыв за собой дверь.

Как только это случилось, я улыбнулась чуточку шире и с блаженным вздохом рухнула на кровать. Кто бы мог подумать, что у меня однажды появится своя комната! Жаль только рисунки в слоттерсе сгорели... но ничего, новые нарисую!

Идей для этого пока не было, и вообще я побаивалась что-нибудь рисовать. Но хотелось восстановить старые. Мне тоже требовалась ниточка к прошлой жизни. С этой целью я и подходила к столу.

Так... Первая книга, похоже, по истории и традициям. Ну, если судить по картинкам. Что у нас тут еще? Я отодвинула ее в сторону и тут же наткнулась на конверт.

Откуда он здесь?

Он лежал между двумя томами, и существовала вероятность, что попал сюда случайно, но пока я думала об этом, мои пальцы уже вытаскивали сложенный вдвое лист.

«Надеюсь, переход прошел хорошо и новое жилище тебя устраивает. Если что-то понадобится, обращай к Элле, она все устроит.

Скоро увидимся,

Мое лицо в зеркале смотрелось забавно: растерянное, с приоткрытым ртом, но нетерпеливо блестящими глазами.

Может, записка предназначалась Шантии, а не мне? Ведь это о ней все должны заботиться?

Ну нет, она никакого Дэна вообще не знает!

А он, получается, не знает о наших приключениях по дороге сюда. Видимо, уехал раньше, потому я и не нашла его среди сопровождающих.

Сердце сладко замирало от предвкушения, и поделаться с этим я ничего не могла. Как и перестать улыбаться.

Ванная нам с Шантией досталась одна, туда вели одинаковые двери из ее и моей комнат. И пару часов спустя я, разомлевшая от горячей воды, пара, разнообразных масел, кремов и гелей, которых здесь было в изобилии на любой вкус, и умопомрачительных запахов, витающих в воздухе, возлежала на чем-то, напоминающем массажный стол, и вяло болтала ногой. Шантия разместилась в огромной круглой ванне, в облаке пены, и вылезать категорически отказывалась. Хотя уже взбодрилась достаточно, чтобы засыпать меня вопросами:

— Давно ты так умеешь? — Ее карие глаза блестели от любопытства. — И те мрачные рисунки на чердаке...

— Нет, — спешно помотала головой я, пока она себе не напридумывала всяких ужасов. — Это вышло всего один раз, когда я нарисовала солнце, а потом его не получилось стереть. Но я только сегодня, когда сожгла этого оборотня, поняла, что оно дает.

Она передвинулась и убрала под заколку выпавший оттуда влажный темный локон.

— Значит, ты не сможешь сделать мне тату. — И надула губки.

На моих губах проступила улыбка, а в мыслях вновь возникла яркая картинка с двумя сердечками в черном контуре.

— Может, и смогу, — произнесла задумчиво. — Подожди, надо сначала разобраться в местных правилах.

Перескакивать с темы на тему у нее всегда получалось быстро, но следующий вопрос чуть не заставил меня упасть со стола:

— А кто такой Дэн?

Невинное любопытство, но... нет, это только мое!

Кожу окатило таким жаром, что я зачем-то поправила полотенце на груди. Только спалившись по полной, сообразила, что мы в душевой ванной, и если бы я не задержалась, она бы даже не заметила моего смущения.

— Просто знакомый. — Голос получился неожиданно хриплым. — Арнеарец. Ну, не совсем арнеарец...

Взгляд Шантии стал слегка провокационным.

— Когда ты только успела?

Я смутилась еще сильнее и прикусила губу.

— И вообще, странно, — не унималась хозяйка. — Как тебе может нравиться тот, кого я вообще не знаю?

Выражение ее лица изменилось, теперь меня словно под лупой разглядывали. И, несмотря на то что была завернута в большое полотенце, я почувствовала себя голой.

— Сбой в программе, — мрачно буркнула я, желая прекратить наконец обсуждать то, чем я не собиралась ни с кем делиться. — И ничего он мне не нравится!

Спалилась еще больше.

Впрочем, Шантия никогда не была сильна в биологии.

— Ты от него без ума, даже если сама это отрицаешь, — заявила она и, пока я не начала спорить, зацепила островок пены ногой и попыталась добросить белое облако до меня.

Промазала.

Впрочем, тут же стала серьезной.

— Ненавидишь меня?

Второй раз чуть со стола не навернулась.

— А есть за что?

Дико злюсь за тот разговор. Точнее, за то, что она согласилась. Но не ненавижу. Хотя синяк у нее на боку мне понравился. У Шантии всегда была очень нежная кожа, не бледная, но чуть что, на ней сразу же проступали синяки.

— По сути, я украла твою жизнь. — Она выбралась из воды и начала растирать себя большим мягким полотенцем. — Не я сама, эта глупая традиция. Но дела это не меняет.

Зачем она это все говорит?

— Не ненавижу.

Я встала и всерьез нацелилась на свою дверь.

— Врешь, — не глядя на меня, бросила Шантия. — Там, в переходе, ты хотела, чтобы я умерла.

Захотелось ее стукнуть.

В основном потому, что она угадала. И когда эта избалованная, поверхностная дочка богатого папочки успела стать такой проницательной? Всего секунду, но я правда хотела. Сейчас мне за это стыдно.

— Если бы хотела, не стала бы тебя спасать.

Шантия нахмурилась.

Решив, что отбилась, я попыталась смотаться в комнату.

— Лэли? — прозвучало немного жалобно.

Только эти нотки заставили меня остановиться.

— Я не хочу, чтобы тебе было плохо, — медленно произнесла Шантия. — Честно. Мне очень важно, что ты у меня есть. — Судорожный вдох-выдох. — Скоро я стану королевой. Ты тоже будешь жить во дворце, но мы не будем все время вместе. Ты сможешь заниматься чем захочешь. Вообще. Если у королевы здесь есть хоть какая-то власть, я прикажу этому Дэну жениться на тебе.

Представив перспективу, я содрогнулась.

— А вот этого, пожалуйста, не надо!

— Почему? — удивилась эта начинающая владычица Арнеара. — В школе я мечтала, чтобы кто-нибудь приказал парню, который мне нравится, обратить на меня внимание.

На секунду подумалось, что сейчас подразумевался не Инвуд.

Но вместо глупых вопросов я подошла и растрепала ей волосы. Заколка упала на пол.

— Ай! — пискнула Шантия.

Наверное, я нечаянно сделала ей больно.

— Потому что это никогда не работает. — Не знаю, откуда я это знала, но знала точно. — Идем спать, ваше величество.

Воплощение разумного предложения было немного отложено из-за ужина, который дожидался нас в комнатах. Но хоть в душу мне больше не лезли.

Глава 4

Через две недели с Дэном мы все еще не встретились. Если честно, я ждала, что он просто появится на пороге выделенной мне комнаты, объяснит все странности, даст какой-нибудь совет... Вновь заставит меня почувствовать себя настоящей, живой, свободной от незримого повода, тянущегося к руке Шантии. Но наутро в мою дверь постучала Элла и, получив разрешение войти, несколько минут с крайне смущенным видом извинялась за свое вчерашнее поведение. Получалось у нее из рук вон плохо, отсюда следовал закономерный вывод, что просить прощения ей раньше не приходилось. Или, по крайней мере, не приходилось очень давно. Потом прибежала счастливая Шантия с новостью, что здесь есть подключение к сети, а значит, и связь с родителями и подругами. Слабенькая из-за гигантского расстояния, видеосигнал не проходит, но поболтать можно.

Жизнь на новом месте уже через несколько часов набрала такие обороты, что времени на посторонние мысли просто не хватало. А когда оно все-таки находилось, уже не оставалось сил.

Завтрак с Эллой, к которому мы с Шантией должны были составить список того, что нам понадобится в ближайшие месяцы. Встреча с учителями. Потом доставили оставшийся багаж, и там меня ожидал сюрприз — два чемодана новых вещей, купленных госпожой Саммер специально для меня. Для поддержания образа приемной дочери, разумеется. Но это не отменяло того, что все они были от известных брендов и подобраны со вкусом. Правда, больше со вкусом Шантии, но это потому, что ее мама искренне считала, что вкусы у нас примерно одинаковые.

Очень примерно. Она все-таки видела, что дома я хожу в основном в джинсах, поэтому большую часть места в чемоданах занимали они, довольно женственные топы и кофточки, а еще туфли и босоножки на плоской подошве. Платье было всего одно, черное и не слишком короткое. Еще купальники, белье и куча всякой девчоночьей ерунды.

Данлоки ко мне относились хорошо.

Всегда, кроме того раза, когда я случайно услышала идею Саммер насчет брачной ночи.

Впрочем, для нормальной Лейилин это не стало бы трагедией.

Моя проблема в том, что я никогда не была нормальной.

Но самое приятное, пожалуй, произошло вечером. Нам как раз принесли то, что мы просили у Эллы. Много разной мелочовки, но главное — бумага, разнообразные принадлежности для рисования нам обеим и машинка и швейный набор лично Шантии. Так вот, после ужина, когда я заталкивала в самый дальний угол шкафа те немногие вещи, которые мне вообще не понравились, Шантия явилась со всем своим шитьем и предложила привести их в такой вид, в котором я захочу их носить.

И действительно сделала это!

Одни джинсы превратились в шорты, с самого кукольного топа исчезли все стразы, и еще две кофточки подверглись модной переработке. Но главное, Шантии самой доставлял удовольствие процесс!

Никогда раньше она не делала для меня ничего подобного.

А я даже не подозревала, что она умеет шить...

Начиная со следующего дня занятия поглотили почти все наше время. Несколько часов языка, история, культура и традиции. Шантию отдельно учили танцевать на местный манер, управлять старыми слоттерсами, которые не летают, а ездят по дорогам, вести хозяйство и... э-э-э, как бы это назвать?.. быть такой женой, от которой ни один мужчина не пойдет искать развлечений на стороне. Эти занятия вела удивительно красивая и притягательная арнеарка лет сорока в ярких воздушных одеждах. Она рассказывала о женских хитростях, приносила духи с ароматами, способными вызывать разные желания... На этом месте я заскучала и потихоньку смылась восстанавливать сгоревшие рисунки. А потом полночи слушала восторги Шантии, перемешанные с сожалениями по поводу того, что практиковаться придется на старом короле.

То, с каким упорством она называла тридцатидвухлетнего мужчину стариком, вызывало смех.

Вишенкой на торте шло что-то вроде самообороны. Это Элла придумала, чтобы, если случится новое покушение, Шантия не паниковала, а могла себя защитить. Хотя бы в теории знала, как это делается. Но с учителем они не ладили сразу и основательно, и как-то так само собой сложилось, что во время занятий он наблюдал и снисходительно кивал, пока я пыталась научить эту капризулю чему-то из того, чему меня обучали как Лейилин.

Лучше, чем совсем ничего.

Но не проходило ощущение, что мастер Шайм наблюдает за мной, а не за вверенной ему ученицей.

Мания преследования прогрессирует, не иначе.

Выбралась в город я, только когда выучила несколько десятков необходимых в быту фраз. Без них было попросту страшно высываться. И сейчас страшно, но я закончила с рисунками... и пришло острое ощущение, что пора.

Жара тут же захватила в раскаленный кокон. Следовало надеть шорты, но я не рискнула продемонстрировать ноги всей улице и парилась в джинсах. Ладно, я быстро. Немного осмотрюсь, зато будет что вечером Шантии рассказать. А то мы все о короле да о короле, он, бедняга, там, наверное, обикался.

Я криво улыбнулась и ускорила шаг.

И еще ускорила.

Второй проблемой после жары оказались запахи. Невыносимо пахло едой из попадающихся на каждом шагу лотков, лавок, забегаловок, рынков, даже у большого торгового центра. Сюда же примешивались тяжелые ароматы духов, коими обливались дамы, пота и чего-то резкого от мест работы чистильщиков обуви и дверей парикмахерских и массажных салонов. Одурачивающие ароматы испускали яркие цветы с большими бутонами, и мерзко воняло гнилью большое желтое растение с шипами.

Небо, я с ума сойду!

Через две улицы меня серьезно начало мутить.

Нашарив взглядом лоток с водой, очищенными и порезанными фруктами и еще чем-то съедобным, я быстрым шагом направилась туда. Пристроилась в конец очереди, осторожно выдохнула.

Внимание жадно скользило по сторонам.

Новый, яркий, непривычный мир. Никаких слоттерсов, их здесь позволялось иметь исключительно королю и его приближенным. Остальные, чтобы не наносить лишнего вреда уникальной природе, пользовались общественным транспортом, которого тоже было крайне мало, или странными двухколесными штуками, которые летали с безумной скоростью. Для них сверху были выделены отдельные полосы.

Среди яркой растительности, которая сильно пахла и порой оказывалась весьма необычной на вид, проглядывали дома приятного песочного цвета в два-три этажа. Выше не строили, опять же из бережного отношения к местной природе.

Люди казались разомлевшими от жары и немного сонными. Я заметила, как мужчины осторожно сторонятся, чтобы случайно не задеть чужую женщину. Здесь это не принято, особенно если женщина арнеарка. Ее муж или отец могут отреагировать агрессивно. Кстати, не все женщины носили плащи. Примерно половина, другие обходились так, в своих ярких летящих одеждах. Попадались довольно интересные фасоны, некоторые оценила даже я. Но почему-то на тех, кто в плащах, сверкали камнями драгоценности, а другие себя практически не украшали. Еще были туристы. Как рассказывали наши учителя, Арнеар не одинок в своем пространственном мешке, на приличном расстоянии от него тут есть целых два континента. Оттуда на остров приезжает огромное количество отдыхающих. Собственно, на этом и держится местная экономика, как я поняла. Попадают даже любители экстрима, которые прибывают сюда через переход. И хотя приезжие в основном обитают в шикарных отелях на побережье или на искусственно созданных островах на некотором расстоянии от него, в столице их тоже предостаточно. Эти одеваются кто во что горазд, от кожаных штанов и курток до купальников.

Опустив взгляд ниже, я увидела выбирающегося из колючих зарослей пятнистого желто-

черного кота. Красавец... Так и потянуло погладить. Животное сладко зевнуло и с видом хозяина жизни, чуть помахивая хвостом, направилось через площадь к фонтану.

Если бы не предупреждение кого-то из учителей о том, что они дикие и могут поцарапать так, что придется ехать в больницу и накладывать швы, точно бы бросилась ловить...

Разочарованный вздох все же вырвался.

Словно отвлекая меня от симпатичного хищника, слух зацепился за голоса проходящих мимо женщин:

— Недопустимо, чтобы в королевский дом женой вошла иностранка, которая не знает наших традиций, которая...

— А чего вы хотите, мама? — прервал исполненное негодования пыхтение голосок помоложе. — Любая из наших женщин скорее убьет себя, чем выйдет замуж за одного из этих...

— Тише! — шикнула старшая. — Не говори вслух.

— Ай, да никто не слушает!

— Эти захватчики каким-то образом умудряются подслушать даже разговоры в охраняемых домах, — понизив голос до страшного шепота, возразила мать.

Услышать, что ответила более юная собеседница, не получилось. Фигуры в плащах отошли достаточно далеко.

Невзирая на жару, по коже продрал озноб.

А ведь речь о Зейне! И о моей Шантии...

Настроения их окружают какие-то не слишком оптимистичные.

Подошла моя очередь. Я отдала худому загорелому продавцу деньги и наконец получила небольшую бутылку холодной воды.

Развернулась...

Народу вокруг бродило достаточно, тем удивительнее, что взгляд нашел именно его.

Знакомая фигура. Те же стремительные, плавные, удивительно естественные движения. Умное, чуть ироничное, непроницаемое лицо, каким я его запомнила. Слишком светлые для местного жителя волосы сразу бросались в глаза, выделяя мужчину в толпе.

А фальшивой бороды сегодня не было...

Зато оделся он непривычно: на широких штанах было больше двух десятков карманов, и на рубашке еще несколько. Кто-то явно пытается сойти за туриста.

— Дэн!

Не обернулся. Даже не вздрогнул.

Свернул за ближайшее же здание.

Времени подумать, что творю, не было. Я этой встречи две недели ждала! Сейчас уйдет, и возможность поговорить улетучится... Забыв о воде, я бросилась за ним.

— Дэн!!!

Только когда почти догнала, сообразила, что слишком сосредоточенный у него был вид. И этот образ... И шел он не просто так, а куда-то.

Кажется, я чему-то помешала.

Преследовать загадочного блондина расхотелось. Я остановилась, подышала, скрутила пробку с бутылки. И, хотя тошнота давно прошла, сделала несколько больших глотков. Теперь вообще хорошо.

— Я тоже рад тебя видеть, Лейилин. — Прозвучавший совсем рядом голос заставил подпрыгнуть.

Резко повернувшись, я чуть не уткнулась носом ему в грудь.

От неожиданности выронила бутылку.

Как он здесь оказался?! Он же вперед ушел!

— Осторожно. — Ловкая рука поймала бутылку и вернула ее мне.

Сделав шаг назад, я окинула взглядом высокую широкоплечую фигуру.

Без усов и бороды ему лучше. Минус несколько лишних лет.

— Если рад, то почему не остановился? — получилось тоном слегка обиженного ребенка. — Ты с первого раза меня прекрасно слышал!

Стоп, я вообще не имею права ему предъявлять претензии!

Но почему-то мысленные одергивания не работали.

Дэн был недоволен, даже раздражен. Его глаза то сужались, то становились нормальными, и ноздри время от времени раздувались. Впрочем, он быстро восстановил контроль над эмоциями и не позволил себе ни одного грубого слова.

— Боюсь, своим появлением ты сорвала мне очень ответственное задание, — усмехнулся он, в очередной раз подкупая своей честностью. — Я тут следил кое за кем. Потребовалось несколько месяцев, чтобы его зацепить, и тут ты со своими криками на всю улицу. Очень некстати.

Мне достался очередной хмурый взгляд.

— Извини, — пробормотала виновато и еще отступила.

Раньше я как-то не замечала за собой склонности попадать в нелепые ситуации.

Дэн криво улыбнулся.

— Раз уж мне по твоей милости получать разнос, хочу моральную компенсацию в виде приятных воспоминаний. Погуляем?

подавить ответную улыбку даже не пыталась.

— Только пойдем куда-нибудь, где не так жарко, — попросила жалобно. — Кажется, я сейчас плавиться начну.

Светлые брови удивленно приподнялись.

— А почему не надела плащ?

Проще простого было придумать правдоподобную отговорку, но этот мужчина понимал меня едва ли не лучше, чем я сама, и врать ему не хотелось.

— Хватит с меня статуса Лейилин. Надевать вещь, которая будет кричать, что я являюсь чьей-то собственностью, не имею никакого желания!

Улыбка моего скрытного знакомого стала слегка покровительственной.

А в следующую секунду он взял меня за плечи и практически вытолкнул из переулочка на оживленную площадь.

— Смотри внимательно, — приказал, склонившись к моему уху. От мимолетного прикосновения его губ, случайного, конечно, у меня чуть сердце не остановилось. — Что видишь?

— Ну...

Ничего. Отрешиться от ощущений и сосредоточиться на происходящем вокруг оказалось не так просто.

— Смотри на арнеарок в плащах и без, — терпеливо подсказал Дэн. — В чем разница?

Так, Лэли, соберись! Иначе он решит, что ты безмозглая.

— На первых много дорогих украшений, — осторожно поделилась наблюдениями я.

— И какой вывод из этого следует? — Надо мной откровенно посмеивались.

— Богатые арнеарцы любят и балуют свою собственность?

Уха коснулся стон пополам со смешком. Кожу приятно пощекотало дыхание стоящего рядом мужчины.

— По-моему, у тебя пунктик, — сообщил Дэн. — Дело в том, что в эти плащи вшиты специальные нити, которые дают им охлаждающий эффект. Но они дорогие, далеко не все женщины могут их себе позволить.

Ларчик открывался так просто, что мне даже стало немного стыдно.

С другой стороны, может, и с прочими местными традициями не все так однозначно?

— Куда пойдем? — Я постаралась аккуратно увести внимание Дэна от своей маленькой оплошности.

— Времени у меня не так много, поэтому, пожалуй, на городской рынок, — решил он и, не дожидаясь моей реакции, повел в нужную сторону. — Это близко. Хочу, чтобы ты попробовала местные сладости, тебе должно понравиться. Заодно купишь чего-нибудь подруге, которая вынуждена сидеть в заточении.

Подруге? Вряд ли Шантию можно так назвать, но поправлять я не стала. Это определение звучит все же приятнее, чем «хозяйка».

— А потом пойдешь получать свой втык?

— Угу.

Напуганным он не выглядел, что не могло не вызвать вопросов.

— Ты пересекаешься по работе с королем?

— Редко. — Дэн отвечал легко и естественно. — В основном с его доверенными лицами. Ты этих троих уже знаешь.

И прямо сейчас они мне не особенно интересны. Поэтому аккуратно возвращаем нашу непринужденную болтовню в нужное русло.

— И какой он? Зейн, я имею в виду.

Вот теперь он думал долго! Мы целую улицу прошли.

— Не самый худший вариант, — наконец определился со словами мой загадочный спутник. — Он не должен был получить корону, но раз уж так сложилось, он пытается что-то здесь поменять к лучшему.

Естественно, этим я не удовлетворилась и потребовала примеров. А Дэн рассказал, что именно нынешний правитель строжайше запретил рабство, позволил женщинам учиться, ввел еще несколько важных законов и начал выстраивать отношения с местами, доступными через переход. Довольны, как водится, оказались не все. Старинные семьи политику молодого короля категорически не принимали, что создавало кучу проблем.

Вопросы в моей голове на этом не закончились, но пришлось сдерживаться. Мы не на уроке, мы просто гуляем. Если не угомонюсь, рискую больше его не увидеть.

Тем более мы как раз дошли до рынка, и стало не до того.

Длинные прилавки образовывали прерывающиеся извилистые ряды, и без Дэна я бы точно здесь запуталась. Да что я, даже электронная карта в моем планшете слегка растерялась. Народу было много, все жужжало, громко переговаривались, обсуждая какие-то свои повседневные новости, еще громче торговались, голова шла кругом от ярких цветов и всевозможных ароматов. Еще здесь была крыша, защищающая от палящего солнца, работали

вентиляторы, а чумазые мальчишки-зазывалы непрестанно брызгались холодной водой.

— Попробуй вот это. — Мы остановились возле одного из прилавков, и Дэн взял что-то завернутое в небольшой темно-зеленый лист специальными деревянными щипчиками и поднес к моим губам. — Тебе понравится.

Лист доверия не внушал, но пах чем-то приятным. Сладковатым и немного фруктовым.

— Ну же, я жду. — Взгляд таинственного блондина смеялся и одновременно был провокационным.

Пришлось открыть рот.

Хм? Мм-м...

— А вкусно! И почему-то совсем не сладко, — поделилась впечатлениями я, когда прожевала и проглотила.

Он кивнул.

— В наших сладостях нет сахара и прочей вредной дряни. — Короткая прогулка с ним оказалась познавательнее, чем две недели занятий с учителями. — Только фрукты, мед, орехи, сухофрукты, полезная местная зелень и тому подобное.

Такое, пожалуй, можно и Шантии принести. Она уже три года вкусоности ест исключительно взглядом.

Ближайший час меня кормили местными сладостями, незнакомыми фруктами и еще небо знает чем. Последним был сок какого-то местного дерева, обладающий бодрящим, освежающим и охлаждающим эффектом. Все это время мы почти не разговаривали, если не считать предложений Дэна что-то попробовать и кратких объяснений, из чего это приготовлено, и моего довольного мурчания.

Когда сил на последнее не осталось, Дэн купил всего разного для Шантии, расплатился с продавцами и принялся учить меня ориентироваться на рынке. Научил. А потом устроил экзамен: оставил одну посреди торговых рядов и сказал подойти к северному выходу через десять минут. И я нашла, и его, и выход! Сама, без подсказок карты!

— Ты будто родилась в Арнеаре, — похвалил мой сегодняшний учитель, пока провожал до дома. — Все схватываешь на лету.

— Просто я внимательная ученица. — Его похвала заставила меня покраснеть. Впрочем, сделаем вид, что это все жара. — Это хозяйкам можно чего-нибудь не понимать, тупить и вообще плевать на все. Лейилин должна как губка впитывать то, чему ее учат.

Дэн чуть заметно скривился.

— Полезная привычка, но забудь уже свой пунктик, — немного резковато посоветовал он. — Здесь Лейилин — это только имя. Ничего больше.

И мою связь с Шантией должно оборвать одно желание их прогрессивного короля?

Пф! Даже ему не позволено быть таким самонадеянным.

— Я помню.

— Не дуйся. — Он протянул руку и взъерошил мне волосы, заставив шарахнуться в сторону от неожиданности. А проходящий мимо арнеарец, в свою очередь, шарахнулся от меня, чтобы не коснуться случайно чужой женщины. — И часто твоя подруга вела себя как избалованная куколка?

Скорее всего, он спросил, просто чтобы разбавить секундную неловкость, но мне стало немного обидно за Шантию.

— Нет. Когда рядом нет других глупых наследниц и ее мамы, Шантия нормальная, — опять неожиданно для себя выложила правду.

У этого парня, случайно, нет тайной способности развязывать языки?

Бросила на него подозрительный взгляд... а кто его знает! Не похоже.

— Я так и подумал, — кивнул он.

— Ты для короля спрашиваешь?

Зря ляпнула. Но это стало ясно только через секунду.

— А при чем здесь он? — Дэн ощутило напрягся.

Мы как раз подошли к калитке.

Остановились. Ни один не спешил прощаться. Словно что-то удерживало.

Хорошо, что наши с Шантией окна выходят на другую сторону, в сад.

— Ну, он же жених... — чувствуя себя крайне глупо, пролепетала я.

— Чей? — Дэн смотрел на меня в упор.

— Н-не мой же! — Это начало раздражать. — Шантии.

Как видно, не только меня, потому что собеседник тоже отреагировал резко. Его руки опять оказались на моих плечах, а лицо близко-близко, настолько, что кожу на щеке жгло его дыхание.

— Я не знаю, где ты набралась этой ерунды, — тихо и оттого еще более угрожающе произнес Дэн, — но прошу тебя ее забыть и больше не повторять. Тем более вслух. Все ясно?

Открыла рот... и снова закрыла, так и не найдя слова.

Дэн отрывисто кивнул, развернулся и пошел по своим делам.

А я еще с минуту глупо пялилась ему вслед.

Надо же было умудриться так все испортить! И он тоже хорош. С чего такая бурная реакция на общеизвестный факт? Невольно напрашивается предположение, что мать устроила этот брак за спиной венценосного сына. И это плохо. Для Шантии плохо. Так и быть, промолчу о том, что у меня осталась куча вопросов о знаках и внезапно образовавшихся способностях, а задать их теперь некому.

Решено, завтра прямым текстом спрошу у Эллы самое важное!

Хорошо хоть рыдать не тянет, как было у Шантии, когда она переживала расставание с Инвудом. Или у ее прежних подруг, когда им кто-то не взаимно нравился. Ничего такого. Неприятно от размолвки, но и все.

Внутри прочно засела какая-то странная уверенность.

Осторожно прикрыв калитку, я направилась к дому.

Все хорошо. Я точно знаю, что надо сейчас делать.

Сладости, которые можно есть без вреда для фигуры, отвлекли Шантию, и она не обиделась ни на то, что выходить позволено только мне, ни на долгое отсутствие ее Лейилин.

Встретиться с Эллой за завтраком не получилось, она срочно отбыла на побережье, где должна была провести несколько дней.

Мастер Шайм сегодня, как обычно, поглядывал на меня. Редко и только в те моменты, когда сам выпадал из поля моего зрения. Но пристальное внимание все равно каким-то образом чувствовалось. И пока Шантия избивала сделанную из чего-то мягкого человеческую фигуру, я подседа к нему и потянулась к бутылке с водой.

— Она просто умница, — на втором глотке он заговорил.

Я мысленно ухмыльнулась.

— Шантия сильнее и умнее, чем кажется на первый взгляд. — Я действительно так считала.

Шайм кивнул и из-под полуопущенных темно-медных ресниц взглянул на меня.

— Вы все время вместе. Неужели никогда не ссоритесь?

Неприкрытое любопытство отозвалось улыбкой на губах. Здесь, в Арнеаре, этот вопрос звучал не в первый раз.

Было время отрепетировать ответ.

— Нет причин.

— Понятно.

Некоторое время мы молча наблюдали за Шантией, пока я не решилась осторожно спросить:

— Ваше повышенное внимание мне не чудится?

Он вроде бы даже смутился. Или мастерски сделал вид.

— Ты красивая девушка, Лейилин. Красивая и весьма интересная.

Небо...

Быстрый взгляд искоса. Вроде не врет. Хотя...

— Шантия, аккуратнее! — Увлечшись, она чуть не получила удар от раскачивающейся фигуры по подбородку, но вовремя успела уклониться. — Не спи.

— Сама знаю, — беззлобно огрызнулась она.

В обтягивающих штанах чуть ниже колена и спортивном топике, вспотевшая и покрасневшая, она все равно умудрялась выглядеть женственно. Чего уж там, она и макет этот била только потому, что мы с мастером следили за каждым ее движением. А сама, готова поклесться, не могла дожидаться, когда тренировка закончится.

Я опустила обратно на свой стул и отпила еще немного воды.

— Честно говоря, в моей жизни сейчас происходят такие перемены, что не до мужского внимания, — заметила осторожно.

— Хорошо, — легко сдался Шайм. — Но от этого ты не становишься менее интересной. Что скажешь, если следующее занятие у нас будет с тренировочными роботами? Хочу посмотреть на тебя в деле. И... может, выберемся в город на днях?

Мужчины здесь настырные. Надо бы учесть.

— Ощущение такое, словно вы только что пригласили меня сразу на два свидания. — Я тихо фыркнула.

— А ты еще и проницательная, — рассмеялся Шайм.

Молодой, на вид ему было приблизительно лет тридцать, смуглый, как все арнеарцы, но не черноволосый, а темно-рыжий. И он не стригся коротко, как большинство местных, а собирал свои не слишком густые волосы в тонкий хвостик. Черное трико и майка выгодно обтягивали мускулистое тело.

Но Шайм не вызывал во мне и десятой доли тех эмоций, что Дэн. С ним не было неловкости. Не возникало желания задумываться над каждым сказанным словом. С ним я не чувствовала себя такой живой.

— Тренировка пусть будет, мне самой интересно, — произнесла медленно, откинувшись на спинку стула и повела плечами, разминая их. — Об остальном я подумаю.

— Договорились! — плеснул энтузиазмом неожиданный поклонник. И, повысив голос, сказал уже не мне: — Шантия, достаточно. Ваши успехи меня восхищают.

С довольной улыбкой Шантия подошла к нему получать свою порцию похвалы, и Шайм, как галантный мужчина, легко выдал ей желаемое. Вот и верь в правдивость его интереса. Он с такой непринужденностью бросается комплиментами...

От мыслей о странностях мужского поведения меня отвлекла Ашэ, появившаяся в дверях тренировочного зала с коробкой в руках.

— Прошу простить меня за вторжение. Лейилин?

Я встала и подошла к ней.

— Да?

— Это вам.

Коробка по размеру была примерно такая, в какой в дом Данлоков доставили выпускное платье Шантии. Но эту к тому же завернули в яркую бумагу и прилепили сверху бант. Еще предполагалась лента, но... она оказалась разрезана в нескольких местах.

— Что там? — Я напряглась.

— Местная одежда. Я позволила себе вскрыть подарок. Сами понимаете, учитывая случай в переходе, внутри могло оказаться нечто опасное. — Ашэ выдала извиняющуюся улыбку, которая, впрочем, вряд ли имела что-либо общее с ее реальным отношением к ситуации. — Коробку только что принес посыльный. Отправитель не указан. Записки тоже нет.

Дэн? Но он вроде как злится. Может, Элла решила одарить меня? Но она сама не носит местную одежду, даже охлаждающий плащ. С чего бы ей присылать все это мне?

Пришлось взять.

— Спасибо.

Служанка кивнула и удалилась.

Повернувшись, я присмотрелась к тренеру, который как раз прощался с Шантией. Нет, вряд ли он.

— У кого-то появился поклонник? — По пути на наш этаж Шантия любознательно сверкнула глазами на коробку в моих руках. — Имей в виду, я не против.

Ответом ей стала вымученная улыбка.

— Понятия не имею, от кого это. И почему именно мне. Наверное, потому что я выхожу, а ты пока нет. Здесь арнеарская одежда.

Слишком много слов. И уже похоже на оправдания. Нервы.

— Дашь посмотреть?! — Шантия чуть мимо ступеньки не наступила, пришлось ее ловить за локоть.

В итоге мы быстро смыли с себя следы тренировки и усталости, а затем вместе распотрошили подарок. Два ярких платья, желтое и оранжевое с черным узором, я без тени сожаления отдала Шантии, взгляд которой сразу же заметался между альбомом с эскизами и швейным набором. Насколько я ее знаю, традиционные арнеарские наряды ждет серьезная переработка. Но это и замечательно, пусть повеселится. Ей не помешает.

Себе оставила умопомрачительно красивый фиолетовый костюм из туники и свободных, но не слишком широких штанов с серебристой отделкой. Эти вещи мне правда понравились. Еще бы знать, кого благодарить за заботу...

— Ты нравишься нашему тренеру. — Шантия приложила к себе желтое платье и покружилась.

Непостижимым образом оно ей шло больше, чем мне.

— Твоему тренеру, — поправила ее.

Примерять новые шмотки и крутиться перед зеркалом я никогда не любила. Может, потому что у меня до недавнего времени не было собственных вещей. Но когда они появились, ничего в привычках не изменилось. Я убрала костюм к остальным вещам. Завтра выберусь в город, тогда и надену.

— Лэли, не будь букой! — На меня посмотрели немного обиженно, но не по-настоящему, а скорее для порядка. — А он тебе?

— Не думаю.

Это как-то не нормально — обсуждать личную жизнь Лейилин.

Но Шантия не собиралась останавливаться на достигнутом:

— И здесь снова всплывает некий Дэн...

Ненавижу эту ее не к месту просыпающуюся проницательность!

— Прекрати.

— Я угадала? — Она приложила к себе другое платье.

— Ничего подобного!

— Ты покраснела.

Со стоном опустившись на стул, я закрыла лицо ладонями. Она невыносима!

— Хватит меня пытаться!

— Мне же интересно! И ты обо мне знаешь все. Так не честно. — Вот теперь легкая досада была уже настоящая. — Ну расскажи, какой он? Он тебе нравится?

По щекам расползся предательский румянец. Ненавижу говорить о себе.

— Он... странный. И скрытный. — Ненавижу и не особенно умею, если уж на то пошло. — Но с ним я чувствую себя настоящей.

Шантия рухнула на кровать и несколько секунд задумчиво смотрела на меня.

— Ну, это логично, — наконец произнесла она.

— Что именно?

— В обыкновенного парня ты бы не влюбилась.

Я закатила глаза.

— Ничего я не влюбилась!

— Ладно, как скажешь. — Она все равно осталась при своем мнении. — Но если нужны будут советы, обращайся.

От гримасы на этот раз удержалась. Даже если такая катастрофа произойдет, к Шантии я пойду в последнюю очередь. Пример с Инвудом как-то не вдохновляет.

— Слушай, а что это ты вдруг такая милая и внимательная? — Давно хотела спросить.

Дома, когда летом нас отправляли на виллу министра у моря или в домик в горах, через несколько дней без общения со своими крашеными курицами Шантия становилась почти нормальной. Но то, что с ней происходит сейчас, вообще за гранью!

Она посмотрела на меня глубокими карими глазами и неожиданно искренне призналась:

— Я осталась совсем одна. Кроме тебя, у меня никого нет.

Чувство неловкости заставило дернуться. Я поерзала на стуле, забралась на него с ногами.

— Сеть не тянет? — спросила полнейшую глупость.

Шантия грустно улыбнулась. И... даже не заплакала.

— Все отлично работает. Здесь не такая дыра, как я думала поначалу. — Она вздохнула, устраиваясь удобнее. — Но мама все время занята, а когда находит время поговорить, начинает твердить про долг и про то, как хорошо, что я войду в королевскую семью. Почти все старые подруги перестали со мной общаться и пишут на своих страничках про меня гадости. А Алексис обиделась, что я пару раз не ответила ей. Но я первые дни так уставала на занятиях... Кстати, она теперь встречается с Инвудом.

Тирада закончилась, дыхание Шантии сбилось.

Ей потребовалась минута, чтобы прийти в себя.

— Только ты всегда рядом, — договорила будущая королева почти неслышно.

Я шумно вздохнула и перебралась к ней поближе. Еще не очень поздно, можно попросить ужин в комнату и немного порисовать.

Глава 5

На следующий день Шантия попросила меня купить еще сладостей. В договоре, следствием которого стал наш приезд сюда, присутствовал пункт о том, что невеста не должна ни в чем нуждаться. Поэтому в первый же день ей вручили карту с золотыми инициалами короля и некоторое количество наличных денег.

Дикость какая-то. В Эстергарде уже лет двести никто не таскает с собой бумажные купюры и монеты!

Но речь не об этом. Поскольку Шантия безвылазно сидела дома, кошелек достался мне. Это как-то само собой получилось. Мы обе слишком привыкли, что у нас все общее. Точнее, что все принадлежит Шантии, но я могу им свободно пользоваться. Но это уже детали.

Подробно выпросив, чего именно ей хочется, я, иногда сверяясь с картой для уверенности, пошла на рынок.

Плащ у Шантии просить не стала, хотя плечи и нос в прошлый раз немного обгорели, а вот фиолетовый с серебром костюм надела. Шантия пришла в восторг, обозвала меня феей и, глядя в журнал, причесала на арнеарский манер. Я ворчала и вяло отбивалась, но, оказавшись на оживленной улице, поняла, что такой вид играет мне на руку.

Темные волосы, темные глаза и не особенно бледная кожа — и меня легко принимали за местную. Мужчины осторожно отступали и не позволяли себе прямых взглядов, а женщины не стеснялись болтать при мне. Так что, пока шла, я подслушала несколько брачных историй, узнала о новом открывшемся книжном... и о том, что в городскую школу для девочек, открытую молодым королем, привели дочерей только простые семьи. Местная аристократия нововведение игнорировала. Поговаривали, Зейн был крайне недоволен и во время последнего Совета выгнал из дворца какого-то... я не запомнила имя, но по тому, с каким придыханием его произносила дородная тетка в золоте, поняла, что речь о ком-то влиятельном.

На рынке болтовня сливалась в единое жужжание, разобрать что-нибудь интересное не получалось.

Я накупила разных вкусностей, потом решила порадовать Шантию и забрела к прилавкам с тканями. Все они были яркие и непривычные, но придумывание нарядов и воплощение этих задумок помогало ей встряхнуться. Решено, возьму голубой и темно-синий шелк, еще что-то лиловое и бледно-желтое с золотым. Учитывая нашу загруженность, ей недели на три хватит.

Пока торговка отрезала и упаковывала все выбранное, я лениво скользила вниманием по сторонам.

— Ходят слухи, — слышалось откуда-то справа, — Зейн собирается просить руки дочери Сель-Лизелей для своего иностранного советника.

Внимание запнулось.

Что-то я такое слышала в слоттерсе по дороге к переходу... Насчет того, что Скай безответно влюблен.

— А когда король просит, ему не отказывают, — многозначительно бросила другая особа в плаще.

— Даже если он носит корону по недоразумению.

— Говорят, он ее не носит, — хихикнул совсем юный голосок. — Одевается как простой смертный, в толпе не узнать.

— Вот бы увидеть!

Плащ — это очень удобно. Только сейчас поняла. Шесть женщин сливались в песочного цвета пятна — не отличить.

Досадно.

— Мам, а давай хотя бы раз выберемся ко двору?

— Только через мой труп! — Этот голос был низкий и ворчливый. И один из плащей

недовольно раздулся. — Ни одна из моих дочерей не появится в убежище этого выроodka! Подождите, девочки, господин Ийяр скоро с ними разберется, и мы заживем по-прежнему. Будут вам поездки ко двору, достойные поклонники, и я лично подарю каждой по три рабыни.

Дочки воодушевленно запищали:

— Хоть бы так!

— Скорей бы уже!

Купив набор для вышивания, они ушли.

Я некоторое время еще смотрела песочным плащам вслед.

— Не слушай этих тщеславных ослиц, деточка, — доброжелательно улыбнулась торговка, возвращая меня в реальность. — Зейна Древние Духи выбрали. Ничего эти не добьются, пусть сколько угодно злобой брызжут.

Древние Духи? Надо будет выяснить у учителей, как здесь проходит коронация.

Забирая из рук торговки покупки, я вымучила ответную улыбку. И решила аккуратно спросить:

— А как же колдуны?

Сплетни сюда стекаются самые разные, поэтому собеседнице было что мне ответить.

— Их осталось мало, и они уже не так сильны, как в старые времена. С молодым королем им ни за что не справиться. — Женщина смотрела все так же доброжелательно и лучисто улыбалась. — Ничего не бойся, дитя. И не забывай желать долгих лет жизни королю Зейну!

Так. Похоже, Арнеар поделен на два лагеря, которые еще не до конца выяснили, кто сильнее.

Попрошавшись с улыбчивой особой, я как раз определялась с направлением, когда меня окликнули:

— Лейилин?

Сердце подпрыгнуло...

Но через секунду, еще до того как повернулась, я поняла, что столкнулась с Шаймом.

— Привет.

— Похоже, свидание у нас будет раньше, чем тренировка. — Тренер ослепительно улыбнулся. — Древние Духи мне всегда благоволили!

Гулять не хотелось, на свидание тоже. Внутри откуда-то взялось едкое разочарование, разбрызгалось капельками и жгло. Но я заставила себя улыбнуться.

— Куда пойдём?

В конце концов, я еще не так много видела.

И это отличная возможность подробнее узнать, что тут у них происходит.

— Бродить по городу. Здесь есть симпатичные улочки со старыми домами. — Он подал мне руку. Пришлось ее принять. — Будем считать, что я провожаю тебя домой длинной дорогой.

Шайм не обманул, прогулка действительно оказалась приятной. Помимо привычных уже домов, нам попадались храмы с большущими куполами, сады с не знакомыми мне растениями, небольшие передвижные кафе. А когда вдалеке показались какие-то развалины на скале, мой личный гид сообщил, что это остатки старого дворца. И предложил сводить меня туда, если соглашусь еще встретиться с ним вне дома.

Я неопределенно пожала плечами. Не обязательно ведь давать ответ прямо сейчас.

Ощущение, что я далеко не единственная девушка, с кем этот тип так обходителен и мил, не исчезло, но перестало раздражать. Из историй в гламурных журналах, которыми дома зачитывалась Шантия, мне было известно, что женщины вечно влюбляются в таких вот

обаятельных красавчиков, а потом страдают. Но я-то точно не собиралась в него влюбляться. И страдать не собиралась. Только если дружить. Но годится ли он на то, чтобы с ним дружить? Присмотрюсь к нему внимательнее, тогда и решу.

Момент, когда руины дворца остались позади, показался идеальным, чтобы вывести интересное.

— Расскажи о короле, — попросила я, с преувеличенным воодушевлением глаза по сторонам.

— В отличие от нашей общей знакомой Эллы я его никогда не видел, — весело заметил Шайм. — Не по адресу вопрос.

— А я вообще иностранка, так что ты в любом случае знаешь больше меня!

Ничего сверхсекретного я не выпрашивала, так что он быстро сдался и оставшуюся дорогу до дома рассказывал то, что знал каждый арнеарец и чего пока не удосужились нормально разложить по полочкам нам с Шантией. А мы, между прочим, одни из самых заинтересованных лиц!

Было так интересно, что я время от времени забывала переставлять ноги, и Шайму приходилось меня подгонять.

Итак, Зейн получил корону и престол после смерти отца. Общеизвестный факт. Но вот то, что единственных двух сыновей предыдущему королю родила не законная жена, а рабыня-наложница, да еще и иностранка, в Эстергарде, к примеру, не знали. И если младший, больной от рождения, как будто и не существовал, то Зейна отец по-своему любил. По крайней мере, образованием его точно занимался, хотя в Арнеаре дети от рабынь ничего не наследуют, следовательно, передать своему первенцу престол отец не мог и мечтать.

Сначала с мальчиком работали домашние учителя, потом его отправили в закрытую школу за переходом. В Эстергарде, кстати. Там же он обучался международному праву Инкогнито, разумеется. Потом были еще два учебных заведения в других измерениях. Из последнего его срочно отозвали домой в связи со смертью отца.

Чистая формальность, ведь он не должен был наследовать. Но пройти обряд у Древних Духов все равно пришлось. Ему, брату и дядюшке.

Казалось, выбор очевиден, ведь брат покойного короля, высокородный Ийяр, имел чистую арнеарскую кровь, носил знаки рода и давно уже готовился занять трон в нужный момент. Но у Духов выдалось шутливое настроение, и они выбрали Зейна. На глазах нескольких десятков изумленных жрецов и огромного числа жителей Арнеара.

Зейн принял корону.

Недавняя рабыня-наложница стала королевой-матерью.

Оскорбленный Ийяр покинул дворец, но многозначительно пообещал вернуться.

Ну а когда Зейн пригласил своих иностранных друзей и взялся активно менять мир к лучшему, Арнеар практически раскололся на два лагеря.

— Теперь я прониклась к нему уважением, — пробормотала задумчиво. Больше самой себе, чем идущему рядом арнеарцу. — Этот ваш Зейн — смелый человек.

Мой спутник скептически хмыкнул.

— Легко быть смелым, когда у тебя на голове корона.

В душе холодком встрепенулись подозрения.

— Ты из его противников, да?

— Ничего подобного, — весело тряхнул медноволосой головой тренер. — Это королевство давно нуждалось в переменах. А лично меня они пока никак не коснулись. Хотя я и происхожу из достаточно древнего рода, наша семья никогда не держала рабов.

Разум и логика единогласно проголосовали за то, что дружить с этим парнем все-таки можно.

Но от какой-то отстраненности, желания намеренно дистанцироваться, избавиться не удалось.

Может, проблема в том, что у меня в голове засел другой образ и... там все мутно? Но хуже всего, что тот другой тип поселился не только в голове.

Я как раз собиралась заполнить возникшую паузу какими-нибудь словами, когда почувствовала запах. Еле ощутимый. Мерзкий. Знакомый. Так пахло от оборотня из перехода, когда он превратился обратно в человека — тошнотворным разложением и серой.

Забыв обо всем, я резко остановилась и завертела головой по сторонам.

— Лейилин? — забеспокоился Шайм.

Мы стояли посреди небольшой узкой улочки. Если верить карте, всего в нескольких кварталах от дома.

Игнорируя спутника, я принялась.

Сделала несколько шагов. Немного изменила направление.

Пахло слишком слабо, чтобы точно понять откуда.

— Ты в порядке? — Шайм хмурился и смотрел на меня подозрительно.

— Чувствуешь?

Кончики пальцев просто горели. Во мне огненным комом нарастала потребность что-то сделать.

Понять бы еще что...

— Что именно я должен почувствовать? — Тренер сдвинул аккуратные брови.

— Запах.

— Какой?

Ясно. Это очередные мои странности. Вот честно, даже соскучиться не успела!

Пока решала, объяснять или быстро идти дальше, мимо прошла арнеарка в ярко-зеленом платье с бумажным пакетом в руках. Из пакета выглядывали хлеб и овощи. Шаги скоро стихли, но в воздухе остался тяжелый запах ее духов. Теперь я уже ничего не чувствовала.

— Лейилин?

— Проводи меня домой, пожалуйста, — попросила чуть хрипловато.

Шайм кивнул, и мы пошли.

По дороге не разговаривали. Я отвлекалась тем, что сверяла путь по карте в планшете.

— Знаешь что? — Мы остановились у калитки, голос Шайма звучал весело.

— Что? — эхом повторила я.

— Поскольку сегодня я работал бесплатным гидом, а ты вела себя странно, — провокационно прищурился он, — ты должна мне еще одно свидание. Кроме запланированной тренировки.

Разрядить атмосферу у него получилось. Я фыркнула.

— Подумаю.

В конце концов, я еще развалины старого дворца близко не видела.

— Seriously, Лейилин! — Ему, кажется, даже в голову не приходило, что мое имя можно как-то сократить.

— Я серьезно подумаю, — улыбнулась я и пошла к дому.

Пока Шантия пребывала в незамутненном восторге от тканей и сладостей, я засела за книги и попыталась отыскать что-нибудь о Древних Духах и обряде, с помощью которого выбирают из

всех наследников достойного короля. Убила два часа, получила тупую боль в затылке от раздражения, но не преуспела. Может, там и содержалась нужная информация, но все книги были на арнеарском, и подача материала не отличалась простотой, а мое знание языка пока не было достаточным. Даже не около того.

Со стороны Эллы было разумно сразу по максимуму окружить нас всем местным, это должно бы подстегнуть адаптацию. Но понятий «легко» и «просто» тут точно не предполагалось.

Пришлось довольствоваться собственными выводами.

Положение молодого короля пока шатко. Хотя тот факт, что помимо возмущенной высшей знати есть еще и обычные люди, которые изменениями довольны, и прогрессивная знать вроде семьи Шайма, внушал некоторый оптимизм. Воду мутит уязвленный дядюшка, это тоже очевидно. Как и то, что проблемы он со своими амбициями точно будет создавать. И мы с Шантией появились в Арнеаре очень «вовремя».

Утешало одно: раз Шантию уже попытались убить, значит, она все-таки невеста. Согласен с этим король или это чисто инициатива его матери — другой вопрос.

А кто-то надеялся, что обойдется без проблем?

Я закрыла книгу и встала, собираясь пойти к Шантии и немного попортить ей настроение своими новостями, но за окном послышался шум.

Ш-ш-шу-ух.

И не внизу, а в буквальном смысле за окном.

Повернувшись, я подарила шторе настороженный взгляд.

Звук повторился.

Ну и что это? Был только один способ узнать. Естественно, меня посетил соблазн позвать охрану, но я его прогнала. В конце концов, я Лейилин! И если это продолжение охоты за Шантией, охотников ждет неприятный сюрприз! Что касается меня, в крайнем случае серьезная тренировка состоится раньше, чем Шайм планировал, и без его присмотра. В совсем крайнем — у меня появится уважительная причина не идти на свидание.

Пока думала все эти глупости для храбрости, подбежала к окну и резко отдернула штору.

Это действие совпало по времени с осторожным стуком в стекло.

— Дэн?!

Он держался за каменные выступы, а в зубах сжимал веточку жасмина.

Сердце подпрыгнуло и затряслось где-то в горле.

Блондин за стеклом подмигнул.

Пришлось повозиться с системой безопасности. Я не сразу разобралась, как здесь открываются окна.

— Я уже подумал, что ты решила меня не впускать, — ухмыльнулся тайный гость, протягивая мне цветы. — Держи, это тебе.

Но я сделала шаг назад и совершенно по-детски спрятала обе руки за спину.

Понятия не имею, как он, но я помнила, что мы поссорились.

Только я никогда раньше не была ни с кем в ссоре, поэтому не очень представляла, как надо себя вести.

— Были такие мысли, — сказала зачем-то.

Дэн уже успел закрыть за собой окно и задернуть шторы. Цветок лежал поверх моих книг, и это смотрелось... идеально.

— А между прочим, — с бархатистой хрипотцой пробормотал он, — я только что совершил подвиг, чтобы увидеть тебя.

Болтовня нужна была, чтобы усыпить бдительность. Это я поняла через секунду, когда обнаружила Дэна рядом, а себя в его объятиях.

Сердце снова жалобно екнуло.

— Каким образом? — Я откинулась спиной на удерживающие меня руки и заглянула в неестественно яркие глаза.

И выражения не разобрать.

Точно линзы!

Это, наверное, странно — все время думать о человеке, в котором нет ничего настоящего.

— В Арнеаре наказания для мужчин, пробирающихся тайком в комнаты невинных девушек, очень строги.

— Почему ваш прогрессивный король их не отменил? — Просто стало любопытно, как он в этот раз отреагирует на упоминание Зейна.

Сегодня обошлось.

— Насколько знаю, в том, что касается семьи и брака, он весьма консервативен, — спокойно отозвался Дэн.

И слегка наклонился. Его дыхание поласкало мою щеку, вызвав приятную дрожь.

Не знаю, что он собирался сделать... то есть знаю, но я все еще не определилась, как должна себя вести. Правда за советом к Шантии обратиться, что ли? Но прямо сейчас она была недоступна, а я просто тянула время:

— А почему ты не вошел через дверь, как все нормальные люди? Элла...

— Давай договоримся, — ласково, но твердо перебил меня Дэн. Одна его рука как-то внезапно оказалась в моих волосах, на затылке, — что Элла будет как можно меньше знать о нашем общении, скажем, до вашего с Шантией переезда во дворец.

Я попыталась освободиться и не преуспела.

— Почему?

Недоверчивых взглядов сегодня оказалось многовато.

— Не стоит усложнять ей жизнь, — многозначительно выдохнул мой странный поклонник.

— А...

— Лэли, помолчи хотя бы минуту!

Тут я совсем растерялась.

— Зачем?!

— Я собираюсь тебя поцеловать, — с убийственной честностью признался Дэн и, пока я пребывала в некотором ступоре от его заявления, перешел от слов к делу.

Его губы решительно накрыли мои.

Мир растаял, перестал иметь значение.

Смутно себе представляю, в какой именно момент мои руки обняли его. Поначалу было неловко, но Дэн не напирал, терпеливо и чувственно скользил губами по губам, дразнил, постепенно увлекал в свою игру. И в конце концов я сдалась, прижалась теснее, начала отвечать и тоже зарылась пальцами в его волосы.

Настоящие, к слову. Не парик.

Впрочем, это все сейчас никакого значения не имело.

Голова шла кругом от непривычных эмоций, щеки горели. Реальность проявлялась

вспышками. Вот мы целуемся посреди комнаты... А вот уже сидим на диване, и я откидываюсь спиной к нему на грудь, как тогда, в капсуле колеса обозрения... Вздумай Дэн пойти до конца, не уверена, что сумела бы устоять. Но поцелуи становились все реже. Скоро они прекратились совсем, осталось только наше прерывистое дыхание.

— На самом деле, — хрипло заговорил Дэн, продолжая меня обнимать, — я здесь, чтобы пригласить тебя на свидание.

Я фыркнула и уселась удобнее, полностью доверилась его теплу.

— Устроить свидание, чтобы пригласить на другое свидание? — И хотя внутри все дрожало от предвкушения и хотелось мурлыкать, скептически сморщила нос. — Не многовато ли сложностей?

— В самый раз, — ухмыльнулся Дэн. — Сможешь вырваться завтра вечером?

Взгляд упал на ветку жасмина, лежащую поверх стопки книг.

Пойти хотелось, очень хотелось, но...

— Попробую, но только при одном условии. В нашу следующую встречу я задам тебе один вопрос, и ты на него ответишь честно.

— Лэли! — На меня так рыкнули, что стало ясно — этот мужчина не привык, чтобы ему диктовали условия.

Испугаться не получилось. В конце концов, он сам ко мне пришел, значит, ему это тоже надо.

— Тише, Шантия услышит, — сказала спокойно.

— Ты не можешь все не усложнять? — проворчал этот скрытник.

Боюсь, что нет. Но признаваться в таком не хотелось.

— А ты со своими шпионскими играми в романтику?

Над макушкой рычаще выдохнули.

— Ладно, один вопрос. Хорошо обдумай его, — сдался Дэн и, помедлив, добавил: — И захвати с собой купальник, мы пойдем на пляж.

Отомстил или просто оставил последнее слово за собой.

Но я почему-то все равно чувствовала себя победительницей.

После того как ушел Дэн, ночь тянулась мучительно медленно. Я ворочалась без сна, гнала от себя мысли о завтрашнем дне, включала и выключала ночник, несколько раз меняла режимы кондиционера, ненадолго засыпала и почти сразу выпадала обратно в реальность, напуганная образом разлагающегося оборотня. Картинки, относящиеся к будущему свиданию, мелькающие в голове, тоже внутреннего равновесия не добавляли.

Как же жарко!

Из комнаты Шантии не доносилось ни звука, и даже несколько моих походов в ванную, чтобы умыться холодной водой, не потревожили ее.

Я точно знала, о чем спрошу своего таинственного поклонника.

Хотелось поговорить с ним совсем о другом, но добыть информацию — возможно, жизненно важную для нас с Шантией — было важнее.

В итоге на завтраке я смотрелась бледной тенью с кругами под глазами на фоне бодрой и, как всегда, идеально накрашенной Шантии. Она даже свою косметику мне предложила, пока мы спускались. А я впервые в жизни согласилась. Как минимум пригодится тушь, прозрачный блеск для губ и солнцезащитный крем.

Элла, конечно, мой вид заметила и не сочла нужным промолчать:

— Как успехи, девушки?

Двадцать минут заняла Шантия, бодро отчитываясь о полученных знаниях. Я успела съесть пару тостов и расслабиться, когда взгляд хозяйки дома вперился в меня.

— Лейилин?

— Мы говорим на арнеарском. — Я нервно дернула плечом.

— На ломаном арнеарском с отвратительным акцентом. — Элла оказалась из тех, кто в первую очередь указывает на недостатки и искренне считает, что хвалить за успехи не обязательно. Мне-то ничего, а вот Шантия заметно скуксилась. — Девушки, если не хотите стать посмешищем во дворце, вам следует интенсивнее заниматься. Особенно тебе, Лейилин.

Чуть чаем не подавилась, вот честно! И только чудом прикусила язык и не выдала замечание о том, что дворцу с его обитателями в обозримом будущем будет не до нас, они там власть делают.

Чего она взъелась?

Уж не связано ли кое-чье паршивое настроение со вчерашним поздним визитом Дэна?

Выясним!

А пока, раз уж некоторые позволяют себе срывать на подопечных свое плохое настроение, тоже позволим себе чуточку больше. К тому же Шантию срочно надо отвлечь, иначе она сейчас расплачется.

— А какой он, этот ваш король? — Я изобразила живой интерес, словно и не заметила ее выпада. — Ну, чисто по-человечески. Ты же часто его видишь.

Шантия взбодрилась и тоже обратилась в слух.

— Как шкатулка, внутри которой спрятан переход, — хмыкнула Элла, откинувшись на спинку стула, сложила руки на груди и насмешливо посмотрела на нас. — Потрясающий мужчина и отличный друг, но в голове у него целая вселенная. Никогда не поймешь, что у него на уме прямо сейчас. Таким можно восхищаться, его можно уважать, даже боготворить, но не любить и быть рядом. Слишком сложно.

Подбадривать невесту никто не собирался. Да уж. А мне почему-то показалось, что поначалу Элла была к нам доброжелательно настроена. До демонстрации моих талантов в переходе.

Но ответ на главный вопрос я получила: она в него не влюблена.

Значит, дело в магии.

— Лейилин, поторопитесь. — В столовую заглянула служанка. Очень вовремя. — Мастер Шайм пришел, у вас на сегодня назначена тренировка.

Встряхнуться мне не помешает. Я прекратила терзать завтрак и встала из-за стола.

Сегодня у нас с Шантией выходной. Поэтому Шайм, которого наняли для нее, а не для меня, на это занятие тратил свое личное время и денег за него не получал. Профессиональный интерес или своего рода демонстрация серьезности намерений?

Их не звали, но Шантия с Эллой тоже решили присутствовать.

— Рано ты. — Я вошла в зал и улыбнулась тренеру.

— Не терпелось увидеть тебя в деле. — Он поднялся и сделал шаг ко мне.

Поскольку время личное и неоплачиваемое, окружать вниманием Шантию он был не обязан и едва удостоил их с Эллой кивком.

— Или в облегающем спортивном костюме, — поддела я, внутренне удивляясь, насколько с ним легче шутить, чем с тем же Дэном.

— И это тоже, — легко признался Шайм.

Я на пару минут сбежала к себе, чтобы переодеться.

Робот был всего один. Человекоподобная фигура вроде той, с которой тренировалась Шантия. Только с ногами, а не на специальной подставке, и управляемая штукой, похожей на мой смартфон. Никогда не встречала таких в Эстергарде. Насколько понимаю, здесь они тоже редкость. Их производят на материке и стоят они баснословных денег.

Опыт обещает быть интересным.

Пройдя в центр зала, я подала знак тренеру, что готова. Шайм кивнул, и его пальцы забежали по сенсорному экрану. Мой противник принял боевую стойку. Я сделала то же самое, и мир померк.

Ощущения были сродни испытанным в момент поцелуев с Дэном, но сейчас я не чувствовала неловкости. Напротив, оказалась словно в своей стихии. Плавно, но стремительно двигалась, струйкой дыма уходила от ударов и иногда была сама. Бить я никогда не любила. Только в крайнем случае, если надо защищаться. Наверное, эта черта характера мне тоже досталась от Шантии при связавшем нас ритуале.

Поначалу робот казался достаточно медлительным. Я даже успела заскучать и потерять бдительность. Потом внезапно ускорился — очевидно, Шайм переключил режим, — и я взмокла, отбиваясь от него. Не все удары получалось предугадывать, я совершила пару ошибок, и теперь у меня ныло плечо, но все-таки намечалась ничья.

Если бы рядом внезапно не появились еще два робота...

Какого?!

Я бросила возмущенный взгляд на Шайма.

Мастер нахально ухмылялся.

Предполагалось, что я должна сдаться, наверное. Маленькая месть за то, что строптивая иностранка не пришла в восторг от его ухаживаний. Или правда профессиональный интерес, но тогда Шайм должен быть настоящим фанатом своего дела. И не ухмыляться так пакостно.

Я прикусила губу и круто развернулась.

Справиться с ними практически без шансов.

Значит, надо придумать, как максимально эффектно проиграть.

Окружающий мир снова исчез, его будто черным полотном накрыло. Инстинкты обострились, теперь уходить от ударов стало легче. В какой-то момент даже показалось, что мной опять движет что-то неведомое... Отключив голову и доверившись интуиции, я даже смогла найти точку, которая вырубала одного из роботов, и ударить в нее.

Противников стало меньше.

Но на этом везение закончилось.

Не успела я воодушевиться неожиданным достижением, как оказалась на лопатках. Попытку подняться пресек удар. А потом случилось то, чего вообще-то не должно было случиться...

Второй робот тоже ударил. Никаких сбоя, просто он замахнулся раньше, чем я снова упала, и, видимо, отменять команду было поздно.

В глазах потемнело от боли.

Еще почему-то подумалось, что я буду потрясаяще смотреться в купальнике и в синяках.

И тут темноту пронзили золотые искры.

— Лэли! — вскрикнула Шантия.

Шайм выражался более конкретно:

— Влево. Быстро!

Я выполнила команду, перекатилась, оперлась на ладони и колени... Моргнула, пытаюсь вернуть ясность зрения.

С сосредоточенным и недовольным видом Шайм деактивировал своих роботов.

Двое уже послушно замерли. А вот третий... плавился, будто окутанный золотой сетью. Тот самый, который ударил меня.

Похожее нечто уничтожило человека, превратившегося в непонятную тварь, в переходе.

Я уселась нормально и бросила виноватый взгляд на зрителей.

— Простите, это... не специально. — Были бы у меня деньги, я бы предложила возместить ущерб, а так...

Элла поджала губы.

Шантия, как только наша попечительница отпустила ее руку, подбежала ко мне, опустилась рядом и обняла за плечи.

— Ничего страшного, — широко улыбнулся Шайм. — Зато теперь я знаю, что написать в графу «недостатки модели». Сама хоть целая?

Отпустило немного. Меня вроде ни в чем не обвиняют.

— Синяки считаются?

— Нет, — еще шире заулыбался мастер.

— Тогда все отлично.

Хотя чувствовала я себя совершенно разбитой. Не из-за тренировки, а... из-за очередной порции странностей. Они отнимали куда больше сил и оставляли за собой неприятное ощущение опустошенности.

— Тогда, может, на днях повторим? — поддел Шайм, затем подошел и подал мне руку.

— Ни за что, — отрезала я и ухватила за его ладонь.

Подчиняясь какому-то странному взгляду Эллы, Шантия тоже встала и быстро отошла от нас. Они перебросились несколькими словами, а потом вообще ушли.

Я с сожалением обзрела оплавленные остатки робота и постаралась не думать о том, что изготовлен он был из суперсовременных материалов и ничего подобного с ним вообще не могло произойти. В теории. Практика с ней почему-то всегда расходится.

— Кажется, нас оставили наедине. — Шайм проводил взглядом девушек и огласил свой вывод.

— Будешь предъявлять счета?

Подразумевалось свидание. И я не планировала соглашаться.

— На самом деле мне страшно жаль, — виновато произнес тренер и нервно сунул руки в карманы. — Ты сильно испугалась?

— Ничего, переживу.

— А... как ты это делаешь? — Его глаза любопытно сверкнули. — В жизни не видел ничего подобного.

Сама хочу выяснить.

— Не знаю. — Я дернула плечом. — В моменты опасности оно само получается.

— И ты это не контролируешь?

— Нет.

А хотелось бы. Мало ли что.

Часы в моем смартфоне показывали, что тренировка продлилась около сорока минут. С моим переодеванием и нашей с Шаймом болтовней в конце. Надо же, вообще не почувствовала, как пролетело время.

— Кстати, ты не говорила, что уже успела обзавестись влиятельным парнем, — с легкой обидой заметил мастер, когда мы шли к выходу.

Ноги словно приросли к полу.

— А я успела?

Может, и да, но Шайму это откуда известно?

— Мне вчера недвусмысленно намекнули, что, если не хочу потерять работу, на дружеские прогулки по городу тебя лучше не приглашать. — В его усмешке просматривалась легкая горчинка. — Судя по некоторым знакам, кто-то приближенный к королю. Очень приближенный.

Ну, Дэн... Я думала, он пришел, потому что соскучился, а оказалось, все дело в том, что он увидел меня с другим.

Как увидел, спрашивается?

— На дружеские ты и не приглашал, — напомнила я.

Шайм загадочно улыбнулся.

Так мы и расстались, не сказав больше друг другу ни слова.

Впрочем, долго страдать от недостатка общения мне не пришлось...

— У вас что-то наклеывается? — Как только за тренером закрылась дверь, в холле возникла Элла.

Я с трудом сдержалась, чтобы не скривиться. Даже когда Шантия пытается сунуть нос мне в душу, с трудом переносу, а тут еще эта...

— Кто-то против? — получилось довольно грубо.

Тем более неожиданной оказалась сладкая улыбка на лице нашей временной попечительницы.

— Ничуть. Я, наоборот, хотела сказать, что вы друг другу подходите.

Что-о? Меня не глючит?

— Решила взять на себя дополнительные обязанности и устроить мою личную жизнь?

На злой взгляд в свой адрес Элла реагировала улыбкой. Более искренней, чем предыдущая. Или я понимаю в эмоциях еще меньше, чем сама считала.

— Прекрати так остро реагировать, — сказала, словно по носу меня щелкнула. — Просто Шантия скоро переедет во дворец. Ты, конечно, сможешь поехать с ней, тебя примут. Но нужна ли ты там? И нужно ли это тебе?

Странные вопросы, как и сам разговор. Мне казалось, мы с Шантией не расстанемся никогда.

Только в эту секунду я окончательно поняла, что все теоретически возможно.

— О чем речь вообще? — голос звучал как-то сипло.

— Впереди у тебя есть еще пара месяцев, чтобы разобраться в себе и понять, чего ты хочешь. — Элла вдруг подошла ко мне и, едва касаясь, провела ладонью по щеке. Я резко отшатнулась. — Тебе не обязательно и дальше жить чужой жизнью. Ты вполне могла бы поселиться в городе и строить свою собственную. И иногда общаться с Шантией, как это делают подруги или дальние родственницы. Подумай об этом.

Она взбаламутила мой тихий омут и ушла.

А я...

Думать не о чем, я давно знала, чего хочу.

Но... неужели это правда возможно?!

Глава 6

В косметическом арсенале Шантии нашелся крем, который прятал синяки. Но плечо все равно побаливало. И бок. И вся остальная я.

— Знаешь, это все слегка странно. — Она последний час на меня дико тарашилась и вот наконец разродилась словами.

— Что именно?

По мне, так проще было перечислить, что у нас сейчас не странно.

Пойду в арнеарском костюме, том самом, фиолетовом с серебром. А с собой возьму белый купальник, он эффектно смотрится с моей смуглой кожей.

— У тебя столько поклонников, — пока я собиралась, Шантия продолжала сверлить меня взглядом. От него уже кожа начинала зудеть. — Ненормально, что мужчины интересуются Лейилин. Прости, я не хочу тебя обидеть.

Однако ее саму этот факт почему-то задевал.

Я натянула тунику через голову и взялась приводить в порядок волосы.

— Может, дело в том, что это арнеарские мужчины и они не знают правил. — Надо же было ее как-то успокоить. — А еще в том, что на тебя даже смотреть нельзя, ты занята королем.

Подействовало. Шантия прекратила нервно топтаться и с ногами забралась в кресло, хотя поглядывала на меня все еще подозрительно.

Но, как выяснилось несколькими секундами позже, теперь дело было не только во мне:

— С этим тоже куча странностей...

Небо, как не вовремя! Но она выглядела напуганной и растерянной, ей необходимо было поделиться.

Разве не для этого существует Лейилин?

— Например?

Своей сумки у меня не было, но я еще утром позаимствовала ее у Шантии, и теперь засовывала туда все необходимое. Купальник, солнцезащитный крем, планшет...

— Меня никто не учит быть королевой. — Шантия нервно куснула губу, но, видя, что я уже почти не здесь, торопливо продолжила: — Язык, история, правила поведения. Все это нужно просто для жизни. Я понимаю, что в Арнеаре у королевы не так много обязанностей и почти нет реальной власти. Но здесь тоже бывают, например, балы, а мне никто не объясняет, как вести себя с подданными и приближенными. Вообще, что я могу, должна и как это правильно делать.

Теперь и я начала кусать губу. Только заметив это в зеркале, поняла, как мы на самом деле похожи, и негромко фыркнула.

А ведь Шантия права! Что-то совсем у меня мозги в желе превратились, раз она, а не я, первая заметила такой важный нюанс.

— Учителя как-то это объясняют?

Взгляд на часы показал, что я непременно опоздаю.

— Говорят, что неукоснительно следуют программе обучения, которую им дала мать короля. — Шанти досадливо поморщилась.

Еще взгляд на время в планшете. Внутри щекотными мурашками разбежалось нетерпение и одновременно было стыдно, что оставляю Шантию в такой момент. Но увидеться с Дэном стоило. Я, конечно, как нормальная девушка в подобной ситуации вынос мозга ему не устрою, просто не особенно представляю себе, как это делается, а консультироваться у Шантии не хочется. Ну так хоть вопрос задам.

Напоминание себе про честно выторгованный вопрос окончательно склонило чашу весов в сторону «все-таки пойти».

— Все, я убегаю, но с этим всем мы обязательно разберемся!

Я устремилась к двери.

Совесть ощутимо вгрызлась во что-то чувствительное внутри.

— Лучше возьми такси, — вздохнула Шантия. — Я тебя заболтала.

Очередной взгляд на время подтвердил ее правоту.

Если буду добираться пешком, как планировала, Дэн меня не дождетсЯ.

Пришлось разыскивать Ашэ, выяснять у нее, существует ли в Арнеаре нужная мне услуга и как ею воспользоваться, а потом еще минут пятнадцать ждать слоттерс. Но полет над городом стоил затраченных нервов. Не то чтобы я увидела что-нибудь невероятное, но всю дорогу жадно липла к стеклу. Зачем-то. Любознательность требовала.

Город как город. Я к нему уже как-то привыкла.

Здорово было бы вытащить Шантию из заточения и показать ей тут все...

По мере приближения к месту встречи с Дэном я все же заметила одну интересную деталь. Все самые шикарные дома располагались ближе к окраинам. В центре было несколько приличных площадей... и огромную территорию занимали какие-то трущобы, обнесенные глухими стенами. Своего рода город в городе. Даже входы с каждой стороны света имелись, как принято в Арнеаре.

— Что там? — Я перевела вопросительный взгляд на черноволосого смуглого водителя.

Арнеарец едва посмотрел в указанном направлении — знать окрестности входило в его обязанности, да и вопросы от приезжих звучали наверняка одинаковые.

— Старый Город.

Мои брови непроизвольно приподнялись.

— У нас в Эстергарде так называется самая элитная часть столицы, — осторожно отметила я.

Но враждебности к чужачке мужчина не проявлял. Издержки профессии.

— А здесь это просто самая старая часть Арнеара. — Он оказался не прочь поболтать. — Только не ходите туда, у этого места дурная слава. Там до сих пор живут самые безумные поклонники старых укладов, рабы, которые не обрадовались дарованной свободе, доступные девицы, скупщики краденого... поговаривают, даже колдуны.

Упоминание последних отозвалось дрожью, которая холодными змейками расползлась по спине.

Точно город в городе.

— Почему король это терпит? — перестать задавать вопросы все не получалось.

— Насчет колдунов — это просто слухи. Остальных мало и, пока их не трогают, они особенно не мешают. Но если сунуться на их территорию, будут защищаться, и стычки не избежать. Могут пострадать древние развалины, подземные дворцы, скульптуры или старое кладбище. А король, хоть и перегибает порой с прогрессивными взглядами, как любой арнеарец почитает свою культуру.

Объяснение оказалось более-менее понятным. Я кивнула, прекращая разговор. Это то, что мне нравится в Арнеаре. Здесь людям важны те вещи, которые на самом деле важны. Большинству, во всяком случае. В Эстергарде не так. Хорошо помню, как отец Шантии угрожал прорву денег и сил, чтобы продвинуть решение о сносе старинного особняка, чтобы на его месте построить роскошный торговый центр.

Но если начнется заваруха, Зейн и Старый Город по камешку разберет. Толком не зная короля, я почему-то была в этом уверена.

Слоттерс начал снижаться. Быстро долетели, опоздала всего на десять минут.

Я отдала водителю деньги и заспешила к кафе.

Взгляд метался среди расставленных под крышей столиков, но знакомого лица не находил. Мелькнула заполосная мысль, что Дэн меня не дождался. Ну нет, это нелогично, в конце концов! Шантия говорила, что девушки на свидания всегда немного опаздывают. Или даже много.

Так что я выбрала себе место, куда не попадали раскаленные солнечные лучи, заказала воду со льдом и стала ждать. Но внутренне все больше зверела. Если он не появится, когда допью, возвращаюсь домой, и пусть он опять ко мне в окно лезет!

Повторять рискованный опыт Дэну, очевидно, не хотелось, потому что он появился почти сразу. Прилетел на роскошном слоттерсе, прыгнул, когда тот еще толком не опустился, и быстрым шагом направился ко мне.

Слоттерс улетел.

— Так извернуться, чтобы пригласить девушку на свидание, и самому опоздать, — не стала прощать ему промах я. — Очень романтично!

Мой таинственный поклонник виновато улыбнулся.

— Прости. На работе полный завал. Идем?

Он подал мне руку.

И когда я, после короткой заминки, вложила в нее свою ладонь, ловко притянул к себе и быстро поцеловал.

— Два вопроса! — не сдержала возмущения я.

— Договаривались на один! — Дэн тоже начал торговаться.

Но по улыбке становилось понятно, он согласен проиграть.

— Два, если не хочешь провести вечер с обиженной девушкой, — напирала я.

Он выразительно вздохнул и кивнул.

— Но мы встретимся еще в середине недели. И сегодня ты сама поцелуешь меня.

Список условий впечатлял. Я приоткрыла рот от изумления и только через три шага смогла его закрыть.

— По-моему, ты слишком торопишь события, — проворчала, глядя прямо перед собой.

— Я просто ухаживаю за понравившейся девушкой. — Дэн пожал плечами. — А учитывая мою занятость и то, что девушка попала не совсем обычная, считаю, что нужны именно такие действия.

Прозвучало настолько естественно, где-то даже романтично, что всем сердцем захотелось ему поверить.

Можно ли — вот вопрос?

И подсунет ли мне моя странность знак, нарисовав который, в случае чего, я смогу унять боль в разбитом сердце?

Пройдя через аркообразный проем, только лишь по традиции до сих пор именовавшийся воротами, мы покинули город и по найденной широкой дорожке, вьющейся среди тропических деревьев, направились к пляжу.

— Можно спрашивать?

— Давай.

Рука, которая до сих пор сжимала мою ладонь, напряглась.

Выдавать свои тайны кому-то очень не хочется.

Но ему повезло. Его тайны меня прямо сейчас волновали куда меньше, чем свои собственные.

— Расскажи о колдунах, — попросила я.

За что удостоилась такого взгляда... Он точно ожидал, что я захочу увидеть его настоящую внешность или узнать истинное место работы!

Что ж, разочарования тоже бывают приятными!

— Это и есть твой вопрос? — с отчетливо слышимым недоумением переспросил Дэн.

— Первый, — напомнила я и не сдержала улыбки. — До меня доходили разные слухи. Хочу понять, что случилось тогда в переходе и чем лично мне грозит прилюдная демонстрация необычных способностей.

Он еле слышно выдохнул, и в этом мне почудилось облегчение.

— Как бы тебе объяснить... — прикинул мой скрытный поклонник, собираясь с мыслями. — В отличие от Эстергарда, где магия ограничивается ритуалами обретения Лейилин, из Арнеара сверхъестественные силы еще не совсем ушли. Но давно уже стали редкостью. Плохо контролируемой к тому же. Никто бы не трогал колдунов, если бы они не мутили воду. Насколько знаю, доказано, что отсутствие законных детей у предыдущего короля — результат их стараний. На отпрысков от рабынь, к счастью, они не обращали внимания. Еще король распорядился, что все одаренные должны быть зарегистрированы, но, естественно, никто из них не проявил должного энтузиазма. Ситуация постепенно обострялась. И после попытки повлиять на выбор духами нового короля и восстания, случившегося сразу после этого, Зейн приказал их отловить. Виновных ждет смерть, остальных особый контроль. На мой взгляд, чересчур жестко, но сейчас это необходимо.

Замолчав, он потер лицо свободной рукой, пригладил волосы, после чего вопрошающе посмотрел на меня:

— Ну? Ты довольна?

— А что насчет меня? — Вторая часть вопроса пока оставалась без ответа. — Мне тоже надо становиться на учет?

Четкая линия его губ дрогнула в улыбке. И в глазах промелькнуло что-то настоящее... Сердце сладко дрогнуло. Уже когда Дэн отвернулся, я поняла, что это было мое отражение в его зрачках.

— Нет, тебе не надо. Ты совершенно другой случай, — мягко произнес он и слегка погладил мою ладонь большим пальцем. — Я сейчас как раз занимаюсь выяснением подробностей. Давай я тебе расскажу о результатах при следующей встрече, идет?

Тон, которым он говорил, заставил и меня стать покладистой.

— Ладно. Но не жди, что я забуду!

— Даже не надеялся на это.

Мы обменялись веселыми взглядами.

Дорожка вывернула из зарослей, дальше последовал довольно крутой спуск, и мы оказались на пляже.

Солнце еще не начало заходить, но жара немного спала, поэтому народу было достаточно. Во мне шевельнулось раздражение. Я что, рассчитывала, что он разгонит всех из-за нашего свидания? Глупо. Совсем одичала за последние недели. Так, Лэли, срочно берем себя в руки и стараемся сосредоточиться на прекрасном! Лазурная вода с кромкой белой пены там, где она встречается с сушей, мягкий песок, чуть в стороне бар с освежающими напитками и музыкой.

Стоп. Шезлонгов тут нет, а никто из нас не взял чего-то, пригодного для лежания. Я-то точно не взяла, а у Дэна в руках вообще ничего не было. И... куда мы все еще идем?!

Шли мы куда-то в сторону, опять в заросли.

— Мы будем не здесь, — сообщил Дэн, поймав мой растерянный взгляд. — Не хочу, чтобы на мою девушку пялились.

Захотелось его стукнуть.

Просто я вспомнила, что страшно зла на него, и про второй вопрос заодно.

— Ты поэтому запретил Шайму приближаться ко мне? — зашипела я.

Эти заросли оказались труднопроходимыми. Я почти сразу ногу оцарапала, хорошо не до крови. Потом еще от дикого кота шарахнулась.

— Стоило догадаться, что он сразу же побежит жаловаться, — безэмоционально отметил Дэн.

— Он был у нас по работе.

— В выходной? — с сомнением уточнил этот деспот.

Молчу. Крыть тут нечем.

— Шантия! — рявкнул Дэн так, что с ветки над нашими головами вспорхнули ярко-желтые птички. — Его работа — Шантия. Не ты.

Злость заставила меня сжать, а потом разжать кулаки.

Нога зацепилась за торчащий из земли корень. Я покачнулась и зашипела от боли.

Дэн легко подхватил меня на руки и так дальше и понес.

Получилось это совершенно естественно, даже буднично, и перестать пререкаться нас не заставило.

— Мы общаемся по-дружески! — Теперь у меня была возможность шипеть прямо ему в ухо. — Ты не имеешь права запрещать!

Досадливо поморщившись, он чуть изменил мое положение.

— Не то чтобы я запрещаю, просто пытаюсь тебя оградить, — уже мягче произнес Дэн. Впрочем, раскаиваться даже не думал.

— От чего?!

Еще несколько потревоженных птичек.

Молчал он долго, я уже и не надеялась на внятный ответ.

— Сам не знаю, если честно, — в конце концов признался Дэн. — Просто предчувствие. Этот Шайм... не то чтобы плохая компания, но доверия не внушает. Расплевался с семьей, хорошей семьей, надо сказать. Его лишили наследства и выперли из дома. Было несколько скандалов с девушками. Теперь он работает тренером, и вроде бы там все чисто, но мне не нравится, что он отирается возле тебя. Может, в его намерениях все невинно и это говорит моя подозрительность. А может, и нет.

Надо было злиться, но забота оказалось приятной.

Я прикусила губу и быстро стрельнула в него взглядом.

— Не делай больше так. — Очевидно, я никогда не научусь устраивать нормальные разносы своему парню. — Поверь, я способна себя защитить.

— Как именно? Не заботиться о тебе?

— Не диктуй, что мне делать и с кем общаться. — Судя по закаменевшему лицу, предложение ему не понравилось. — Я не идиотка. И... в моей жизни уже было слишком много запретов.

Остановившись, Дэн вдруг поймал мои губы. На короткий момент, но... кажется мы друг друга поняли, достигли молчаливого согласия, и этот разговор окончен.

Еще несколько шагов — и мы вышли на маленький дикий пляж. С невесть как оказавшимися здесь двумя шезлонгами, зонтиком, бутылкой шампанского в ведерке со льдом, фруктами,

заготовкой для костра чуть в стороне и...

Я задохнулась от восторга.

— У тебя есть яхта?!

Дэн самодовольно ухмыльнулся и поставил меня на ноги.

— У меня много чего есть, — заявил он.

— Пытаешься произвести впечатление?

— А получается?

Проблемы вдруг показались мелкими, совершенно несущественными и далекими-далекими. Я счастливо улыбнулась и кивнула. А про себя подумала, что — незачем ему об этом знать! — впечатлить меня у него получилось еще в первую встречу, когда мы катались на колесе обозрения и прощались с городом.

Наши пальцы снова сплелись, и мы пошли к шезлонгам, хотя мой взгляд все время пытался убежать к яхте. Отец Шантии во время летнего отдыха несколько раз арендовал судно и устраивал всей семье морские прогулки, но то, на чем мне приходилось плавать раньше, точно не было таким огромным и красивым. И не принадлежало моему парню. Интересно, то, что Дэн признал факт ухаживаний, запрещает другим мужчинам даже смотреть на меня, целует и таскает на руках, делает его моим парнем?

И как у нормальных людей принято это прояснять?

Так и не придя к конкретному выводу, я решила просто наслаждаться моментом.

Сначала сняла туфли. И пока Дэн проделывал то же самое, с любопытством ступала по белому песку, ловя малейшие оттенки ощущений. Мы переоделись в специальных кабинках. Интуиция шепнула, что они тоже на диком труднодоступном пляже поставлены специально для нас, но я не спешила ей верить. Потом Дэн открыл шампанское и наполнил бокалы.

Вроде бы он собирался сказать тост, но я его перебила.

— Обещай, что все будет хорошо... — вырвалось. — У нас и... с Шантией тоже.

— Честное слово. — Он едва заметно отсалютовал мне бокалом. — В конце осени она выйдет замуж. Надеюсь, в Арнеаре все к тому времени уляжется. Ты переедешь во дворец, и мы сможем спокойно строить наши отношения.

Я повторила его жест и сделала осторожный глоток. Больше не стала пить, слишком жарко для алкоголя. Дэн тоже отставил свой бокал. Мы дурачились, плавали и болтали обо всем на свете. Дэн говорил мало, очевидно, опасаясь сболтнуть лишнее, но обмолвился, что в Арнеаре у него есть родные и еще несколько дорогих людей, не связанных с ним кровно, с которыми он хотел бы меня познакомить. И начать он собирался со следующего свидания. Это было даже больше, чем если бы он мне в деталях пересказал свою биографию!

Когда солнце разлеглось у кромки горизонта, вызолотив воду и окрасив облака в розовато-оранжевый, Дэн провел меня на яхту. Я глупо улыбалась и чувствовала себя героиней романтической сказки, которую, после всех приключений, прекрасный принц увозит в закат. С той разницей, что половина приключений у меня еще впереди и останется ли рядом принц к их завершению, предсказать трудно.

Наверное, я пессимистка.

Мы купались в открытом море в лучах закатного солнца, потом, когда стемнело, смотрели на звезды и подсвеченные острова и опять болтали о разном. В какой-то момент я рассказала о тренировке, сбое у робота и словах Эллы насчет жизни за пределами дворца.

— А ты бы хотела? — вдруг спросил Дэн и потерся губами о мои волосы.

Уже похолодало, и мы кутались в полотенца и жались друг к другу. Одежда осталась на пляже, а отправляться в каюту ни одному не хотелось.

— Кто откажется от свободы? — собиралась пошутить, но прозвучало совсем не весело.

— Она возможна и рядом со мной, — неожиданно виновато пробормотал Дэн.

Да, я уже поняла, что он сильно отличается от большинства местных мужчин. Он полукровка, как и король с братом. Здесь это не редкость, когда еще действовал невольничий рынок, на нем иногда появлялись иностранные девушки. Даже предполагать не хочу, как они туда попадали! И тоже учился в Эстергарде. А потом жил пару лет еще в какой-то развитой стране. Достаточно жизненного опыта, чтобы не сажать жену в клетку давно устаревших правил.

— А... рядом с тобой я смогу заниматься чем захочу? — показалось важным это выяснить.

На этот раз его губы слегка задели кожу на виске. Вниз, к шее, побежали огненные мурашки.

— А чем ты хочешь?

Собрав всю свою храбрость, я сказала ему то, что не решалась еще рассказать никому другому:

— Не знаю, распространено ли это здесь, но... — Вдох-выдох. Небо, так страшно мне не было, даже когда на нас в переходе напал дохлый оборотень! — Я бы хотела стать тату-мастером. Может, когда-нибудь в будущем открыть свой салон татуировок. У меня уже большая коллекция узоров.

И замолчала, ожидая реакции.

Нескончаемую секунду не происходило вообще ничего.

Потом Дэн издал какой-то странный смешок.

— Ты надо мной смеешься? — насторожилась я.

— Прости, это от облегчения. — Меня поцеловали в макушку и обняли крепче. — Если захочешь, будет тебе салон. Я обещаю. Вот как раз при следующей встрече сделаем маленький шагжок к воплощению твоей мечты.

Прозвучало уверенно, загадочно... и вызвало щекотную волну предвкушения у меня внутри.

— Что ты затеял? — Извернувшись, я попыталась всмотреться в его лицо, но в темноте было не очень-то видно.

— Тебе понравится, — заявил Дэн.

Насколько я его знаю, пытаться прямо сейчас бесполезно.

— Но... я не смогу бросить Шантию. В буквальном смысле. Физически не смогу. Между нами был проведен ритуал и...

— Ш-ш-ш. — Он прижал палец к моим губам. — Ты никого не собираешься бросать, она будет в надежных руках. А что касается ритуала... наберись терпения на несколько дней, хорошо?

Как будто у меня есть выбор.

И все-таки он что-то задумал...

— А тебя не будет смущать моя работа? — Я все никак не могла успокоиться. — Как понимаю, ты занимаешь какой-то высокий пост и...

— Достаточно высокий, чтобы моя жена могла себе позволить делать то, что ей заблагорассудится, — самоуверенно сообщил Дэн.

— Все-все?

Я хитро прищурилась.

— Никаких других мужчин, и вести себя желательно прилично, — исправился он. — В остальном — все.

— Ну, это я могу.

— Значит, мы отлично уживемся.

Сжатая крепче в его объятиях, я уткнулась носом в прохладное плечо, вдохнула солоноватый запах, оставшийся после купания в море. Счастье было абсолютным, но в голове билась одна неприятная мысль...

Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

И уж точно слишком, чтобы произойти с такой, как я.

По пути в кабинку для переодевания я перехватила восхищенный взгляд Дэна. Было темно, и я не уверена, но... Он сразу же отвернулся и сделал вид, что страшно занят чем-то в планшете.

Все-таки этот мужчина — арнеарец, и воспитание не позволяет ему слишком открыто демонстрировать чувства к девушке.

Но он практически сделал мне предложение. Небо... Я свихнусь, если стану об этом думать!

Приходилось кусать губы, чтобы не улыбаться.

И по дороге к дому тоже.

Без всяких договоренностей Дэн отправился меня провожать, но мы почти не разговаривали. Просто шли, взявшись за руки, а вокруг была ночь, наполненная ароматами ночных цветов, попытками поймать взглядом падающую звезду и успеть загадать желание и спрятанными улыбками... Вот бы потеряться в сплетении улиц и так тут и бродить вдвоем!

Где-то в центре города нос уловил знакомый запах. Неприятно знакомый. Сердце превратилось в холодный комок и ухнуло куда-то в желудок. Я резко остановилась.

— Лэли?

Дэн даже не напрягся толком.

— Чувствуешь запах?

— Хм? — Он потянул носом и через секунду предположил нерешительно: — Как будто труп где-то лежит. Пару дней как.

Угу. На местном солнцепеке.

Однако ход мыслей правильный. Я кивнула.

— Идем, провожу тебя и пришлю сюда кого-нибудь. — Дэн потянул меня за руку.

Но я не двинулась с места.

— Так пахло то, что напало на нас в переходе, — выговорила медленно.

Расслабленность, оставленная несколькими приятными часами, с него мгновенно слетела.

— Ты уверена?

— Я тот случай и через пятьдесят лет не забуду!

Такое вообще трудно забыть. Каждая деталь въелась в память.

Дэн прошелся рядом со мной, принялся, обвел площадь полным ненависти взглядом.

— Сможешь определить, откуда точно исходит запах? — Почему-то ему показалось, что я чувствую мерзкую вонь лучше. Впрочем, он почти сразу изменил решение. — Хотя нет, не надо. Идем, отведу тебя домой.

Он опять потянул за руку, а мне вдруг показалось, что идея с направлением не так и плоха: подул легкий ветерок и запах усилился. Значит, из того переулка. Ну, примерно.

Если мне не изменяет память, именно там мы встретились с Дэном, когда я испортила ему какое-то жутко важное задание...

— Кажется, оттуда, — поспешила поделиться открытием и указала направление.

— Не важно. Идем.

Меня почти силком потащили с площади.

— Но почему?!

Стремительный побег казался нелогичным. Пару минут назад он был настроен совсем иначе!

Дэн остановился так внезапно, что я практически налетела на него. И тут же оказалась в крепких объятиях.

Сердце оттаяло.

— Это опасно. — Он приподнял меня, покружил и легко поцеловал в нос. — Ты слишком ценная, чтобы тобой так глупо рисковать.

По его мнению, это все объясняло. Меня поставили на ноги и увлекли в сторону дома.

— Почему ценная? — растерянно спросила я.

Пауза длилась несколько секунд, показавшихся невыносимо долгими.

— Кажется, я влюбился в тебя, — наконец признался Дэн.

Сердце совершило какой-то немыслимый кувырок.

Не таясь, я широко улыбнулась. Не только из-за признания, просто... Он не менее странный, чем я. Например, позвать замуж ему оказалось проще, чем сказать эти три слова.

Естественно, ни о каких запахах в эту ночь я уже не думала.

Темно-синий в вызывающе желтую крапинку цветок был прекрасен. Прозрачный куб, заполненный водой, в который он был помещен, внушал надежду, что растение продолжит радовать глаз достаточно долго. Единственным же недостатком всего этого являлся факт, что чудо мне подарил не Дэн.

За прошедшие три дня я о нем даже не слышала.

И то, что, прощаясь, мы не договорились точно о времени и месте следующей встречи, сильно нервировало.

— Прости за тот случай. — Шайм выглядел виноватым и раскаивающимся. — Риск был минимальный, но я не имел права примешивать к работе любопытство.

Я выплыла из задумчивости и беззаботно улыбнулась.

— Ничего. Синяки уже почти прошли. И, знаешь, если хочешь, мы могли бы продолжить тренировки. Только не с роботами, а с тобой. — Мне необходимо живое общение и движение, иначе просто сойду с ума!

Вид у тренера стал слегка затравленный.

— Отличная идея! — И в голосе прозвучал какой-то блеклый энтузиазм.

Природу которого я поняла мгновенно.

— Не волнуйся, ни в чем не повинные люди от меня еще ни разу не страдали.

— Звучит обнадеживающе.

Недоверие было спрятано за шутливыми фразами и постепенно сошло на нет. Шайм дал волю вполне объяснимому любопытству, спрашивал о моих необычных способностях, что еще я могу, кроме того, чтобы портить вещи, продвинулась ли в попытках это контролировать, много ли нас в Эстергарде таких... и прочее разное. Понятный интерес, но через полчаса мне надоело. К тому же Шанти навернякахватило времени, чтобы принять душ и переодеться после тренировки, а я и так в последние дни уделяю ей мало времени, что вообще-то не нормально для нас.

— Не хочешь развеяться? — вдруг спросил Шайм, когда мы уже собирались прощаться.

— А что?

— Элла планирует выгулять твою истязаемую учебой родственницу, я мог бы присоединиться, — предложил он. — И до развалин, которые тебя заинтересовали, наконец доберемся.

Симпатичное предложение. Шантия будет в восторге.

— Посмотрим. — Следовало еще с Эллой все обсудить. — Надеюсь, у тебя больше не было проблем из-за меня?

— Не-а, — весело мотнул головой тренер. — Только знаешь... Без обид, но ухаживать за девушкой, которая может тебя сжечь, страшно.

Он шутил, просто не хотел оставаться отвергнутым поклонником, и я поддержала игру.

— Тогда просто друзья?

— Пожалуй. Не против, если я приду с девушкой?

— Без проблем.

Мысленно отметила, что в то время, как пытался зацепить меня, Шайм имел как минимум один запасной вариант. Внутри от этого понимания ничего не дрогнуло. Ну и ладно.

Попрощавшись с тренером, я поднялась к Шантии.

— Еще подарки?

Кубу в моих руках достался подозрительный взгляд.

Она немного злилась. Наверное, потому, что ее собственный жених только запер ее здесь и никак ухаживать не пытался. А я Лейилин, и у меня теперь почти нормальная жизнь.

— Это просто цветок. — Я чувствовала себя неловко. — И у Шайма есть девушка.

Оставлю, пожалуй, его здесь. Моя комната выглядит обжитой из-за рисунков... и я не знаю, почему еще, а у Шантии тут такой порядок, как в номере отеля, куда еще не въехали постояльцы.

— Тогда почему он подарил его тебе?

Я промолчала. Откуда я знаю?

Не хватало только с ней посориться.

— Дома я бы уже сдала экзамены в Академию Моды, — вздохнула Шантия.

Вот, оказывается, что ее гнетет.

Следующие дни она ходила раздраженная и периодически начинала шипеть на меня, на служанку, один раз даже на Эллу. Та никак не отреагировала, только укрепила во мне мнение, что кое-кому необходимо сменить обстановку. Я похвастаться хорошим настроением тоже не могла. Новая неделя перестала быть новой, а потом вообще почти подошла к концу, а от Дэна ни слуху ни духу. Понимаю, у него работа, но почему мы не можем общаться, как все другие парочки? Звонить, писать сообщения, вечером использовать видеосвязь. Со всем этим ждать новой встречи было бы проще. Я пару раз нагрубила Шантии, заставляла себя читать на арнеарском в три раза больше и чуть не швырнула в нашу надзирательницу стулом, когда она опять осталась недовольна моим произношением. Еще терзала местное ТВ и сеть на предмет какой-то информации о ночных происшествиях в центре города, но все было тихо. Или я просто не знала точно, что ищу.

Так дотянули до выходного, на который были отменены все занятия и тренировки, а вместо них назначена прогулка.

Кроме Шайма, шла Элла и четыре охранника. Девушкам полагалось спрятаться под плащами, даже Элла надела его для конспирации. Арнеарцы, сопровождающие нас, были в обычной повседневной одежде и легко смешались с толпой. Я поначалу гадала, где у них спрятано оружие, но так и не смогла ничего заметить.

Шайма встретили сразу за воротами. Смуглая, черноволосая, улыбчивая арнеарка, которую он держал под руку, сразу не понравилась Элле. Главным образом потому, что с ее появлением таяла надежда на отношения между мной и тренером.

Какое ей дело, спрашивается?

— Насколько знаю, в Арнеаре не принято, чтобы девушка встречалась с поклонником не в присутствии кого-нибудь из старших женщин семьи? — беситься тихо нашей надзирательнице было скучно.

— Разве ваш друг, король Зейн, не делает все, чтобы глупые правила ушли в прошлое? — весело спросила особа, которую Шайм представил Лалой.

Постоять за себя она могла. Они с Эллой еще перекинулись несколькими фразами, потом эта мегера присмирела и прекратила всех доставать. Шантия тоже заметно повеселела. Так что прогулка получилась вполне приятная.

Мы бродили по центральным улицам, переполненным торговцами и туристами, заглянули в какой-то храм, на рынок, дошли до остатков старого дворца. Выстроенный на скале, он возвышался над городом. Правда, теперь, когда от него осталось не так уж много, смотрелось это скорее мрачно.

Пришлось взбираться по крутой каменной лестнице, чтобы попасть к развалинам. Вот когда стала видна польза регулярных тренировок! Лала отчаянно пыталась и держалась за бок, а мы с Шантией без видимых усилий преодолели все несколько сотен ступенек. Подобревшая Элла по дороге еще успевала рассказывать историю ее дружбы с королем.

Они вместе учились. Правда, в том заведении никто понятия не имел, что Зейн — венценосная особа. И представлялся он там другим именем. Ходил на пары, иногда подрабатывал, встречался с девушками... Элла долго не могла поверить, что это не розыгрыш, когда получила от него весьма необычное предложение по работе!

Со Скаем и того веселее вышло: они вместе снимали квартиру, учились на одном курсе, даже в одной группе — и толстяк ни о чем не догадался!

Похоже, этот их Зейн — талантливейший притворщик.

Впрочем, чего еще ожидать от короля?

Надеюсь, он не станет обижать Шантию...

— А что случилось с этим дворцом? — спросила Шантия.

— Колдуны создают проблемы не в первый раз, — буднично отметил Шайм, придерживая свою девушку за талию. — Они никогда не умели и не пытались договариваться и искать компромисс. Сразу применяли силу, порой с весьма ощутимыми последствиями.

— Не просто так короли теснят их, — заметил один из охранников. — Справедливость никоим образом не нарушена.

Подозреваю, что справедливость вместе с колдунами интересовала Шантию в последнюю очередь.

— А где сейчас живет его величество с семьей? — осторожно поинтересовалась королевская невеста.

— В новом дворце за городом, — на этот раз отвечала Элла. — Потрясающее место. Там тихо, безопасно и из окон видны море и горы. Скоро сами посмотрите, именно там Шантия встретится с женихом. Кстати, готовиться к празднику начнем уже со следующей недели.

Шантия тихонечко выдохнула. Это был тот самый случай, когда неизвестность пугала больше самых неприятных перспектив.

Поднявшись, мы обнаружили, что от дворца осталось не так уж мало. Сильно пострадали только купол и третий этаж, туда даже подъема не осталось. Первый этаж был в порядке, только стены местами проломлены и пол засыпан золой. На второй можно было забраться, хотя Элла не советовала. Шантии, потому что заботиться обязана была только о ней. В итоге невесте венценосной особы даже внутрь войти не разрешили, оставив довольствоваться мертвым садом, прекрасными и совершенно целыми белыми беседками и запущенным прудом

с маленькими крокодильчиками.

Последние и меня заинтересовали, и я минут пятнадцать простояла на сломанном мостике, рискуя свалиться к ним. Словно почуяв присутствие людей, живность зашевелилась, завозилась, время от времени выпрыгивала из воды и щелкала пастью. Прелесть что такое!

Но вниз я, пожалуй, не хочу, поэтому с моста лучше уйти, пока он не обвалился.

— Жаль такого красивого места, — вздохнула Шантия.

Наверное, уже представила, как живет здесь. И в чем-то я ее понимала.

— А ты тоже встречалась с Зейном, когда не знала, что он король? — зачем-то спросила я стоящую рядом Эллу.

Она сначала очень удивилась, потом издала какой-то резкий, напряженный смешок.

— Нет, мы всегда были просто друзьями, — ответила наша надзирательница. — В нем уже тогда была эта скрытность. И властность. Не мой тип мужчин.

— Значит, работу ты получила не через постель. — Я попробовала свести все к шутке.

Не только же ей бесконечно меня шпынять!

Прореагировать она не успела.

— Мы войдем внутрь. — Шайм кивнул на дыру в стене.

Лала обеими руками обвила его руку и счастливо улыбалась.

— Я с вами. — Мне тоже было интересно осмотреть остатки дворца изнутри.

И мы пошли.

Пробравшись сквозь разлом в стене, оказались в зале с неработающим фонтаном. Пепел, словно снег, скрипел под ногами. Дальше были длиннющие анфилады комнат, кое-где взгляд выхватывал покрытое копотью золото. Странно, что его отсюда не вывезли. Еще были обгоревшие портреты, на которых теперь не представлялось возможным никого рассмотреть, хлипкая лестница на второй этаж... Там картина открылась не лучше.

Как раз внутренне приходила к мнению, что тоже недолюбливаю колдунов, когда Лала наступила куда-то... и часть стены со скрежетом сдвинулась в сторону. Девушка заглянула внутрь, задрожала от возбуждения и вскрикнула:

— Ой, смотрите, что тут!

Я стояла ближе, поэтому подошла первой.

И... ничего особенного не увидела.

Какой-то тоннель, стены тоже покрыты копотью. Он уходил влево, было слишком темно, чтобы рассмотреть подробности.

Но, как оказалось, суть скрывалась вовсе не в неожиданной находке.

В плечо больно впилась игла.

Знакомые искры вспыхнули на моей коже. Опасность!

Повернув голову, я увидела оплавленный шприц. Сама Лала отпрыгнула и выжидающе посмотрела куда-то за мою спину.

— Что происходит? — прошептала я немеющими губами.

Пошевелиться не получалось.

Сзади сильно толкнули. Не руками, чем-то твердым. И Шайм выругался.

Я почувствовала, что падаю. И одновременно с этим сознание полетело в темноту...

Глава 7

Приходить в себя было откровенно страшно, ведь последнее, что я помнила, — скрежет вставшей на место стены. Зачем Шайм и Лала это сделали? Где я? И что теперь будет? Запретила себе думать. Разум прояснился уже несколько минут как, но смелости открыть глаза не хватало.

Я лежала на чем-то мягком. Если ощущения не лгут, это больше похоже на кровать, чем на каменный пол, усыпанный пеплом. И накрывало меня одеяло. Запаха гари не было, вообще ничем не пахло, и над ухом что-то попискивало. Монотонно и крайне надоедливо. Как в фильмах про больницу.

Логика запуталась, страх усилился.

Нос уловил знакомый, безумно приятный запах. Надо же, оказывается, я его запомнила...

— Дэн? — шевельнула пересохшими губами, сама себе до конца не веря.

И чуть не расплакалась, услышав его голос:

— Как же ты нас напугала! — Меня порывисто обняли и поцеловали в нос.

Это точно он.

Можно открыть глаза.

Ощущая себя перепуганным ребенком, а уж точно не Лейилин, я сначала приоткрыла один глаз, осмотрела больничную палату и помятую физиономию Дэна в кресле напротив, только после этого нормально моргнула.

— На какие уловки не пойдешь, чтобы вытащить парня на обещанное свидание, — пробормотала хрипло.

Шутку Дэн оценил, снова подался вперед, обнял меня и поцеловал в макушку.

— Веришь или нет, но это у меня самый лучший момент за последнюю неделю. — Его шепот запутался в моих волосах.

Рада, что здесь мы единоклубны.

Впрочем, Дэн почти сразу меня отпустил и вернулся в свое кресло. Из чего следовал вывод, что он на работе и обнимашки у них не приветствуются. А из этого в свою очередь — куча вопросов...

— А что вообще произошло? — Я решила начать с главного.

Голос, похоже, звучал слабо, потому что Дэн наполнил одноразовый стаканчик водой и дал мне. Кровать он отрегулировал так, что я полусидела, поэтому пить было удобно.

— Тебя пытались похитить, — мрачно сообщил Дэн и потер усталое лицо ладонями.

Перед глазами пронеслись события в полуразрушенном дворце: мы идем наверх, Лала якобы хочет показать нечто стоящее внимания, я подхожу, она делает мне укол, потом Шайм толкает меня, и потайной проход закрывается, я остаюсь внутри. Но... Что было дальше? И как я попала сюда?

Спросила, пойдя на поводу у эмоций, другое:

— Зачем?!

— Как сказать. — Дэн улыбнулся с непривычной нежностью. — Ты необычная девушка, Лейилин.

Это уж точно.

Вода помогла окончательно прийти в себя и убедиться, что чувствую я себя хорошо.

— А кто?

— Когда эти двое придут в себя, их допросят. Тогда станет понятнее.

Как ни крути, а насчет Шайма мой ревнивый возлюбленный оказался прав. Немного досадно.

— Придут в себя?

— У обоих болевой шок. — Улыбка ушла, но в спрятанных за яркими линзами глазах на секунду вспыхнуло что-то сродни восхищению. — Ты сожгла им ладони.

— Я?! Не припомню такого.

Оставлять себя без присмотра нельзя. Чревато.

Но Дэн снова усмехнулся и показал жест, большой палец вверх, что определенно выражало одобрение.

— А... как я попала сюда? Как ты...

— Я присматривал, — спокойно признался он. — Можно считать, тебе повезло.

Ну да. Можно считать.

Маловероятно, что вечно занятой приближенный его величества слонялся за мной по городу. В общем, способы наблюдения заинтересовали, но не настолько, чтобы требовать объяснения прямо сейчас. По глазам вижу, он не расколется!

Ладно, подождем.

После еще нескольких фраз я начала клевать носом. Самочувствие оставалось неплохим, но сил было маловато. Хотелось есть и спать. Сначала спать, а потом есть. Дэн понял все верно, заботливо поправил одеяло и приглушил свет. За окнами царила темнота, значит, сейчас ночь. Похоже, я провалялась тут несколько часов.

А он сидел рядом...

Свесив руку с кровати, я переплела свои пальцы с его, умиротворенно улыбнулась и прикрыла глаза.

Утро началось с удручающего открытия: в палате я находилась одна. То есть заглядывал врач, проверить, как себя чувствует пациентка, медсестра в закрытом белом платье из грубой ткани принесла завтрак, звонила Элла, сказать, что возле больницы меня будет ждать слоттерс с водителем. Но Дэна не было!

На тумбочке лежали толстенная книга о татуировках, коробка конфет и еще что-то, запакованное и перевязанное фиолетовой лентой с серебристым узором. Я бледно улыбнулась. Выходит, в наш вечер на яхте он меня слушал, услышал и признал право быть собой. Невероятный мужчина! Но подарки никак не могли возместить факт его отсутствия.

Я длинно вздохнула.

Ладно, пора прекращать быть «ценной и необыкновенной девушкой», хотя бы на время, и вновь становиться Лейлилин.

Перед выходом я все же дала себе небольшую поблажку и распотрошила коробку. Там обнаружилось несколько разных машинок для тату, антисептик и набор специальных красок.

Хотелось пищать от восторга!

Но я взяла себя в руки, собрала все подарки в переданную водителем через медсестру сумку и в сопровождении девушки в белом одеянии направилась к выходу.

Мы с Дэном виделись всего несколько часов назад, а в груди уже горело от тоски по нему.

Следовало не о случившемся расспрашивать, а на правах пострадавшей уговаривать, чтобы он хоть иногда мне звонил. Жаль, что умные мысли редко приходят в голову своевременно.

Еще бедные брошенные крокодильчики не вовремя вспомнились...

В итоге в слоттерс я садилась не в таком уж хорошем расположении духа.

Элла вышла встречать меня в холл.

— Как самочувствие?

— Благодаря транквилизатору выпалась на две жизни вперед. — Оказалось, не так и сложно во всем найти позитив. Или хотя бы притвориться.

Она улыбнулась, беспокойства во взгляде поубавилось.

— Как никогда склоняюсь к тому, чтобы запретить тебе выходить, — заметила она. — Или хотя бы приставить охрану.

Ругательство я проглотила. Следовало сразу подумать об этом!

— Не пори чушь. — Стоило огромных усилий не закричать. — К тому же, как понимаю, за мной и так присматривают.

Понять бы еще, как они это проворачивают...

Отрицаний не последовало. Воодушевленная первым успехом, я решила попросить:

— Увидишь Дэна, передай, чтобы он звонил мне хоть иногда. — Знал бы кто, чего мне стоили эти слова! — Все нормальные парочки так делают.

И поспешила смыться в свою комнату, пока она не опомнилась.

Скажет — или нет?

Позвонит — или нет?

Дыши, Лэли. И постарайся не пялиться каждую минуту на телефон!

Не знаю, было ли Шантии дело до моего возвращения. Когда я вошла в комнату, у нее как раз был перерыв между занятиями, и я слышала, как она ходит у себя. Но ко мне так и не зашла.

Ладно.

Оказаться чуть не похищенной — это, наверное, уважительная причина, чтобы выделить себе дополнительный выходной. А поскольку мое расписание никто особо не контролировал, я так и поступила и весь день провела у себя, рассматривая подарок Дэна и читая о том, чем хотела заниматься сколько себя помню.

Иногда прерывалась на перекус фруктами... и да, чтобы проверить входящие.

Так опомниться не успела, как за окнами стало темно.

Идти к Шантии пришлось самой, интуиция подсказывала, что инициативы она не проявит.

— Привет. — Я осторожно заглянула в ее комнату.

Шантия сидела на кровати, скрестив ноги. Вокруг были разложены листы с рисунками платьев.

Оторвавшись от своего занятия, она посмотрела на меня. Внимание невольно отметило нездоровый блеск в покрасневших глазах.

Но спросить, что случилось, я не успела. Она заговорила первая:

— Инвуд мне написал. Представляешь, они с Алексис разбежались!

Перебор мысленных ругательств для одного дня.

— Когда? — сама не знаю, зачем спросила. Наверное, просто вежливо поддержала беседу.

— Мы проговорили почти всю ночь, — мечтательно вздохнула Шантия.

И ни слова обо мне. Не то чтобы я жалуюсь. В Эстергарде я ни разу не слышала, чтобы какая-

нибудь Лейилин болела хотя бы банальной простудой. И, естественно, никому даже в голову не приходило беспокоиться о нашем самочувствии. Ушибы, полученные на тренировках, почти никогда не превращались в синяки, ссадины быстро заживали. Пару раз у меня начинало першить горло... но полноценно вирус никогда не проявлялся. И все же сейчас вполне привычное отношение почему-то задело.

Возможно, поэтому следующие слова я произнесла довольно резко:

— Изменять королю — самоубийство, не находишь?!

Особенно в таком месте, как Арнеар. Она сама уже должна бы понять.

— Мы просто болтали! — Она вскочила на ноги... и почти сразу опустилась обратно на кровать, не желая проявлять лишних эмоций. — Здесь нет ничего непристойного.

— Как посмотреть. — Работать голосом разума мне не нравилось. — Тебя это сильно задело.

Чтобы отвлечься на какое-то действие, Шантия начала собирать эскизы в папку, украшенную стразами.

— Думаешь, только тебе хочется романтики и ухаживаний? — через несколько секунд все-таки прошипела она. — Вообще-то, мне тоже восемнадцать, это я невеста, и я из нас двоих нормальный человек!

Вот это было по-настоящему больно.

С чего бы?

Я закусила губу и судорожно втянула в себя воздух.

Как ни странно, Шантия заметила.

— Только не надо обижаться, я не сказала ничего нового! И вообще... — Она собиралась продолжить, но в эту секунду экран ее смартфона засветился, и зазвучала какая-то сладкая мелодия.

Плавнo поднявшись, Шантия пересекла комнату.

— Алло?

Я собиралась проявить немислимую тактичность, а именно, встать и уйти к себе, но лицо Шантии вдруг стало озадаченным.

— Э-э-э...

Направление как-то само собой поменялось. На цыпочках я направилась к ней. Но раньше чем успела приблизиться и хоть что-нибудь подслушать, Шантия отняла смартфон от уха и протянула его мне.

— Кажется, это тебя.

Руки похолодели. Негнущимися пальцами я приняла гаджет.

— Лэли?

— Привет.

Голос Дэна звучал немного непривычно, но я легко узнала его. А еще краем взгляда успела отметить, что номер не определился. Факт прискорбный, но в целом ожидаемый.

Волна тепла и дрожи, судорожно бьющееся сердце — ощущаю себя влюбленной дурындой!

— Почему ты звонишь Шантии?

— Оба номера зарегистрированы на ее имя, — справедливо возразил Дэн. — Очевидно, я не угадал.

Точно, этим всем занимались, когда мы еще не уехали из Эстергарда. Те, кто четко помнил: Лейилин не положено иметь личных вещей. Вот и получилось, что у Шантии здесь было два номера. Я сама только сейчас впервые об этом подумала.

— Не смог всего из двух вариантов правильно определить свою девушку, — поддела я, уходя в свою комнату. Теперь уже мне требовалось отгородиться от Шантии. — Может, не судьба нам быть вместе?

Невинная шутка почему-то разозлила Дэна.

— Не мели чушь! — И уже гораздо спокойнее, хоть и с видимым усилием: — Мужчины крайне редко заморачиваются на подобных мелочах.

— Учту.

— Элла передала просьбу связаться с тобой. Что-то случилось?

Оперативненько. Признаться честно, не ожидала.

— Во-первых, я соскучилась, — начать решила с простого.

На том конце устало вздохнули.

— Прости, не получилось дождаться, когда ты проснешься. Работа. Тебе передали книгу и все остальное?

— О да! — столь бурные эмоции в планы не входили, но сдержаться не получилось. — Я тебя обожаю!

— Мне приятно.

Запомнить: с демонстрацией чувств даже у лучших мужчин на свете туго.

— Но мне нужен какой-нибудь способ связываться с тобой.

— Зачем? — Дэн напрягся.

— Если опять соскучусь! — рявкнула я.

— Лэли...

Преппирательства растянулись на полчаса. Он увиливал, отпирался, прикрывался делами и обещал, что мы скоро увидимся. Но я помнила, что его работа порой оказывается важнее любых обещаний... и просто хотела иметь возможность слышать его голос перед сном. Хотя бы минутку. Так что я напирала. И так хотела добиться своего, а еще злость на Шантию требовала выхода, и какое-то новое, непонятное чувство, угнездившееся внутри... В итоге противник сдался и продиктовал номер. Естественно, с оговоркой, звонить только в крайнем случае.

Интересно, желание просто услышать его — считается таковым?

Проверим!

— А во-вторых? — спросил Дэн, когда мы оба немного отдышались после спора.

— Мм-м?

— Начав говорить мне нежности, ты сказала «во-первых», — напомнил он. — А когда есть «во-первых», обычно бывает и «во-вторых».

А, точно!

— Спаси крокодилчиков! — выпалила я.

Кажется, на том конце связи что-то уронили.

— Что-о?! — переспросил шокированный Дэн.

Пришлось объяснять:

— На территории заброшенного дворца остался пруд с крокодилчиками, — просветила любимого я. — Они страдают! И мне их до слез жалко.

Дэн помолчал немного. Я уже приготовилась к очередной словесной битве, но не случилось.

— Придумаю что-нибудь, — пообещал самый лучший в мире мужчина. — Но учти, когда переедешь во дворец, кормить своих питомцев будешь сама.

Строго так сказал!

Но меня почему-то тянуло смеяться.

— Заметано!

На этот раз мучительно дожидаться свидания не пришлось. Я даже книгу о татуировках дочитать не успела! Вообще, стоит сказать, что два дня прошли замечательно. Элла не появлялась дома, соответственно, меня не доставала, Шантия больше не чудила, хотя мы с ней почти не пересекались, не считая того момента, когда я принесла ей обратно смартфон, сама же я была всецело поглощена новыми игрушками. Идея попробовать себя в качестве тату-мастера обретала все более яркие очертания. Особенно когда через сутки после телефонного разговора мне принесли очередной подарок — красочный журнал с татуировками. Возле каждой картинки шло подробное объяснение, как всю эту красоту сотворить. И никаких проблем с языком! Журнал был напечатан на всеобщем международном. Похоже, один Арнеар намертво привязан к своему языку.

Поблагодарить внимательного поклонника, правда, не удалось. Смартфон монотонно сообщал, что абонент сейчас недоступен.

Но разобидеться как следует не получилось. На следующее же утро в мою дверь тихонько постучалась служанка и, когда я открыла, сообщила:

— Ваш парень ожидает у ворот. Он просит одеться так, чтобы произвести положительное впечатление на пожилых родственников.

Он хочет представить меня родителям?! Небо...

Меня охватила странная дрожь.

Как одевалась, толком не помню. Руки сильно тряслись и, кажется, у меня волосы на затылке шевелились от ужаса. С ума сойти, он хочет познакомить меня с кем-то из своей семьи! А если я им не понравлюсь? И вообще, как они отнесутся к тому, что я Лейилин?

Стоп. Если правильно помню, мать Дэна не отсюда. Значит, дома у них должны царить не такие уж строгие нравы.

Единственное платье, которое я привезла с собой, подойдет.

Пришлось позаимствовать к нему босоножки на каблуках у Шантии. Наверх плащ.

Я готова.

Ашэ вышла со мной за ворота и низко поклонилась Дэну. Он снисходительно кивнул в ответ. Странно пятясь, она направилась обратно к дому.

— Что это с ней? — Я озадаченно посмотрела на него. — Почему она перед тобой кланяется?

— Я мужчина и намного выше по положению, — бросил он и сразу же растерял интерес к теме местных заморочек. — Твои крокодилы в безопасности.

Радостно пискнув, я повисла у него на шее.

Сама от себя такого не ожидала!

— Обожаю тебя! — выдохнула прямо в ухо.

— Вспоминай об этом почаще, договорились?

Он оторвал меня от себя и быстро поцеловал.

Через минуту мы так запутались в сплетении местных улиц, что я уже смутно представляла, где нахожусь. Доставать планшет и следить за картой было лень. Дэну можно доверять безоговорочно!

— Ты был прав насчет Шайма, — признала я, некоторое время спустя.

— Увы, я редко ошибаюсь в людях. — Похоже, от осознания этого факта мой спутник испытывал мало удовольствия. — Но мне нравится твоя открытость и желание доверять. А чтобы разбираться с теми, кто это доверие предал, рядом с тобой есть сильный мужчина.

Поймав мою руку, он переплел наши пальцы.

Мимо прошла группка женщин в одинаковых плащах. Их сопровождал невысокий бородатый арнеарец.

— Как они?

— Жить будут. Хотя вряд ли еще раз решатся на подлость, ты их хорошо проучила.

Не я. В смысле я не знаю, как это контролировать.

— Их уже допросили?

— Да.

— И?.. — Вечно из него приходится каждое слово клещами тянуть!

Судя по взгляду, которым одарил меня этот скрытный тип, он бы вообще не хотел, чтобы я в это лезла.

Ну нет! Речь о моей жизни, в конце концов!

— Милая, перестань царапать мне руку, — с улыбкой в голосе произнес Дэн. — Сейчас все расскажу.

— Ой, извини! — Я сама не заметила, как вцепилась в него ногтями.

— Темная какая-то история, — предупредил он. — Я поначалу думал, что это наша знать, которая против иностранки в королевской семье активизировалась. Но почему тогда решили начать с тебя? Станным было еще и то, что им помогал Шайм, в общем-то, далекий от возни вокруг власти и традиций.

— Оказалось, противники присутствия Шантии в Арнеаре ни при чем? — догадалась я.

Мы сворачивали с одной узкой улочки на другую. Дома выглядели все древнее. Любование ими немного отвлекало от разговора.

— Шайму плевать на традиции, но ему нужны деньги, — поморщился Дэн. — И кто-то ему заплатил за тебя, доставленную в таком состоянии, чтобы ты не могла навредить заказчику.

— Кто?!

— К сожалению, пока вы все валялись без сознания, время встречи прошло. Но мы работаем над тем, чтобы выяснить подробности.

Впереди показалась темная каменная стена и арка ворот.

По спине побежали мурашки.

Мы пришли в Старый Город?!

— Твои родители живут в месте, куда сбежали колдуны? — вырвалось у меня, наполненное удивлением и, что уж там, страхом. И сразу же стало стыдно. — Не подумай, что я привередничаю, просто...

— Вообще-то, твои, — перебил меня Дэн с улыбкой на губах.

Мурашки превратились в ледяные осколки и незримо впились в кожу.

— Что ты сказал? — прошелестела я.

Дэн кивнул, но пояснил:

— И не родители, а дядя. Старший брат твоей матери.

Я не сразу обнаружила, что никуда не иду. Сдвинуться с места не получалось. Хотя стоять истуканом у входа в запретную часть города точно не было разумно.

— Он колдун? — спросила жалобно.

Небо, я никогда не мечтала о семье! Быть чьей-то дочкой... даже племянницей. Наверное, из-за ритуала, превратившего меня в Лейилин, вообще ни разу не задумывалась об этом.

— Ничего подобного. — Дэн зашел ко мне за спину и вдруг крепко обнял. — Но он, как и ты, рисует знаки. Особенные знаки. Идем, вы обязательно должны познакомиться!

А потом я обязана буду рассказать об этом Шантии? Страшно представить, как она отреагирует.

И как можно оставаться Лейилин, когда у тебя есть дядя?!

Хотя, вероятно, он не очень заинтересуется мной...

— Лэли, успокойся, — с улыбкой выговорил Дэн. — Он прекрасный человек. Лучший из всех, кого я знаю. И Мастер Жиар очень хочет тебя увидеть.

Кивнула.

Старый Город — место не самое доступное, поэтому я затолкала взбесившиеся эмоции подальше и стала внимательно смотреть по сторонам. Кто знает, выпадет ли еще шанс прийти сюда?

Первое, что бросалось в глаза, — улицы были пусты. Вообще пусты. За двадцать минут нам едва ли кто-то встретился, если не считать несколько скользнувших вдоль стен теней. И здесь, несмотря на обычное для Арнеара палящее солнце, кажется, было прохладнее. Каменные дома плотно жались друг к другу, не везде оставалась возможность пройти. Из некоторых слышались звуки, по которым можно было судить, что там находится кафе или что-то вроде, но никаких вывесок нигде не висело.

— Мы как будто перенеслись на три сотни лет в прошлое, — прошептала я Дэну.

— В детстве мне тоже казалось, что здесь время застыло, — признался он. — Когда я возвращался в Арнеар на каникулы, отец иногда брал меня с собой к Мастеру. Мне все время представлялось, что эти ворота служат входом в другую реальность.

Кстати, если уж мы упомянули о параллельных измерениях...

— Ты когда-нибудь видел колдунов?

Он задумался ненадолго, словно колебался, стоит говорить или нет. Но решение все же принял в мою пользу.

— Отец был колдуном, очень сильным, — признался Дэн. — Но он уже умер, а мне не передался его дар.

— Слава Небу! — порывисто выдохнула я.

За что получила какой-то странный взгляд.

— Ты думаешь?

Отвечать не стала. Разве можно считать иначе?

Человек, который, как почему-то считал Дэн, являлся моим родственником, жил в самом центре Старого Города. Окна его дома выходили на небольшую площадь с фонтаном. В последнем звонко журчала серебристая вода, и от нее во все стороны расползался ощутимый холодок. Я даже поежилась. Весьма ценно в жарком Арнеаре.

— Говорят, вода в фонтане целебная. — Дэн вдруг почувствовал себя в роли экскурсовода. — Там внизу источник.

— Пошли быстрее! — потянула его за руку я.

Слушать местные байки не было никакого желания. Не сейчас.

Понимающе улыбнувшись, Дэн свернул к входу.

— Мастер Жиар может показаться тебе странным, — тихо предупредил он, когда мы уже взбирались на крыльцо. — Ничего не бойся. Просто то, чем он занимается, наложило очень сильный отпечаток на его личность.

Он что, сумасшедший?

Успокоил, называется!

Дверь оказалась не заперта. Дэн просто толкнул ее, и мы вошли. Кто оставляет открытой дверь в Старом Городе?!

Наверное, мое лицо оказалось достаточно выразительно, потому что он ответил:

— Тот, кого слишком боятся даже колдуны, чтобы причинить ему вред.

Я почувствовала, как глаза округляются.

— Серьезно?

— Эти знаки сильнее, чем ты можешь себе представить, — медленно кивнул Дэн. — Не зря символом Арнеара вместе с солнцем и магией является кисть.

Припоминаю что-то такое...

— Кисть?

— То, чем Мастер наносит свои знаки.

Где-то рядом хрипло кашлянули.

— И она сама увидит, как только ты перестанешь заговаривать ей зубы и проведешь ко мне.

Ой... К щекам прихлынула кровь.

Но Дэн не смутился, широко улынулся, ускорил шаг, вынуждая и меня сделать то же, мы преодолели недлинный коридор и оказались в помещении, одновременно похожем на рабочий кабинет и мастерскую. От первого здесь была старинная мебель и высокие, под самый потолок, стеллажи, заставленные книгами и папками. От второй — кушетка, прикрытая белым покрывалом, валяющиеся повсюду листы с набросками — черно-белыми, как мои, только выполненными гораздо более искусно — и запах краски. Последний был несколько неуместен, но все-таки был, витал в воздухе и ощутимо мешал дышать.

За столом в потертом кожаном кресле сидел древний старик. Сморщенное лицо, одеяние, похожее на саван, и абсолютно белые волосы, будто из них взяли и вытянули весь цвет... Я свободно гуляла по улицам, несколько раз ходила на рынок и видела достаточно пожилых арнеарцев. Половина их шевелюр становилась пепельной, но ни разу взгляд не зацепился за такой цвет. Слишком жесткие и черные у местных волосы.

Дядюшка, как оказалось, все это время тоже внимательно рассматривал меня, но с выводом успел первый:

— Зря я тебе не поверил. Девочка наша.

— А он точно дядя, а не дедушка? — шепотом уточнила у Дэна я.

Мягко выразилась, между прочим. Выглядел арнеарец на прапрапрадедушку. Казалось, одно неверное движение, и он рассыплется пеплом от старости.

— Точно, — подтвердил Дэн, улыбаясь уголками губ.

— Видишь ли, дитя, — Мастер Жиар встал и подошел к нам ближе, — то, чем я занимаюсь, меняет внешность.

Знаки...

Спины, в который раз за последние пару часов, коснулся холодок.

— А сколько вам на самом деле лет?

Бестактно, но... у меня имелись основания спрашивать.

— Сорок пять.

Холодок усилился, ледяными колючками впился в кожу.

— Значит, я тоже скоро стану старухой? — в голосе зазвучали истерические нотки.

Услышав их, я сама над собой посмеялась.

До появления Дэна мне было мало дела до собственной внешности.

Небо! Не то чтобы я уже нарисовала много знаков, но когда перед глазами появляется один из них, я не могу остановиться. А значит...

— Сложно сказать. — Дэн сжал мою руку между своих ладоней. — Эти способности проявились довольно поздно. К тому же с тобой, вероятно, сделали что-то, чтобы ты стала Лейилин. Никто не может точно сказать, какой результат это все даст на выходе.

— И нет гарантии, — дядя тоже улыбался, но, в отличие от Дэна, сочувственно, — что в нужный момент ты не нарисуешь знак, останавливающий преждевременное старение.

— А вы почему не нарисовали?

— Он мне не явился, — без малейшего, впрочем, сожаления признался Мастер. — Ну да мне было и не нужно.

Отлично! А я-то все думала, когда неожиданно изменившаяся жизнь прекратит выдавать конфетки и отвесит подзатыльник! Вот оно. Правда, больше напоминает удар под дых.

Хозяин отправил нас с Дэном в два точно таких же потертых кресла, как то, что стояло за столом, а сам тем временем приготовил чай. Словно зачарованная, я наблюдала, как внутри прозрачного чайника распускается большой цветок. Одновременно с этим вода приобретала золотистый цвет и немного непривычный тонкий аромат.

Жиар кивнул в знак того, что уже можно, а наполнить чашки предоставили мне.

Сама удивляюсь, как ничего не расплескала и никого не обожгла. Даже руки не дрожали.

— Придешь ко мне завтра? — спросил Жиар, когда я вернулась на свое место и тихонько выдохнула. — Посмотришь, как я работаю, может, научишься чему-то. Если хочешь, можешь вообще поселиться здесь.

— Я... не могу оставить Шантию, — выдохнула поспешно. — А... к вам приходят люди, чтобы вы рисовали им знаки?

Первую часть высказывания он пропустил, не то его в принципе не интересовала Шантия, не то он уже знал о ней. Отвечал только на вопрос. Не слишком подробно.

— Тату за деньги, знаки бесплатно и только когда случается озарение.

И я тоже смогу... О небо!

— Я приду! — выпалила, отчаянно краснея. И зачем-то призналась: — Дэн мне недавно подарил журналы, краски и все остальное необходимое.

Мастер Жиар окинул нас серьезным взглядом через стол и немного отпил из прозрачной, как и чайник, чашки.

— Осторожнее с ним, — предупредил неожиданно возникший в моей жизни родственник. — Этот парень не безнадёжен, но он из тех, кто совершает кучу ошибок и упрямо идет не в ту сторону.

— Неправда, он замечательный! — возмутилась я.

— Защищает, — усмехнулся дядюшка. — Что ж, надеюсь, с тобой он таким и будет. А что там с остальными девочками?

Дэн, который ни слова не вставил, чтобы себя защитить, словно вообще не вслушиваясь в разговор, быстро ответил:

— Способностей нет. Вообще никаких. Правда, младшей всего четыре и с ней еще не все ясно, но это маловероятно.

Мастер знаков согласно кивнул.

В то время как я опять ощутила иголки вдоль позвоночника.

— О чем вы? — Знала, что не стоит спрашивать. Арнеарские женщины обычно не влезают в разговоры мужчин. — Вы ищете других, таких же как я? Зачем?

Они переглянулись и, видимо, молчаливо договорились мне все-таки сказать, потому что Дэн ответил:

— Не ищем, других таких быть не может. — Не стеснясь присутствия старшего родственника, он наклонился и быстро поцеловал меня в плечо. — Но решили на всякий случай проверить твоих сестер.

Иголки, кажется, прошли меня насквозь.

— У меня есть сестры?

И младшей только четыре.

Не то чтобы я что-то почувствовала. Ну, кроме того, что уже ощущала себя бабочкой, насаженной на иглу. Ничего близкого к тому внутреннему взрыву восторга, который произошел, когда дядя предложил научить меня делать тату. Даже ничего похожего на то, что я чувствую к Шантии. Так, стоп. Это все Лейилин. Надо представить, как бы в этих обстоятельствах вела себя нормальная девушка.

— Они в Арнеаре? Или в Эстергарде? — С чувствами определиться пока не получилось, а вот найти в голове правильный вопрос — вполне. — Сколько их? И что с родителями?!

Последнее, пожалуй, важнее всего. Для нормального человека. Но нормальной я не была, и сейчас это ощущалось сильнее, чем когда-либо.

Никаких эмоций к людям, которые произвели меня на свет. И фактически отдали в рабство, не стоит забывать и об этом.

Только раздражение и желание расставить все по местам.

— Лучше обо всем по порядку, — решил дядя.

Дэн согласно кивнул.

И следующие полчаса я слушала рассказ необыкновенного родственника. Не слишком приятный. Если честно, неведение было в сто раз лучше!

У Жиара были две младшие сестры. Так получилось, что он с ними почти не общался, с детства поглощенный знаками и татуировками, и в какой-то момент обнаружил, что о своих посетителях знает больше, чем о ближайших родственниках. Но наверстывать оказалось поздно.

Одна из девушек еще при жизни родителей вышла замуж и переехала в новую часть города. Жиар надеялся, что способности, которые через поколение или два возникали в их семье, передадутся ее сыну, поэтому старался поддерживать связь. Но когда сестра поняла, почему брат стал захаживать в гости, прогнала его с криком. Как любая мать, она хотела, чтобы ее сын вырос нормальным, не выглядел в двадцать лет на все шестьдесят и в свое время подарил ей внуков. Племянник, правда, через несколько лет сам объявился, но оказался совершенно бездарным и испорченным мальчишкой.

Самая младшая сестра в семье считалась проблемой, и говорили о ней, обязательно слегка морщась. Ливвия была взбалмошной и жадной, не признавала арнеарских традиций, носила короткие платья и путалась с приезжими. А однажды вообще собрала вещи и сгинула в переходе.

Никто ее и не искал. Даже ради золотых украшений матери, которые она прихватила с собой.

Прошло больше двадцати лет, в далеком Эстергарде один высокопоставленный арнеарец, который по чистой случайности оказался хорошо знаком с Мастером, встретил интересную

девушку, а она, как выяснилось, умела рисовать могущественные символы... Естественно, Дэн рассказал о находке Жиару. Тот ему в ответ поведал о сбежавшей сестре. Даже тогда Дэн особенно не принял это во внимание. Подобных совпадений просто не бывает!

Но на всякий случай провел небольшое расследование, профессиональное чутье потребовало.

И, к собственному удивлению, нашел Ливвию. Она жила как придется, меняла мужчин и наряды, иногда попадала в специализированные заведения лечиться от какой-нибудь зависимости или нервного срыва, и за прошедшие годы отдала четырех девочек.

Чего-то такого и следовало ожидать.

Где-то у меня есть три сестры. Они, конечно, живут в роскоши и формально ничего плохого не произошло. Кто-то же должен становиться Лейилин. Но ситуация все равно корбила.

— Знаки рисуешь только ты. — Похоже, за эти двадцать лет ничего не поменялось, Мастера по-прежнему интересовали только его драгоценные символы. — Мы проверили.

Внезапно мне стало холодно от мысли, что и я такая же.

— Какие они? — Голос звучал как будто простуженно. — Они в порядке?

— Им пятнадцать, одиннадцать и четыре. — На все вопросы, не касающиеся способностей, отвечал по-прежнему Дэн. — Все принадлежат очень богатым семьям. Ты же знаешь, другие Лейилин просто не берут. О самой маленькой хорошо заботятся, она выглядит вполне довольной. К двум другим я не решился близко соваться. Просто не понимаю этой связи и боюсь навредить.

Освободив руку, которую все это время держал в своей ладони Дэн, я сдвинула холодными пальцами виски. Я теперь тоже ничего не понимаю.

Глава 8

Довольно скоро мы покинули дом Мастера. Правда, я пообещала, что приду завтра.

— Ты в порядке? — осторожно спросил Дэн, когда мы молча прошли две улицы.

Я вздрогнула под плащом, но он все равно почувствовал, остановился прямо посреди улицы и, никого не стесняясь, притянул меня к себе.

— Боюсь представить, что ты сейчас чувствуешь, — пробормотал он, прижимаясь подбородком к моей макушке.

— Есть хочу, — призналась, пряча лицо у него на груди. Как назло, улица не была пуста, а кое-кто из редких прохожих поглядывал осуждающе. Или мне так казалось. — Плохо, что я их не люблю?

Вздох. Чуть более нежные объятия. И ладонь в моих волосах.

— Сложно любить того, кого ты не знаешь, — медленно произнес Дэн. — Зайдем куда-нибудь? Накормим тебя и обсудим все в спокойной обстановке.

Стало чуть полегче, когда я поняла, что мы не расстанемся прямо сейчас. И одновременно стыдно за то, что отнимаю у него столько времени, и это имеет мало отношения к романтике. Но сейчас был как раз тот момент, когда эгоизм к месту. Я кивнула.

Ориентировался в Старом Городе мой спутник отлично и сейчас увлек меня к каменному зданию, никак не выделявшемуся среди остальных строений. Ни за что бы не догадалась самостоятельно, что там едальня.

Столики друг от друга отделяли ажурные перегородки.

Мы выбрали место подальше от входа, устроились, Дэн заказал салат из морепродуктов с прозрачной лапшой на обоих, я лишь успела пискнуть что-то про «не острый». Пока ждали, вернулись к прерванному разговору.

— Что насчет Шантии? — Дэн первый начал, к моему громадному облегчению. — Она тебе дорога?

Трудно описать мое отношение к ней словами.

— Пожалуй... да.

— Ее родители? — допрос продолжился, и я не слишком понимала, куда он клонит.

Здесь с ответом оказалось попроще и не было никаких сомнений.

— Мама мне никогда не нравилась. — Небо, в Эстергарде я бы ни за что не осмелилась так сказать! — Папа получше, но иногда он на всю голову...

— Министр? — подсказал Дэн, когда я застряла с определением.

Он свел ладони домиком, соединив кончики пальцев, и внимательно смотрел на меня поверх них.

— Точно.

Принесли салат.

Мм-м, как вкусно! Перегородки спасали от посторонних глаз, и я позволила себе блаженно жмуриться от удовольствия.

— А меня ты любишь? — подловил момент слабости Дэн и жадно подался вперед, ожидая ответа.

Чудом не подавилась, честное слово!

— Я... влюблена в тебя, — почему-то показалась удачной именно эта формулировка.

Его все устроило, мне досталась довольная улыбка.

— Выкинь ерунду из головы, Лэли, — вздохнул Дэн, возвращаясь к еде. — Ты совершенно нормальная.

Легко ему говорить, он-то не задумывается над каждым своим действием в контексте «а как бы поступил нормальный человек?». Но первая часть совета мне чем-то нравилась.

— Надо что-то сделать...

— Нет, не надо, — покачал головой мой невероятно терпеливый парень.

Вот как ему объяснить?

— А вдруг им плохо?!

— Тебе было плохо у Данлоков? — легко отбился Дэн. — Или кому-то из других Лейилин?

Сдаваться не хотелось, но аргументов не осталось.

— Нет, но...

— С твоими сестрами все в порядке, — спокойно сообщил Дэн. — Я лично в этом убедился. Надеюсь, ты мне веришь?

Как будто у меня есть выбор.

Ладно, это все нервы. Верю, конечно. Я кивнула.

— Хотя бы скажи, в каких они семьях, — попросила жалобно.

И тут же натолкнулась на холодный и какой-то колющий взгляд.

— Нет.

— Почему?!

— Потому что иначе ты обязательно наделаешь глупостей, — спокойно заметил Дэн, не прекращая есть. Либо он меня слишком хорошо знал, либо переоценивал, потому что я сама в собственных действиях сомневалась.

Доедали в молчании.

Наверное, высокое начальство сегодня выдало Дэну выходной, потому что, провожая меня до дома, он особенно не торопился. Мы не разговаривали по дороге, но шли медленно, я глазела на приезжих и местных, поддавалась внезапно возникшему чувству вины и купила Шантии сладостей, потом застряла у одного из фонтанов, сняла плащ и наслаждалась тем, как прохладные брызги попадают на кожу.

Дэн не торопил и, похоже, тоже получал удовольствие от прогулки.

Только у калитки впервые заговорил:

— Если нужен будет подопытный для тату, я готов рискнуть. — Он старался, чтобы голос звучал весело, но мне почудилось какое-то напряжение. — Но согласен только на одну штуку. Что бы ты хотела на мне нарисовать?

Попытка задуматься об этом не принесла ничего, кроме противной головной боли. Слишком много событий для одного дня.

— На тебе экспериментировать жалко, — попробовала отшутиться я и даже бледно улыбнулась.

По красивому лицу пробежало выражение недовольства.

— Вернемся к этому потом. — Он не стал настаивать. — На днях я собираюсь поехать на чайные плантации. Хочешь со мной? Там красиво.

Я кивнула. Сил на слова не осталось, боль усиливалась.

Странно... У меня раньше не болела голова. Во всяком случае, так.

Заметив мое состояние, Дэн коротко поцеловал меня и отправил в дом.

Никого не встретив, я прошла к себе, стянула одежду и забралась под одеяло. Легче не стало. Часа два я вертелась на сбитых простынях, уснуть так и не смогла, боль все нарастала. Под конец я уже толком ничего не соображала, тихонько стонала сквозь зубы и царапала подушку.

Когда начало казаться, что больше я не выдержу, просто сойду с ума, к боли добавилась острая потребность что-то сделать... и среди мутных мыслей золотом засиял знак.

Перечеркнутое что-то. Похоже на букву или символ, который зачеркнули, чтобы исправить на правильный.

Не так уж сложно.

Сопротивляться не было сил.

Я выбралась из кровати и, шатаясь и то и дело натыкаясь на что-нибудь, добрела до стола, нашла чистый лист и быстро, но аккуратно нарисовала то, что так ярко сияло внутри меня.

С последней линией боль схлынула, сменившись полной опустошенностью.

Всхлипнув, я сползла на пол.

Подышала. Умирать вроде бы раздумала.

Разум по капле затапливало осознание, что отданных в Лейилин сестер у меня больше не будет. Не знаю, как это возможно, но... хорошо. Я удовлетворенно кивнула, заползла обратно под одеяло и на этот раз крепко и сладко уснула.

Снилась какая-то чепуха: маленькие девочки, которые обнимались, как сестры, и родители безобразие никак не пресекали, хотя одна из них точно была Лейилин... занятия, на которые я ходила еще в Эстергарде... потом я стояла перед большим зеркалом и с тоской рассматривала седые пряди в черных волосах и морщинки возле глаз, но секунду спустя зеркало отразило уже другую женщину, я отшатнулась, между нами вспыхнул знак, тот самый, что я нарисовала недавно — и седина с морщинками уже были у нее, она взирала на них с ужасом, а я ощущала себя живой и как никогда полной сил.

Теперь все было правильно.

Отдыхать эти картинки нисколько не мешали, и поздно вечером я проснулась с желанием переделать кучу дел. Правда, потянувшись и прикинув примерные планы, решила ограничиться только одним. Надо поговорить с Шантией, все ей рассказать. Не важно, как она отреагирует. Раз уж я решила, что она дорогой для меня человек, врать ей нельзя, а недоговоренности и утаивание чего-то важного — это та же ложь. Нормальные люди так не поступают.

Через пару минут я уже скреблась к ней в дверь.

— Можно?

Шантия сидела на кровати с ноутбуком. Поначалу мне показалось, что она опять болтает с Инвудом, но взгляд быстро выхватил на экране яркие картинки. И Шантия моему появлению явно обрадовалась.

— Куда ты пропала? — Впрочем, вопрос она тут же сменила: — Скажи, ты веришь во всякую сверхъестественную жуть?

Неслышно прикрыв за собой дверь, я прошла в комнату и устроилась в кресле.

— Трудно в нее не верить, учитывая, что один из сопровождающих на наших с тобой глазах превратился в гниющего оборотня и попытался нас убить, а я вдруг научилась рисовать могущественные знаки, — заметила разумно.

Шантия частично растеряла возбуждение и как-то грустно вздохнула. Похоже, она сейчас говорила о чем-то другом.

— А дома, в Эстергарде?

— Никогда не сталкивалась.

Ну, кроме ритуала Лейилин.

Как вообще он может действовать в насквозь техническом мире?

— Смотри! — Она повернула ноут так, чтобы я видела экран. — Наверное, это все происки желтой прессы, такого не может быть. Тут пишут, что Ливвия Вудд — светская львица... а если честно, то просто тетка слегка за сорок, которая зарабатывает тем, что выставляет себя на посмешище на всяких вечеринках... Так вот, последние недели она провела в реабилитационном центре, вроде как в очередной раз пыталась разорвать близкие отношения с сильными антидепрессантами. А сегодня ее нашли в ее личной палате, постаревшую сразу на двадцать лет. Не только внешне, весь организм постарел.

Лицо, отображающееся на экране, заставило меня похолодеть и в очередной раз почувствовать себя нанизанной на иглу бабочкой.

Знак сработал. На вид женщине с фото было под семьдесят, даже вся пластика куда-то подевалась. Нехорошо, конечно, вышло, и я опять ощущала себя каким-то мутантом, но совесть не мучила. По крайней мере с чередой мужчин, скорее всего, будет покончено. И новой сестры-Лейилин у меня не появится. Жаль, я не могу нарисовать такой знак, чтобы освободить девочек...

— Лэли? — Оказавшаяся вдруг рядом Шантия тронула меня за плечо. — Видела бы ты сейчас свое лицо. Не переживай так, наверное, это просто утка! Эта дамочка имеет репутацию особы, готовой мать родную продать ради денег и внимания журналистов.

— Дочь, — очень тихо поправила я.

Отстранившись, Шантия уставилась на меня во все глаза.

— В смысле?

— Я ее дочь, — произнесла четко, а в следующую секунду поняла, что говорить правду не так и сложно. — И у меня есть еще три сестры. Все Лейилин.

Направленный на меня взгляд стал неверящим.

— А я думала, что это тайна — кто отдал и кому. Вроде бы такая информация даже не хранится нигде. — Шантия повторила то, что нам с детства вдалбливали. — Откуда ты это все взяла?!

Я подтянула ноги в кресло и принялась подробно рассказывать. О знаках и потребности их рисовать, о дяде и внезапно найденной семье, о сестрах, о том, как постоянно одергиваю себя и над каждым внутренним движением думаю, нормально ли это. Еще Дэн мне практически сделал предложение. А дядя предложил к нему переехать. Шантия слушала с таким восторженным видом, какой у нее бывал в детстве, когда ей еще читали сказки. А потомотреагировала и вполовину не так ужасно, как я боялась.

— Стоило мне привыкнуть, что теперь ты в центре событий, — весело, разве только слегка насмешливо сказала она.

— Я не специально, — почему-то все равно хотелось оправдываться.

— И что, ты к нему переедешь?

Светло-карие, похожие на мои собственные, глаза сверкали живым любопытством и участием. Я улыбнулась, перебралась к ней на кровать и уверенно покачала головой.

— Ни за что тебя не оставлю.

А в следующую секунду оказалась в крепких-крепких объятиях.

Ой... Что я такого сказала?

— Лэли, ты самая лучшая! — выдохнула Шантия. — И... я чуть было не сделала отвратительную вещь. Кажется, мне тоже есть что тебе рассказать.

Интуиция в последнее время работала как часы, и холодок беспокойства не замедлил себя обозначить. Чую, то, что она скажет, мне сильно не понравится.

Поэтому я сама оторвала ее от себя и просверлила подозрительным взглядом.

— Инвуд... — У Шантии голос сорвался.

— Ты снова с ним переписывалась? — недавно оправдывалась, а тут вдруг поймала себя на том, что практически отчитываю ее. — Это же опасно!

И укоряющие взгляды мне, оказывается, неплохо удаются.

— Подожди, Лэли... — Шантия выставила ладонь перед собой, призывая меня замолчать. И, собравшись с духом, продолжила: — Я не просто с ним переписываюсь, я собираюсь сбежать в Эстергард.

Небо... Это было в сто раз хуже, чем если бы она взъелась на меня из-за наличия родных, способностей и личной жизни в комплекте.

Внутри что-то оборвалось.

— С ума сошла?! — зашипела я. — Мы не можем!

Мне просто не приходило в голову воспринимать нас в этой ситуации по отдельности.

А Шантии пришлось.

— Не мы, я одна, — непривычно твердо, но предельно тихо поправила она. — Ты останешься здесь.

Никогда не видела ее такой. И это пугало.

— Но...

Доводов рассудка это взбалмошное создание слушать, как обычно, не желало.

— Папа в курсе, и он согласен. По-моему, отец Инвуда тоже знает, и он не против, чтобы мы поженились, — перебила меня Шанти. — Это они все придумали. Не знаю, почему поменяли планы и почему все тайно. Может, этот Зейн оказался не таким нужным союзником. Или папочка понял, что мне здесь плохо.

Концы с концами пока не сходились. На мой взгляд, если даже планы изменились, министр должен был вести себя иначе.

— А почему они просто не разорвали договоренности и не вернули тебя домой на законных основаниях?

— Они пытались, — Шантия печально вздохнула, — но Арнеар отказал.

Я встала и прошлась по комнате. Обычно это помогало думать, но только не сейчас!

— Если поймают, тебе конец. — Я не то чтобы пыталась запугать эту авантюристку, просто размышляла вслух.

И проказливая улыбка Шантии лично меня не подбодрила.

— Завтра в полночь переход перенастроится на другую точку и будет соединять Арнеар уже не с Эстергардом, а с чем-то другим, — принялась дочь министра пересказывать чью-то задумку. — Я войду в него за десять-пятнадцать минут до этого. Когда мою пропажу обнаружат, люди Зейна уже никак не смогут достать меня из дома. А через пять лет, когда наши измерения снова окажутся соединены, я уже буду женой Инвуда.

С губ слетело ругательство. В этот раз мне даже стыдно за него не было.

Потребовалась целая минута, чтобы переварить услышанное и определить, что в этой истории не нравится мне больше всего.

— Ты хоть понимаешь, как это опасно?! — Кажется, я повторяюсь, но за эту дурынду было реально страшно. — Забыла, что в прошлый раз случилось в переходе?

Короткая же у нее память. Меня до сих пор дрожь пробирает.

— Ради любви стоит рискнуть, — дернула плечиком Шантия. — Или ты бы не сделала это ради

своего Дэна?

Уела. Я закусила губу.

Ненавижу такие ситуации: вроде бы точно знаешь, что права, но переубедить вторую сторону не можешь.

Саму же виновницу моего беспокойства сейчас больше волновало другое:

— По первоначальному плану я должна была сказать тебе обо всем завтра вечером и приказать идти со мной. Но я не стану, уйду одна, а ты оставайся со своим Дэном. — Она смерила меня испытующим взглядом. — Злишься?

Нет, но до смерти боюсь. Жаль, говорить об этом бессмысленно.

Я покачала головой.

И пикнуть не успела, как вновь оказалась в удушающих объятиях. Да что с ней сегодня такое?!

— Ты сможешь забрать себе мои вещи, — прошептала Шантия куда-то мне в волосы.

Кто о чем.

Мученической гримасы на моем лице она даже не заметила.

— А я на следующий год поступлю в Академию Моды и обязательно выйду замуж за Инвуда! — продолжала мечтать Шантия. Главная же опасность заключалась в том, что она железно верила в свои мечты. — Обещаю, я буду тебе писать.

Ну да, связь у нас останется.

И все же, чем дальше, тем сильнее мне не нравилась затея. Даже не из-за перехода. А... сама пока не разобралась почему.

Понять это удалось, только когда мы разошлись по комнатам. Некоторое время я бездумно слонялась из угла в угол. Заставить себя чем-то заняться не получалось. Только иногда приоткрывала дверь в ванную, чтобы подслушать, что там делает Шантия.

Наконец свет в ее комнате погас. Она легла спать.

Выждав еще час для надежности, я включила ноутбук. А затем впервые в жизни порадовалась, что долгое время мы все-все делили на двоих. И пусть прав в этой общей жизни у Шантии было больше, я знала о ней все, в том числе и пароли от аккаунтов в соцсетях и электронной почты.

Конечно же, с переездом в Арнеар она их не меняла.

Вошла.

Так, что тут у нас... Хм-хм. Действительно переписка с Инвудом и отцом.

Душевного дискомфорта из-за того, что беспардонно вламываюсь в чужое личное пространство, не испытывала. Я отлистала сообщения до нужной даты и начала читать по порядку.

Инвуд написал первый. Прости, все было ошибкой... я дурак... люблю только тебя. Бла-бла-бла. Как этому вообще можно было поверить?! Он изменил. Предал. Подставил ее с этой брачной сделкой. Если бы кто-то поступил так со мной, я бы ни за что не простила!

Поймала себя на полной негодования мысли и беззвучно фыркнула. Надо же. А еще недавно я существовала в полной уверенности, что вообще не в праве кому-то что-то прощать или не прощать.

Чуть позже, когда у парочки установилась виртуальная идиллия, Шантии начал писать отец. Со дня нашего отъезда в Арнеар и до того момента они почти не общались. То есть Шантия писала родителям, но если мама еще отвечала, то министр отделивался коротенькими сухими отписками. А тут вдруг вспылал беспокойством за дочь. Это-то и настораживало.

А еще то, что в нескольких разных письмах Шантии минимум раз пять повторили, что я обо всем должна узнать в самый последний момент, и она обязательно должна приказывать следовать за ней.

Может, конечно, с изменениями в жизни я почувствовала себя слишком важной, но почему-то не проходило ощущение, что весь псевдоромантический спектакль затеян, чтобы вернуть меня в Эстергард.

Ерунда, само собой. Но думать иначе не получалось, как ни старалась.

И что теперь делать?

Шантия живьем меня съест, если хоть заикнусь о таких подозрениях. И в чем-то я ее даже понимаю.

Мне в Эстергард возвращаться нельзя, тут здравый смысл согласен с интуицией. Глупо самой идти в лапы к интриганам. Да и, даже если я ошибаюсь, неправильной Лейилин там не выжить. Моя судьба здесь. Но что-то внутри против плана отпустить Шантию одну.

Дома ее запереть?

Сдать Элле?

Меры подруга короля предпримет, но и Зейну доложит. Такого предательства Шантия мне не простит.

В голове вертелись идеи одна абсурднее другой. Можно попросить у служанки снотворное. Или повредить замок на входной двери. Или перехватить беглянку у портала. Пока же разум лихорадочно пытался найти компромисс с глубоко несимпатичной ему реальностью, руки делали дело. А именно, выбирали из списка контактов Дэна.

К моменту, когда в ухе раздался первый гудок, я уже чувствовала себя подлейшим существом на свете. Но поступить иначе не могла.

— Соскучилась? — настроение у него было веселое.

Жаль, я его не разделяла.

— Скажи, — вместо приветствий, я решила сразу перейти к делу, — после переезда в Арнеар нас с Шантией пытались вернуть обратно?

Сердце пропустило удар в ожидании ответа.

— Весьма настойчиво, даже внушительную денежную компенсацию предлагали, — с недоумением в голосе сообщил собеседник. — Очевидно, до них дошли слухи о твоей ценности и уникальности.

— Как дошли? — Впрочем, на ум пришел более важный вопрос: — Уверен, что дело во мне?

Я сама так думала, но лишнее подтверждение не помешает.

— У них здесь есть информаторы. Как и у нас в Эстергарде, впрочем. Это нормально, — отмахнулся Дэн. — Они и не скрывали, что дело в тебе. Когда мы отказались разорвать помолвку, Данлок просил вернуть тебя. Прикрывался отцовскими чувствами и еще какой-то ерундой. Лэли, а что вообще происходит?!

Логичный вопрос.

— Есть проблема.

Свободную ладонь я сжала в кулак так сильно, что ногти до крови впились в ладонь. И на одном дыхании выложила все про Шантию и побег.

За что обожаю этого мужчину, так это за умение слушать. Он не перебивал и сразу же проникся серьезностью ситуации.

— Умница, что позвонила мне.

— Что теперь делать?!

Эгоистично с моей стороны было взваливать это на него, но... похоже, это один из плюсов отношений.

— Веди себя как обычно, — посоветовал Дэн. — Я со всем разберусь.

Кажется, он собрался отключиться, поэтому я торопливо вскрикнула:

— Подожди! — и, когда убедилась, что он слушает, продолжила: — Дай слово, что с Шантией ничего плохого не случится!

Не хочу, чтобы ее из-за меня наказали.

— Сделаю все возможное, но это будет зависеть не только от меня, — выдал он неопределенный ответ и прервал разговор.

Уснуть так и не получилось. Приходилось прилагать огромные усилия, чтобы не метаться по комнате. Шантия не должна ничего заподозрить. Надо вести себя как обычно. В итоге отвлечься помогли любимый альбом и новые идеи для тату.

В стрессовом состоянии случаются особенно яркие вспышки вдохновения.

За завтраком я выглядела совершенно нормально. Шантия, кстати, тоже. Никогда не замечала за ней таких актерских талантов.

Дальше день пошел по привычному графику. Поначалу я сидела с Шантией на занятиях, но толком ничего не воспринимала, все усилия уходило на поддержание невозмутимого вида. К назначенному времени отправилась к дяде. Теперь мне уже не так этого хотелось, но я дала слово, да и повода отменить визит нет.

У ворот меня ждали...

— Ты Лэли?

Оборванец лет четырнадцати умудрился так слиться с местностью, что я шарахнулась в сторону от неожиданности при звуке его голоса.

— Эй, спокойно!

— Д-да.

— Я — Стин.

— И что тебе надо?!

— Мастер просил проводить тебя, — немного со злой усмешкой пояснил подросток. — А то по Старому Городу опасно шастать просто так.

Внутри ничто не воспротивилось, и я решила ему поверить, кивнула и послушно пошла следом. Не знаю, чем он сможет помочь в случае неприятностей, но пусть хотя бы проводит. Не уверена, что точно запомнила дорогу, а карта в планшете почему-то перестала работать, стоило нам войти в самую мрачную часть Арнеара.

Это навело на закономерный вопрос:

— Здесь правда скрываются колдуны?

— Они особо и не скрываются, — хмыкнул мой сопровождающий.

Спину лизнул холодок.

Но рукав его заношенной почти до дыр рубахи задрался и в глаза бросился темный узор, спускающийся от локтя к запястью. Сложный и невероятно красивый. Тонкие линии извивались и сплетались, образуя... знак. Это точно не было просто тату.

Холодок превратился в мурашки. Я чувствовала исходящую от него силу.

— Это Жиар... э-э... нарисовал?

— Ага.

Общаться он явно не был настроен. Я пыталась завести разговор еще несколько раз, но спутник отвечал односложно или вообще отмалчивался. Пришлось смириться и идти молча.

Тем более что мы уже пришли.

Все повторилось, как в прошлый визит сюда: незапертая дверь, никаких родственных объятий и сладких соплей, распускающийся в кипятке цветок и вкусный чай. По-своему дядя был рад меня видеть. Меня и мои необычные способности, так похожие на его собственные. Просто показать это не очень умел и вообще, кажется, по большей части жил в каком-то своем мире. Существующем, но не для всех.

Хотя лично я не уверена, что хотела бы туда попасть.

Но поговорить с кем-то о способностях оказалось неплохо. С кем-то, кто понимает в этом и знает, каково оно. Например, я выяснила, что скоро появление каждого нового знака уже не будет сопровождаться отвратительным самочувствием, так бывает, только пока дар полностью не стабилизируется. Ну и мне достается особенно, потому что все это пробудилось достаточно поздно. А еще... сжигать все, угрожающее его жизни, дядя не умеет, он только рисует знаки.

Выходит, я совсем особенная. И да, радоваться этому не стоит.

Лекцию о том, что это все не шуточки, рисовать знаки можно, только когда они действительно нужны... и бла-бла-бла... пропустила мимо ушей. Я всегда откуда-то знаю, как надо поступить. Чувствую. И это предчувствие еще ни разу не подвело.

Хоть бы и в нынешней ситуации не ошибиться!

Я рассказала про вчерашний знак, сон... и еле успела прикусить язык, чтобы не проболтаться об авантюре, в которую ввязалась королевская невеста, и собственных переживаниях. Впрочем, мастер знаков все равно бы ничем не помог.

Дэн, как назло, себя не проявлял, и я голову уже сломала, пытаюсь предугадать, что же он предпримет.

Когда начали один за другим являться посетители, стало не до этого. Женщин среди них не оказалось ни одной, но дядя упомянул, что они тоже приходят, правда, реже. Мужчины были разных возрастов, некоторые в дорогих современных костюмах, кое-кто в традиционной арнеарской одежде. На меня поглядывали подозрительно все, а один даже отпустил какое-то замечание. На что дядя выдал длинную фразу на языке, похожем на местный и в то же время другом. Я ее не поняла. А он холодно пояснил, что я его племянница, наследница и ученица, а значит, меня надо уважать, и запретил типу с холеной мордой показываться у него на пороге. Тот безропотно ушел. А я еще несколько минут пыталась справиться с улыбкой. Приятно почувствовать, что ты не одна в этом мире.

В остальном было интересно, но не так эмоционально. Мастер подробно пояснял каждое свое движение, позволял задавать вопросы и делиться впечатлениями. Время пролетело незаметно, и, признаюсь, вечером мне не хотелось уходить.

— Пару раз еще тебя проводят мальчишки, — предупредил Жиар, подводя меня к двери, — потом слух о тебе расползется по городу и сможешь ходить сама. Это будет уже безопасно.

Любопытство побудило спросить:

— Тебя настолько здесь боятся?

Открытая дверь все не шла из головы.

— Уважают и опасаются, — с умиротворенной полуулыбкой поправил мастер знаков. — Но тебе это никак не поможет. Придется заслужить, чтобы к тебе относились так же.

Трудная задачка.

Ладно, сейчас просто нет времени об этом думать!

Я кивнула и вышла из дома.

На улице меня поджидал Стин, который шел рядом до самых владений Эллы, но я

практически не замечала его. Мысли были заняты другим. Родись я в Арнеаре, все это было бы моей жизнью. И... она была бы прекрасной! Как есть — тоже ничего, но людям свойственно мечтать о чем-то большем. Впрочем, вся эта внутренняя трескотня понадобилась, чтобы не трястись за одну дуреху романтическую. Интересно, Дэн что-то предпринял? Может, сейчас приду, а проблемы уже нет...

Надежду пересиливал страх, от которого ладони холодели. Вдруг Шантия теперь возненавидит меня? Или... вдруг ее как-нибудь накажут?

Небо, это какой-то кошмар!

Махнула на прощание провожатому, просочилась в калитку и вбежала в дом.

Через пару минут выяснила, что Шантия на занятиях и... вроде как ничего не изменилось.

Блин.

Он же обещал!

Так, спокойно, Лэли. Дыши.

Дэну я верю. Если он дал слово, значит, поможет. Сделает все возможное, во всяком случае. Еще есть время, надо просто подождать.

Взяв себя кое-как в руки, я поднялась в комнату. Хотелось принять душ, смыть запах краски... или чем там у дяди пахнет? Но я устроилась в кресле и стала ждать. Какое-то смутное ощущение не позволяло расслабиться. Внутри словно пружина сжалась, готовая лопнуть в любой момент.

Так прошло два часа.

Я уже на стену готова была лезть!

Ненавижу бездействие! Но... если вмешаться, можно и напортачить.

Пф-ф-ф...

Шантия зашла ко мне около десяти.

— Я попрощаться. — Она неловко переступила с ноги на ногу и смущенно улыбнулась. — Знаешь, ты была самой лучшей Лейилин! Иногда даже подругой. Будь счастлива. Не знаю, как обойдусь без тебя.

Вместо улыбки получилась какая-то гримаса. Я была слишком сосредоточена на том, чтобы не выдать себя.

Мы с Шантией словно поменялись местами. Для побега она надела удобные джинсы, простую маечку и взяла у меня босоножки на плоской подошве, обошлась минимумом косметики и распустила волосы. Сейчас она даже внешне больше походила на меня, чем на себя обычную. А я... я позволила себе подойти и обнять ее, чего, как правило, не делала.

— Можешь сегодня лечь в моей комнате? — попросила беглянка, первая разрывая объятия. — Хочу, чтобы до утра меня не хватились.

По спине горячим хлыстом ударил страх.

Я нервно облизала губы.

— Как ты собираешься добраться до перехода?

— Возьму слоттерс Эллы, — пожала плечами Шантия. — Она не прячет ключи, а мое эстергардское разрешение на вождение действует и здесь.

Умница. Все-таки у нас больше общего, чем мне всегда казалось.

— Осторожно там, — беспомощно пробормотала я.

— Инвуд обещал ждать меня в переходе, — кивнула она. — Не волнуйся, все будет хорошо. Через пару дней, когда скандал немного уляжется, я тебе напишу.

Под одежду пробралась неприятная дрожь.

— Шантия...

— Лэли, не начинай! — Она сразу поняла, что именно я хочу сказать. — Иначе мы сейчас крупно поссоримся. Все, я ушла!

Почти беззвучно закрылась дверь.

Прижавшись спиной к стене, я зажмурилась и медленно выдохнула.

Не помогло.

Еще пару минут я пыталась как-то справиться с собой, потом махнула на это зряшное занятие рукой и выбежала из дома следом за Шантией. И лишнее внимание все-таки привлекла. Не знаю, видела ли охрана ее, но при моем появлении мужчины в темной форме, которые обычно стояли здесь с каменными лицами и напоминали статуи, удивленно подняли брови.

— Все в порядке, госпожа?

Хоть бы не придрались и дали мне спокойно идти по своим делам!

— Ага, — пробормотала рассеянно, тем временем настраивая карту в планшете.

Шантия уже улетела, перехватить ее можно будет только у перехода. Но найти его на электронном плане Арнеара оказалось не так просто.

Наконец определившись с направлением, я пошла. А скрывшись от внимания охраны, побежала.

Как далеко... Успею, только если ее что-нибудь задержит.

В противном случае придется войти внутрь.

Интуиция тут же воспротивилась. Она считала, что так делать не надо, и в целом я была с ней согласна.

С другой стороны, это мне нельзя возвращаться в Эстергард, а что плохого там может случиться с Шантией? Родители ее любят и в обиду не дадут. Самое худшее — она поймет, что Инвуд придурок. Но в отличие от Арнеара там можно без проблем развестись. Зато она сможет учиться и жить нормальной жизнью без королей, закрытых плащей и тысячи старомодных правил поведения.

Договорившись с интуицией, я остановилась.

Неплохо бы, конечно, лично убедиться, что с этой бестолочью влюбленной порядок, но все внутри было категорически против приближения к переходу. Во всяком случае, пока он не перенастроится. Маловероятно, что меня решат увезти силой, но почему-то все равно страшно.

Я потопталась немного на месте и как раз собралась повернуть к дому, но в эту секунду меня опутали чьи-то руки, одна крепко обхватила, вторая зажала рот, и ловко увлекли куда-то в темноту старой узкой улочки. Захват оказался профессиональный, я ни дернуться, ни даже пискнуть не смогла. Попытку врезать напавшему ногой тоже блокировали.

Блин...

За секунду перед глазами промелькнуло несколько образов, и я даже затрудняюсь определить, который страшнее: тот, где меня волокли в неизвестном направлении колдуны, или тот, где люди министра Данлока тащили меня к portalу. Потом... бомбой в мозгу разорвалось осознание: способности не сработали, я никого не спалила и не покалечила! А в следующий момент я уже была свободна.

Совсем. То есть вообще.

Повела плечами... Точно.

Круто повернувшись, я вознамерилась засветить кулаком кому-то в зубы, но удар легко блокировали, а взгляд наткнулся на улыбающуюся физиономию Дэна.

— Я тоже соскучился, но не надо меня бить, — ласково попросил он. — У нас на работе, знаешь ли, кровоподтеки на лице не приветствуются.

Нахлынуло облегчение, такое сильное, до слабости в коленях.

И почему-то стало приятно, что он сильнее меня и лучше дерется.

— Шантия улетела, — борясь со сбившимся дыханием, сообщила я.

— Спокойно, все под контролем. — Дэн взял меня за руку и повел куда-то в темноту.

Неизвестность раздражала. Сегодня нет настроения для экскурсий и местных тайн.

Парочка фонарей, пожалуй, не помешала бы.

— Сюда. — Дэн поддержал меня в особо темном месте, где к тому же была неровная дорога.

За поворотом нас ждал слоттерс. Не совсем привычный, большой, похожий на общественный, только без окон, за исключением того, что было у водителя. Двое мужчин в форме, стоящих рядом, кивнули моему спутнику. При нашем приближении дверь бесшумно поднялась. Дэн подал мне руку, помогая забраться. Те двое последовали за нами.

Дверь встала на место.

— О, привет, — заметил меня Данни, помахал и опять уткнулся в комп.

Теперь Элла точно узнает.

— Ты обещал, что Шантии ничего за это не будет, — шепотом напомнила я.

— В самом деле? — иронично приподнял брови Дэн.

— Да!

Играть в романтические игры желания не было. Не сейчас.

Повезло, Дэн, как всегда, поймал мой настрой.

— Не дергайся, я планирую оставить ее жениха в счастливом неведении. Его вездесущую мать тоже.

— А Элла и Данни?

— Будут молчать.

Любопытно. Он считает, что иностранные друзья короля ему вернее, чем Зейну?

Впрочем, проверим. Тогда и обдумаю это.

Обведя взглядом внутреннее пространство слоттерса, я мысленно ахнула. Оно напоминало декорации из какого-нибудь шпионского фильма. Водительское место скрыто за непроницаемой перегородкой, а здесь... Компьютеры, огромные экраны на стенах, прозрачные панели с кнопками и схемами, назначения которых непосвященному так просто не определить, оружие... Оружие?! Я похолодела, потом меня опалил жар. Как раз повернулась, чтобы накинуться на Дэна с вопросами, но тут на большом экране показалась Шантия.

Она вышла из слоттерса и направилась к переходу.

— Успеваем, — сообщил Данни, не поднимая головы.

— Рэй, Вирра и Джум, будьте готовы, — скомандовал Дэн.

Мягко надавив на плечи, он усадил меня на обтянутое кожей сиденье. Похоже, мы летим за ней...

— Дэн? — голос заметно дрожал.

Оказывается, когда дело касается тех, кто дорог, держать себя в руках трудно. Надо бы запомнить.

— Все идет по плану. — Его, кажется, ничто не смущало. — Успокойся.

— По какому плану?! — Я не успокоилась, я зашипела. — Ты вообще собираешься ее останавливать?!

На Дэна, впрочем, моя вспышка никак не подействовала.

— Нужно, чтобы она вошла в переход, — спокойно пояснил он.

— Зачем?!

— Чтобы посмотреть, кто придет ее встречать. — И добавил с предвкушением: — А он наверняка придет. Раз рискнул все это затеять, чувствует себя заранее победителем.

Инвуд. Но если дело во мне... на кой я ему?

Задумавшись над этим, я прикусила губу.

— Почти семейные разборки, — хихикнул сбоку Данни, искоса поглядывая на нас.

— Подслушивать некрасиво. — Дэн бросил на него притворно недовольный взгляд.

— Вы неплохо смотрите вместе, — отметил техник.

Общаются так, словно они сто лет знакомы.

Мысли опять перепрыгнули на другое.

— А... почему мы ее видим? У вас что, камеры по всему Арнеару понатыканы?

Мужчины обменялись понимающими усмешками, после чего Дэн попросил:

— Сделай максимальное увеличение третьей и выведи его на шестнадцатый экран.

Пальцы рыжего гения быстро-быстро порхали над подсвеченными клавишами.

Через минуту один из самых маленьких экранов показал... насекомое? В общем, что-то мелкое, серое и, на мой взгляд, совершенно незначительное.

Но раз уж Дэн решил акцентировать на нем внимание...

— Что это за мошка? — уточнила настороженно. — Здесь замешана какая-то магия?

— Техника, — победно ухмыльнулся Данни.

— Благодаря крошечным дронам, которые летают по Арнеару, мы всегда в курсе, что и где затевается, — объяснил Дэн. — Ну, как правило.

Припоминаю, гуляя по городу, я слышала, как местные обсуждали, что у Зейна будто повсюду глаза и уши. Что же, в каком-то смысле так и есть. И, похоже, тогда, в крепости, благодаря этим штукам он меня спас. Или похитителей от меня.

Откровенность за откровенность. Я предупредила его насчет Шантии, а он рассказал свой секрет. Не только свой. Похоже, так и рождается доверие.

— Девушка вошла, — подал голос кто-то из молчавших до сих пор.

— По местам. — Дэн кивнул тем троим, которым раньше приказал готовиться, и они стремительно покинули слоттерс. А он переключил внимание на Данни. — Сигнал внутри сохранится? Мы сможем их видеть?

— Я работаю над этим, — сосредоточенно пробурчал компьютерщик.

На экранах появились помехи, но изображение сохранялось.

Портал сам по себе никак не выделялся — дорога, тропический лес, вдалеке, подсвеченные луной, видны макушки гор. У обочины стоял указатель. Банально, но... хоть что-то. Поравнявшись с ним, Шантия исчезла.

Вошла.

В ту же секунду на экране появились трое в форме и почти сразу исчезли. Данни усиленно колдовал теперь уже над планшетом.

Я застыла в ожидании.

И дернулась от неожиданности, когда руку сжала горячая ладонь.

— Доверься мне, все будет хорошо. — Дэн говорил приглушенно, но присутствующие все равно, наверное, при желании могли нас слышать.

— Если бы не доверяла, меня бы здесь не было, — вздохнула я и оторвала взгляд от экрана, на котором все равно пока ничего не происходило. — Одна бы я с этим не справилась.

Он усмехнулся и посмотрел... как-то не как всегда.

— Я сказала что-то не то?

— Забавно просто. — Он тоже был откровенен. — Я прожил в Эстергарде достаточно, чтобы кое-что понимать. Другая Лейилин на твоём месте делала бы все это, чтобы угодить своему парню. Или пошла бы за ней. — Кивок на экран. — А ты такая самостоятельная, что мне порой становится не по себе.

Значит, я все-таки веду себя как-то не так.

Однако привычного чувства вины и какой-то собственной ущербности за этим наблюдением не последовало.

Ну и на фиг.

— Моя жизнь здесь. Хочется верить, что с тобой, — сказала твердо и чуть крепче сжала его руку. — Но если ты навредишь Шантии, я не знаю, что с тобой сделаю!

Картинка на экранах сменилась.

Разговор тут же был прекращен, мы повернули головы и принялись наблюдать.

— Сигнал есть, только пока портал не перенастроился, — предупредил Данни. — У нас около пятнадцати минут.

Дэн поправил небольшой микрофон, прикрепленный к куртке.

Непривычно серьезная Шантия шла по дороге. Той же дороге, на которой на нас напало жуткое творение колдунов. Даже меня, наблюдающую за всем через монитор, передернуло. А ей будто совсем не было страшно...

— Постарайтесь, чтобы она вас пока не заметила, — сказал Дэн в микрофон.

Не знаю, где там можно спрятаться, но я тоже не видела никого, кроме Шантии.

Прошла, кажется, вечность, прежде чем она ускорила шаг, почти перешла на бег, а впереди показались четыре явно мужские фигуры.

Не думала же я, что Инвуд зайвится один? Он все-таки тоже принц.

Еще одна драгоценная минута, пока она поравнялась с ними.

— Его третье высочество, — презрительно хмыкнул Дэн, тоже, очевидно, узнавший Инвуда. Немудрено, в Эстергарде бывший парень Шантии не сходил со страниц светской хроники. — Ну-ну.

Действо за монитором тем временем развивалось.

Инвуд вышел чуть вперед, остальные держались в нескольких шагах позади.

— Почему ты одна? — нахмурившись, спросил принц и... попытку «любимой» повиснуть у него на шее пресек.

— Потом объясню, — нетерпеливо отмахнулась Шантия. — Давай выбираться отсюда.

Но ее обожаемый Инвуд не сдвинулся с места.

— Где Лейилин?

Шантия нахмурилась. Наверное, уже почувствовала неладное, но пока еще не готова это признать.

— Она решила остаться. Ну идем!

Высочество заметно перекосило от злости.

— Решила?! Что значит — решила? — Если честно, я не ожидала, что он сорвется, но он пришел в ярость. — Кто ей вообще позволил что-то решать?!

Внутри вспыхнула горячая искра, заставив крепче сжать руку Дэна.

Попробовал бы мне кто-нибудь запретить!

Мм-м... А вот интересно, что бы произошло, если бы правда попробовал?

— Я. — Местные учителя трудились не зря, отвечала Шантия спокойно и с достоинством.

— Дура, — выплюнул Инвуд. — Ни на что не годная идиотка. Ты даже с собственной рабыней справиться не в состоянии, а мы хотели доверить тебе половину Эстергарда!

Дэн выпустил мою руку и что-то нажал на одной из панелей с кнопками.

— При чем здесь вообще Эстергард?!

— У меня были определенные планы, но без твоей куклы их не воплотить, — буркнул принц.

Так долго отрицать очевидное не мог никто. Шантия побледнела, даже пошатнулась.

— Время, — напомнил кто-то за спиной Инвуда.

Третий принц окинул девушку, которой совсем недавно клялся в любви, полным отвращения взглядом, повернулся и сделал ей знак следовать за ним.

— Идем.

— Берите их, — сказал Дэн в микрофон.

Беглянка застыла на месте.

— Так это все было, чтобы получить Лэли? — Ее голос совсем немного дрогнул.

— Я бы на тебе женился, — бросил через плечо Инвуд, окончательно вышедший из образа романтического героя. — Хватит распускать сопли. Ты идешь или нет?

Определиться она не успела.

Арнеарцы появились внезапно, легко скрутили Шантию и принца. Его сопровождающие, очевидно, имели нужные навыки, чтобы оказать сопротивление, но тут помогли «мошки», которыми управлял Данни. «Насекомые» сели к ним на шеи... и мужчины одновременно рухнули на дорогу.

Техник ухмыльнулся, довольный собой.

Дэн рядом тихонько выдохнул. Все прошло идеально.

— Выходите, осталось около трех минут, — скомандовал он.

Глава 9

Потери ограничились одним дроном. Его вырубило, когда переход начал перенастраиваться. Данни, конечно, по этому поводу объявил траур и только что сам не полез за ним, но все остальные были довольны операцией.

Трое из лазутчиков дрыхли под транквилизатором, один даже похрапывал слегка, и проблем от них до утра не ожидалось. Шантия с Инвудом все никак не могли выяснить отношения.

— Ты меня обманул!

— Вот только не надо драматизировать.

— Как ты мог играть моими чувствами?!

— Вообще-то, я собирался сделать тебя королевой Эстергарда, — напомнил Инвуд. — Так что не будь неблагодарной.

Он уже понял, что влип, и особо не скрытничал. Поскольку всегда помнил, что является королевским сыном, и знал, что ему многое сойдет с рук.

Но, очевидно, еще не сообразил, что путь домой блокирован на пять лет...

— Фактически у нас есть признание в подготовке переворота в Эстергарде, — отметил один из мужчин, все время сидевших за компьютером.

— Камеры все фиксируют, но потом он, конечно, начнет отрицать эти слова, — заметил другой, делая какие-то пометки на официальном бланке.

— Значит, меняем охраняемые покои во дворце на чуть менее комфортную камеру в городской тюрьме, — решил Дэн.

Решение важное, но парочке неудавшихся беглецов все еще было не до нас. Что уж там, даже собственные судьбы их пока не волновали в достаточной степени.

— Ты хочешь благодарности?! — Шантия вскочила с сиденья, на котором ее устроили, и метнулась к Инвуду. По пути довольно успешно обогнула одного из троих, занимавшихся ее отловом. — Ну так вот тебе моя благодарность! От всей души!

А в следующую секунду она исполнила мою давнюю мечту: засветила кулаком прямо в смазливую физиономию. В подбородок, кажется.

Третий эстергардский принц со стоном свалился на пол.

А у Шантии слезы на глаза навернулись. Не из-за разбитого сердца. Ушибленная рука разболелась.

— Отвратительной идеей было научить ее драться, — удрученно заметил Дэн.

Ну да, тут принято, чтобы женщина была тихой и безропотной.

— А по-моему, все правильно, — шепотом заметила и подмигнула ему.

Дэн пожал плечами и, придвинувшись ко мне, тихо-тихо попросил:

— Но давай с тобой не будем вот так вот ругаться.

Кусали губы, чтобы подавить непрощенные улыбки, мы совершенно одинаково.

Тем временем Шантию усадили на место. Для надежности Джум остался рядом и крепко держал ее за запястье. Во избежание дальнейшего членовредительства. Впрочем, она сидела тише мышки и никаких лишних действий не предпринимала.

Путь отображался на одном из экранов.

Слоттерс как раз повернул на улицу, где мы жили в последнее время, когда беглянка в следующий раз подала голос:

— Что меня ждет? — Обращалась к Дэну, сразу же безошибочно определив, кто здесь главный.

Он одарил ее таким взглядом, что бедняга поежилась. Но отвечал вполне мирно:

— Часа три сна, завтрак и занятия по расписанию.

Шантия кивнула. Так сразу не было понятно, испытывает ли она облегчение.

Выйдя первым, Дэн по очереди помог выбраться нам.

И тактично не стал меня целовать, чтобы зря не травить душу Шантии. Все-таки он идеальный мужчина!

Закрывая за собой калитку, я со всей ясностью осознала, что Элле обязательно станет известно о ночной вылазке, потому что лица охранников только что вытянулись во второй раз за ночь. Ну и ладно. Разберемся с этим завтра.

В дом попали через кухонную дверь, которой пользовались слуги. Шантия где-то раздобыла ключи.

Молчание становилось все более неприятным, по мере того как мы поднимались по лестнице.

Я сдалась у двери ее комнаты.

— Шантия?

— Следовало и тебе врезаться, но я не буду, — холодно произнесла она и открыла дверь.

Собралась и закрыть ее перед моим носом, но я не дала.

— Насчет этого придурка я оказалась права...

— Да, — неожиданно легко согласилась она. — Но ты предала меня. Лишила возможности вернуться домой, заниматься любимым делом, влюбиться, в конце концов. Ты сломала мне жизнь, Лэли, и этого я никогда не забуду!

Дверь передо мной все же захлопнулась, я еле успела отшатнуться.

Трех часов сна организму было явно недостаточно, но с печальной реальностью помог примириться тот факт, что проснулась я от звонка мобильного. Дэн решил разнообразия ради побыть лапочкой, отзвониться и рассказать, как там и что.

Новостей набралось немного и все ожидаемые, но желание держать меня в курсе все равно порадовало.

Переход перенастроился и теперь соединял Арнеар с чисто техническим миром без магии, богов и прочих проявлений сверхъестественного. Понятия не имею, как это связано, но сеть тоже перенастроилась. В ближайшие пять лет Шантия не сможет написать родным или узнать какие-то новости из Эстергарда.

Неприятный сюрприз для нее.

Что ж, оно и к лучшему: может, без влияния родителей ей будет проще разобраться в себе и привыкнуть к новому положению.

Инвуд содержался в городской тюрьме, и хотя о его статусе принца все же вспомнили, даже выделили ему отдельную камеру, бывший парень Шантии уже не чувствовал себя столь уверенно. Ночью его допросили. Вывод, сделанный еще у перехода, подтвердился: используя мои способности, они с Данлоком планировали избавиться от двух старших принцев, чтобы сделать самого младшего наследником. Он бы женился на Шантии, и всем было бы хорошо. Ну, кроме убиенных принцев и меня, которая должна была их сжечь, причем так, чтобы никаких следов не осталось.

Гадость.

Дома третьему высочеству грозила бы казнь за измену, так что для него в каком-то смысле даже плюс, что путь туда сейчас закрыт. Хотя не исключено, что шпионская сеть сработает и нашему... в смысле, эстергардскому королю несут. Как показывает опыт, при желании можно найти способ даже для невозможного.

Держать Инвуда в Арнеаре все пять лет никто не собирался. Только несколько месяцев, пока переход вновь не сменит точку выхода. Тогда можно будет его переправить в какое-то княжество, оттуда еще куда-то и еще — в общем, после нескольких недель путешествия он все-таки попадет домой.

А уж как с ним поступить, пусть там и решают, Дэн делиться информацией не собирался. Другое дело, что, если заговор всплывет, может полететь голова и Данлока тоже. В этом случае мой влиятельный возлюбленный обещал заступничество проштрафившемуся министру, хотя лично я не представляю, как это возможно проверить.

— Планы насчет поездки в силе? — уточнил Дэн ближе к концу разговора.

— Разумеется.

— Тогда будь готова, я заберу тебя завтра рано утром.

Договорившись, что точное время он сообщит позже, мы распрощались.

Минуту я боролась с чувством вины перед Шантией — ей плохо, а я с парнем уезжаю... Потом выбралась из-под одеяла и поковыляла в душ.

Предмет своих мыслей увидела в столовой полчаса спустя. Такое ощущение, что Шантия вообще не ложилась. Она сидела за столом, одетая в женственное платье пудрового цвета, с идеальным макияжем и укладкой, а еще с таким видом, будто ничего не произошло.

— Привет. — Я тоже попыталась вести себя так, словно прошлой ночи просто не было.

Молчание.

Похоже, эта тактика не прокатит.

— Элла не в курсе наших приключений?

Я заняла свое место.

Опять тишина. Через секунду ложка о тарелку громко звякнула — Шантия чуть не опрокинула свой завтрак. Вот после этого она прошипела сквозь зубы пару слов, которых я никогда раньше от нее не слышала, и все-таки посмотрела на меня.

— Не знаю. Если ей и сообщили, мне она ничего не говорила.

Некоторое время ели в молчании. Элла, похоже, уже улетела по делам, мы с ней разминулись, а Шантия сейчас просто невероятно напоминала свою мать. Только в это утро до меня дошло, что госпожа Саммер, вероятно, была глубоко несчастна, но упорно делала вид, что все в норме.

Но, к удивлению, Шантия первая прервала молчание:

— Что-то с сетью. Я не могу написать папе.

Ненавижу сообщать неприятные новости, но...

— Она перенастроилась вместе с переходом. Увы.

— Ты знала?!

— Дэн несколько минут назад сказал.

Резкий выдох.

— Ладно.

И опять провал в вязкое молчание.

— Какие планы на сегодня? — нарушила его вновь Шантия.

Вопрос заставил что-то внутри недовольно шевельнуться. Когда в ссоре, не интересуются планами друг друга. Ну, мне до сих пор так казалось.

— Иду к дяде, он учит меня обращаться со знаками. А завтра... э-э... меня тоже не будет весь

день.

Отодвинув тарелку, Шантия задумчиво посмотрела на меня.

— Я тебе запрещаю, — наконец произнесла она.

— Что?!

— Запрещаю ходить к этому родственнику. И встречаться с Дэном тоже. — В ее глазах читался вызов. — Поняла меня? Я хочу, чтобы ты снова вела себя как нормальная Лейилин.

Она мне мстит.

И у нее есть причины, если смотреть на ситуацию с ее стороны.

Но руки просто чесались надеть тарелку с кашей на ее причесанную голову! Этой бестолочи просто необходимо для прояснения в мозгах.

— Напомнить тебе, — я тоже отодвинула так и не тронутый завтрак и встала, — что за рабов в Арнеаре и казнить могут?

Шантия судорожно сглотнула.

— Тогда... я запрещаю тебе кому-нибудь об этом говорить! — нашлась она. И вздохнула, довольная собой. — Вот так.

Терпение у меня оказалось все же не безграничное.

— А не пошла бы ты? — вкрадчиво уточнила я, затем оттолкнула стул, который с грохотом проехался по полу, и стремительно унеслась к выходу.

Видеть ее сейчас не могу!

Иначе точно поколочу.

Вышла за ворота, перевела дыхание... от ограждения отделился уже знакомый подросток. Вот и ответ на вопрос «ну и что теперь?». Мы обменялись кивками и пошли к Старому Городу.

Дядя сегодня предложил к чаю печенье, а потом с удивлением наблюдал, как я его сметаю с большого блюда. Вид у меня, наверное, был голодный, потому что Жиар выпал из своей отдельной реальности и озаботился насущным, а именно разрешил мне пройти на кухню, чтобы себе приготовить и нормально поесть.

Что стряслось, не спросил.

Но я заботу все равно оценила, хоть и отложила готовку на время обеда.

Потом пошли посетители, и стало вообще ни до чего. Сегодня Мастер не только бил тату, но и нарисовал один знак. Той самой кистью. Я заметила, что она будто светится, когда Мастер работает. А еще, что молодой человек, на котором Мастер рисовал какой-то древний символ, отчаянно сжимает губы, чтобы не закричать, а пару раз у него в глазах мелькнули слезы.

Как и в прошлый раз, дядя объяснял каждое свое движение, подробно и обстоятельно отвечал на вопросы, позволял и мне высказывать вслух появляющиеся в голове мысли. Учитель из него получился хороший. А недоуменных взглядов от клиентов сегодня было уже меньше. Видимо, слух успел расползтись.

Ближе к вечеру я все же добралась до кухни. Готовить мне раньше не доводилось, но у меня имелся энтузиазм, смартфон с подключением к сети... и толстая поваренная книга, заполненная от руки, с вклеенными картинками, нашедшаяся в одном из шкафчиков. Вспомнилось, что в этом доме раньше жили родители дяди и его сестер, а еще раньше — их родители. Так, смартфон мне, пожалуй, пока не понадобится.

Пришлось мысленно надавать себе по рукам, когда поймала себя на том, что благоговейно переворачиваю странички и просто наслаждаюсь ощущением принадлежности к семье. Пусть странной, пусть не самой любящей и заботливой, пусть давно расколовшейся, но все-таки семье. Это неожиданно много значило и мешало раствориться в личности Шантии.

Сегодня я ей даже противоречить смогла. Может, поэтому?

Прикинув имеющийся набор продуктов, я уже почти выбрала рецепт... но перевернула еще страницу из чистого любопытства, и из книги выпала старая фотография и свалилась на пол. Нагнувшись, я подняла ее. Естественно, всмотрелась в изображение.

Хм. Не такая уж старая.

Но что он тут делает?

— Мастер Жиар!!!

Да, звать его дядей про себя получалось легко и естественно, а вот вслух...

Он появился через минуту и выглядел растерянным, даже сонным, будто его только что силком вытряхнули из обжитой нереальности и он не слишком понимал, где находится и что вокруг происходит.

— Что здесь делает Шайм? — Я потыкала пальцем в фото для пущей выразительности.

Подавшись вперед, дядя всмотрелся в изображение, словно впервые его видел.

— Может, клиент? — понадеялась я.

— Это мой племянник, — пояснил Мастер Знаков. — Надо бы вас познакомить, но мне не хочется, чтобы ты имела что-то общее с этим гнилым мальчишкой. Но если все же захочешь с ним встретиться, попроси жениха, пусть он все организует.

Лучше бы все-таки клиент. Потому что тот факт, что Шайм — мой двоюродный брат, мне как-то не очень нравится.

— Да мы как бы уже, — пробормотала смущенно. — Ему заплатили, чтобы он помог похитить меня и вернуть в Эстергард. Но у него ничего не получилось, и теперь он в больнице. Надолго. Я не специально, честно.

Смерив меня долгим-долгим взглядом, дядя кивнул.

— Как много я, оказывается, пропустил, — пробормотал он, усаживаясь за стол. И задумчиво добавил: — Тогда и с теткой тебе лучше не встречаться.

Пока готовила арнеарское блюдо из трех видов круп с мясом, овощами и каким-то соусом, рассказала в подробностях всю историю знакомства с Шаймом. Впечатления от него были неплохие... ну, до того момента, когда он оказался мерзавцем.

Ругать дядя не стал. То ли решил не вступать в разборки племянников, то ли всецело был на моей стороне.

Не знаю, удалось ли блюдо. Жиар не жаловался, но он многих вещей не замечает. Надо будет накормить Дэна и посмотреть, как он отреагирует.

Час спустя пришел последний посетитель.

А потом... я не захотела никуда уходить.

Противное давящее чувство, вцепившееся во что-то чувствительное внутри, уже отпустило, но возвращаться в жизнь, где есть Шантия и Лейилин, прямо сейчас не было сил.

Пока я набиралась храбрости, чтобы донести эту новость до дяди, на улице успело стемнеть, и он сам первый предложил:

— Занимай прежнюю комнату Ливвии. Второй этаж, третья дверь направо.

Внутреннего протеста это не вызвало, и я благодарно кивнула.

Только когда оказалась внутри, сердце пропустило удар.

Взгляд медленно обвел бежевые стены, старинную обстановку и летящий балдахин над кроватью. Когда-то здесь жила моя... э-э... женщина, которая меня родила. Ей было столько же, примерно как мне сейчас, когда она уехала.

Даже кое-какие вещи остались.

Зеркальце, украшенное ракушками, бижутерия с ними же, штук восемь типично арнеарских нарядов в шкафу. Они, наверное, теперь будут считаться старомодными, но, на мой взгляд, все равно красиво. Даже баночки с косметикой стояли на туалетном столике, хотя их давно следовало выбросить.

На это я и потратила следующие минут двадцать — избавилась от пыли и от всего, что испортилось. А когда закончила, в душу прочно вошло ощущение, что это моя комната.

Платья только чужие, но... пусть пока повисят.

Дядя отправил кого-то к Элле, предупредить, что я сегодня ночью в Старом Городе. Служанка передала из дома кое-какие вещи. И Дэн прислал сообщение с точным временем, когда меня заберет, как и обещал. Я предупредила, что забирать надо из другого места, и на этом насыщенный день закончился.

Хотя прежде чем улечься под одеяло, я еще долго просидела на подоконнике у открытого окна, любуясь луной, освещающей старые крыши, многим из которых по несколько сотен лет...

Проводить запрещенные эксперименты над Дэном не пришлось. Мальчишки, которые крутились у дома дяди, с видимым удовольствием проглотили приготовленный мною завтрак. Один даже в сторону кастрюли потом еще поглядывал, но там ничего не осталось.

Дэн прилетел на личном слоттерсе и ждал, стоя возле него, пока я собиралась.

Минут пятнадцать.

Две или три из которых ушли на осторожное разглядывание из-за занавески этой картины. Загорелый, отлично сложенный блондин в светлых джинсах и рубашке с коротким рукавом и серебристо-серый слоттерс. Дома, когда вот так вот Инвуд приезжал за Шантией, все ее подружки с ума сходили от зависти. У меня друг не было, и вообще улицы в Старом Городе всегда отличались пустынностью, но я ощущала себя так, словно весь мир знает о моем счастье и немного завидует, и от этого слегка кружилась голова.

Недовольства из-за ожидания Дэн не выразил.

— Как поживает самая необыкновенная девушка в Арнеаре?

Он вроде бы бегло поцеловал меня в уголок рта... но стоило потерять бдительность, как его губы соскользнули левее, и меня поцеловали по-настоящему.

Даже дыхание сбилось.

— Ты мне льстишь, — пробормотала, краснея.

— Серьезно? — Дэн усадил меня в слоттерс, опустил дверь и через несколько секунд занял водительское место. — У нас здесь завелась еще одна фантастически красивая девушка, которая, ко всему прочему, умеет рисовать могущественные знаки?

Лицу стало еще жарче.

Допустим, про знаки я в курсе, но фантастически красивая?!

Мы взлетели.

— Я пока мало умею и совершенно этим не управляю, — сказала, будто оправдываясь. И тут же поспешила переключиться на маленькие, но все же достижения: — Вчера я отказалась подчиняться Шантии, представляешь? И связь Лейилин меня не заставила.

Удивленным Дэн не выглядел.

Даже не похвалил. Можно подумать, я что-то само собой разумеющееся сказала!

— Пора придумать тебе нормальное имя, — сказал он совсем уж странное. — Кстати, что она от тебя хотела?

Я пересказала, жалко мне, что ли?

— Вот паршивка. — Судя по плотно сжатым губам, он хотел использовать другое слово, но покосился на меня и решил выражаться по возможности мягко. — Ты не обязана туда возвращаться. Живи у Мастера.

Самый умный. Если решил решать чьи-то проблемы, неплохо бы ими для начала проникнуться.

— Я вернусь, — сказала твердо.

— Зачем?

Высокопоставленный арнеарец был крайне недоволен.

Небо, неужели это надо объяснять?!

— Ей плохо.

— А тебе все предыдущие восемнадцать лет было отлично?

Он бесился все сильнее.

И... я тоже.

— Именно потому, что не было, я не желаю этого никому другому! — рявкнула я. — И вообще... разве нам с Шантией не придется пересекаться во дворце?

Смерив меня каким-то странным взглядом, он медленно кивнул.

— Вероятнее всего, придется. И часто.

Вот. Я права, так что успокаиваемся и дальше говорим тише.

— Значит, неплохо бы сохранить нормальные отношения. К тому же, как ты помнишь, она мне небезразлична. — Помолчала минутку и, набравшись храбрости, осторожно продолжила: — Знаешь, я бы тоже на стену лезла, если бы меня выдернули из дома, заперли непонятно где, загрузили учебой и практически забыли. Жених мог бы проявить к ней хоть немного внимания?

— Внимания?

Нас слегка тряхнуло. Похоже, Дэн так удивился, что чуть не улетел куда-то не туда.

— Поухаживать, я имею в виду. Прислать цветы или какой-нибудь чисто символический подарок, — продолжила свою мысль. — Я все понимаю, он король и, наверное, очень занят, но, в конце концов, Шантия не сама за него замуж напросилась!

На этот раз тряхнуло посильнее.

— Стой, а король здесь при чем? — Дэн окончательно потерялся в моих рассуждениях.

— Ну он же жених! — раздраженно напомнила я.

Мой собственный... если не жених, то парень точно, досадливо выдохнул.

— Это Данлок сказал?

— Ага.

— Вот урод!

Э-э-э. С определением я была в целом согласна, но с чего это он вдруг?

— Каким боком тут папа Шантии?

— Забудь, — объяснять что-либо Дэн не имел желания. Как всегда. — Все еще бешусь из-за этой истории с побегом.

Но находить компромиссы у нас получалось все лучше с каждым разом.

Вот и сейчас Дэн, подумав немного, пошел мне навстречу:

— В Арнеаре не особенно приняты ухаживания, все начинается с родительских договоренностей. Вероятнее всего, он просто не подумал о романтической стороне отношений. Обещаю донести эту информацию до счастливого жениха.

Понятливый мужчина в союзниках — это то, что нужно. Я благодарно улыбнулась, но все-таки не смогла не уточнить:

— А жених точно счастливый?

Прежде чем ответить, меня одалили очередным долгим взглядом.

— Не переживай, твоя Шантия будет в хороших руках.

Глупо вот так доверять, когда вокруг сплошные тайны и недомолвки, но... я поверила безоговорочно.

Затянувшееся на несколько минут молчание поспособствовало тому, чтобы оглядеться. Городские стены остались позади, внизу раскинулся тропический лес... но он быстро расступился, и я увидела огромный дворцовый комплекс аж с тремя дворцами, несколькими более мелкими, но все равно выдающимися строениями, парком, садами, беседками, озерами и фонтанами.

Целый королевский город!

Понятно теперь, почему Зейн не думает о том, чтобы отстроить старый дворец.

Только я хотела выразить восторг произведению архитектурного искусства, как обнаружила, что слоттерс начал снижаться.

— Мы вроде на какие-то плантации летели... — напомнила нервно.

На губах моего скрытного бойфренда заиграла понимающая улыбка.

— Мне надо захватить кое-какие документы, — пояснил он. — Погуляешь пока в саду Не бойся, в такую рань здесь никто не ходит.

Надеюсь. Потому что осмотреться правда хочется.

Впрочем, когда садились, я не заметила ни души, поэтому смело выбралась из слоттерса следом за Дэном.

Пообещав обернуться быстро, он зашагал по узкой дорожке и скоро пропал из виду.

Я потихоньку побрела в другую сторону. Жара еще не началась, прохладный с утра воздух был наполнен тонкими ароматами местной растительности, на широких лепестках лежали крупные капли росы. Я не удержалась и стерла несколько.

Неплохо у них здесь. Может, мне и понравится.

Жить, я имею в виду.

Хотя я уже привыкла к городу, жалко переезжать.

И к дяде.

Утонув в своих мыслях, я, конечно, краем глаза заметила, как из ажурной белой беседки вылетело что-то большое, но как-то не стала заострять на этом внимание.

Оно ненадолго пропало из поля зрения.

А потом прямо над ухом раздался голос:

— Доброе утро. Ты кто? Что-то я тебя не припомню...

Попалась. Но мне ведь не надо бояться? Я же с Дэном пришла, а не из любопытства через забор перелезла?

Медленно повернула голову, чтобы рассмотреть обитателя дворца, которому не спится в несусветную рань, и тихонечко ойкнула.

Парень был немного старше меня и... сидел в инвалидном кресле. Летающем, навороченном, как слоттерс, и управляемом с помощью специальной программы в планшете. Только очень богатые люди могут себе такие позволить. Впрочем, вряд ли ему от этого легче.

Надежда на то, что наткнулась в королевском саду на кого-нибудь из слуг или мелкой знати, тихо загнулась.

А в следующую секунду перед глазами полыхнул знак...

Так ярко, что я на мгновение ослепла.

— Ой...

— Ты меня не знаешь. — Мой возглас он принял на свой счет. — Ну и кто ты такая?

Враждебности слышно не было, только легкое любопытство, поэтому и я отвечала исключительно мирно:

— Меня зовут Лейилин. Я... жду парня, он за какими-то документами пошел. Дэна.

Незнакомец, который тоже с какой-то стати оказался блондином (что-то часто они мне в Арнеаре попадают, хотя вроде как не должны), добродушно улыбнулся и протянул мне руку.

— Трис. — И когда я пожала его ладонь, добавил: — Так ты и есть та невероятная девушка, что вскружила голову моему брату?

Кажется, я отчаянно покраснела.

Блин.

— Мне показалось, он пока не хочет светить наши отношения, — чувствуя себя очень неловко, я сделала шаг назад.

— Я исключение, — светло улыбнулся новый знакомый. Было в нем что-то располагающее, он мне сразу понравился. И дело тут вовсе не в жалости. — Дэн только о тебе и говорит.

Мм-м, а это приятно!

Вот бы и у нас с Шантией когда-нибудь сложились такие же доверительные отношения...

Стоп. Шантия мне, вообще-то, не сестра.

— Давай, выбалтывай мои тайны, — прилетело из-за деревьев притворно ворчливое.

А несколько секунд спустя появился и сам Дэн. Он, правда, быстро справился.

— Между прочим, я сказал куда меньше, чем мог бы, — весело поддел брата Трис.

Сходство стало заметно, только когда они оба оказались в пределах видимости. Братья были очень похожи. Оба светловолосые, загорелые, но не такие смуглые, как большинство арнеарцев. Даже в манере держаться можно найти что-то общее. Но Трис выглядел младше лет на пять-семь, в его облике еще сохранялось что-то мальчишеское, в свете чего даже летающее инвалидное кресло, серебристое и обтекаемое, смотрелось не необходимостью, а каким-нибудь новомодным гаджетом. Ну, как если бы он вздумал поиграть в одному ему понятную игру. В то время как Дэн был уже мужчиной. И глаза у них разные: у младшего черные как ночь, а у старшего... яркие линзы.

Так вот почему они такие яркие.

— Спасибо и на этом, — проворчал Дэн. А в следующую секунду обратился уже ко мне: — Лэли, подожди меня, пожалуйста, в слоттерсе.

Ясно. Мальчикам надо посекретничать.

Послушно кивнув, я удалилась в указанном направлении и даже прислушиваться к их приглушенному шипению не стала.

Из мыслей все не шел увиденный знак. Хотелось его нарисовать. Точнее, сделать Трису тату. Не обязательно сейчас, но когда-нибудь.

Интересно, как он отнесется к такому желанию новой родственницы?

И как это воспримет Дэн... учитывая, ЧТО там будет выбито?

Нет, не выбито, мне нужна дядина кисть.

Откинувшись на сиденье, я задумчиво погладила свое собственное золотое солнышко на запястье.

Консультация Мастера Знаков тоже, пожалуй, не помешает.

Дэн и в этот раз справился быстро. Или я не заметила времени, поглощенная своими размышлениями.

Слоттерс взмыл над дворцами.

— Он хороший, — сказала тихо.

— Ты за минуту это поняла?

Пока Дэна больше занимали кнопки на панели управления.

— Некоторые вещи я просто знаю, забыл?

— Уж прости. — Он усмехнулся. — Не так легко привыкнуть к тому, что твоя девушка видит мир насквозь.

Вот так. И никакого неловкого молчания.

— А что с ним случилось? Почему он в летающем кресле?

Вопрос очень личный, но... статус его девушки ведь позволяет мне такие задавать?

Дэн шумно вздохнул и начал издали:

— Помнишь, я упоминал, что мой отец был колдуном, а мне это не передалось?

— Ага.

Это-то тут при чем?

— Дома считается, причина в том, что наша с Трисом мать — не арнеарка.

Я сознательно кивнула, все еще практически ничего не понимая.

— От подобных союзов вообще стараются не заводить детей, слишком велика опасность, что они будут больными, неполноценными или вообще нежизнеспособными, — продолжал Дэн, одновременно поднимая слоттерс чуть выше, чтобы не задеть верхушки пальм. — Но арнеарская жена не смогла родить отцу наследника, как и его пятьдесят арнеарских рабынь. А мы с братом есть.

— Наверное, вам пришлось нелегко?

Внутри что-то сжалось. Вряд ли им жилось слаще, чем Лейилин.

— Нас не замечали, презирали и все время выискивали огрехи в развитии, — вспомнил Дэн. — Отец надеялся, что во мне все-таки проснется магия, поэтому отослал из дома. Во избежание дурного влияния, комплексов или покушений.

— Но магия не проснулась. — Об этом он уже говорил.

— Нет. — Показалось, что в приятном голосе мелькнуло сожаление. — Но я хотя бы здоров. Трис из-за ее отсутствия не может ходить.

Да уж. Я опять потеряла большим пальцем свое солнышко.

Вряд ли мой знак подарит ему магию или вылечит ноги. Я сама понятия не имею, что он сделает.

Вот здесь пора что-то менять.

Несколько минут наполненной близостью тишины — и Дэн включил музыку. Больше мы не касались серьезных тем. Вместо этого — банально знакомились. Так уж вышло, что мы в первый же вечер узнали друг о друге то, чего о нас не знала больше ни одна живая душа, сблизились, даже влюбились... ну, лично я... а простые вещи, которые нормальные люди понимают на первом свидании, обсуждали только сейчас. Так выяснилось, что нам нравится одна музыка и похожие фильмы, Дэн не против татуировок и только поддержит меня в желании себя реализовать, я не пробовала еще кучу местных фруктов и блюд, и он собирается исправить это упущение... А еще мои крокодилы уже кого-то там покусали. Какую-то противную, но баснословно богатую тетку. Так что я еще не переехала, а врага уже нажила.

На секунду себя без присмотра оставить нельзя!

В оставшееся время пути я рассматривала верхушки пальм и прочую тропическую растительность, по пояс высунулась из окна, когда мы пролетали над территорией какого-то племени, за что получила легкий втык от Дэна, и даже успела часика два поспать — лететь было больше четырех часов. Только когда слоттерс нацелился на специальную площадку и стал снижаться, Дэн слегка пощекотал мою щеку.

— Мм-м?

— Прибыли.

Пришлось разлеплять веки.

Вылезать из салона с работающим кондиционером на солнцепек не хотелось, но окружающая красота немного примирила с действительностью. Это было что-то невероятное! Мне еще не доводилось видеть такого.

Посадочная площадка находилась у большого деревянного дома, который располагался на заросшем тропической растительностью холме. Внизу раскинулась бескрайняя долина, утыканная идеальными зелеными кустиками — там росли чай и еще какая-то штука, ее тоже заваривают. А за домом теснились старые деревья исполинских размеров. Даже корни, местами торчащие из земли, казались огромными. На фоне всего этого я невольно ощущала себя букашкой.

Пожалуй, лучше не смотреть вверх, а то голова уже кружится.

И воздух здесь какой-то другой, свежий и бодрящий, несмотря на жару.

— Господин, добро пожаловать.

Нас встречал пожилой мужчина с сединой во вьющихся волосах и заметно отвисшим пузиком.

— Не надо этих церемоний, Лойс. Ты смущаешь мою спутницу, она к такому не привыкла. — Дэн улыбнулся и мягко сжал мою руку. Одновременно протянул встречающему папку, за которой ходил во дворец. — Вот, держи.

Тот папку принял, но внутрь не полез и вообще ни слова по поводу ее не сказал. Видимо, ничего жизненно важного.

Хм-хм.

— Вы с ночевкой? — уточнил Лойс. — Домик готов. Моя жена приготовит обед, все как вы любите.

Я придержала челюсть, которая как раз собралась некрасиво отвиснуть.

— Посмотрим. — Дэн беззаботно прищурился на яркое солнце. — Но перекусить не откажемся, я не успел нормально позавтракать.

Его знакомый, а по совместительству, подозреваю, местный управляющий, кивнул и отправился информировать о наших планах супругу.

— Доставить папку мог и курьер? — Я скосила глаза на довольного жизнью Дэна.

— Запросто, — не стал отпираться он. — Но мне хотелось прилететь сюда с тобой.

Момент выбран не самый удачный, но ныть не хотелось.

— Стоило хоть предупредить, что мы с ночевкой, — проворчала только.

— Учитывая появившегося в твоей жизни дядю и проблемы с Шантией, существовал риск нарваться на отказ. — Он снова был предельно честен.

Только не своевременно.

Но это я ему, пожалуй, прощу.

И запомню, что этот мужчина привык любыми путями получать желаемое.

— Я вещей никаких не взяла.

— В домике найдется все необходимое.

Очередной косой взгляд.

Дэн взял меня за руку и повел по узкой тропинке, спускающейся на плантацию.

— Смотрю, тебя тут неплохо знают?

— Обязанности, которые сейчас на мне, раньше исполнял мой отец, — пояснил Дэн, не забывая следить, куда наступает на крутой тропе, заодно и за моим спуском присматривая. — Он часто брал меня с собой в разные поездки. Здесь мне особенно нравилось.

И я даже понимаю почему.

Счастливая улыбка сама собой появилась на губах.

— Не злишься?

Смысл? Хотя... мило, что его это интересует.

Я помотала головой и улыбнулась еще счастливее.

Дэн ответил точно такой же улыбкой, а потом схватил меня за талию и покружил прямо на крутой тропе. Я испуганно пискнула и вцепилась в него, а он рассмеялся.

Мы бродили по плантациям, Дэн подсовывал мне под нос разные ароматные листочки и рассказывал, как собирают чай, как его потом сушат и как вкусный темный напиток попадает в чашки. Потом отправились в лес. Я нанюхалась местных цветов до одурения, а кто-то проказливый воткнул яркий цветок мне в волосы и не дал оттуда вытащить. Сорвала с ветки и съела пополам с Дэном какой-то местный фрукт. Потом кое-кому представилась возможность погеройствовать и спасти меня от мелкой, но наглой обезьяны, которая решила посягнуть не то на цветок, не то на мой перекус. Когда возвращались к дому управляющего, ноги просто гудели, а еще через торчащие из земли корни перелезть приходилось.

— А где домики, о которых говорил Лойс? — вылезла моя любознательность.

Дэн проказливо улыбнулся.

— Вверх посмотри.

Послушно задрав голову, я ойкнула.

Некоторые деревья ненастоящие. И умудрилась же не заметить лестниц, путающихся среди ветвей и устремляющихся вверх! Впрочем, они были так талантливо замаскированы растительностью, что это не удивительно. Сами домики тоже получалось рассмотреть с трудом. Маленькие, там наверняка всего одна небольшая комнатка. Они располагались на высоте примерно третьего или четвертого этажа. В окнах не было стекол, а ночью из них наверняка открывается умопомрачительный вид на чайную долину и звездное небо над ней.

Может...

Пожалуй, мне все-таки хочется провести здесь ночь.

— А он не обвалится? — спросила, наверное, глупость.

Во всяком случае, Дэна это здорово повеселило.

— Милая, этим конструкциям пара столетий, — заверил он, отсмеявшись. — Проблем ни разу не возникало. Вряд ли мы с тобой такие невезучие, что все рухнет именно сейчас.

Утешил называется.

Хотя... если появится реальная опасность, надеюсь, мне привидится знак.

Поймала себя на этой мысли и фыркнула.

Небо, как я раньше вообще без этих знаков жила?!

Замечтавшись, я так и шла с запрокинутой головой, силилась рассмотреть среди буйной тропической растительности новые лестницы и, соответственно, дома. Преуспела не сильно, зато зацепилась за корень.

Если бы Дэн не подхватил, упала бы, а так всего лишь подвернула ногу.

— Ай!

— Осторожнее! — Он поднял меня на руки и внимательно всмотрелся в выражение лица. — Больно?

— Ага...

Даже слезы на глаза навернулись.

Длинно вздохнув, Дэн направился к одной из лестниц. И как-то умудрился подняться со мной на руках, только посоветовал держаться крепче.

Плечом толкнул дверь, на которой не было ничего похожего на замок.

Она с тихим скрипом открылась, впуская нас внутрь.

Комната действительно была одна. Выполненная из дерева мебель создавала ощущение уюта, что-то похожее на душ скрывалось за перегородкой из тонких деревянных же пластинок, на полу не было никаких ковров, должно быть, он приятно холодит ноги, а на потолке медленно крутился старенький вентилятор. Когда взгляд наткнулся на кровать, с помощью четырех массивных цепей подвешенную к потолку, я почему-то покраснела.

Большая... и здесь не было ничего другого, где можно устроиться на ночлег. Плетеные кресла слишком маленькие.

Ладно, я не обязана сейчас об этом думать. Может, мы вообще не останемся.

Проигнорировав кресла, Дэн усадил меня на кровать.

Она легонько качнулась и... это оказалось занятно.

— Где-то в ванной должна быть аптечка, — сообщил Дэн и на несколько секунд скрылся за перегородкой.

— Зачем?

Нога правда болела, и это явно затянется на несколько дней.

Угрозило же!

Обычно я не такая неуклюжая.

— Ты поцарапалась, антисептик не помешает. — А вот небольшой царапины я за прочими ощущениями и не заметила. Но она действительно имелась. — А еще здесь есть травяная мазь, ее жена Лойса делает. Сейчас намажу тебе ногу, уже утром не будешь хромать.

Честно? Вот прямо сейчас болит сильно.

На мой скептически сморщенный нос Дэн не обратил никакого внимания, опустил на корточки напротив, поставил рядом с собой на пол флакон с обеззараживающим и баночку с чем-то желто-зеленым и взял мою ногу.

Теплые пальцы мягко скользнули по коже, поглаживая.

Я придушенно ойкнула.

— Очень больно? — Дэн тут же остановился.

— Н-нет...

Странное выражение, промелькнувшее в его глазах, я поймала. Несмотря на яркие линзы, радужки на секунду будто стали темнее. А в следующую Дэн вылил немного антисептика на ватный диск и осторожно протер небольшую царапину.

Дурацкая была идея надеть юбку.

Я нервно облизала губы.

От мази по комнате расплылся травяной аромат. Он расслаблял. Еще чуткие пальцы нежно массировали... Захотелось откинуться на кровать и прикрыть глаза. Посомневавшись секунду, я не стала сопротивляться этому желанию.

Самовнушение, конечно, но болеть вроде бы стало меньше.

Ненадолго пальцы пропали...

Потом о коленку потерлись горячие и немного шершавые губы, отправляя жаркую волну мурашек к низу живота.

Я вздрогнула, но в этот раз прерывать безобразие не стала.

Второй поцелуй обжег кожу уже выше.

— Любопытные у тебя методы лечения, — произнесла немного хрипло.

— Хочешь, чтобы я остановился? — Дэн поднял голову от моей ноги и попытался поймать мой взгляд.

— Н-не уверена...

Его пальцы чуть сдвинули вверх край юбки.

Внутри все замерло в ожидании нового поцелуя.

Скри-и-ип...

То слово, которое я подумала, а Дэн сказал вслух, с романтикой мало вязалось.

В следующую секунду мой высокопоставленный бойфренд быстро-быстро поправил на мне юбку и с видом нашкодившего подростка смотался в одно из плетеных кресел. Приподнявшись на локте, я растерянно моргнула.

— Не помешаю? — В дверной проем заглянул Лойс. — Вы будете обедать с нами или сюда подать?

— Сюда, пожалуй, — решил за нас обоих Дэн. — Моя спутница сильно подвернула ногу, лучше ее пока не нагружать.

— Значит, и на ночь останетесь?

— Вероятнее всего.

Управляющий выдал что-то похожее на поклон и отправился передавать жене распоряжение.

Дежурно проскрипела лестница.

Дождавшись, когда звук стихнет, я вперила в Дэна недоуменный взгляд.

— И что это было?

— Мм-м?

И вид такой невинный-невинный, что придираться в момент расхотелось.

— Ты шарахнулся от меня, как колдун от дрона! — получилось немножко обличительно. —

Наши отношения надо держать в тайне?

Я инстинктивно втянула голову в плечи. Просто до этого момента... да и сейчас тоже... все было так хорошо, что невольно ждала подвоха.

Почувствовав это, Дэн тепло улыбнулся.

— Мать и брат уже морщатся, когда я начинаю говорить о тебе, — пооткровенничал он. — Но я арнеарец, милая. У нас не принято зажиматься с девушками на виду у всех. И вообще не принято... ну, до свадьбы.

Щекам опять стало горячо. В который уже раз за день.

— А что насчет совместной ночевки говорят арнеарские правила? — уточнила вкрадчиво, больше чтобы замаскировать собственное смущение.

— Правила категорически против, — смиренно склонил светловолосую голову Дэн, а в следующий момент посмотрел на меня из-под упавших на лицо прядей весело: — Но правилам знать не обязательно.

И подмигнул.

Напряжение как рукой сняло.

Я улыбнулась.

— Вот как?

— Мы поженимся, это дело решенное, — заявил этот тиран. — Все остальные детали малозначительные.

План мне нравился, но с его диктаторскими замашками надо что-то делать. И лучше прямо сейчас. Слишком долго за меня решали, не собираюсь позволять этому продолжаться.

— Так уж и решенное? — Шутливый тон был подкреплен серьезным взглядом.

Дэн, как всегда, легко просек мое настроение, вздохнул, встал и направился ко мне. А по пути достал из кармана что-то маленькое.

Дошел до кровати.

Опустился на одно колено.

«Что-то маленькое» оказалось традиционной обтянутой бархатом коробочкой.

— Лейилин, я прошу тебя стать моей женой. — Он серьезно смотрел прямо мне в глаза.

Небо... Меня всю осыпало мурашками.

Он привез меня в это место и взял с собой кольцо...

— Большущий розовый бриллиант, как в фильмах о любви, — пробормотала опять неожиданно охрипшим голосом.

Как трудно выдавить простое «да», когда ты Лейилин и всю сознательную жизнь не принадлежала себе!

Кольцо мне что-то напоминало. Где-то я его уже видела.

— Оно фамильное, передается в нашей семье из поколения в поколение, — пояснил Дэн.

— Понятно.

Хорошо, когда есть семья и какие-то традиции в ней.

— Это отказ? — Ответ он прекрасно знал, сейчас просто дурачился.

На меня накатила приступ нервной дрожи.

И надо же было именно в этот момент в дверь кому-то поскрестись!

— Позвольте? — В домик вплыли две арнеарки в платьях служанок с подносами в руках. — Ой, мы помешали...

На смуглых лицах возник такой священный ужас, как будто они к нам вломились в разгар чего-то неприличного.

— Ничего страшного, девушки, проходите, — мотнул головой Дэн. — Я тут как раз сделал своей почти невесте официальное предложение и сейчас жду ответа.

Ужас сменился восхищением.

Я не то что покраснела, чуть не сгорела от смущения!

Так... Надо успокоиться и что-то сказать, а то это уже неприлично.

— Согласна.

Девушки потихоньку выдохнули. Кажется, они переживали за мой ответ больше, чем сам жених.

Дэн достал кольцо из коробочки и надел мне на палец.

Потом поцеловал место чуть выше, заставив судорожно втянуть в себя воздух.

Служанки так смутились, что мне делать то же самое стало откровенно лень. Куда мне до них?!

Наконец обед был накрыт, и девушки, пятясь и кланяясь, удалились.

— Лэли, — Дэн подсел ко мне на кровать и поймал мое лицо в ладони, серьезно всмотрелся в него, — что бы ни случилось, что бы ни происходило дальше, клянусь, я люблю тебя.

Я шевельнулась в его руках.

Кольцо было большеватое, не соскальзывало, но неудобно двигалось на пальце. Из-за этого или потому что накрутила себя, но я вдруг почувствовала... странное... будто позаимствовала кусочек чужой жизни. И не собираюсь возвращать!

— Знаю. Верю. — Я подалась вперед и медленно поцеловала его в губы. — Я тоже тебя люблю.

Поцелуй имел все шансы перерасти в нечто большее, если бы мне не приходилось старательно свешивать с кровати ногу, чтобы не испачкать покрывало мазью, а на столе нас не ждал вкуснейший обед. Так что Дэн еще раз упоительно-сладко прижался к моим губам, потом подхватил на руки и понес кормить.

Если в городе, расположенном возле моря, подавали чаще морепродукты, то в глубинной части острова основой всех блюд оказалось мясо. Оно даже в салат из жареных фруктов входило в небольшом количестве. Все это я видела в старой поваренной книге в доме дяди, поэтому примерно знала, что в тарелках, и ела смело. Куда интереснее было пробовать незнакомые фрукты и местный чай, который надлежало пить едва теплым.

— И... как твоя мама относится к тому, что ты сделал мне предложение?

Дэн отправил в рот кусочек жареного банана и только через несколько секунд ответил:

— Это мой выбор, она его уважает.

Насколько могу ориентироваться в местных правилах, сейчас старший мужчина в семье он, следовательно, главный тоже он. Оспаривать его решения права никто не имеет.

Однако хотелось бы все-таки не стать невесткой, которую еле терпят.

— А... наш союз не будет считаться неравным? — продолжала осторожно допытываться. — Как я понимаю, ты из богатой и родовитой семьи, а я...

— Ты тоже, помни это наконец! — Он не злился, просто мне правда пора бы привыкнуть и осознать. — К тому же унаследовала дар, древнейший и ценнейший в Арнеаре. Любая семья сочтет за честь принять тебя.

Вдох-выдох.

Не подозревала, что все настолько серьезно.

— Но я ведь смогу заниматься чем хочу, помнишь?

Это было почти так же важно, как выйти за него замуж.

Даже без «почти».

И я испытала огромное облегчение, когда Дэн кивнул.

— Разумеется, я же обещал.

Небо... Я его обожаю!

Эмоции закручивались в безумный вихрь, и я, чтобы как-то отрешиться от них, переключила внимание на очередной фрукт.

За его поеданием прошло несколько минут.

Дэну как раз хватило времени, чтобы закончить с обедом.

Он подался вперед, оперся на локти, немного понаблюдал за мной... Как потом выяснилось, собирался с духом, чтобы спросить:

— У нас еще много времени. Чем займемся?

Тон был выбран нарочито беззаботный. Уже по нему становилось ясно: мой интриганистый возлюбленный имеет в виду что-то конкретное.

— Есть предложения? — Я повелась, а сама поймала себя на том, что услышать их мне не хочется.

Однако останавливаться Дэн не собирался.

— Нарисуй на мне что-нибудь.

Глаза привычно уже ослепила вспышка. И... ничего.

«Я не хочу», — поняла отчетливо.

Трису хочу нарисовать настоящий знак, а Дэну не хочу даже тату.

Вообще-то, это не совсем нормально.

— Лэли? — Мое замешательство ему закономерно не понравилось.

Пришлось притвориться, что слизываю сок с пальцев и не отвечаю исключительно поэтому.

— Ты хочешь тату? — уточнила немного нервно.

— Лучше знак, — пояснил Дэн. — Рисунок.

Не хочу.

Просто не смогу. Ничего не получится.

— Я еще не умею, — пояснила с мягкой улыбкой. — И дядя пока не дает мне свою кисть.

План отложить все это на неопределенный срок виделся исключительно хорошим.

— Помнится, себе солнце ты нарисовала обычной ручкой. — У Дэна оказалась отличная память. И упрямства через край. — Нарисуй и мне такое же? Заодно потренируешься. Тебе же нужна практика?

Он положил на стол ручку и протянул руку.

Внутреннее сопротивление достигло предела.

Я... не могу. Просто знаю, что, если возьмусь рисовать, знак получится. Но не представляю, что он сделает. И не понимаю рвения Дэна. Как-то это все неправильно. А еще... Я легко отказала Шантии, когда ее глупое требование затронуло мои интересы, но не могу сказать

«нет» Дэну. Горло словно незримая рука сжимает. Это все глупые чувства. Слишком люблю. Не хочу обидеть. Вдруг после этого он отвернется от меня?

Но... я правда не могу нарисовать на нем знак. Никак.

— Лэли, что не так?

Открыла рот, закрыла, опять открыла. Из горла вырвался какой-то сиплый звук, а через секунду он уже перешел в рыдания. Спрятав лицо в ладонях, я поднялась и попробовала сбежать, но как-то неожиданно для себя оказалась в крепких объятиях.

— Эй?

От попытки заглянуть мне в лицо увернулась.

— Не могу. Прости. Мне нужно побыть одной.

Дэн больше от неожиданности отпустил.

Выпутавшись из его рук, я уковыляла к лестнице.

Спускалась быстро, морщась от боли. Но уйти далеко боль в ноге не позволила. Я только за деревья немного зашла, чтобы домика было не видно, уселась прямо на землю в корнях и беззвучно заплакала.

Особой причины не было, просто напряжение требовало выхода.

Дался ему тот знак?

Да что ж со мной вечно так?!

Всхлипнула, утерла слезы, посидела, подышала. Как всегда в минуты смятения, пальцы медленно обводили солнышко, так и оставшееся на запястье. Как оно превратилось в знак да еще стало золотым вместо синего, до сих пор оставалось загадкой. Поймав себя на привычном движении, я фыркнула и опустила взгляд, всмотрелась в узор.

Стоп. Когда Дэн схватил меня, я плакала.

А ведь я хорошо помню, что случается, когда мои слезы попадают на виновника их пролития...

Внутри что-то невидимое завязалось огромным узлом.

А вдруг и на Дэна попало?

Что, если он не просто отпустил меня, а отпустил, потому что не смог держать? И сейчас сгорает в домике?

Холодея от ужаса, я вскочила и, не обращая внимания на усиливающуюся с каждым шагом боль, понеслась к скрытой за растительностью лестнице.

Ступеньки дались с особенно большим трудом.

Небо...

Дэн сидел в плетеном кресле спиной к входу и был настолько увлечен чем-то на экране ноутбука, что, кажется, даже не заметил моего возвращения.

С тихим всхлипом я сползла на пол.

Я его не убила. С остальным как-нибудь разберемся.

— Лэли, что случилось? — теперь он все-таки заметил.

— Нога, — простонала жалобно.

Сейчас точно не встану. Разве что когда немного передохну...

Тяжело вздохнув, Дэн отставил ноут на стол, встал и поднял меня на руки.

— Пора бы уже привыкнуть, что мне досталась самая странная девушка на свете. — Улыбка выглядела подозрительно довольной для страдальца.

— У тебя еще есть шанс отделаться от меня, — напряженно заметила.

— Ну уж нет, меня все устраивает, — сообщил Дэн и тепло поцеловал меня в уголок рта.

Держа меня на руках, он вернулся в кресло. Баночка с мазью стояла на полу в пределах досягаемости, и он наклонился за ней. Я же тем временем устроилась поудобнее и чисто случайно бросила взгляд на экран.

Сначала показалось, что там идет какой-то фильм.

В роскошном кабинете сидели трое, хозяин и два его гостя. Первый был молод, в короне и очень походил на Дэна. Двое других — постарше и с недовольными выражениями на лицах. Звук отсутствовал.

Бесконечную секунду спустя меня осенило:

— Ты шпионишь за королем?!

Мой скрытный жених выпрямился. Мазь все же достал.

— Вообще-то, я шпионю за тем бородатым типом, его величество случайно попал в кадр, — с убийственной честностью ответил он.

Я открыла было рот, но так и не придумала, что сказать, и закрыла обратно.

М-да. Дела.

Убедившись, что я достаточно в шоке, чтобы пару минут помолчать, Дэн нажал что-то на клавиатуре, коротко бросил в маленький микрофон, пристегнутый к рубашке:

— Данни, присмотри за ними.

Затем закрыл ноут, снял микрофон, ссадил меня во второе кресло, вместе со мной придвинул его поближе, уложил больную ногу к себе на колени и принялся повторно намазывать.

Ощущения повторились: приятный, успокаивающий запах, холодок на коже и боль постепенно стала уменьшаться.

И слова наконец нашлись:

— А кто это вообще? — Я имела в виду типа с бородой.

— Один из самых влиятельных местных аристократов, — скривился Дэн. — Придурок идейный.

— Надеетесь, что он приведет вас к колдунам?

Под кожей будто маленькие иголки покалывали. Видимо, дар пытался мне дать знать, что это все очень важно. А то я сама не понимаю!

— Был такой план, но он уже раз пять провалился. — Дэн криво усмехнулся. — Теперь Зейн их просто бесит. Если получится спровоцировать и они на него нападут, у нас будет повод отправить в городскую тюрьму хотя бы самых надоедливых. И хорошенько допросить. Скоро день рождения королевской матери, хотелось бы хоть там обойтись без происшествий.

Покалывание усилилось.

Вряд ли получится без происшествий.

Глава 10

Ночь над плантациями была прекрасна. Главным образом потому, что огни города не мешали любоваться ею. Управляющий с женой, видимо, ложились рано, потому что с наступлением темноты в их доме не загорелись окна. Работники жили далеко отсюда. И вокруг существовала лишь темнота — не такая, как в городе, настоящая — крупный бисер звезд и умопомрачительные запахи ночных цветов.

Я стояла у окна, кажется, уже вечность. Ногу старалась не нагружать, но она все равно побаливала. Пора было хотя бы сесть, а лучше вообще лечь спать. Но я все никак не могла насмотреться, надышаться, напиться.

Тишины не было, ночной лес жил своей жизнью. От легкого ветерка шуршали крупные листья, иногда потрескивали ветки или издавала короткую пронзительную трель какая-нибудь птица, звенели москиты и еще какие-то мелкие кусачие мошки. Редко где-то далеко слышался бархатистый рык хищника, и от него под ночнушкой рождалась дрожь.

Вот как сейчас.

И она усилилась, когда Дэн, подкравшись неслышно, просунул руку под ткань и погладил мою спину.

Жена управляющего дала мне сорочку своей старшей дочери, и она была немного великовата.

Неожиданно для себя я прижалась к его руке и безмятежно улыбнулась.

— Ночью из домика лучше не выходить, здесь водится много разных хищников, — пробормотал Дэн, щекоча дыханием мне ухо и шею.

Дышать стало трудно.

— Спасибо, что сказал, — отозвалась я. — Теперь я буду чувствовать себя в полной безопасности.

— Разумеется, будешь. Я же рядом.

Уха коснулось не только дыхание, но и губы. Чувственно прихватили раковинку вверх.

Я дернулась, как от удара молнии, и резко повернулась к искусителю лицом.

Яркие линзы помешали утонуть в его глазах, но поцелуй получился просто улетный. Он кружил голову лишал воли, дурманил и заставлял цепляться за Дэна, чтобы не упасть и окончательно не потеряться в ощущениях. Коленки предательски ослабли, но я была прочно зажата между Дэном и подоконником. Поначалу отвечать получалось неумело и немного неловко, и я даже нечаянно прикусила его губу, но, получив в качестве реакции глухой стон, немного осмелела.

Куда-то внезапно подевалась сорочка... И я поймала себя на том, что уже успела стянуть с жениха верхнюю часть шелковой пижамы.

На секунду щеки опалило смущение.

Но с очередным поцелуем все прошло.

Нам хорошо. Мы оба хотим этого. Об остальном подумаю после.

Дэн слегка прикусил мою губу и пробормотал что-то на арнеарском. У меня вдруг вылетели все слова из головы, поняла только, что там что-то про любовь. А большего мне в этот момент и не надо было!

Новый головокружительный, сводящий с ума поцелуй, несколько шагов, и Дэн толкает меня к кровати.

Я подчинилась.

Кровь гулко стучала в висках, этот звук смешивался с нашим частым дыханием.

Еще три шага.

Дэн их тоже сделал, вновь приблизился вплотную, опалил жаром своего тела. И в тот момент, когда он подхватил меня под ягодицы, а его губы скользнули вниз по шее, оставляя горячую влажную дорожку из поцелуев, слегка прикусывая нежную кожу, на которой наверняка останутся следы, я опять почувствовала себя насаженной на иглу бабочкой.

Нет, только не сейчас!

Однако знаки сами решали, когда и как...

Прохладные гладкие простыни коснулись спины. Я скорчилась и захрипела.

Жених резко отпрянул. На его лице проступило недоумение, затем разочарование и через несколько секунд страх.

— Лэли...

Я сейчас была в иной реальности. В той самой, которая почти полностью поглотила дядю.

Стояла в полумраке, а вокруг пылало огненное солнце. Его жар неприятно касался кожи, но хуже всего, что такое же солнце выжигало что-то в моей душе.

И голос Дэна слышался, словно издалека:

— Лейилин. — С трудом получалось различать слова. — Пожалуйста, очнись. Ты меня пугаешь...

Пугать его еще сильнее я не хотела, но, кажется, выгнулась и закричала.

Когда разлепила глаза, за окном все еще было темно. Не считая мерцающего бисера звезд, разумеется.

В дальнем углу комнаты тускло горел торшер.

Приподнялась на локте. В глаза сразу же бросились пропалины на белых простынях.

Дэн сидел на кровати — как и был, в одних пижамных штанах — и вид имел мрачный.

— Когда наконец начну делать татуировки и заработаю немного денег, я обязательно куплю сюда новые простыни, — выговорила хрипло.

За что получила просто убийственный взгляд.

— Лэли, я тебя сейчас стукну, — рыкнул мой... надеюсь, все еще жених.

Однако вместо означенного действия ловко поймал в объятия, притянул к себе, крепко сжал и шумно задышал в макушку.

Сил было маловато, но я все-таки собрала их и обняла его в ответ.

— Так-то ты обо мне беспокоишься? — должно бы звучать возмущенно, но вряд ли в тихом голосе слышны были хоть какие-то эмоции. — Стоило прийти в себя, рвешься поколотить?

Кажется, он слегка смутился.

Во всяком случае, живо принялся оправдываться:

— Шутишь? Я до смерти перепугался, — сказано было правда виновато и обнимали меня как никогда бережно. — Даже Мастеру позвонил.

— Ого...

— Он сказал, что с тобой все в порядке, просто тебе привиделся очередной знак. — Сухие горячие губы на несколько секунд прижались к виску. — Лэли, прости. Я бесчувственный чурбан. Просто привык уже, что на многие вещи ты реагируешь не как другие девушки.

Это хорошо или как?

На правах недавней страдальцы решила уточнить:

— Тебе это во мне нравится?

— Ну... — Мой идеальный бойфренд замялся ненадолго, а потом решил быть честным: — Да. Очень.

— Тогда порядок. — Я поцеловала его куда-то в шею.

Некоторое время мы так и сидели. Он обнимал меня, слегка покачивал, дышал в волосы. От этого было так тепло и уютно. Даже жужжащий возле плеча комар не раздражал. Ну почти. Хочу, чтобы всегда так было! Мы вместе и это волшебное ощущение... Только, пожалуй, все-таки без комара.

Я умиротворенно улыбнулась, все еще касаясь губами шеи любимого. А он решил, что оживаю уже достаточно, чтобы ответить на некоторые вопросы:

— Что видела-то хоть?

Оу. Вот об этом я предпочла бы не вспоминать.

— Много всякого. — Пришлось вернуться в реальность. Я отстранилась от Дэна... и только сейчас обнаружила, что, пока отходила, он успел надеть на меня сорочку. И я даже ее не прожгла. Интересно получается. — Мы могли бы вернуться домой? Сейчас.

Неестественно яркие линзы взирали на меня недоверчиво.

Я молча ждала ответа.

— Лэли, ты издеваешься?! — Это был не совсем ответ.

Впрочем, Дэн не злился, он просто устал.

Надеюсь, он знал, на что идет, когда делал мне предложение.

— Очень надо. — Пришлось подбавить во взгляд мольбы.

Около минуты над комнатой висела тишина, потом Дэн перебрался за стол и принялся писать записку управляющему.

— Собирайся.

— Люблю тебя!

Кое-как прыгая на одной ноге, я заметалась по комнате. Как бы еще ничего не забыть! Хотя... я не прочь сюда вернуться.

— Очень на это надеюсь, — проворчал жених. — И если ты поступишь так же с нашей первой брачной ночью, я прикую тебя к кровати наручниками.

Сказать ему, что я не меньше разочарована, чем он? Как бы тут поступила нормальная девушка? А ненормальная? И вообще, куда отнести себя? Я как раз задавалась этой прорвой вопросов, когда освободилась ручка.

Дальше стало не до слов, мною руководил дар.

И пока Дэн одевался, я быстро начертила на больной ноге знак.

Простенький рисунок всего из трех своеобразно изогнутых линий.

Как только закончила последнюю, он засветился мягким светом и... пропал.

— Ух ты... — Дэн, оказывается, наблюдал за процессом.

— Ага.

Было немного неловко, учитывая, что я несколько часов назад отказалась рисовать на нем. Но развивать эту тему мой идеальный мужчина не стал.

Скоро мы уже взлетали.

Дэн настроил автопилот и откинулся в кресле. Четыре часа до города он точно собирался

проспать.

Я некоторое время с восхищением разглядывала звездную темноту, потом меня тоже сморило.

Было пять утра, когда я вошла в свою комнату. Стараясь не шуметь, сняла обувь, затем устроилась на кровати поверх покрывала, подсунула под спину подушку, чтобы сидеть было удобнее, прикрыла глаза и стала перебирать воспоминания.

Знак... Я могу нарисовать Трису солнце. Но хочу ли? Не сделать бы хуже.

Дэн наверняка взбесится.

Вот как ему объяснить?

Он невероятно терпеливый и понимающий, но у всего этого есть предел. Ему зачем-то нужно королевское солнце. И у меня даже есть парочка догадок — зачем, но обдумывать их не хочу. Не могу просто. Пусть все идет как идет.

Принятое решение заставило меня издать тихий смешок. Любая нормальная девушка на моем месте не успокоилась бы, пока бы все не узнала. Но я другая. Пора было уже хоть самой привыкнуть.

К тому же знаки, застрявшие в мыслях, сейчас были важнее. А еще там витала одна любопытная идея: что, если нарисовать Трису солнце чуть позже, но немного изменить его? Добавить какой-нибудь элемент. Чтобы оно не было просто солнцем.

Пожалуй, лучше посоветоваться с дядей.

И... мне понадобится большая тетрадь или толстый блокнот!

Как открылась дверь, скорее почувствовала, чем услышала, и разлепила глаза.

Темнота не мешала видеть, как бледна Шантия.

— Я думала, ты больше никогда не вернешься.

Она остановилась у порога, словно не решаясь дальше пройти.

Слова не нашлись. Что положено говорить человеку, на которого дико зла?

Хм. А я вообще зла?

Сомневаюсь почему-то.

— Лэли... — отчаявшись дожидаться ответа, Шантия вновь заговорила. Ее голос дрогнул. — Обними меня.

— Это приказ? — О, а вот и слова!

Она быстро потрясла головой и всхлипнула.

— Нет! Конечно, нет! — И дыхание сбилось. Шантия сползла на пол и расплакалась. — Прости меня, пожалуйста. Ты единственная, кто у меня остался.

Помнится, она что-то подобное уже говорила.

Сейчас я тоже поверила.

Встала и пошла к ней. Опустилась на пол рядом. Неуверенно обняла.

— Я не злюсь, — сказала на случай, если вдруг это еще не понятно.

Шантия всхлипнула особенно громко.

— Папу накажут?

— Дэн обещал, что нет. — И на всякий случай уточнила, она-то Дэна не знает: — Ему можно верить.

— Хорошо. — Она вцепилась в меня и потерлась щекой, подозреваю, вытирая слезы. Отлично, теперь и я мокрая. — На самом деле у меня другая проблема. И мне очень нужна твоя помощь.

Начинаю понимать, почему дар настаивал на срочном возвращении домой.

Я отстранилась и прислонилась плечом к стене.

— Внимаю.

Шантия шумно вздохнула.

— Все это с Инвудом... было большой ошибкой.

— Начало хорошее. — Я не сдержалась.

Даже в темноте было видно, как она сверкнула глазами:

— Лэли, ты можешь не перебивать?!

— Могу.

Еще один шумный вздох.

— Спасибо. — Она поерзала на полу в попытке устроиться удобнее. — А вообще, у тебя характер испортился.

— Нет, он такой и был, — возразила я. — Просто теперь не страшно это показать.

Она не стала спорить, вновь заговорила о своем:

— В общем, Инвуд мерзавец, он использовал меня, втянул в свои игры папу. Но это я теперь понимаю, а тогда я была в него до безумия влюблена.

— Сейчас уже не влюблена? — Не перебивать не получилось.

Шантия нахмурилась.

— Мне все еще больно, но сейчас я думаю, что стать королевой — не такой уж плохой вариант. — Она замолкла, облизала губы и через несколько секунд продолжила: — Но, как я сказала, тут есть проблема. До того как меня отправили в Арнеар, мы с Инвудом были близки. Стало быть, по местным меркам, я не гожусь в невесты приличному человеку.

Холодок, прокравшийся под блузку, заставил поежиться.

Ожидаемый разговор, но оттого не менее неприятный.

Пусть только попробует предложить мне какую-нибудь гадость, точно двину!

— И что ты хочешь от меня?

Шантия опять облизала губы.

— Зря ты не ходила на занятия, где меня учили быть арнеарской женой, — пробормотала она. — Там такая милая преподавательница. И она много рассказывала о разных штучках. А однажды упомянула, что, когда у местных девушек случаются накладки с девственностью, можно обратиться к одной колдунье.

Логично, что у них есть какая-то хитрость на такой случай.

Но колдунья?!

— Ты вообще уверена, что ей можно доверять? — закономерный, с моей точки зрения, вопрос.

— Ну... наверное. Зачем бы ей врать?

Могу набросать парочку вариантов.

Ехидничать не стала, просто смирила Шантию очень выразительным взглядом.

— Спроси у мальчишек, которые провожают тебя к дяде, — предложила Шантия.

Что ж, это выход.

— Ладно, попробую.

— Если все подтвердится, потом сходишь к ней? — И совсем уж несчастным голоском: — Ты же все равно ходишь в Старый Город.

Я раздраженно фыркнула и не стала ей объяснять, что хожу там только в одно конкретное место, всегда одной и той же дорогой и сама до сих пор боюсь.

— Схожу.

— Лэли, я тебя обожаю!

Меня попытались придушить в объятиях. Еле выпуталась.

— Чуда я пока не совершила.

Шантия вымучила улыбку.

— Все получится. У тебя всегда все получается, — с какой-то непосредственной, почти детской уверенностью заявила она. — Ты только не думай, что я поэтому с тобой помирилась. Ты правда мне как сестра.

Сложный, щекотливый вопрос.

Мне такие плохо даются.

— Пять утра, иди-ка ты спать, — вздохнула я, поднимаясь на ноги, и ей подала руку. — Я ничего такого не думаю.

Я просто не знаю, что думать. Поэтому предпочитаю не думать ничего.

Но в моей жизни всегда была Шантия, я не могу себе представить реальность без нее. Не могу и не хочу.

Если не сложится с колдуньей, нарисую ей какой-нибудь знак.

Странно, но от этой мысли ничто внутри не воспротивилось.

По дороге к дяде расспросила своего сопровождающего о колдунье и узнала, что ее зовут Согжетта и к ней иногда действительно обращаются девушки за незначительными махинациями. Проблем еще не было ни у одной. Мне даже адресок подсказали вместе с подробным маршрутом, решив, что некая услуга требуется мне самой.

Все же Старый Город не перестает удивлять.

Промежуток между двумя посетителями решила использовать по максимуму и пристала с вопросами к дяде:

— Знаешь колдунью Согжетту?

Взгляд Мастера не стал более осмысленным. Я вообще удивилась, что он меня услышал.

Но через минуту все-таки прозвучал ответ:

— Не очень. Ты же видишь, я живу затворником.

— К ней обращаются девушки в щекотливых ситуациях. И... мне надо с ней встретиться.

Следующий ответ тоже впечатлял:

— Надо — иди. Не бойся, она не из этих, идейных.

Главное я все же узнала. И половины страха как ни бывало.

А дядя добавил:

— Тебе пора заводить друзей в Старом Городе.

Понять бы еще, с чего он взял, будто эта Согжетта станет со мной дружить. Впрочем, без разницы, лишь бы Шантии помогла.

Я кивнула и вышла за дверь.

— Временный знак невидимости не помешал бы. — В окне появилось дядино лицо.

Остановилась.

Снова открыла дверь.

— Нарисуешь?

— Увы, я, кажется, не помню его, — виновато развел руками Мастер, который сейчас больше походил не на старика, а на ребенка. — А ты, случайно, не знаешь?

Медленно выдохнув, я усилием воли взяла себя в руки. Заодно поняла, что в памяти сохранились все знаки, которые я уже рисовала. При необходимости я смогу использовать их повторно. Отлично.

— Надо бы все это дело систематизировать, — улыбнулась я. — Отправишь кого-нибудь из своих мальчишек за папкой, бумагой и карандашами? Как вернусь, сразу займусь.

Дядя кивнул.

Ответив тем же, я наконец пошла искать эту их Согжетту. И в этот раз меня никто не сопровождал.

Узкие улочки Старого Города вились и переплетались. Небо, сверху он казался не таким большим! Вообще невероятно, как на таком кусочке пространства, еще и ограниченном со всех сторон к тому же, смог поместиться целый город, будто восставший из прошлых столетий. Без преувеличений. Здесь будто работал какой-то магический эффект.

Странное творилось с расстояниями, а еще я почти никого не встретила. Только двух девчонок с корзиной, прикрытой шалью, которые, столкнувшись со мной, поспешили исчезнуть, и кота. Не пятнистого, дикого, а вполне обычного, домашнего. Он лежал на скамейке, свесив пушистый хвост, и тихонько урчал. Но больше ни души. И это в полдень!

Закралось подозрение, что местные колдуны перемещаются, как-то минуя городские улицы. Так они не мешают друг другу и скрываются от дронов короля.

Ладно, меня это не касается. Сейчас, во всяком случае.

Свернула у дома с табличкой, исписанной старинными символами... и ойкнула, прижав ладонь ко лбу.

Знак, как всегда, явился в самый неподходящий момент.

Между бровей словно ледяной штырь воткнули.

Когда уже это перестанет быть так больно?!

Рисунок напоминал глаз.

Отдышавшись немного, я ногтем нацарапала его у себя на левой руке. Не до крови.

Почти невидимые линии на секунду засветились белым и пропали.

Знак временный. Постоянные въедаются в кожу насовсем. Не просто в кожу в саму твою суть. У меня пока только один такой. Как всегда в моменты растерянности, пальцы потянулись к солнышку.

Вокруг вроде бы ничего не изменилось. Та же самая пустая улица, колдунов, спешащих по своим темным делам, я видеть не стала, чего всерьез опасалась.

Выдохнула.

Повела плечами, сбрасывая оцепенение.

Надо успокоиться и идти дальше.

Но... с закрытыми глазами я все равно видела улицу, только темную, будто ночную, лишь слегка подсвеченную оранжево-коричневым светом. На камнях старинной мостовой серебром горели следы. Здесь кто-то шел... и они остались...

Открыла глаза — залитый солнцем Старый Город.

Закрыла — он же, но другой.

Все вокруг имело странные цвета, эти следы, горящие под ногами... Перейдя улицу, я убедилась, что сама таких не оставляю. Правильно, я не там, просто вижу это... дополнительное пространство? В нем воздух был густой-густой, вдыхать его получалось с трудом. Дроны сияли так ярко, что невозможно было не заметить. И еще пахло разложением, тленом и железом. Где-то сильнее, где-то почти неуловимо.

Моргнула.

Перевела дыхание.

Кажется, теперь я понимаю, почему в Старом Городе сходит с ума моя электронная карта.

Ладно. Вообще-то, я шла к Согжетте.

Тот факт, что теперь, каждый раз закрывая глаза хотя бы на секунду, я видела тень города и все, что там скрыто, не сделал путь легче.

Через два поворота к видению добавился новый штрих — колдун, скрывающийся под черным плащом. Он явно спешил. И от него так разило знакомым мерзким чем-то, что я просто не смогла оставить этого типа без внимания.

Не просто же так я вдруг оказалась без сопровождения.

И знак точно явился неспроста.

Мимо пролетел дрон, и исчез, явно не обнаружив типа в плаще. Тем самым мои подозрения подтвердились.

Ненавижу Старый Город.

Я мысленно выругалась и пошла за колдуном.

Идти приходилось с закрытыми глазами, лишь иногда открывая их, чтобы осмотреться в нормальной реальности, иначе рисковала шею себе свернуть. Улицы-улицы-улицы, один фонтан, две скамейки — обратную дорогу точно не запомнила. Остается надеяться, что какой-нибудь знак меня выведет.

С каждой минутой ориентироваться в подсвеченной коричневой реальности удавалось все легче. Например, я поняла, что растения и кошки здесь нормальные. В смысле вообще нормальные. Они даже не подсвечивались. Ни те, ни другие. Правда, первых было мало, они почему-то не выживали в этой части Арнеара. Зато кошек мы иногда встречали, и колдун им явно не нравился. Меня же они игнорировали, только одна попыталась об ногу потереться.

Потом мы встретили другую фигуру в таком же плаще, оставляющую за собой серебряные следы. Примерно тогда же я увидела, как тает внизу старая цепочка отпечатков обуви. Видимо, с тех пор как здесь прошел кто-то третий, прошло достаточно много времени.

Колдуны разминулись, а мне почему-то показалось, что они друг друга не видят. Как если бы каждый из них, подобно моему дяде, находился в своей отдельной реальности, где не было места кому-то еще.

Страшно рискуя, я решила проверить догадку, больше не старалась ступать осторожно, громко топала, позвала кота, окликнула самого колдуна, потом подобрала небольшой камешек и швырнула ему в спину. Камень пролетел насквозь, а тип в плаще и ухом не повел.

Очевидно, местные обитатели настолько уверены в своей неуязвимости, что даже не предпринимают никаких мер безопасности.

Интересно, а дядя в курсе?

Путь колдуна завершился у стены, опоясывающей Старый Город. Он встал на крышку люка...

и пропал.

Видимо, она была зачарована.

Выбор, что делать дальше, не стоял.

Мысленно пожелав себе удачи, я последовала его примеру.

Только бы этот эффект работал и там, куда колдун перенесся, и тот меня не увидел!

Вспышка на секунду ослепила. Тело омыл приятный холодок. А в следующее мгновение вокруг разлились птичьи трели и шорох листьев. Я была в лесу. Только отвратительный гнилостный запах никуда не делся. Но виделось все в нормальном свете. А с закрытыми глазами не виделось ничего. То ли знак перестал работать, то ли...

— Господин, мы уж думали, с вами что-то случилось, — послышался голос из-за деревьев.

Недалеко.

Толком не успев подумать, что делаю, я спряталась за пышным, но колючим кустом, усыпанным малиновыми цветами. Отсюда я могла слышать колдунов, а они не увидят меня, даже если вернутся на место переноса.

— Я был занят, обучая мою королеву, — прозвучал высокомерный ответ. — В нужный момент все должно пройти идеально.

До меня донеслась слабая возня и что-то похожее на мычание.

Блин, совсем ничего не видно!

Секунда на сомнения — и я переползла за другой куст, раздвинула ветки. Здесь было не так надежно, но и обзор открывался получше. А от сладковато-гнилостного запаха стало трудно дышать. В общем, если меня поймают и убьют, я хоть буду точно знать, что тут у них происходит.

На небольшом свободном от деревьев пространстве собрались несколько человек: колдун, за которым я следила, еще четверо арнеарцев в плащах покороче и без капюшонов и парень чуть старше меня, который стоял на коленях в центре выжженной на пожухлой траве пентаграммы. Во рту у него был кляп из какой-то тряпки, а руки и ноги привязаны к небольшим колышкам, торчащим из земли. Он дергался и мычал, но остальные не обращали внимания.

Воздух над этим местом походил на искристый купол.

Ясно. Дроны их просто не видят.

При случае расскажу Дэну, что их изобретение не так уж безупречно.

Но там ведь должны быть какие-то помехи, хоть что-то подозрительное? Или нет?

— Сель-Шуссы пожертвовали своим младшим сыном ради нашего общего дела, — произнес главный колдун, пока другие рассыпали что-то серое по линиям узора. — Со своей стороны мы должны сделать все, чтобы эта жертва не стала напрасной.

— Да, повелитель, — отозвался нестройный хор голосов.

Небо, как пафосно! Меня уже от них тошнит.

— Каждый из нас готов отдать свою жизнь и любого из своих близких за вас, — добавил кто-то один.

Другой чиркнул спичкой. Пентаграмма вспыхнула живым пламенем.

Связанный задергался с утроенным отчаянием.

Тут определенно происходила какая-то дрянь, но я не знала, что делать. Наверное, поэтому и знак не приходил.

Колдун, за которым я следила, решительно перешагнул горящую линию. Его одежда соприкоснулась с пламенем, но не загорелась. Казалось, такие мелочи, как возможность

сгореть заживо, его вообще нисколько не волновали.

Остальные попятились и наблюдали за происходящим с безопасного расстояния, а на их лицах застыл благоговейный ужас.

В руке, явно принадлежащей немолодому человеку, показался нож с кривым лезвием. Но мой взгляд словно приморозило к другому: рукав плаща немного задрался и стало видно золотое солнце на запястье.

Знак королевского дома.

Блин.

Это дядя Зейна.

Ийяр.

Меня сковало странное оцепенение. Надо было что-то сделать... Хотя что. Но не получалось даже пошевелиться. Все, что я могла, — это наблюдать за происходящим сквозь сплетение редких веточек.

Отточенным движением Ийяр всадил нож парню в солнечное сплетение. Того затрясло, на губах выступила розовая пена. А тот, кто отчаянно и подло боролся с Зейном за корону, принялся нараспев читать заклинание на староарнеарском. Я слышала несколько слов на нем от Дэна и от дяди, но меня ему не учили. Не было смысла, поскольку этот язык уже почти не использовался теперь.

Небо... Небо!

Где-то глубоко внутри я кричала и уже миллион раз успела себя обнаружить, но внешне не издала ни звука. Лишь как-то отстраненно отмечала некоторые события, разворачивающиеся перед глазами.

Не все, только самые важные.

Голос колдуна смолк, и к тому времени парень больше походил на существо, что я когда-то сожгла в переходе: изломанное тело, серая толстая кожа и омерзительная вонь. То, что когда-то было молодым арнеарцем с мыслями, мечтами и планами, уничтожило заклинание. Теперь его глаза горели потусторонним огнем, а с растрескавшихся губ стекала розоватая пена.

Дядя его величества удовлетворенно прищелкнул языком.

— И последний штрих, — пробормотал он, перебрал пальцами в воздухе, прошептал еще пару слов на почти вышедшем из употребления языке — парня осыпало золотистыми искрами.

Когда они перестали отвлекать внимание, я обнаружила, что облик связанного стал прежним. Даже рана и кровь с рубашки пропали.

Приторно-гнилостный запах отличал его от нормального живого существа, но не факт, что его может ощущать кто-то, кроме меня.

Расстановка сил мне уже не нравится.

Не дожидаясь специальной команды, один из колдунов стал распутывать веревки. Похоже, они проделывают такое не впервые и порядок действий давно определен.

— Как продвигаются опыты в городе? — тем временем почти скушаяще поинтересовался Ийяр.

— Яд есть, а вот с противоядием пока все нестабильно.

Я даже не пыталась делать выводы, просто слушала.

Потом разберусь, что тут к чему. А лучше сообщу Дэну. Правда лучше. Достало уже самой разбираться!

— Если его не будет к празднику, будем действовать без него, — все тем же тоном сообщил королевский дядя.

И что ему не жилось во дворце приближенным короля?

— Но господин, — поднял голову тот, что возился с веревками. Ему, кстати, одна последняя осталась, — может пострадать кто-то из наших близких...

— Так пусть постараются не пострадать, предупредите их, — выплюнул «господин». — Слишком многое на кону, я не собираюсь отступить.

Если честно, я ожидала легкого ропота. В конце концов, они не его рабы! Но колдуны смиренно склонили головы.

— Поздравим иностранную потаскуху с днем рождения как следует, — с предвкушением прошипел кто-то из них.

Другие издали одобрительные смешки.

А через несколько минут их уже здесь не было.

Только когда воздух над местом, где они стояли, перестал быть тяжелым и блестящим, я смогла пошевелиться и нормально вздохнуть. Тогда же обнаружила, что одной рукой зажимаю себе рот, а второй сжимаю колючую ветку, шипы вошли в ладонь глубоко и по руке течет кровь.

Боль почувствовала уже после того, как увидела ранки.

Небо, они хотят что-то сделать на празднике в честь дня рождения матери короля и помолвки Шантии!

Меня начало трясти.

И рука, в которой застряли колючки, разжиматься не хотела.

Потратив несколько минут, чтобы разобраться с этим, я уже собралась звонить Дэну, но экран смартфона засветился, и зазвучала знакомая мелодия.

«Шантия».

Повезло, что она не набрала мой номер на пятнадцать минут раньше.

— Что-то случилось? — Кровь закапала светлые джинсы и размазалась по серебристому корпусу смартфона.

— Представляешь, утром мне жених цветы прислал, — возбужденно затрещала в ухо Шантия. — А потом позвонил. Представляешь?!

Наверное, Дэн поговорил с ним.

— Давай ты мне все расскажешь, когда я приду домой. — Я была искренне рада за нее, просто сейчас имелись проблемы поважнее.

— Сделаю вид, что не обиделась, — буркнули мне в ухо. — Лэли, я вообще не поэтому звоню!

— А почему?

Блин, кровь все капает, уже и майка испачкалась.

— Живо домой, здесь через час будет мама моего жениха!

Я мысленно застонала. Обожаю очаровательную манеру Шантии сначала болтать о чем-то своем, и только потом доходить до действительно важного.

— Думаешь, ей не хватит одной тебя?

— Она везет дизайнеров, портных, ювелиров и еще небо знает кого, — пояснила счастливая невеста. Сегодня правда счастливая, я давно не слышала, чтобы у нее так звенел голос. — Нужны мы обе. Она так сказала.

Ну и денек.

— Ладно, я скоро буду.

— Лэли... а что у тебя с голосом?

Придумывать очередную отговорку не хотелось. Я и так слишком многого ей не говорю.

— Руку поранила. Сейчас разберусь с этим и к тебе.

— Осторожнее там со своими иголками, — попросила Шантия, прощаясь.

Если я думала, что просто встану на то место, куда перенеслась, и окажусь в Старом Городе, то меня ждал сюрприз. Неприятный. Ничего не сработало.

Знак тоже не спешил появляться.

Вокруг не было ни души, и я не представляла, где нахожусь.

Ну совсем отлично!

Попытка покричать, чтобы привлечь внимание дронов, тоже плодов не принесла. Горло начало саднить, но помощи по-прежнему не предвиделось.

Знать бы еще, куда меня забросило...

Последила за колдунами, называется. Я могла находиться как недалеко от города, так и на другом конце Арнеара. Последнее даже более вероятно.

Что толку от ценной информации, если не до кого ее донести?!

Так, Лэли, спокойно. У тебя есть смартфон.

Выбрав из списка контактов Дэна, я уже приготовилась объяснять, каким образом оказалась непонятно где и просить меня отсюда забрать, но механический голос сообщил в ухо, что абонент в данный момент недоступен.

Блин.

Это уже начинает доставать.

Сбросила вызов.

И только собралась открыть список контактов и набрать Эллу, как экран погас.

Смартфон разрядился.

Еще раз блин.

Конечно, это не так погано, как если бы меня обнаружили колдуны и убили или превратили в одну из этих тварей, но все равно плохо.

Я почти скатилась в истерику, когда вспомнила, что в сумке, которая висит на плече, лежит планшет. А в нем есть электронная карта. Обычно я не пользовалась ею, отправляясь к дяде, но планшет на всякий случай носила с собой.

Так...

Все работает.

Выдыхаем.

И пока приходим в себя, запустим определение места, где я нахожусь.

Процесс занял четыре минуты, и на экране иногда появлялись помехи. Наверное, из-за того, чем занимались здесь колдуны. Поэтому и дроны поблизости не летают. Странно только, что люди Дэна этого до сих пор не заметили. Или среди них есть предатель.

Разберусь с этим потом.

Планшет издал негромкий звук, привлекая мое внимание.

На месте колдунов, обладая возможностью переноса, я бы обосновалась подальше от города и Зейна с его техническими возможностями. На своем месте — надеялась на их наглость и уверенность в собственной неуязвимости. Но все равно первые несколько секунд до смерти

боялась взглянуть на планшет.

Пришлось себя заставлять.

Есть! Не так уж далеко от города.

За час должна добраться, а там поймаю такси. Если повезет.

Заехать к дяде и переодеться уже не успеваю, и так королевская мать прибудет раньше меня. С другой стороны, она не моя свекровь, а навязанная дальняя родственница может и не нравиться. Главное, чтобы ей Шантия пришлась по душе.

Она умеет себя вести в обществе подобных дам. Все должно пройти нормально. Что до меня... рядом с такими особами, как подруги Шантии или ее мама, я всегда была белой вороной. Похоже, эта маленькая традиция приехала со мной в Арнеар.

Хаотичными мыслями я отвлекала себя, пока шла, лишь время от времени выпадала из них, чтобы свериться с картой в планшете.

Потом таксист не хотел пускать меня в свой слоттерс, пришлось долго уговаривать его, переплатить в три раза и отдать деньги вперед. В чем-то можно его понять, выглядела я, мягко говоря, неважно. Так что, когда добралась до дома, королевская мать уже около часа была там.

И мое появление произвело настоящий фурор.

— Лэли! — Шантия, как более привычная к моим выкрутасам, еще сподобилась на осуждающий взгляд. Впрочем, других слов и у нее не нашлось.

Остальные просто замерли в разных позах.

Красивая светловолосая женщина с умным лицом и в совсем не арнеарском платье, пожалуй, выглядела выгоднее прочих, потому что сидела на маленьком диванчике с чашкой в тонких пальчиках. И она даже умудрилась не пролить чай. Она точно достойна быть королевой!

— Здравствуйте, — несмотря на плачевный внешний вид, я решила быть вежливой.

Кто-то уронил манекен.

Другая девушка укололась и вскрикнула.

— Бедный ребенок, что с тобой произошло?! — Мать Зейна отставила чашку, поднялась и стремительно направилась ко мне.

В голубых глазах плескалось искреннее беспокойство.

— Я... — Теперь, когда смотрела на нее, оглядываясь назад, ситуация казалась глупой и точно не была тем, что нужно рассказывать влиятельной родственнице при первом знакомстве. Поэтому я, отчаянно смущаясь, пробормотала: — С этими знаками вечно попадаю в глупейшие истории. Я в порядке. Сейчас переоденусь и присоединюсь к вам.

Готова была скрыться на лестнице, но важная гостья вдруг тепло улыбнулась:

— Не извиняйся, милая. Ты — жемчужина Арнеара.

Правда?

— Правда? — Слова от мыслей не особенно отличались, разве что их было больше. — А где Элла? Мне надо бы с ней поговорить. Очень надо.

— Улетела с ребятами по делам. Они вернутся только к празднику, — отвечала, к легкому всеобщему изумлению, все еще мать короля. — Кстати, Дэн с ними, так что придется тебе немного поскучать.

— Вы знаете Дэна?!

Небо... пора бы мне заткнуться.

Гостья неожиданно развеселилась, и ее смех звоном колокольчика разлился по гостиной.

— Еще как, дорогая.

Глава 11

Поднималась к себе со стойким ощущением, что упускаю во всей этой истории что-то важное. В том числе и для меня самой.

Жаль, подумать об этом обо всем прямо сейчас времени не было.

Я и так заставила мать короля ждать дольше, чем это было допустимо. А она даже не разозлилась... Они там, конечно, не скучали, пили чай, ели арнеарские сладости, и вся гостиная была завалена эскизами и лоскутками ткани. Однако мне все равно должно было влететь. Но не влетело. Странно это.

Не знаю, можно ли называть эту женщину королевой, но она оказалась очень приятной. Гораздо лучше, чем мама Шантии. И красивее.

А может, все дело в том, что в Арнеаре Лейилин — это просто имя, а я рисую знаки, которые всем нужны. И я нужна. Из-за них.

Впервые об этом задумалась.

Тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли, поставила смартфон на зарядку и пошла в душ. Смыть с себя засохшую кровь, влезть в чистые джинсы и топ и идти вниз. Надеюсь, там еще осталось что-нибудь из еды, а то желудок не в первый раз сообщает, что неплохо бы его заполнить.

Беспрепятственно осуществить удалось только первую часть плана.

Когда я вернулась в комнату, придерживая полотенце на груди, на моей кровати сидела Шантия. И вид у нее был не слишком довольный.

— Что ты тут делаешь? — так получилось, что я первая заговорила. — Ты оставила свою влиятельную гостью?

На секунду она даже смутилась.

— Меня отправили посмотреть, как ты тут.

Уходить она, похоже, не собиралась.

Ладно, я и при ней одеваться могу.

— Я готовилась заступаться за тебя и испортить отношения с будущей свекровью, — медленно выговорила Шантия, сверля меня взглядом.

Я постаралась быстрее натянуть одежду, а то как-то даже неуютно себя почувствовала.

— Она милая, — заметила осторожно, распуская волосы. На них попало немного воды, но тратить время на то, чтобы высушить и уложить их, было жаль. — Тебе повезло.

Шантия кивнула, но напряжение никуда не ушло.

— Знаешь, меня уже начинает доставать, что ты такая ценная и тебе все сходит с рук, — буркнула она и встала.

Вовремя, я уже почти готова.

Была.

Пока не застыла с расческой в руках и приоткрытым от возмущения ртом.

Слова, впрочем, нашлись быстро, всего через несколько секунд:

— Серьезно?! — голос сорвался на шипение. — Зато меня можно отправить к колдунье, чтобы прикрыть свою маленькую оплошность!

Желание стукнуть ее становится крепче с каждым днем!

— Ты сходила? — тон Шантии изменился.

Я положила расческу, окинула взглядом бледную мордашку в зеркале — хорошо, что невеста у

нас Шантия и мои круги под глазами королеву не волнуют.

— Пошла, но по пути подслушала, что колдуны готовят нападение во время праздника, а потом меня перенесло за пределы города, — выдала ей чистую правду. — Завтра схожу к твоей Согжетте.

Мы вышли из комнаты.

— Ой... Лэли, ты в порядке?!

— В полном.

— А...

— Но не могу связаться с Дэном, а мне нужно предупредить его, — это сейчас было важнее обид, усталости и высокопоставленной гостьи, сидящей внизу.

Шантия зависла на секунду, даже остановилась... а потом выдала вполне очевидный совет:

— У нас в гостиной сидит мать короля. Ты можешь все рассказать ей.

Отличный план за неимением какого-нибудь другого.

Да, я помнила, что Ийяр упоминал какую-то «его королеву». И железно знала, что речь шла не о женщине, приехавшей к нам в гости. Ей он планировал испортить праздник, это звучало в конце. Видимо, дядя Зейна присмотрел какую-то особу, которую ему мечталось видеть рядом с собой на троне.

Надеюсь, она подходит ему по возрасту.

— Попытаемся, — озвучила свое решение я.

Мы наконец спустились.

Мать его величества ни единым движением не показала, что ожидание ее напрягло.

— Еще раз извините меня, — обозначила свое появление я. — Обычно я нормальная. Честно. И... я обещаю не создавать проблем своим присутствием.

Хотела сказать не совсем это, но разнервничалась, и получилось как-то криво.

Сегодня я королева косноязычия и нелепых ситуаций!

И я себе явно польстила. Не только сегодня, а вообще в последнее время.

Знаки виноваты.

Но будущая свекровь Шантии от души рассмеялась:

— Что ты, детка, можешь создавать проблемы в любое время. Ты такая живая! — Она подвинулась, освобождая больше места на маленьком диванчике. Явно для меня. — Кстати, я тоже хороша, забыла представиться. Но это оттого, что я сама иногда путаюсь в своих именах. Они такие длинные и их так много... Есть старое, из прошлой жизни, то, что дал мне прежний король, и новое, которое я взяла себе сама, когда стала свободной. Но дома меня зовут Норин.

С Шантией она явно знакомилась в стандартных обстоятельствах, поэтому отвечала опять я:

— Рада знакомству, госпожа.

— Ай, давайте без госпожи, девочки! — Она взмахнула изящной ладонью, и свет, льющийся из окна, заставил камни в ее кольцах засиять. — В семье не должно быть глупых церемоний. К тому же во дворце мне особенно не с кем поболтать, местным женщинам нельзя доверять. Остаются только мои мальчики, но с ними не все обсудишь.

Внутри что-то болезненно сжалось.

И воздух перед глазами поплыл. Я почувствовала себя знакомо неустойчивой и приготовилась некрасиво рухнуть на диван... но через секунду все прошло, а никакой знак так и не появился.

— Вам, наверное, очень одиноко.

За эти слова я получила от Шантии тычок локтем в бок.

Увы, меня не учили быть правильной арнеарской девушкой.

Точнее, я бессовестно игнорировала эти занятия.

— Надеюсь, мы с вами подружимся, — пожала плечами Норин.

Лучше сказать сейчас. Для плохих новостей не бывает идеальных моментов.

Я села на освободившееся место и прямо и открыто посмотрела на мать короля:

— По дороге сюда я видела колдунов. Знак помог мне. Теперь я знаю, как они скрываются от дронов, — говорила осторожно, подбирая слова и одновременно стараясь ничего не упустить. — Они превращают людей в послушных зомби и, насколько я поняла, готовят нападение на дворец во время праздника.

Звонящая, почти осязаемая тишина висела над гостиной, кажется, целую вечность.

М-да, наверное, не следовало говорить при модельерах, портных и всем прочем собрании.

— Извините за плохие новости, — добавила тихо. — Просто я не смогла дозвониться до Дэна.

Шантия была бледна, неподвижна, и казалось, что стоит до нее дотронуться, она рассыплется на кусочки. Норин тоже походила на закаменевшую статую, но взяла себя в руки быстрее. Видимо, жизнь во дворце ее многому научила.

— Зато теперь я точно знаю, что тебе можно полностью доверять, — невесело пошутила она. — Спасибо, я все передам сыну.

Выдохнула.

Главный результат достигнут.

— Он отменит праздник?

По красивому лицу скользнула тень грусти, но мать Зейна быстро убрала оттуда лишние эмоции.

— Сомневаюсь.

— Но...

Неожиданно она погладила меня по плечу, впрочем, тут же отдернула руку.

— Он весь в отца, такой же самоуверенный и упрямый. — Короткий взгляд на Шантию, и королева осеклась. — Но у него доброе сердце, хоть он и старается его не слушать. Вот мой младший сын совсем другой...

Постепенно все вошло в нормальную колею. Поймав несколько моих взглядов в направлении расставленных на столе сладостей, Норин распорядилась принести бутерброды. И бодро трещала о нарядах, предстоящем празднике и достоинствах своих сыновей, пока напряжение не схлынуло.

Пока я ела, решали вопрос с нарядом Шантии.

В арнеарских традициях существовали специальные наряды для обручения — широкие черные платья с добавлением блестящего кружева любого цвета. Шантия, естественно, выбрала розовый. И сейчас терзала модельеров еще одним платьем, которое будет под полупрозрачным традиционным. Оно позволяет абсолютно любое.

Надо заметить, модельеры пришли в восторг от эскиза Шантии.

Мать жениха иногда бросала на нее одобрительные взгляды, но больше была сосредоточена на мне. Болтала о всякой ерунде, а потом вдруг интересовалась моим мнением. Или спрашивала обо мне самой и жизни в Эстергарде. Ничего такого, но аппетит пропал гораздо раньше, чем я действительно наелась.

Когда я вымыла руки, у Шантии отобрали часть команды и переключили на меня. Больше жест вежливости, учитывая, что на помолвке я буду всего лишь гостьей. Но мне тоже решили

сшить наряд для этого случая и отказа не приняли. Пришлось смиренно стоять, пока снимали мерки, и соглашаться на идею Норин насчет элегантного платья из лилового кружева. Оно заканчивалось чуть выше колена, что могло шокировать местную зашоренную общественность, но мать короля и сама собиралась явиться в чем-то современном и неброском.

В общем, несмотря на немного нервное состояние из-за событий почти прошедшего дня, мне все понравилось.

Хорошо все-таки, что я не невеста. Потому что Шантии пришлось еще и наряд для брачной ночи выбирать!

Зачем вообще для этого нужен наряд?

Я бы сгорела от смущения!

Но она получала удовольствие от процесса. Что ж, это главное.

— Она — прелесть, — с улыбкой заметила будущая свекровь.

Улыбнуться в ответ требовали приличия.

Это она будущую родственницу еще только с хорошей стороны видела.

Что-то я сегодня непривычно вредная...

— А ты почему не носишь колечко? — Гостя ловко поймала мою руку.

Сгорать от смущения все же пришлось.

Откуда ей вообще известно?!

— Оно мне велико, — пробормотала смущенно. — Крутится на пальце, и с ним неудобно.

— Велико? — Она почему-то удивилась. — Не мало?

— У меня пальцы тонкие. — Высвободившись из ее хватки, я повернула ладонку так, чтобы на нее лучше падал свет. — Видите?

Мать короля неуловимо погрузнела и издала тяжкий вздох.

Кажется, я ее чем-то огорчила.

Утром принесли букет белых роз, который еле прошел в дверной проем, и коробку со сладостями, и весь завтрак Шантия трещала о том, как ей хочется побыстрее посмотреть на жениха, какой у него приятный голос и... Зейн, Зейн, Зейн. Я скрывала кривую улыбку, но, вообще-то, тоже пребывала в неплохом настроении. Потому что, проснувшись, обнаружила сообщение от Дэна: «Информацию получил. Люблю и дико скучаю. Д.». И хотя на попытку перезвонить монотонный голос опять рассказал, как сильно недоступен сейчас абонент, я расслабилась.

Есть шанс, что все будет хорошо.

Теперь надо позаботиться о Шантии.

— Говорят, недалеко от побережья есть искусственные острова, там вся тусовка, — сообщила Шантия. Разобравшись со своими мыслями, я начала воспринимать ее болтовню не только слухом, но и разумом. — Было бы здорово поехать туда. Интересно, арнеарским женам полагается медовый месяц? А если вы с Дэном тоже быстро поженитесь, мы могли бы поехать все вместе.

— На месяц точно можешь не рассчитывать, — хмыкнула я. — И тебя уже перестало смущать, что он тебя старше?

Шантия тихонько засопела, но через секунду зарылась носом в один из пышных бутонов, и настроение ее так и не испортилось.

— Лэли, ты отвратительно неромантичная!

— И не говори.

Почему-то стало смешно.

А выражение ее глаз вдруг стало умоляющим:

— Ты его видела?

— Ну... — Наверное, можно сказать. — Да.

— И как он?

Жадный блеск в темных, как мои собственные, глазах вызвал новую улыбку.

— Симпатичный. И в короне.

А еще очень похож на Дэна.

И мне это не понравилось.

Стоп. Помню, в каком-то нелепом фильме видела, как близняшки вышли замуж за близнецов. Тогда это показалось даже милым.

Но не сейчас.

— Лэли, ты вообще девушка?! — взывала Шантия. — А подробности? Во что он был одет? Как держался? Какое у него выражение лица? Как он смотрит? Как говорит?

Кажется, ей до дрожи хотелось меня встряхнуть.

Знакомое чувство.

— Я видела его пару секунд и то на видео, — немного раздраженно отозвалась я. — И так удивилась, что, кажется, только корону заметила, и ту не могу толком описать. К тому же я не просто девушка, я — Лейилин. Как минимум в прошлом. И поскольку мы прояснили этот момент, пойду-ка я к твоей колдунье.

Раз уж завтрак нас обоих в равной степени сегодня не интересовал, пора переходить к делам насущным.

И да, это был побег.

Я сама точно не поняла, от чего.

До Старого Города меня, как всегда, сопровождали мальчишки. Я их уже знала по именам и иногда по дороге мы болтали о какой-нибудь ерунде.

Оказавшись по ту сторону стены, первым делом заглянула к дяде. Он корпел над очередным рисунком, но не на человеческом теле, а на обычном альбомном листе. Сжав губы от усердия, тщательно выводил каждую линию, кое-где добавлял краски, чтобы было жирнее, действовал медленно... но все равно сбивался, бормотал что-то недовольное и поверху рисовал другой знак, обычной водой из стоящего рядом стакана. Лист вновь становился чистым, и Мастер принимался рисовать заново.

— Это чтобы убрать неудачное изображение? — проявила любопытство я, когда он очистил лист в третий раз за время моего присутствия. — Удобно.

— Работает и со старыми тату, — поделился знаниями он, поднимая глаза на меня. — Как вчера прошло? Я думал, ты вернешься ко мне от Согжетты.

Пришлось устраиваться на старом стуле и повторять эту историю в третий раз.

Честно говоря, уже поднадоело.

Как и влипать во всякую дрянь.

— Прости, это я виноват, — покачал головой дядя. — Если придешь к колдунье с сопровождением, она решит, что ты ей не доверяешь, затеваешь что-то, и не станет тебе помогать.

— Значит, вторая попытка. — Я встала. — Сегодня я постараюсь не теряться и не обращать внимания на всплывающие знаки.

Сказать проще, чем сделать. Но не стоит об этом.

— Удачи.

Я уже направилась к двери, но дядя вспомнил о чем-то важном:

— Вчера, ты только ушла, ко мне заходил твой парень. — Слова, прилетевшие в спину, заставили меня остановиться. — Он куда-то улетал, так что не смог тебя дождаться. Но знаешь... хоть он и беспокойный, излишне горячий и упрямый как мул, он, кажется, правда любит тебя.

Вот как? Не замечала за Дэном большей части этих недостатков.

Впрочем, пожилым людям свойственно ворчать и придирааться.

— Я тоже его люблю, — отозвалась беззаботно и наконец отправилась к Согжетте.

Как до нее добраться, помнила из вчерашнего объяснения, новое не понадобилось. Петлять по узким улицам сегодня получалось удивительно легко, внутри не царапалось никаких предчувствий, знаки наружу не просились, я щурилась на яркое солнце, немного скучала по Дэну и ждала с нетерпением возможности вернуться в дом дяди и начать составлять запланированный каталог. Когда возникнет необходимость в очередном знаке, хочу просто открыть тетрадь и срисовать его, а не ждать чуда.

Трехцветная кошка спрыгнула с чьего-то подоконника, подбежала и потерлась о мою ногу, немного обшерстила джинсы.

— Спасибо, дорогая, — фыркнула я.

С видимым чувством выполненного долга наглая живность улеглась на крыльце, махнула хвостом и громко заурчала.

Старый Город вчера показал мне свои самые отвратительные тайны. И, похоже, я прошла проверку, справилась, потому что сегодня уже чувствую себя здесь почти своей.

Хотя собственный салон тату предпочла бы открыть где-нибудь в туристической части острова...

Колдунья жила в каменном доме привычного уже песочного цвета. Вокруг него буйно цвели красным низкие кусты, а на крыльце беспечно валялась рыжая кошка, которая при моем появлении открыла один глаз, но сразу и закрыла. Особого интереса гостя у нее не вызвала.

— Входи, чего жмешься! — донеслось из-за плотно закрытой двери. — Или хочешь, чтобы вся улица узнала о твоём визите ко мне?

Соблазнительная перспектива, ничего не скажешь!

Но я задержалась на пару секунд, чтобы повертеть головой по сторонам — где-то здесь должна быть камера, как-то же она меня увидела...

Камеры не было.

Зато кошка все-таки соизволила проснуться и теперь сканировала меня двумя зелеными и абсолютно круглыми глазами.

Поднимаясь на крыльцо, я не удержалась и погладила ее.

Настоящая, живая, теплая, даже мурлыкающая домашняя живность.

А я чего ждала?

Так и не определившись с ответом на этот вопрос, толкнула дверь.

— Сюда проходи, — прилетел из недр дома голос.

Звук растаял, но я безошибочно пошла на него, словно в моих руках осталась путеводная нить.

— Простите, я немного растерялась, — пробормотала, входя в помещение, где принимала колдунья.

— Значит, не так уж нужна тебе моя помощь. — Она всматривалась в большой лиловый шар на подставке из черного серебра.

Пф! Можно подумать, я поверю, что она там правда что-то видит!

— Ну... она вообще-то не мне самой нужна.

Комната для приема посетителей была отведена просторная, и, несмотря на огромное количество всяких колдовских штучек, здесь царил подобие уюта. Стены обили деревянными панелями теплого коричневого цвета, большие окна закрывали тяжелые шторы, горели светильники, внутри которых будто бы кружились звезды. Неярко, но тем не менее они давали достаточно света. Вдоль стен выстроились шкафы с книгами и колдовской ерундой. Там было все: от засушенных растений до звериных черепов. Надеюсь, что только звериных. В центре помещения стоял рабочий стол с тем самым лиловым шаром, книгой, заполненной от руки, ароматическими свечами, картами и какими-то травами, разбросанными по столешнице. Кресло для колдуньи — рыжеволосой, очень смуглой женщины лет сорока... на вид, с неопределенной из-за балахона, в который она была одета, фигурой — и два таких же старых и слегка потертых кресла для посетительниц, с атласными подушечками на сиденьях. Запах трав, приглушенный свет, свечи или проникновенный взгляд самой Согжетты — было здесь что-то умиротворяющее...

Только поймав себя на переменах в настроении, я поняла, что хозяйка уже с минуту внимательно смотрит на меня.

Моргнула. Настроение вернулось на место, и реальность стала восприниматься отчетливее.

— Садись и рассказывай. — Колдунья указала на одно из кресел.

Проследив взглядом за ее рукой, все пальцы которой были унизаны крупными кольцами, я решила, что отступить поздно, и заняла предложенное место.

Признаться в цели визита получилось удивительно легко. Я не лгала и почти не ощущала неловкости. При всем желании вряд ли смогу ее чем-то удивить.

Так и получилось.

Дослушав до конца, Согжетта вытащила из нижнего ящика стола баночку с мазью, пузырек масляных духов и... э-э-э... прозрачную «таблетку» из тонкого стекла, заполненную чем-то темным.

— Значит, так, — деловито начала объяснять она. — Мазью пусть твоя сестричка намажется, и ее жених не поймет, что она уже не девушка. Духи на ее усмотрение. Если решит использовать, пусть будет поосторожнее, он может голову потерять. Сильная штука, вызывает бешеное сексуальное желание у мужчин. Но зато ему будет плевать, невинна она или нет. Но еще раз повторяю, осторожно. И использовать лучше только в первый раз. Они как наркотик, могут вызывать сильную зависимость. И главное: таблетку надо прилепить на сорочку с внутренней стороны. Она раздавится, будет всем желающим подтверждение девственности. Смотри ничего не перепутай!

Небо...

Так, Лэли, челюсть придерживаем и соображаем!

— А если не раздавится?

— Раздавится!

— А вдруг...

Нежная улыбка на смуглом лице колдуньи смотрелась чуждо.

— Детка, я несколько десятилетий помогаю невестам. Все пройдет как надо, магия свое дело знает. — Улыбка стала жестче, острее и вместе с тем... естественнее. Колдунья добавила: — Мне невыгодно тебя подводить. Обязанный тебе Мастер Знаков в Арнеаре поинтереснее, чем даже королевская милость.

Она права. Здесь это так работает.

Когда я уже привыкну?

— Спасибо.

Чуть поддрагивающие пальцы сгребли бумажный пакет.

Колдунья кивнула и взглядом указала на дверь. Пора и честь знать. Или к ней скоро должна прийти другая посетительница. Я встала и направилась к выходу, но она вдруг заговорила вновь:

— Жених подарил тебе колечко? Красивое.

Но привлекает слишком много внимания. Вчера мать короля, сегодня эта.

— Да. Я тоже невеста.

Ей-то что?

Мне ее помощь не нужна!

И все же я застряла между столом и дверью. Что-то останавливало от того, чтобы прямо сейчас уйти.

— Оно одно такое в Арнеаре, — как-то мурлыкающе сообщила колдунья.

В сердце словно змея ужалила.

Небо...

Нет.

Ни за что!

— Вы хотите его?.. — дрогнувшим голосом начала я, но Согжетта перебила.

Сначала смешком, потом словами:

— Нет. Конечно, нет. Не все колдуны подлые!

Стало немного совестно, но все равно не по себе.

Чего тогда прицепилась?

— А он рассказал тебе легенду? — в голосе колдуньи отчетливо слышалось коварство.

Может, и не все колдуны подлые, но они без исключения неприятные личности.

— Дэн — современный человек, вряд ли его интересуют старые сказки, — терпеливо объяснила я.

— Ах Дэн, — прищурившись, протянула колдунья. — Что ж, тогда я расскажу. Я сказки обожаю!

Может, не надо?

Я хочу уйти.

Но раньше чем я успела хотя бы рот открыть, она продолжила:

— Один к... кхе-кхе... В общем, один богатый и родовитый арнеарец не хотел иметь целый дом жен и наложниц, которые бы постоянно соперничали за его внимание, враждовали, устраивали склоки и толкали своих детей к наследству. Он хотел жениться на одной, иметь детей только от нее и жить спокойно. Хорошее желание, правда? Но приверженцы традиций были против, к тому же остро встала проблема выбора подходящей девушки. Он долго присматривался к девушкам при дворе, пока в конце концов не влюбился. Я уже сказала, что он был богат и родовит? Ни одна не откажет такому. И невеста согласилась. Но счастливый жених желал точно знать, чем продиктован ее выбор: чувствами или расчетом. — Согжетта остановилась, перевела дыхание, облизала губы. — Он был колдуном. И в ночь перед свадьбой сделал для любимой особенное кольцо. Он задумал, чтобы оно передавалось из поколения в поколение в его семье, а еще зачаровал его особым образом. Оно проверяет чувства. Если любовь подлинна и взаимна, кольцо сядет на пальчик как влитое. Если жених любит, а невеста не разделяет его чувств — просто не налезет. Ну а если девушка любит не взаимно — будет ей

велико. Свалится. Чудесная придумка, да?

Я покрутила на пальце кольцо.

Оно не спадало, но...

Бред. Никто не верит в такие глупости!

У меня просто пальцы худые.

— И что было дальше? — спросила осипшим голосом.

Холодно. Мне почему-то стало жутко холодно.

— На свадебной церемонии колечко не нашлось на пальчик невесты, — вздохнула Согжетта, и чтобы чем-то занять руки, передвинула на столе шар и книгу, меняя их местами. — Можешь идти, я сказала все, что хотела.

Желание дослушать не отпускало.

— А потом? — спросила дотошно. — Они поженились или нет?

— Нет. — Колдунья погрузилась в... это было искренне. — Брак не состоялся... скажем так, девушке пришлось жестоко расплачиваться за свой обман. Создатель кольца еще какое-то время искал истинную любовь, но не нашел, завел трех жен, толпу наложниц и жил так, как жили его предки.

Я сглотнула вставший в горле ком.

— Жаль...

— Это печальная сказка, девочка. Среди арнеарских историй почти не попадается счастливых финалов. — Впрочем, Согжетта поспешила исправить: — Но одна задумка того человека все же сбылась, кольцо стало передаваться в его семье по наследству, и некоторым его потомкам с помощью необычного украшения все же удалось найти свою судьбу. В общем, не все так плохо, если вдуматься. Хоть и не с тем, и не так. Ладно, беги, а то у меня там посетительница битый час блуждает, все не может никак найти мой дом!

Оказавшись на улице, я некоторое время просто дышала. Рассказанная колдуньей история задела за живое. И когда я стала такой впечатлительной? Рыдания перестали душить минут через пятнадцать. Я осторожно двинулась вниз по узкой улочке, без труда вспомнила путь к дому дяди... и скоро натолкнулась на девушку, скрывающую лицо под традиционным плащом песочного цвета. Пришлось указать ей дорогу к жилищу Согжетты.

Глава 12

Гудок.

Я поудобнее пристроила смартфон к уху.

Странно, что дяде вообще можно позвонить. И будет еще более странно, если он ответит.

— Слушаю...

Ух ты!

— Привет! Я хотела спросить... Никакие местные правила не будут нарушены, если я заявлюсь во дворец? В один из парков на его территории, если быть точной.

Мне дали высказаться и замолкнуть, только потом в динамике послышались шорох, вздох и наконец ответ:

— Как Мастер Знаков, ты можешь ходить где заблагорассудится, — без капли сомнения заявил дядя. — Тебя не посмеют остановить. К тому же там живет твой парень.

Правда, он сейчас в отъезде.

Каким-то образом почувствовав, что я узнала желаемое, дядя отсоединился.

Станный он. Но и нормальный, когда надо.

— Ты собралась во дворец?

Шантия стояла у двери, соединяющей мою комнату с нашей общей ванной, и, похоже, она все слышала.

Даже не знаю, как к этому относиться...

— Похоже на то.

— К своему жениху? — Она любопытно вгрызлась в меня взглядом.

— Нет, к его брату.

— Лэли!!!

Расслышав в ее голосе возмущение, я сначала не поняла, что к чему. Потом вспомнила, что порой веду себя не как девушка в понимании Шантии, и попыталась оценить свои недавние слова с ее позиции.

Блин.

— Не в том смысле, — поморщилась раздраженно. — Я должна нарисовать на нем знак, но не уверена, что правильно так поступать. Странно будет прийти к нему и сказать: «Привет, можно я на тебе порисую?»

— Хочешь разведать обстановку? — хитро прищурилась Шантия.

— Типа того.

Осуждать меня перестали, но она не торопилась уходить. Придерживая полотенце на груди, прошла по комнате. И поежилась — босые ноги холодил пол. Из-за работающего на полную мощность кондиционера он был просто ледяной.

— Можно с тобой?

Я чуть смартфон не выронила.

— Как ты себе это представляешь?!

— Эллы нет. — Шантия пожала плечами и скорчила умоляющую мордашку. — Ты прикажешь, и меня ненадолго выпустят из клетки. Ну пожа-а-алуйста!

Блин.

— Я?!

— А кто у нас жемчужина Арнеара?

Мы препирались, пока чуть не подрались. Такие баталии у нас с детства заканчивались щекоткой, которой боялись мы обе. А визги, брыкание и громкое пыхтение — это вообще не угрожающе! Пока валялись на кровати и пытались отдышаться, я рассказала про Триса. Но Шанти, кажется, больше интересовала возможность выбраться из дома и взглянуть на будущее место обитания. Она напирала на то, что ей скучно, занятий больше не будет, и вообще я смогу ее защитить в случае надобности. В крайнем случае нарисую знак. На ком-нибудь. Эта хитрюга даже слезки пустила! И я дрогнула.

— Лэли, я тебя обожаю! — провозгласила Шантия и понеслась одеваться.

— Только давай без глупостей, ладно? — обреченно попросила я.

— Что ты, я себе не враг, — заверили из соседней комнаты. — Обещаю быть паинькой.

Самое невероятное, что слово она сдержала.

Хотя нет, самое невероятное было, когда слуги Эллы подчинились мне! С поклонами и патетичным обзыванием «госпожой».

В тот момент я ощущала себя не вполне собой.

Мы взяли слоттерс, воспользовались навигатором, потом автопилотом — и без проблем долетели до места. Пока Шантия с приоткрытым от восхищения ртом обзревала красоту, я посадила наше средство передвижения, взяла ее за руку и повела в сторону беседки. Собственно, только этот путь я тут и знала.

Было еще достаточно рано, или это место в принципе не пользуется популярностью.

— Почему ты думаешь, что знак на его брате Дэну не понравится? — Шантия отмерла в самый неподходящий момент.

— Я не...

— Ой, да ладно! А то я тебя не знаю.

Действительно.

— Может, потому что Дэн сам хочет знак, а я... просто не могу, — пробормотала виновато и, во избежание ненужных советов, поспешила сменить тему: — В любом случае прямо сегодня я ничего не собираюсь рисовать.

Ожидалось, что она провокационно спросит, что же мы тогда тут делаем, но Шанти придумала более умный вопрос:

— И как ты собираешься искать этого Триса?

Я хитро улыбнулась.

— Буду надеяться, что мне повезет.

Везение, наверное, готовилось в скором времени уйти в отпуск, потому что в который раз подряд сработало идеально. Стоило нам приблизиться достаточно, чтобы нас можно было хорошо рассмотреть, из беседки вылетело знакомое кресло.

Шанти ойкнула и прикрыла рот ладошкой.

— Эй, не смущай его! — нашипела на нее я. — Ты пялишься.

Никогда не видела, чтобы ее глаза становились такими круглыми.

— Извини, — виновато пискнула моя спутница. — Ты не упоминала, что у него летающее кресло.

О таких вещах действительно стоит сообщать заранее.

Когда я уже стану нормальным человеком?

— Ты сегодня с подругой? — Трис подлетел к нам, его взгляд оказался прикован к лицу Шантии.

— Знакомьтесь. — Я представила их друг другу.

Неловкости не возникло. Брат Дэна был таким же милым и дружелюбным, как и в нашу первую встречу. И после нескольких смущенных улыбок и дежурных разговоров о погоде пригласил нас пройти в беседку. Поначалу я немного боялась за поведение своей избалованной подопечной, но она суксилась и затихла. Проблем от нее сегодня явно не ожидалось.

Внутри обнаружились скамейки с мягкими сиденьями, небольшой столик, а на нем — включенный ноут, несколько журналов о путешествиях и пачка хрустящего печенья с кусочками шоколада. Трис слегка смутился, быстро закрыл ноут и попытался угостить нас печеньем. Мы отказались. Парень слегка покраснел.

— Можно посмотреть? — Не дожидаясь разрешения, Шантия схватила журнал, который лежал сверху, там были какие-то развалины на обложке. Быстро пролистала. И так же быстро отложила в сторону. — Мне больше нравятся острова и пляжи. На ваших, наверное, здорово?

Кажется, ее заклинило.

— Если честно, я там не был. — Эта смущенная улыбка ему очень шла.

— Предпочитаешь скучные древности? — ехидно осведомилась Шантия.

Небо, она разговаривает с ним так, словно он... нормальный?

Здоровый. Совершенно обычный.

И, похоже, самому Трису это нравится.

Я должна перестать его жалеть.

— Вообще-то, да. — Его улыбка стала увереннее и чуть насмешливой. — А еще у меня есть брат, которому не особо нравится, когда я покидаю дворец.

— Тогда он настоящий деспот! — заявила Шантия.

Глаза Триса заискрились живым весельем.

— Я ему передам.

Я тоже. Почему он держит брата пленником во дворце?

Ай!

Между бровей словно раскаленный штырь воткнули, еще и покрутили, чтобы дополнительно помучить.

Знак.

Хватит уже, намек я поняла!

В ответ на раздраженную мысль боль схлынула.

Я вздохнула, окинула взглядом парочку, оживленно спорящую, что интереснее — развалины или тусовка, дождалась паузы и осторожно вклинилась:

— Трис, ты же знаешь, кто я?

— Кроме того, что невеста моего брата?

Знает.

Так странно... Вся семья Дэна относится ко мне хорошо. Не то чтобы я жалуюсь, просто когда все настолько гладко, невольно ждешь подвоха.

— Дар хочет, чтобы я нарисовала тебе знак, — просто сказала и стала ждать реакции.

Заинтересованно приподняв брови, Трис минуту разглядывал меня, потом перелетел на своем кресле поближе.

— Насколько я должен обнажиться? — вроде как подколот, но в нем чувствовалось напряжение.

— Достаточно будет задрать рукав рубашки.

Он выполнил просьбу, подлетел еще ближе и уложил руку на широкий подлокотник своего летающего инвалидного кресла.

Я взяла со стола ручку.

Глупо как-то. Надо попросить дядю выдать мне одну из кистей.

Шанти наблюдала за нами слегка ошалело, но сейчас меньше всего хотелось обращать внимание на нее.

— Это будет то, о чем я думаю? — уточнил Трис.

И когда я коснулась его, он дрожал.

Кивнула.

Солнце.

Только... я немного изменю его. Этого не требует дар, но интуиция подсказывает, что именно так — правильно.

— Ты хоть представляешь, как брат взбесится?

Примерно. И мне заранее страшно.

Меньше круг. Тоньше и длиннее лучики.

— Вали все на меня, — предложила храбро. — Я тебя поймала и заставила.

Сохранить бы хоть часть этого настроения на момент встречи с разъяренным Дэном.

— Меня в этой штуке не так просто поймать, — усмехнулся брат моего жениха и похлопал свободной рукой по второму подлокотнику.

— Она быстро летает? — вклинилась Шантия. — А что еще умеет?

Если бы могла дотянуться, я бы пнула ее ногой под столом.

Но Триса неуместное любопытство не смутило.

— Может развивать скорость до ста двадцати километров в час, — с видом обожающего всякие технические штучки мальчишки похвастался он. — Еще умеет просто ездить по полу, даже по лестнице. Есть встроенный компьютер, навигатор, средство связи, электрошок и что-то парализующее для защиты, купол на случай дождя, система регулирования температуры, система массажа. Еще штуки, которые помогают забраться в кресло или выбраться из него.

Ого...

— Не уверена, что в теме, но, по-моему, в Эстергарде нет ничего похожего, — смущенно пробормотала Шантия. — Надеюсь, тебе удобно.

Трис и сейчас не смутился.

— Точно лучше, чем в старом кресле. Оно было совершенно обычное. — Несмотря на свое положение, парень выглядел довольным жизнью. — А когда брат получил наследство, он заказал для меня это. Его сделали те же люди, которые разработали наши дроны. Второго такого в мире нет.

— Дроны? — переспросила Шантия.

— Я потом объясню, — быстро вклинилась я.

Странно, но в их разговоре я чувствовала себя лишней. Вообще в этой беседе.

Хотя вообще-то мы пришли из-за меня.

— Наверное, брат очень любит тебя, — глубокомысленно заметила Шантия.

— Без сомнения. — Трис действительно не сомневался.

— Тогда я вообще не понимаю, почему вы двое так боитесь его!

Болтая глупости, иногда можно попасть в точку.

Мы с Трисом переглянулись. Вряд ли бы мы сами могли ответить на этот вопрос, но друг друга мы понимали точно.

Некоторых людей трудно любить. Похоже, Дэн из таких.

— Готово. — Я отложила ручку и оглядела дело рук своих.

Чернильный рисунок вспыхнул золотом и так и остался золотым.

Солнышко получилось меньше и изящнее, чем мое.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Трис. — Но... я не чувствую, чтобы что-то поменялось.

— Я точно не знаю, что именно должно случиться. — Губы растянулись в виноватой улыбке. — Только не переживай, мой дар еще не причинил никому зла!

Кроме тех случаев, когда я сжигала людей, которые пытались мне навредить. Но вспоминать об этом не хотелось.

— Нет проблем, — Трис как всегда был идеален. — Похоже, я знаю больше, чем ты. Солнце — символ колдовской силы нашего рода. Иногда этот знак появляется сам, если в человеке просыпается магия. Но ты нарисовала по-другому. Я не уверен, что он значит именно это.

Не значит. Я сделала все возможное, чтобы изменить знак.

И дар не против. Значит, поступок был правильный.

— Знаете что, — недовольно изрекла Шантия, — эти ваши магические штучки — полное безумие!

И надулась, как обиженный хомячок.

— Согласна! — рассмеялась я.

— Хочешь, покатаю? — коварно предложил Трис... и пока Шантия растерянно моргала, подлетел к ней, ловко подхватил и усадил к себе на колени.

У него оказались неожиданно сильные руки.

Пойманная добыча взволнованно ойкнула.

А несколько секунд спустя отчаянно пицала, пока они гоняли на летающем кресле возле беседки, иногда скрываясь среди тропической растительности, но быстро появляясь в поле моего зрения вновь. Скорость была такая, что дух, наверное, захватывало. Шантия покраснелась, обхватила парня руками за шею и захлебывалась смехом и визгами. Трис выглядел возмущительно довольным.

Пожалуй, нам правда будет неплохо жить во дворце.

Но пока мы тут не живем. Не стоит об этом забывать.

— Тише вы! — прикрикнула я на разошедшуюся парочку. — Иначе сюда половина местных обитателей сбежит.

— Не сбежит, — уверенно заявил Трис и заложил крутой вираж.

Его ноша заорала еще громче.

Я закатила глаза. Ведут себя как дети!

Хотя, если честно, я просто скучала по Дэну. Мы уже несколько дней не виделись, а сообщений с нежностями мне было как-то маловато.

Запахивавшаяся парочка влетела в беседку Шантия с грацией больного радикулитом бурундука сползла на мягкую скамейку. Трис достал откуда-то бутылку воды, свернул пробку и дал девушке.

— Мне со дня приезда так весело не было, — призналась Шантия, прежде чем приложиться к горлышку.

Уходить не хотелось, так что мы поболтали еще немного, уничтожили его печенье, а когда в разговоре образовался перерыв, Шантия беспардонно открыла так и не выключенный ноут.

И недовольно сморщила хорошенький носик.

— М. П. Серьезно? — Бровки домиком, наверное, должны были выражать крайнюю степень негодования. — Ты читаешь этого напыщенного, злобного, плещущего ядом журналиста?

Трис слегка смутился, но и развеселился.

— Он не журналист, он блогер, — поправил он.

— Все равно!

О, похоже, кое-кто решил продемонстрировать худшие стороны своего характера в первый же день знакомства. Шантия это умеет.

— И он не... все то, что ты перечислила, — продолжая улыбаться, мягко возразил брат моего жениха.

— Да ладно?! — Шантия просто закипела. — По его милости закрыли мой любимый ночной клуб!

Еще в Эстергарде.

Помню, я тогда танцевала что-то с акробатическими трюками от радости. Естественно, на своем чердаке, подальше от глаз Шантии и ее спесивых подруг. Небо, теперь кажется, что это было целую вечность назад!

— «Кайф»? Который в Эстергарде? — Трис оказался, что называется, в теме. — Правильно сделали. Там продавали запрещенные вещества и предлагали не слишком легальные удовольствия.

Разумные доводы.

Но ему не повезло, сдаваться Шантия не умела. Особенно эта ее «милая» черта проявлялась в тех случаях, когда эта зараза упрямая была стопроцентно не права.

— Раз М. П. об этом знал, значит, сам пользовался и покупал!

— Ничего подобного, — ослепительно улыбнулся Трис. — Просто оказался случайным свидетелем и использовал полученные материалы в одном из своих выпусков.

— А как же его разгромные отзывы об отелях в Арс-Норендейле? — подцепила противница за другое. — Этот тип ради рейтингов готов на все!

— Просто подчеркнул сильные и слабые стороны. — Терпению парня позавидовала даже я. Особенно когда вспомнила, что у него в кресле есть электрошок. — Не его вина, что минусов оказалось больше.

— Если честно, его замечания обычно справедливые, — осторожно заметила я. Да, я тоже с десяток выпусков посмотрела. — И он никого не поливает грязью специально.

— Лэли, замолкни! — Мне тоже досталось.

Выпав из разговора, я решила просто дожидаться, когда она его достанет и Трис попросит нас уйти.

Здесь следует объяснить, кто такой этот М.П. и из-за чего весь сыр-бор.

Путешественник, который ведет блог. Он облазил, кажется, все уголки всех миров. Рассказывает об интересных местах, своих впечатлениях, поездках и тому подобное. Фотографирует, снимает видео и выкладывает все это на своем сайте. Иногда делает обзоры чего-нибудь по заявкам страждущих или за кругленькую плату. Но они всегда честные. В том смысле, что даже если вы хорошо раскошелились, не факт, что вас будут хвалить.

У М.П. приятный голос, обширные знания о самом разном, правильная и в то же время современная речь, есть харизма... и очень привлекательная внешность, но это лишь компьютерная голограмма, чего блогер не скрывает. И что только добавляет баллов к его популярности. Истинная же личность звезды сети покрыта тайной и прочно погребена под более чем сотней версий относительно того, кем же он является на самом деле.

И вот этот кумир миллионов пару лет назад наведалься в столицу Эстергарда. Судя по съемкам, на которых расхаживал и говорил темноволосый красавчик с потрясающей фигурой, ровным загаром и удивительно живыми черными глазами, он много гулял по центру, посетил дворец, все туристические штучки, сделал заказные обзоры на пару пафосных кофеен и добрался до «Кайфа». За него тоже платили. Но вместо подхалимажа и похвалы М.П. вытащил на свет все неприглядные секреты клуба.

Через три дня его закрыли.

Не то чтобы Шантия всерьез сокрушалась, подобных мест везде навалом, но блогера по старой памяти недолюбливала. Но вообще странно, что сейчас ее так зацепило.

В спор этих двоих я влезать остерегалась.

Шантия расхотелась все больше... пожалуй, не так и хорошо, что она воспринимает Триса как равного. В выражениях она не стеснялась. Брат моего жениха, напротив, был сдержан и деликатен. В какой-то момент мне начало казаться, что она его сейчас поколотит. Тогда я точно ей знак нарисую! Прямо на лбу! Но когда Шантия уже почти достигла точки кипения, Трис взял и... рассмеялся.

— Твой почти детский максимализм очарователен, — сообщил он.

Вроде бы даже не обиделся на нас.

Все эмоции, написанные на симпатичном лице, выглядели совершенно искренними. Если так и есть, то ему сейчас смешно, интересно и любопытно, что из всего этого получится.

Я-то точно знаю что. Нам с Шантией пора домой.

Отвечать ему она не стала, приняла разобиженный вид и демонстративно уставилась куда-то за пределы беседки.

Увести ее в таком настроении будет легко.

Но, вместо того чтобы попрощаться и идти к слоттерсу, я сказала другое:

— Тебе не было больно, когда я рисовала знак.

«Клиенты» дяди изо всех сил держались, но некоторые под конец все равно начинали орать.

— Ну конечно, звезда Арнеара не может и секунды прожить, чтобы не привлечь к себе всеобщее обожание, — прошипела Шантия.

Тихо, но так, чтобы я точно расслышала.

Руки зверски чесались напасть на нее с ручкой.

— Не было, — с полуулыбкой подтвердил Трис.

Вот как. Мне не показалось. И что бы это значило?

— Полетели домой, — не дала мне спокойно подумать Шантия.

Я встала следом за ней и послала прощальную улыбку Трису.

Будущий родственник ответил тем же.

— Увидимся на празднике, Шантия, — слова достались кое-кому другому И после этого она еще говорит, что я все внимание забираю! — Не могу дождаться, когда вы переедете во дворец.

Расправив плечи и вскинув подбородок, Шантия с видом уже коронованной королевы покинула беседку и зашагала к взлетной площадке. Только когда беседка осталась где-то за деревьями, она разомкнула губы:

— Он наглый, вредный и противный тип!

— Потому что не захотел уступить тебе в споре? — Тянуло смеяться, но я честно терпела.

На минуту в тропическом парке стало на одного обиженного бурундука больше. Но Шантии было слишком важно знать, что хоть я на ее стороне, поэтому скоро она снова подала голос:

— Мог бы проявить больше почтения к будущей королеве...

— А по-моему, он тебе понравился. — Моя выдержка оказалась не безграничной, и я все-таки издала смешок.

Идущая чуть впереди Шантия с такой силой ударила по усыпанной цветами ветке растущего у тропинки дерева, что мой путь усыпали лепестки.

— Глупо интересоваться инвалидом, пусть даже умным и симпатичным инвалидом, когда тебе предстоит выйти замуж за короля, — буркнула она. И тут же вновь переключилась на Триса:

— Если он не будет меня уважать, я выставлю его из дворца, пусть себе другой дом ищет!

Я закатила глаза и героически проглотила замечание о том, что, если она так сделает, я без всяких знаков ее поколочу.

Глава 13

Как ни странно, следующие несколько дней прошли вполне мирно. Удивительно даже.

Шантия вела себя нормально и не превращала мое пребывание дома в кошмар. Несколько часов после возвращения из дворца она металась из угла в угол, как посаженная в клетку лесная кошка, но делиться переживаниями не торопилась, а я не лезла. Потом ей пришло СМС, которое она не пожелала мне показать... и все устаканилось. Жених больше не звонил, но исправно присылал подарки, чаще что-то роскошное, иногда просто милые мелочи. Несколько раз приходили сообщения... и она зачем-то отключила звуковой сигнал на них. Раз в день звонила Норин, и эти две сороки висели по полтора часа на телефоне!

Что можно так долго обсуждать? Да еще каждый день?!

Мать короля пару раз связывалась и со мной, но после короткого обмена новостями в разговоре случалась пауза. Она пыталась ее как-то заполнить, я старалась ей в этом помочь, но через минуту мы снова умолкали. И в конце концов прощались. На все про все максимум десять минут. Это самое большее.

Но полтора часа?!

Наверное, дело в том, что Шантия — ее будущая невестка.

Тогда зачем она и мне звонит?

Внимание было приятно, просто... странно как-то.

Впрочем, дома я появлялась нечасто, большую часть времени проводила у дяди. Изучала знаки, кропотливо перерисовывала их в свою книгу, аккуратно вписывала рядом пояснения насчет эффекта, старалась запомнить как можно больше. Еще наблюдала, как работает Мастер. И однажды он доверил мне сделать тату. Самое обычное, не знак. И под его чутким руководством. Но все равно это было феерично!

Посетитель ушел жутко смущенный, но довольный. А напоследок сказал, что у меня волшебные руки.

В тот момент показалось, что дядя гордится мной.

Дары Согжетты я наконец решила отдать той, кому они и предназначались. Это следовало сделать сразу, но я сомневалась. Долго сомневалась. Хотелось выбросить духи, вообще не давать их ей. Страшно даже представить, каких глупостей она может наворотить! Сделает из короля наркомана или вообще нечаянно отравит. Она может, тут вообще никаких вопросов. Но после совместного визита во дворец что-то поменялось. Кто его знает что. Теперь интуиция подсказывала отдать, честно все объяснить и... будь что будет. Если Шантия наделает глупостей, это ее выбор, ее право и ее ошибки. И ей за них отвечать.

Я достаточно защищала ее. Даже пошла к колдунье.

Хватит. Этот раз был последний. Дальше сама.

Так я и сделала.

Счастливая невеста приняла бумажный пакет, ознакомилась с его содержимым, выслушала инструкцию, потом запрятала наш маленький секрет среди своих вещей.

Обещала не косячить.

А на следующий день после того памятного разговора вернулась Элла и первым делом велела нам собирать чемоданы и готовиться к переезду во дворец.

Самое нужное поместилось в небольшую сумку. Сменная одежда, миленький комплект для сна, некоторые женские мелочи, без которых не обойтись, альбом, карандаши, книги и журналы о тату Дэн прислал новую порцию домой к дяде пару дней назад, и я еще не все успела проштудировать.

Зато по выходным данным, одним и тем же на всех изданиях, я поняла, где он пропадает. В том измерении, на которое сейчас настроен переход. Не неожиданно.

А потом полночи искала в сети информацию о тех местах, чтобы почувствовать себя немного

ближе к любимому...

Воспоминание отозвалось смешком и зевком.

Потом перед глазами всплыли три огромных и розовых чемодана Шантии и то, как ей приходилось усаживаться сверху, чтобы я могла их закрыть, и вырвался еще один смешок.

Наверное, я и вправду недостаточно девушка.

В дверь постучали.

— Да?

Вместо ожидаемой служанки на пороге оказалась Элла.

Уже не на пороге, уже в комнате, которая очень скоро перестанет быть моей.

Так странно... Снова считать домом другое место. А еще есть дом дяди. И я всерьез планирую купить помещение в туристической части города, когда смогу располагать достаточной суммой.

— Ты быстро собралась, — заметила особа, великодушно приютившая нас с Шантией на несколько месяцев.

В ее глазах мелькнул какой-то огонек.

Радует, что наконец освободилась от подопечных?

— Мне не много надо, чтобы чувствовать себя комфортно, — неловко пожала плечами я.

— Особенно если сравнивать с тем бедламом, который сейчас творится в соседней комнате, — усмехнулась Элла.

Мои губы тоже дрогнули. О да, Шантия умеет... впечатлять.

Почему-то не хотелось, чтобы подруга короля злилась на нее, и я попыталась чуть сгладить ситуацию:

— В этом есть и плюс: теперь у тебя будет на две заботы меньше.

Элла прошла к окну, немного отодвинула штору, выглянула, будто ждала там увидеть что-нибудь новое. Не увидела и вновь повернулась ко мне лицом.

— На одну. — По мне скользнул ее пронизательный взгляд. — Ты никогда не была моей заботой. И, раз уж зашла речь, ты неплохо управляешься со слугами.

Она знает.

И Дэн, конечно, тоже.

Блин.

— Наверное, я должна извиниться? — Делать это не хотелось, но...

— Все нормально, — отмахнулась Элла, не прекращая изучать меня взглядом. — Ты в своем праве. Я просто... пытаюсь понять, что он в тебе нашел? Ну, такого, чего нет в других? Обычная девчонка. Мастер Знаков, конечно.

Вниз по позвоночнику зазмеился холодок.

— Дэн?

— Ага.

Вот просто обожаю, когда все, кому не лень, пытаются сунуть нос в мою личную жизнь!

Закипевшие эмоции помешали понять, что мне еще в этом всем не нравится. Только легкий отголосок неясного предчувствия уловила.

— У него было несколько коротких увлечений, но мы все считали, что он из тех, кто способен на крепкий союз только с работой, — хмыкнула Элла.

— Вы ошибались, — удивляясь собственному спокойствию, возразила я.

Обращенный на меня взгляд стал каким-то насмешливым.

— Что ж, желаю тебе как можно дольше оставаться на вершине счастья, — бросила Элла и направилась к двери. — Потому что оттуда очень больно падать.

На секунду я застыла.

Потом...

Как-то слишком часто приходится защищать жениха в глазах окружающих! Вот это мне и не нравится.

— Стой! — Я выбежала в коридор следом за ней. — Он что, такое чудовище? Почему меня все то и дело пытаются предостеречь?!

Элла уже начала спускаться, но вопрос, заданный вибрирующим от нервов голосом, заставил ее притормозить на третьей ступеньке.

— Нет, — серьезно и вроде бы честно ответила она. — Просто таких мужчин трудно любить.

Кажется, это были мои слова.

Минуту мы разглядывали друг друга, потом Элла продолжила путь вниз, а я вернулась в почти уже не свою комнату.

Скоро за нами должны были прилететь из дворца.

Предстоящий переезд вызывал какой-то мандраж. Вроде бы жизнь не так сильно и меняется... или все-таки меняется? Да, поселиться придется в другом месте, но от меня никто не требует ничего сверхъестественного. Вообще ничего не требует. И с Дэном мы сможем видеться чаще, я надеюсь. Он ведь тоже там живет. С Шантией мы друг друга не теряем, и в последнее время она старалась уважать во мне самостоятельную личность. Тогда почему мне настолько не по себе?

Хороший вопрос.

Жить придется в гадючнике, вряд ли это будет легко. Но там Трис, Норин — и, я уверена, найдутся и другие нормальные люди. Вот бы муж Шанти входил в их число!

Связываться с Мастером Знаков в открытую мало кто осмелится. И, в случае чего, я умею за себя постоять. И за тех, кто мне дорог, если понадобится.

А... как я буду добираться к дяде? Сейчас за сорок минут неторопливым шагом спокойно дохожу пешком, но из дворца это вряд ли возможно.

Блин. Надо было раньше об этом подумать!

Мелодия разогнала панические мысли. Я прекратила метаться по комнате и подбежала к столу, где лежал смартфон.

«Дэн».

Вызов, не СМС. Ну надо же!

— Привет! — Он заговорил первый, стоило мне коснуться экрана и поднести смартфон к уху. — Наконец у меня нормальная связь.

— Ты вернулся? — Внутри словно фейерверк разорвался. — Я страшно соскучилась.

Судя по звуку, он усмехнулся.

— Не совсем. Как раз влетаем в переход. — И чуть тише, наверное, чтобы не подслушали те, кто находился с ним в слоттере, добавил: — Я тоже скучал, моя маленькая повелительница знаков.

Щекам стало тепло.

— Пока, скорее, это они мной повелевают, — пожаловалась... потом вспомнила, как изменила

знак Трису и про свою тщательно заполняемую книгу, и пришла к выводу, что у нас равноправие.

— Уверен, ты придумаешь, как это изменить. — Очень надеюсь, что в его словах не было скрытого подтекста! — Вас еще не забрали?

— Как раз ждем.

Я выглянула в окно, но отсюда ничего толком видно не было.

— Хочешь, я сам за тобой прилечу? — внезапно предложил Дэн. — Только это будет часа на полтора позже.

Первым порывом было согласиться и запищать от счастья, но... Его голос звучал устало, все эти дни мой жених работал, сейчас несколько часов в дороге. Наверное, ему сначала надо принять душ, поесть и отдохнуть. А я... и так с ним слишком часто бываю эгоисткой.

В этот раз от меня что-то зависит, поэтому поступлю по-другому.

— Лучше давай встретимся во дворце, — произнесла, преодолевая себя. — Я как раз успею разобрать вещи.

Он тихонько вздохнул.

— Ты у меня такая самостоятельная, что мне порой страшно. Ладно, увидимся вечером.

— Дэн... — Одному порыву я все-таки поддалась.

— Да, милая?

Голос звучал глухо и устало.

Он совсем вымотан.

— За последние дни только ленивый не предостерег меня насчет тебя и наших отношений, — выговорила медленно. — Но я держу слово и доверяю тебе на сто процентов. Пожалуйста, пусть мне не придется об этом жалеть.

И первая отключилась, пока он не начал выпытывать имена этих несчастных. Хотя вряд ли матери короля или моему дяде могло бы что-то угрожать.

За нами прилетели с десятиминутным опозданием, но все равно сопровождению пришлось еще полчаса ждать, пока Шантия засунет в чемоданы все, что «ой, забыла, а без этого вообще никак», с трудом застегнет розовых монстров, на этот раз усадив меня сверху, потом опять полезет внутрь, чтобы что-то куда-то переложить... в последний раз я уже ругалась. Но она не вышла из дома, пока десять раз не получила от служанки один и тот же ответ: остальное доставят к нам самое позднее завтра утром, переживать не о чем. Ничего удивительного, что приставленная к нам арнеарка со мной попрощалась гораздо теплее.

— Слушай, я только сейчас поняла, — зашипела Шантия мне в ухо, пока мы шли к большому серебристому слоттерсу, который выглядел еще эффектнее на фоне восьми маленьких черных слоттерсов сопровождения, — что у меня уже несколько месяцев не было нормального шопинга.

— Какая трагедия! — фыркнула я.

— Кому я жалуюсь? — простонала Шантия и нетерпеливо покосилась на сумку, где лежал ее смартфон.

Да, Норин ее поймет лучше. В некоторых вещах.

— Странно, что вы совсем не ревнуете друг друга, — заметила Элла. Она шла прямо за нами и, конечно, слышала весь разговор.

— Это было бы глупо, — дернула плечом я.

У Шантии имелось свое объяснение:

— Вокруг меня всегда было много разных людей. Но люди — это люди, а Лэли — совсем другое. Она мне ближе всех.

Внутри стало тепло от ее слов.

— Как мило, — хмыкнула Элла. И добавила, обращаясь уже только ко мне: — Не злился на меня за недавний разговор. Просто... ты же только жить полноценно начала и иногда кажешься очень странной. А я видела, как его бывшие переживали разрыв, и не хотела бы, чтобы тебе было больно. Прости, что влезла.

— Проехали. Но давай мы сами разберемся, ладно?

— Ладно.

Наконец мы взлетели.

Продолжая исполнять возложенные на нее обязанности, Элла отправилась во дворец с нами.

Я бросила прощальный взгляд на дом, где жила последние месяцы, которые, пожалуй, были самыми счастливыми в моей жизни, мысленно попрощалась с ним, затем откинулась на сиденье и прикрыла глаза. В слоттере царил приятный полумрак, работающие кондиционеры давали прохладу, можно было бы подремать... Но я иногда открывала глаза, чтобы проверить, что делает Шантия.

Ничего такого. Она прилипла к стеклу и с выражением детского восторга на лице рассматривала проносящийся внизу Арнеар. Поначалу я сама реагировала так же, но сейчас уже достаточно привыкла, а ее все эти дни держали взаперти.

Не самое умное решение, на мой взгляд.

— Возьмешь меня с собой туда? — Мы как раз пролетали над Старым Городом, и Шантия обратила на меня требовательный взгляд.

Хорошо было бы познакомить ее с дядей, но...

— Посещение запретной части столицы тебе не светит, — не отрывая взгляда от планшета, отрезала Элла. — Можешь забыть.

Обожаю их манеру отдавать команды, при этом не объясняя, в чем суть!

Но готовые сорваться с языка резкие слова пришлось подавить.

Шантия вполне способна сама с этим разобраться.

— Я думала, с затворничеством покончено! — возмутилась пленница. — Как и с твоей опекой, между прочим. С завтрашнего вечера запрещать мне что-то сможет только мой будущий муж.

Еще его мать.

Я тоже выучила некоторые местные правила.

— По территории дворцового комплекса можно перемещаться свободно. — Элла смерила Шантию холодным взглядом. — По городу и вообще по всему Арнеару — тоже свободно, но в сопровождении охраны. Единственное запретное место — Старый Город.

— Тогда почему Лэли можно туда ходить? — удивилась Шантия.

— Потому что она Мастер Знаков и в ней течет арнеарская кровь. Ее никто не ненавидит, а большинство местных жителей вообще готовы в ноги кланяться, — пояснила Элла. — В то время как ты — иностранка сомнительного поведения, которая приехала, чтобы войти в королевскую семью. Тебе должны были объяснить, какой это плевок в сторону местных традиций. В таких обстоятельствах соваться в логово колдунов — глупость и самоубийство.

Отпрянув от окна, Шантия тоже прислонилась спиной к кожаной спинке сиденья.

— Я думала, это только до официального обручения... — упавшим голосом прошелестела она.

— Нет, дорогая моя, тебе всю жизнь придется оглядываться, потому что в спину будет направлен нож, — жестко предупредила королевская подруга. — Но, если тебя это утешит, мы со Скаем и Данни тоже примерно так живем. Здесь не принимают чужаков.

Судя по сжатым в упрямую нитку губам, Шантия мысленно благодарила любимого папочку за то, как он устроил ее судьбу. Очень длинно и эмоционально.

Больше до самого дворца она не смотрела в окно.

— А король тоже живет с оглядкой? — зачем-то спросила я.

У Эллы вырвался смешок.

— Если бы! Знаешь, мне иногда кажется, что он у нас вообще без башни.

Приземлялись в этот раз не на знакомую площадку, а на разделенное специальными линиями место побольше, где стояло несколько других слоттерсов. Недалеко от парадного входа в главный дворец. Вокруг посадочной площадки и вдоль дорожек, лучами расходящихся от нее, были высажены тропические деревья и фигурно подстриженные кусты, ближе к дворцу громко шумел большой фонтан, так что место не казалось безликим.

Мне здесь понравилось, и даже Шантия немного оттаяла.

Когда мы вышли, слоттерс сразу же взмыл в небо.

В мою руку вцепились ледяные пальчики.

Взгляд скользнул по сторонам. Сколько любопытствующих! Кажется, только ленивый не вышел из дворца на нас поглазеть. На невесту, потому что меня достаточно видели в городе и у дяди. Перед главным зданием собралось несколько десятков мужчин и женщин, и они не таясь наблюдали, как мы идем к большой лестнице теплого светло-желтого цвета, сопровождаемые охраной, а за нами тащат чемоданы Шантии. Почти во всех окнах виднелись лица. И в просторном холле с мраморным полом, вычурными скульптурами и обилием золота наблюдалось точно такое же столпотворение.

И это при том, что наш приезд не афишировали!

— Небо... — пролепетала Шантия, когда мы начали подниматься по широченной лестнице. — А раньше я завидовала тем, кто в Эстергарде жил не дома, а при дворце. Ну и дура же я была!

С ее словами, произнесенными дрожащим голосом, до меня дошло, что своего отдельного дома у нас с Дэном тоже не планируется. Плохо. Жить, как букашка под лупой, не очень-то хочется.

Страх, граничащий с паническим ужасом, схлынул, только когда за моей спиной закрылась дверь выделенной мне комнаты. Двухстворчатая, покрытая золотыми узорами. И не комнаты, а покоев — я стояла в крошечном помещении, куда еле вместился двухместный диванчик и малюсенький столик, и таращилась на три двери поскромнее. Золото, обилие которого меня так раздражало в Арнеаре, осталось лишь на входной двери. Зато в изящной вазочке на столике меня дожидался живой цветок. Арнеарские растения все имели довольно сильный запах, так что я испытала прилив благодарности к тому, кто решил ограничиться всего одним цветком вместо пышного букета. Так пахнет приятно, но через час не разболится голова.

Что ж, все не так и плохо. Наверное.

Масштаб бедствия еще только предстояло оценить, по очереди открыв все три двери.

Я поймала себя на легкой панике и вслух фыркнула.

В крайнем случае попрошу меня переселить. Уверена, Дэн все устроит.

Начать решила с третьей от меня. И стоило ее открыть, как... я поняла, что он уже все устроил. Даже находясь в другом измерении, позаботился обо мне. Как вообще можно сомневаться в таком мужчине?!

Там оказалось что-то среднее между кабинетом и мастерской. Стол, книжные шкафы, полки для кисточек и тому подобного, кушетка, вращающееся кресло рядом с ней. Вся мебель из светлых пород дерева, в остальном тона — бежевый и немного персикового. Все как я люблю. Даже слезы на глаза от умиления навернулись.

Исследовав кабинет, я нашла за второй дверью личную гостиную, бегло осмотрела ее и перешла к спальне. К ней примыкали гардеробная и ванная. Те же тона, те же материалы. Из интересного — какая-то запертая дверь в гардеробной. Я подергала ручку, дверь не поддавалась,

найти в своих новых владениях ключи тоже не смогла. Может, какой-нибудь ход для слуг? Ладно, потом выясню. Туалетный столик, на котором выстроились запечатанные пузырьки с духами и кремами, едва удостоился быстрого взгляда. Потом. Мне и так неловко, что меня поселили почти в королевских апартаментах, а они еще и косметики накупили! Под впечатлением от этого я осмотрела гардеробную внимательнее, но она была пуста. Хорошо, что мой жених чувствует грань и умеет не переборщить.

Все это время я старательно избегала смотреть на кровать. Установленное на небольшом возвышении огромное ложе откровенно пугало. Главным образом размерами. Ну и... некоторыми образами, закрывшимися в голову.

Не время.

Я тряхнула головой, избавляясь от лишних мыслей.

На смену одним тут же пришли другие — совершенно детское желание попрыгать на белоснежном мягком облаке под летящим пологом. И я решила ни в чем себе не отказывать!

Преодолела три ступеньки и уже нацелилась на собственно кровать, как что-то под покрывалом шевельнулось, и... я буквально кожей ощутила опасность. Но не страх. Рука будто в отрыве от разума вцепилась в край покрывала и резко сдернула его.

Блин...

На белоснежных простынях шевелилась тонкая, черная, отвратительно длинная змея. Извивалась, заворачивалась кольцами и угрожающе шипела. А еще выделяла что-то, потому что на белом я заметила какие-то рыжие пятна.

Пока я рассматривала ее, змея успела раза два подготовиться к броску, но ее что-то будто останавливало.

Фс-с-с!

— Да, я поняла, что меня здесь ужасно рады видеть, — заключила негромко. — Но придется потерпеть.

И, развернувшись на каблуках, направилась к двери.

Надо проверить, как там Шантия. Вдруг ее тоже поджидал «подарочек»?

Я толкнула двустворчатую дверь... и отпрянула от неожиданности.

На пороге стоял пожилой арнеарец в строгом костюме.

— Госпожа? — церемонно склонил голову он.

— Вы кто? — В данный момент госпожа была малость нервной. — Что вы тут делаете?!

Он еще раз склонил голову и отступил на шаг.

— Ретх, ваш личный дворецкий. К вашим услугам, госпожа.

Вот... блин! Даже не знаю, что меня возмущает больше: наличие собственного дворецкого, будто я принцесса какая-нибудь, или тот факт, что при этом самом наличии в моих покоях как-то оказалась змея. Ладно, сейчас разберемся!

— А, так это вас я должна благодарить за змею в моей постели?!

Физиономия дворецкого осталась каменно-невозмутимой.

— Какую змею, госпожа? — уточнил хозяин физиономии.

Так сразу и не поймешь, его рук дело или не его. И дар помалкивает.

— Черную, тощую, а главное, подозреваю, сильно ядовитую, — прошипела я.

Пауза в несколько секунд — и снова ни тени эмоций:

— Если позволите, я с этим разберусь, — изрек Ретх.

Я пожала плечами, обогнула его и направилась к двери Шантии.

Личное пространство я уважала, но в этот раз вошла без стука. Повезло еще, что по коридорам блуждать не пришлось, потому что я не запомнила ни путь к лестнице, ни дорогу к выходу. Но Шантию поселили напротив меня. Это был самый светлый коридор из всех, по которым мы шли, и самый короткий. Всего четыре двери. Одинаковых, двустворчатых, с узорами из золота. Остается надеяться, что соседки — не плюющиеся ядом мегеры.

Планировка внутри тоже совпадала с моими покоями, так что я легко определила, где спальня.

И во второй раз за несколько минут застыла в немом изумлении.

На полу лежал облаченный в черное мужчина. На нем сидела Шантия, держа маникюрные ножнички у горла. Ах да, у «несчастливого» явно было сломано запястье, а возле кровати валялся кривой нож. Вторую руку, вытянутую вдоль тела, Шантия прижимала к полу каблуком, что явно не доставляло убийце, превратившемуся в жертву, никакого удовольствия. Как и шипение прямо в лицо:

— Говори! Кто тебя прислал?!

Он, естественно, молчал, буравя победительницу полным ненависти взглядом.

— Тебя тоже поприветствовали? — обозначила свое присутствие я.

Шантия быстро оглянулась и выдохнула.

— Лэли... Ты вовремя.

— Вижу.

Вытащив из кармана ручку, я нарисовала на щеке арнеарца обездвиживающий знак. И перевела на Шантию внимательный взгляд. Помню, с каким недовольством, почти отвращением она воспринимала тренировки по самообороне. Кто бы мог подумать, что она чему-то научилась! Да я ею почти горжусь.

— Можешь слезать с него.

На хорошеньком лице отразилось облегчение. Шантия легко вспорхнула на ноги. Только тогда стало заметно, что ножницы в ее пальчиках дрожат.

— А своего ты сожгла? — кровожадно уточнила подруга по несчастью.

— Я не настолько ненавижу змей, — фыркнула я.

Вдаваться в подробности не было времени. Надо найти местную охрану, пока знак действует. И вообще выяснить, кто это устроил нам такой теплый прием.

Мы вместе вышли в коридор, а из моих владений как раз показался дворецкий с извивающейся змеей в руках.

Шантия позеленела и больно вцепилась в мою ладонь.

А меня ещехватило на вопрос:

— Вы взяли ее голыми руками?!

— Ей вырвали все ядовитое, госпожа, — вот теперь в голосе мужчины промелькнуло сочувствие. — Она не была опасна.

На секунду в глазах потемнело.

Ретх попытался пройти мимо нас, но я его остановила очередным вопросом:

— Что вы с ней сделаете?

— Выброшу.

Над ухом понимающе хмыкнули. Да, Шантия меня хорошо знает.

— Нет, оставьте ее здесь! И пригласите врача. — Я чувствовала себя глупо, но меня это не останавливало. — Только сначала вызовите охрану. Шантию пытались убить.

И я продемонстрировала ему нож, который подобрала с пола.

Дворецкий побледнел, сунул мне в руки змею и унесся звать на помощь. Мы еще успели увидеть, как он извлек из кармана что-то вроде рации и связался с кем-то. Думаю, скоро станет ясно, с кем именно.

— Решила собрать зоопарк? — невинно полюбопытствовала Шантия, отпрянув от меня. — Крокодилы, теперь эта гадость. Надеюсь, что-нибудь милое и пушистое на очереди.

Улыбка получилась совсем бледной, потому что держать в руках длинную, извивающуюся и изредка капающую чем-то оранжевым змею — то еще удовольствие.

— Только если в следующий раз меня попытаются убить чем-нибудь милым и пушистым.

Глава 14

Впервые предстать перед некоторыми обитателями дворца со змеей в руках и измазанной оранжевыми выделениями оказалось неожиданно неловко. Сейчас как никогда прочувствовала, что Шантия на моем фоне — настоящая леди. Аккуратненькая, почти кукольная, в элегантном, хоть и немного помявшемся из-за драки, платье, с уложенными волосами и идеальным макияжем.

Нет, я ею точно горжусь!

Когда появился приятный молодой арнеарец с ухоженной бородкой и забрал у меня змею, стало чуть легче. А то на меня уже странно косились. Отлично было бы сейчас пойти в душ, но мои владения проверяли на наличие еще чего-нибудь опасного, так что пришлось ждать. Заодно успела нормально посмотреть, как устроили Шантию.

Примерно как меня, только вместо бежевого — разные оттенки фиолетового, белый и совсем немного розового на пологе, пуфе и туалетном столике. Некоторые детали обстановки у нее были более изящные, а духи и косметика — другие. И больше. Казалось бы, совсем немного отличий, но комнаты выглядели совершенно разными.

Это и хорошо.

Напрягало всерьез лишь одно несовпадение.

— Почему у меня есть личный дворецкий, а у тебя нет?

Шантия отвела взгляд и ответила очень тихо:

— Это все Трис. Я потом тебе объясню.

Подозрительность сделала стойку, но сейчас для нее имелась другая пища.

Обездвиженного куда-то уволокли. Нас с Шантией въедливо расспросили о первых минутах во дворце. Комнаты перевернули вверх дном, но больше никаких угроз не нашли. Когда с этим уже заканчивали, пришел Ретх и кратко пояснил, что Ийяр не имеет отношения к случившемуся. Прямого, во всяком случае. Это одна из поддерживающих его семей отличилась. Их уже выставили из дворца, неудачливый убийца отправлен в тюрьму, пока можно чувствовать себя в безопасности.

Утешение слабенькое, но за неимением другого...

— Что там у тебя с братом моего жениха? — спросила я, когда все лишние уши вымелись из покоев.

— Все паршиво, — призналась Шантия, усаживаясь прямо на пол.

На мягкий ковер, вернее.

Она так делала, только когда было... действительно паршиво. Повод насторожиться.

— Эй, он все-таки не совсем здоров! — Я опустилась рядом. — Будь к нему снисходительнее.

— Я влюбилась в него, — горько усмехнулось это несчастье ходячее. — Куда уж снисходительнее?

Засада.

Почему с ней вечно так?

— Ты в курсе, что выходишь замуж? — на всякий случай напомнила я.

И получила в ответ плаксивое:

— Угу.

— Изменять королю — не самая умная идея.

Слез не было. Вместо них глаза Шантии опалили меня негодованием.

— Я и не собираюсь никому изменять! — Она шумно вздохнула, успокаиваясь. — В Арнеаре это самоубийство. И вообще, я не уверена, что это технически возможно.

Хорошо. То есть вообще плохо, но в нашей ситуации — хорошо.

— А Трис что?

— Мы общаемся, — призналась страдальца. — Он постоянно меня шпыняет.

— Любовью к розовому и тем, что ты не выживешь без армии слуг под боком? — догадалась я.

Идеально подкрашенные глаза забавно округлились.

— Как ты узнала?!

— По комнате в фиолетовых тонах и отсутствию дворецкого.

Несколько секунд мы рассматривали друг друга, после чего Шантия задала куда более сложный вопрос:

— Делать-то теперь что?

Ответа я не знала, но обладала кое-какой информацией. Времени свести все ниточки воедино пока не было, да и не хотелось. Интуиция подсказывала, что некоторые открытия могут оказаться неприятными. Но Шантии сейчас труднее, и я должна ее как-то поддержать.

Поэтому собралась с духом и осторожно начала:

— Расслабиться и плыть по течению. Шестое чувство мне подсказывает, что на празднике нас обоих ждет сюрприз.

Моя новая фишка: не знаешь, как объяснить необъяснимое, — вали все на дар!

— Зейн посмотрит на меня вблизи и передумает жениться? — Шантия сморщила нос, покосилась на зеркало и фыркнула. — Маловероятно.

— Дэн дважды дал понять, что министр Данлок соврал тебе. В том, что тебя привезли для самого короля.

— Бред! — Но мне все же удалось поселить в ее сердце сомнения, по голосу слышу. — Зачем это папе?

— Наверное, чтобы ты спокойно отправилась в Арнеар и не создавала проблем.

Помолчали.

Вопреки обыкновению, Шантия не ринулась в спор и не нагрубила мне. Просто была уже научена опытом, что от ее папочки можно ожидать всего.

— Но за кого-то же я замуж все-таки выхожу?

Что-либо ответить я не успела. В дверь громко постучали, и, когда Шанти открыла, в комнату ворвалась Норин.

— Девочки, вы целы?!

— Конечно, — заверила я.

— А у Лэли теперь есть террариум со змеей, — похвасталась Шантия.

Не знаю, собиралась ли она обсуждать с будущей родственницей свое шаткое положение, но такой возможности и не представилось. Минуты не прошло, как в покои невесты набились какие-то дамы, прилетел Трис в своем кресле и, кажется, я видела Данни. Вокруг все жужжали и трещали, живо обсуждали, по ощущениям, сразу тысячу вещей.

Я всегда терялась в такой обстановке.

Скоро начало противно колоть в висках.

Минут пять я честно терпела, потом поняла, что все равно не участвую в разговоре, и

потихоньку ускользнула к себе. А там рухнула в прохладное мягкое облако, именуемое кроватью, и сразу же отключилась.

Проснулась за час до полуночи, с гудящей головой и... зверски голодная. Прошлась по комнате, выглянула в окно. Оно выходило на подсвеченный розовато-сиреневыми огоньками парк. Невероятная, какая-то магическая красота. Если бы не сжимающийся желудок, я бы до утра ею любовалась.

Змея проводила меня к двери возмущенным шипением.

— Если бы тебя подкинули Шантии, из тебя бы уже шили сумочку, так что не жалуйся, — пристыдила ее я.

Вряд ли неприятная живность могла меня понимать, но шипеть она перестала, свернулась неровными кольцами и затихла.

Что-то внутри меня не дало ее выкинуть. Если вдуматься, она пострадала из-за меня. Теперь я за нее отвечаю.

Уйти сразу не удалось, знакомое чувство толкнуло подойти к прозрачному жилищу моей новой питомицы. Права Шантия, крокодилы и змея в домашних любимцах — не совсем нормально. Оставленные умирать от голода крокодилы и покалеченная змея. На мой взгляд, это все объясняло.

Полюбовавшись на блестящие ромбовидные чешуйки, я сунула руку внутрь и осторожно погладила длинное тело.

— Не бойся, я тебя не брошу, — произнесла тихо. — И сумки предпочитаю из ткани. Честно.

Змея подняла голову и проникновенно уставилась на меня. У нее оказались яркие желто-красные глаза.

Вытащив руку из террариума, я непроизвольно нарисовала на стекле знак.

Защита. Помню, он уже несколько дней как есть в моей книге.

По пути вывела такой же на дверном косяке. Дважды, с обеих сторон. Для этого пригодились резко пахнущие оранжевые выделения, в которые я вляпалась пальцами, когда гладила змею.

Все, теперь безопасно. Можно идти охотиться на еду.

Если кто-то из местных обитателей наивно решил, что я позволю издеваться над беззащитным живым существом или напасть на меня, его ждет неприятный сюрприз.

А Шантию теперь незаметно охраняют дроны...

В коридорах горел приглушенный свет, что не отменяло моего незнания дворца. И никакой знак не собирался мне помогать в поисках кухни. Ладно, это честно, иначе я разучусь хоть что-то делать самостоятельно. Побродив немного, я нашла лестницу. Кажется, мы по ней поднимались... Если это не вторая такая же. Ладно, в конце концов, я кого-нибудь встречу, тогда и выясню, где тут у них кормят.

Даже с точки зрения элементарного быта жить в обычном доме было бы куда приятнее.

Спустилась на первый этаж — в холле тоже никого.

Наверное, сейчас глубокая ночь.

Следовало бы вернуться к себе, но... я ведь уже полпути прошла.

Направо или налево?

Выбрала левую сторону... и опять заблудилась.

Кухни тут точно не было. Но поняла я это, когда после довольно длительных блужданий по извилистым коридорам вышла к полупрозрачным раздвижным дверям. Они были приоткрыты. Достаточно, чтобы рассмотреть три желтые с прожилками ступеньки и ухоженный сад.

И здесь эти разноцветные огоньки. Так красиво!

— Мама, не начинай, — уставший голос Дэна заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

Секунду я размышляла, преодолеть эти три ступеньки или лучше все-таки уйти. Принять решение не успела, «мама» ответила:

— Мальчик мой, совершенно очевидно, что Лейилин не собирается рисовать тебе знак.

Я чуть не упала, узнав голос Норин. И звучал этот голос разочарованно.

Но... мать короля?!

Блин.

— Ну и что? — Дэн попытался от нее отмахнуться.

Не вышло.

— Обручаться с ней так необходимо?

Может... она заменила ему родную мать? Или что-то в этом духе?

Нет же, Дэн рассказывал все совсем не так!

Давай, Лэли, можно сколько угодно отгораживаться от правды, от этого она не перестанет быть реальной.

— Не необходимо, — так же бесстрастно ответил Дэн. — Но я не собираюсь ничего переигрывать.

Его мама издала полный переживаний вздох.

А я вновь почувствовала себя насаженной на иглу бабочкой. Только... в этот раз игла была большая. Просто огромная. И от нее не спастись. Эта боль навсегда.

— Ты все-таки влюбился в нее? — Норин пыталась скрыть беспокойство за насмешкой. Не слишком успешно. — Но ты же понимаешь, что это все ерунда? И точно не стоит того, чтобы ломать судьбы вам обоим?

Не подозревала, что душевная боль может быть такой сильной, что от нее трудно дышать.

Бедная Шантия! Ей часто приходилось это переживать.

Стараясь ступать неслышно, я преодолела эти несчастные три ступеньки и запрокинула лицо к звездному небу. Пожалуйста, скажи «да»! Что я стою того. Мы вместе.

Увы, сказки недолговечны. Он ответил совсем другое:

— Чтобы удержать власть, нужен знак, способный пробудить дар, или же сильный брак. Лэли может мне дать хотя бы второе. А может, она еще и насчет первого передумает. Все-таки она любит меня.

Глазам стало больно.

Словно в качестве издевательства мысли золотым светом озарил очередной знак. Новый. Я такого еще не знаю.

Ненавижу это все!!!

Хотелось все-таки добраться до кухни и мстительно съесть им полхолодильника, но побежала я в комнату. Туда хоть известна дорога.

Напоследок еще услышала срывающийся голос матери короля:

— Жажда власти ослепила тебя...

А меня слепили слезы, льющиеся из глаз. Справедливо будет им тут что-нибудь случайно сжечь! Но, столкнувшись со слугой, я передумала и резко шарахнулась в сторону. Поранить невинного не хотелось.

Дэн прав, я реагирую не как нормальная девушка.

Удивительно, но даже в состоянии истерики я безошибочно нашла обратную дорогу. Это я поняла по голосу Шантии:

— Лэли? Ты что, плачешь?!

Дворец, а побыть наедине с собой ни секунды нельзя. И в то же время, когда надо, никого под рукой нет.

— Эй, не молчи! — Я рассказывала Шантии о свойстве моих слез, но сейчас она не испугалась вцепиться в меня. — Тебя опять пытались убить?

Хлюп.

— Не-е-ет...

— Тогда что?

— Хуже!

Хлюп.

— У меня не такая богатая фантазия, — начала злиться Шантия. — Объясни нормально!

Дрожь, прерывистое дыхание и иногда стучащие зубы мало способствовали конструктивному диалогу. Но я все же попыталась:

— Я пошла что-нибудь съесть... Но заблудилась. И нечаянно наткнулась на Дэна с Норин... Они разговаривали... Обо мне... — Как я ни старалась дышать и говорить медленно, рыдания снова прорвались. — Он меня не любит, а она вообще против нашего брака!

— Ей что за дело? — удивилась Шантия.

— Он — ее сын!

Пауза получилась настолько насыщенная эмоциями, что к ее концу я почти успокоилась. Внешне, во всяком случае.

— Я всегда говорила о вреде ночных перекусов. — Шантия втолкнула меня в комнату. — Вот не пошла бы ты никуда, не было бы сейчас этих слез.

Сложно с ней спорить.

Мы устроились на полу у кровати. Шантия обняла меня и гладила по волосам. От этого ни капли не становилось легче, но попросить ее уйти не хотелось. Мне нужно разложить все по полочкам. А для этого пусть лучше она с ее вопросами будет рядом, иначе есть большой риск, что я опять начну убегать от реальности.

— Надеяться, что у нее три сына, глупо, так?

Об этом я себя уже спрашивала. И пришла к вполне определенному ответу.

По правде сказать, очень может быть, что я к нему пришла еще раньше, но как страус спрятала голову в песок.

— Он — король, — сказала четко, изо всех сил игнорируя треклятую иглу, снова прошившую меня насквозь.

Блин.

Ни одна бабочка так долго не протянет.

— И он твой жених?

— Совершенно очевидно.

Признайся Дэн матери в неземной любви ко мне, это все равно было бы проблемой.

— За кого тогда замуж выхожу я? — Шантия ощутимо вздрогнула. — Постой... По местным законам он вполне может жениться на нас обоих.

Злость и обида толкали принять как данность любую гнусную мысль насчет мужчины, разбившего мне сердце, но я подумала... и медленно покачала головой.

— Нет.

— Ты не можешь этого знать! — Та из нас, кому уже следующим вечером готовили церемонию обручения, тоже начала поддаваться панике.

Но я, хоть и с трудом дышала от боли, все еще могла рассуждать здраво.

— Дэнну нужны знак и крепкий союз. Все это он может получить, только если я буду его любить. А я точно не буду, если он позовет меня старшей женой в свой гарем. Он достаточно изучил меня, чтобы это понимать.

Вот что пугало больше всего. Причиняло самую жестокую боль. Как это вообще возможно? Он... столько сделал, понимал меня с полуслова, угадывал желания, всегда знал, что у меня на душе. Он изменил мою жизнь, дал мне силу, стал точкой опоры в новом мире. И все ради того, чтобы править страной, половина которой его ненавидит?! Мне этого не понять.

И как же тогда знак? Ведь это именно Дэн в нашу первую встречу подкинул мне идею с солнцем. И знак сработал. Я ношу на себе символ королевского дома, будто сама к нему принадлежу. К чему все это?

— Могу ошибаться, но, похоже, Норин просила у Данлока руки его дочери для своего больного сына. — В признании реальности я решила идти до конца. — Условия были выгодные, и он согласился. А тебе наврал, чтобы ты сидела тихо и не наделала глупостей.

Злиться на отца Шантия не стала. То ли он еще после истории с Инвудом был вычеркнут из числа любимых людей, то ли ее просто сейчас интересовало больше другое:

— То есть мы с Трисом...

— Очень похоже на то.

Забывшись, Шантия издала счастливый писк. Впрочем, почти сразу вспомнила обо мне и нацепила на лицо скорбную мину.

— Слу-у-ушай... А ты можешь нарисовать на нем знак? Ну, чтобы он на самом деле влюбился в тебя.

Я фыркнула и заползла на кровать.

— Могу, — призналась откровенно. — Он мне как раз привиделся, когда я подслушала их.

— Лэли...

— Но я ни за что так не сделаю. — И это тоже было правдой. Я даже не сомневалась ни секунды. — Это глупо и такая любовь мне не нужна.

Изобразив в очередной раз расстроенного бурундука, Шантия тоже встала с пола.

— А я бы на твоём месте не устояла, — призналась она. — И знаешь, это было бы справедливо!

Когда засыпаешь в слезах, наутро всегда голова тяжелая. Неприятное открытие.

Но щека так уютно прижималась к чему-то теплему, лежать было удобно и так хорошо, что, кажется, каждая клеточка тела вибрировала. Возвращаться из этой сладкой неги в реальность как-то не хотелось. Поддавшись капризу, я несколько минут плавала в полудреме. Потом все же собралась с мыслями... и пришла к выводу, что то теплое, к чему я так замечательно прижимаюсь щекой, это ткань дорогой пижамы, нагретая телом. А само тело мерно дышит, и у меня в ухе отдается стук его сердца. И это точно не Шантия, потому что у нее не такая плоская грудь и... она бы не стала класть ладонь мне на попу.

Глаза распахнулись.

Дэн!

Блин.

Я непроизвольно отстранилась.

Но из-под одеяла не вылезла, наоборот, подобрала в теплый кокон замерзшую пятку. Работая кондиционер за ночь выстудил комнату, и сейчас здесь было довольно холодно.

Ночной гость шевеления мои явно почувствовал, объятия разжал, но глаз не открыл. Его губы чуть заметно дрогнули. И мне что-то подсказало, что он ждет поцелуя.

Король...

Зачем он пришел ко мне ночью и влез под одеяло, если... не любит?! Всегда считала, что браки, заключаемые из холодного расчета, выглядят как-то иначе. Даже вначале, когда супруги еще не успели возненавидеть друг друга.

— Как понимаю, на утренние обнимашки можно не рассчитывать, — с веселой нежностью обозначил свое пробуждение Дэн и открыл глаза. — Иногда мне жаль, что ты не обычная девушка. Доброе утро, милая.

Он сам потянулся к моим губам, но я уклонилась.

Хотелось плакать. И разнести им тут все. И нарисовать знак... злой, ужасный знак... чтобы всему этому жестокому миру было плохо, как мне сейчас. Кричать в голос. А еще зарыться к Дэну в объятия и представить, что вчерашнего вечера просто не было.

Небо...

Ну почему он король?!

— Лэли? — Дэн увидел во мне что-то такое, что его напрягло.

Я болезненно сглотнула.

— У тебя глаза черные, — сказала, оттягивая самый тяжелый момент.

Только неестественно яркими линзами такие и спрячешь. Я знала.

— Ну да, я сплю без линз, — слегка растерянно признался Дэн.

Продолжать притворство в его планы не входило?

— Я...

— Соскучилась? — подсказал жених, ловко просунул руку под одеяло, пощекотал коленку и скользнул по бедру вверх.

Я лихорадочно потрясла головой и отползла подальше от его загребущих рук, прихватив с собой одеяло. У него пижама есть, не замерзнет.

— Хватит вранья. Я все знаю.

Неужели это мой голос?

— А именно? — Дэн приподнял брови, но, в общем-то, не выглядел застигнутым врасплох.

Пальцы вцепились в одеяло с такой силой, что, кажется, слышался треск ткани.

— Вы обманщик, ваше величество. — Я почти шептала, борясь со слезами. — Подлый, бесчестный, помешанный на власти тип.

Он тихонько хмыкнул. Уголки чувственных губ дрогнули.

— Должен признать, мне такого еще не говорили.

— Можешь отправить меня в тюрьму за оскорбление короля!

Голос все-таки сорвался на крик. Потревоженная змея подняла голову, чтобы посмотреть, из-за чего там расшумелись эти двуногие.

— Лэли, успокойся. — Дэн попытался поймать меня, но я увернулась, а потом вскочила на ноги, отгородившись от него кроватью. — Я тебе не лгал, просто не озвучивал до поры до времени некоторые детали своей нелегкой жизни.

— Корона действительно тяжела. Особенно если голова, на которую она надета, дурная, — прошипела я. И живо среагировала на очередной его маневр: — Не приближайся ко мне!!!

Он послушно сел обратно на кровать и попытался пригладить торчащие во все стороны после сна волосы.

— В Эстергарде я не имел права сказать, это был вопрос безопасности, — принялся терпеливо меня увещевать. — А потом... если честно, мне просто нравилось быть обычным, строить отношения с понравившейся девушкой, наши романтические моменты.

— Аккуратно подводить дурочку, ничего не понимающую в отношениях, к мысли нарисовать тебе нужный знак, — ехидно подсказала я.

Отпираться он, как ни странно, не собирался:

— Когда мы гуляли в Эстергарде, я понятия не имел, что ты это можешь. Вероятность была ничтожна. И я тебе еще при знакомстве с дядей честно сказал, что сунулся в Эстергард, чтобы посмотреть на дочек Ливии, — спокойно парировал Дэн. — Получается, все дело в моем положении?

Теперь я еще и виновата?!

— Дело в том, что ты умолчал о нем!

Небо, с каким удовольствием я бы расколотила у него на голове вазу! Но нельзя, она далеко и в ней цветок.

— Как я уже сказал, мне нравилось чувствовать себя обычным, — не дрогнул мой коварный жених. — Видишь ли, любовь моя, в короне личную жизнь особо не наладишь.

Я подтянула повыше одеяло и переступила босыми ногами по холодному полу. Угораздило же стать именно туда, где нет ковра! И миленький комплект для сна теперь бесил. Лучше бы на мне было что попроще.

— Поздравляю, наладил, — буркнула враждебно.

— Мне нравится, что ты полюбила меня, точно не зная, кто я. — Выглядело так, словно он признался честно. — Просто меня. Со всеми моими недостатками.

Пришлось снова изменить положение и специально стать на место, где пол еще холоднее. Потому что внутри от его слов что-то начало сладко таять, а я не хотела на это отвлекаться.

— Не тебя, — поправила тихо. — Дэна.

Четко очерченные губы сложились в привлекательную улыбку.

— Меня зовут Зейнден, — представился этот врун. — Домашние называют Дэном. Для Арнеарского полное имя неудобное в произношении, надо было как-то его сократить, и я выбрал первую часть, которую до того почти не использовал.

Всему-то у него есть объяснение...

— Вчера я услышала, как ты говоришь Норин, что я тебе нужна для сильного союза, — выложила последний аргумент.

Быстрее бы этот разговор закончился! У меня ноги замерзли.

— Наш брак действительно будет считаться таковым, — пожал плечами Дэн и лишь потом добавил: — Но я не сказал, что не люблю тебя.

Больно.

Как будто в глубокую открытую рану сунули палец и начали ковырять.

— Но и не сказал, что любишь! — Ненавижу выяснять отношения! Почему-то всегда ощущаю себя крайне глупо.

— Большие мальчики не обсуждают с мамочками такие вещи и не учитывают в подобных вопросах их мнение, — жестко заметил Дэн и встал. Я тут же попятилась. — Я сказал тебе, этого достаточно. Ты обещала верить.

Никто не предупредил, что это будет так трудно.

Король шагнул ко мне.

Я торопливо сделала шаг назад.

— Лэли! — рыкнул он.

У него тоже нервы не железные.

От этого звука кровь в венах похолодела.

— Я тебе не верю, — пролепетала я и тряхнула головой, отчего волосы упали на лицо. — Ты опять все врешь.

— Это тебе дар сказал? — вкрадчиво уточнил король.

Дэн держался так, будто ни доли секунды не сомневался в собственной правоте. Но он всегда так держался!

Я закусила губу.

Как назло, мой драгоценный дар хранил нейтралитет, вообще ничего не подсказывал касательно отношений. Не предостерегал, когда Дэн мастерски недоговаривал, ни разу не попытался увести от него в сторону, хотя о других опасностях всегда предупреждал. А тут будто специально предоставлял нам разобраться самим.

— Вот видишь, — победно ухмыльнулся Дэн, а потом все-таки подошел и поддел мой подбородок пальцем. — Прекращай разводить трагедию.

И направился в мою гардеробную.

Я проводила его взглядом и только потом опомнилась...

— Ты куда?!

— Одеваться, — донеслось изнутри. — Завтрак мы проругались, через десять минут у меня встреча.

Заглянув внутрь, я увидела, что он возится с той самой дверью, вызвавшей мое любопытство вчера.

— Наши комнаты смежные, — пояснил Дэн, вставляя обычный ключ в обычный замок. — Вообще-то, согласно традиции, эту дверь торжественно откроют перед первой брачной ночью, но я не удержался и сделал себе дубликат.

И он весело подмигнул.

Ведет себя так, словно это была мимолетная размолвка и уже все в порядке! Он даже не попросил прощения за обман! И... непонятно ведь, кому он сказал настоящую правду: мне или Норин.

Это меня добило.

Решение, которое зрело всю ночь, окончательно оформилось.

— Дэн, стой!

Я тоже вошла в гардеробную.

Взгляд, которым он меня окинул, так и говорил: «Может, не сейчас?»

— Шантия для Триса? — Сейчас это главное.

— Мой брат от нее без ума, — усмехнулся мой собственный жених. — Не переживай, у этих двоих все получится.

Хотелось бы в это верить. Хотя, если вспомнить их в беседке... на первое время лучше к ним приставить охрану, чтобы не поубивали друг друга.

Я сцепила руки в замок, почти сразу же разъединила, погладила пальчиками камни фамильного королевского кольца. Ну же, Лэли. Это больно, неправильно.

— Вечером я буду на обручении, но потом переберусь к дяде, — произнесла на грани слышимости и потянула кольцо с пальца. — Забери это. Прости, но я не знаю, верю ли я тебе.

Кольцо не двинулось с места.

Как?! Оно же еще вчера было свободно...

— Таких доказательств тебе достаточно? — нахально уточнил Дэн. — Ты же знаешь его историю?

В том, что сплетни доползут до меня, он не сомневался.

— Знаю, — выдохнула тихо и поджала замерзшие пальчики, — но я не очень-то верю в подобные штучки.

Смешно, наверное, когда такое говорит Мастер Знаков.

И кольцо упорно не снимается...

— Тогда как насчет таких доказательств? — Дэн в какую-то долю секунды преодолел разделяющее нас расстояние.

В следующий момент я оказалась прижатой спиной к стене.

Еще крошечный миг — и ощутила вкус его губ на своих губах.

Небо... Меня целует король. Лейилин целует король!

Это была последняя связная мысль, потом разум утянуло в омут головокружительного поцелуя. Кажется, сначала я еще пыталась трепыхаться, хотя в глубине души совсем не хотела, чтобы он отпускал. Но Дэн крепко удерживал мои руки прижатыми над головой, своим телом вдавливал меня в стену и целовал так, что коленки задрожали, а внутри начало что-то сладко таять. Я сама не поняла, в какой именно момент ответила ему. И когда укусила его за губу, это было отнюдь не сопротивление. В качестве ответной ласки Дэн свободной рукой избавил меня от одеяла и поверх нежной полупрозрачной ткани погладил грудь.

Воздух закончился одновременно у обоих.

И после судорожного вздоха ничего не продолжилось.

— Узкое пространство между двумя гардеробными — не самое подходящее место, чтобы впервые соблазнить мою королеву, — отметил Дэн и обвел указательным пальцем мои дрожащие приоткрытые губы. — Но мы сюда еще вернемся. Как-нибудь потом.

Я была настолько ошеломлена случившимся, его натиском, голодом, целой гаммой чувств, что до сих пор могла только дышать и растерянно хлопать глазами. Но не отреагировать на самоуверенность было нельзя!

— Я не соглашалась быть твоей королевой!

Наглая морда напротив бесстыже ухмыльнулась.

— Лэли, я нужен тебе. А ты нужна мне. — Кончика носа коснулся игривый поцелуй. — Остальное — детали малозначительные.

И пока я определялась с возражениями, Дэн удрал собираться на свою встречу, на которую и так безнадежно опоздал.

По возвращении в комнату меня ждал сюрприз: лежащий на полу дворецкий, которого кольцами обвила змея. Физиономия у него была бледная, глаза смешно выпучены, носки туфель нервно подергивались.

— Госпожа! — проскрипел Ретх, стоило мне появиться.

Пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не хрюкнуть от смеха.

— Что здесь происходит? — спросила максимально строго.

Щеки мстительно разболелись от усилий.

Оказывается, жить во дворце — уже само по себе титанический труд!

— Я пришел сказать вам, что через пятнадцать минут принесут завтрак, — залопотал дворецкий.

— Фс-с-с-с! — вклинилась змея.

— Но не нашел вас в комнатах и как раз хотел заглянуть в гардеробную, а это чудовище набросилось на меня!

Чудовищу нужно имя, но идей как-то нет.

Что ж, убить меня сегодня еще не пытались, уже хорошо.

— Отпусти его и возвращайся на место! — приказала змее.

Она сразу же подчинилась, только хвост мелькнул.

Дворецкий отскреб себя от пола и сейчас старался вернуть в облик достоинство.

— А что вы там делали так долго? — поинтересовался между делом.

Я оглянулась на пустую гардеробную и предельно серьезно ответила:

— Выбирала, что надеть.

Через пятнадцать минут стало не до упражнений в острологии. Когда я вышла из душа, поднос с завтраком уже ждал. Едва успела проглотить йогурт с кусочками свежих фруктов и какими-то хлопьями, прибежали Норин с Шантией и поволокли меня с собой в местные бани. Естественно, на время нашего пребывания вход туда запретили всем прочим обитателям дворца. Несколько часов специально обученные девушки нас мыли, массажировали, делали маски и обертывания, умасливали и намазывали. Это утомило хуже тренировок! И когда после всех процедур нам подали еле теплый чай с местными полезными сладостями, я не смогла впихнуть в себя ни кусочка.

И я еще всегда считала, что у всяких тусовщиц и светских львиц жизнь легкая! Что угодно сейчас бы отдала за возможность влезть в любимые джинсы, открыть альбом и никуда вечером не ходить.

Мать наших женихов постоянно находилась рядом, поэтому перекинуться с Шантией хоть словечком не получилось. Но она выглядела довольной, только что не мурлыкала, хотя временами бросала на меня обеспокоенные взгляды. Но прекратила, когда я, поймав ее на этом, пару раз состроила в ответ злобную рожицу.

Кольцо с пальца не снялось, даже когда я намочила и намылила руку. Создавалось впечатление, что основная проблема заключалась в недомолвках. Как только все выяснилось, этот маленький нюанс исчез. Но я ведь уже говорила, что не слишком верю в мистику старинных родовых украшений? И да, трудно быть разумной и рассудительной, когда дело касается твоей личной жизни.

Об обеде мне порекомендовали забыть, чтобы платье сидело лучше.

Зато позволили пару часов отдохнуть. Но тут как раз заявился Ретх с рассказом, что по дворцу поползли слухи, будто Зейн что-то задумал, о страшном монстре — моей змее, еще болтали, что я красивая и способнее дяди. Рядом с королем меня бы видеть не прочь, но вот самого короля по-прежнему оставалось многовато желающих сменить. А об утреннем таинственном пребывании королевской невесты в пустой гардеробной ни звука. Значит, Ретх не разболтал. А это, в свою очередь, значит, что ему можно верить.

Оставшиеся минуты, которые так надеялась потратить на сон, у меня отняли служанки, которых дворецкий подробно представлял, заодно объясняя, какая за что отвечает. У меня на четвертой все в голове перепуталось, а их набралось еще штук пять.

Потом принесли подарок от Дэна — коробку дорожного шоколада, которого в Арнеаре не найдешь и который он купил для меня в поездке. К лакомству прилагалась записка, где это

пояснялось, а также рассказывалось о том, что Инвуд выдворен из Арнеара и начал путь сквозь измерения домой.

Мысленно пожелав третьему принцу Эстергарда на этом пути обзавестись парочкой переломов, я забыла о нем навсегда.

Дальше были парикмахеры, стилисты, визажисты, уже знакомая особа, доставившая платье, девчонки, которые разбирали в гардеробной мои вещи... Голова кружилась от суеты, я чувствовала себя совершенно опустошенной и окончательно укрепилась в намерении завтра же утром перебраться к дяде.

Иначе я здесь свихнусь!

На этой отнюдь не оптимистической ноте в комнату заглянул Ретх с сообщением, что пора выходить.

В коридоре уже стояла Шантия. Если бы не это, соблазн трусливо сбежать был бы слишком велик.

— Лэли, ты такая красивая! — ахнула она и отошла на шаг, еще раз внимательно меня оглядывая. — Уверена, что невеста не ты?

— Традиционная штука для обручения на тебе, — улыбнулась в ответ. — Кстати, в ней ты похожа на арнеарку.

И, наверное, по причине нашего сходства между собой меня на праздник решили одеть более современно. Я же ценный Мастер Знаков, в глазах местного общества мне любая выходка сойдет с рук. Впрочем, жаловаться не собираюсь. Верхнее платье из жесткого кружева, которое было на Шантии, смотрелось слишком вычурно и наверняка стесняло в движениях. Мое же лиловое платье мне шло, сегодня даже вечерний макияж и туфли на каблучках не раздражали.

— Подозреваю, внешность имела не последнее значение при выборе подходящей иностранки, — заметила моя спутница по пути к лестнице. — И я рада, что выиграла этот конкурс красоты.

Так тоже можно на это смотреть.

Я улыбнулась и сжала ее руку.

— Лэли?

— Мм-м?

Лестница.

— Давай уже определимся с нашими отношениями и будем считаться сестрами? — предложение оказалось не то чтобы неожиданным, просто... И когда жизнь успела так измениться? — Мы похожи и всю жизнь вместе. Ну так как?

— Скажу Трису что он замечательно на тебя влияет, — ухмыльнулась я.

Шантия тут же снова превратилась в обиженного бурундука.

— Он вредный, упрямый и самый невыносимый парень из всех, кого я знаю! Не смей быть на его стороне!!!

Моя ухмылка стала шире.

И лестница наконец закончилась.

— А я что? Сестры всегда подтрунивают друг над другом, разве нет?

— Мне больше нравятся такие сестры, которые меняются одеждой, — пробурчала Шантия. — Ты же разрешишь мне брать что-то из твоей гардеробной, когда станешь королевой и у тебя появится много красивых вещей?

Я закатила глаза.

Днем, когда мы возвращались после косметических издевательств в свои комнаты, я поймала

минутку без посторонних ушей и рассказала ей о разговоре с Дэном. Такое впечатление, что из всего моего эмоционального монолога она услышала всего две вещи: что Дэн вроде как просто хотел побыть нормальным человеком и что кольцо с пальца теперь не слезает. Естественно, ее романтическая душа уже придумала счастливый финал!

— Не вопрос, все мои потертые джинсы и заляпанные краской майки к твоим услугам, — беззаботно отозвалась я.

За что на меня так полыхнули глазами...

Но поколотить не успели — нас объявили, пора было идти в зал.

Все взгляды были прикованы к Шантии — заинтересованные, любопытные, завистливые, ненавидящие. Меня желающие уже видели, к тому же я не являлась чужачкой, а Шантию скрывали несколько месяцев — и вот результат. Поначалу кожа просто чесалась от пристального внимания. Дэн решил не делить мужчин и женщин, как было принято раньше в Арнеаре, а устроил общий прием. И это было где-то даже умно: присутствующие друг с другом чувствовали себя настолько неловко, что на откровенную агрессию в сторону иностранки их уже не хватало. Поначалу все просто пилились. Потом кое-кто осмелился заговорить. Одна девушка примерно нашего возраста спросила, не страшно ли отправиться замуж в чужую страну, еще одна похвалила наряд Шантии, за что чуть не получила затрепину от дородной тетки в ярком платье, третья робко попросилась прийти ко мне за знаком. Остальные нас пока сторонились, но первый контакт был налажен. Шантия заметно расслабилась. Она общительная и умеет расположить к себе. Уверена, пройдет пара месяцев, и у нее отбоя от желающих подружиться не будет.

Норин тоже выбрала прямое платье до колен нежного кремового цвета и сейчас заметно выделялась на фоне арнеарских дам. Впрочем, с ее светлыми волосами попытка слиться с толпой выглядела бы смешно. Но я заметила, что это ее не смущало... и что многие присутствующие мужчины, оставаясь без внимания жен, бросали на мать короля весьма заинтересованные взгляды.

Подарки принесли все. Не берусь угадать, что там в ярких коробках, но горка на специальном возвышении набралась приличная. А еще вдруг показалось, что Норин наслаждается ситуацией. Не праздником, устроенным в ее честь, а тем, что в эту минуту она, недавняя рабыня, бесправная наложница, выше всех этих аристократов, собравшихся в зале.

Даже знать не хочу, что и когда ей пришлось сделать, чтобы это сбылось.

— Девочки, вы великолепно выглядите! — Отделавшись от общества тучного бородатого арнеарца, Норин подплыла к нам.

— Вы тоже, госпожа, — мурлыкнула Шантия.

Не сговариваясь, на людях мы решили притворяться, что соблюдаем правила.

— Я счастлива, — шепотом призналась будущая свекровь. — В придачу к любимым сыновьям я сегодня получаю двух замечательных дочек.

Прозвучало сладко и... правдиво. Я просто знала это.

Не всем так везет со свекровью.

За Шантию было радостно, а вот за себя...

— Что значит — двух? — уточнила нервно.

Не рановато ли?

Впрочем, ответ плавал где-то на поверхности. С тех пор как перестала прятать голову в песок, я стала удивительно догадливой.

— А Дэн тебе не сказал? — Норин прижала ладонь к губам. — Кажется, я испортила сюрприз.

— Не сказал, — буркнула я. — Его величество в своем репертуаре.

Интересно, если я при всех скажу ему «нет», его хоть это чему-нибудь научит?

А меня вообще спросят?

Если даже и спросят, а я устрою демарш, все равно буду выглядеть глупо, когда не смогу снять кольцо с пальца.

— Лэли, не нервничай. — Шантия схватила с подноса пробегающего мимо слуги орешек в чем-то вязком и практически запихнула его мне в рот. — На вот, съешь сладенькое!

Подозреваю, месть за шутку про джинсы.

Прожевала, проглотила.

Сладкий вкус, поселившийся во рту, мало способствовал улучшению настроения.

— Не сердись на него, — вздохнула все еще смущенная Норин. — Так получилось, что с раннего детства мой сын был вынужден выживать в банке с пауками, потом один в чужих странах, и все время заботиться о нас с Трисом. А теперь и обо всем Арнеаре. Я даже не знаю, в какой момент он разучился интересоваться мнением того, чью судьбу решает.

Понимаю. И люблю вместе со всеми его недостатками.

Но со мной этот номер не пройдет!

Осталось только придумать, как бы тонко выкрутиться из брачной ловушки хотя бы на сегодня...

Идея уже почти сформировалась, когда где-то рядом прозвучало:

— Теперь ясно, почему я не посвящаю мать в некоторые свои дела?

Я подпрыгнула и затравленно огляделась. Никого! То есть полный зал переговаривающихся между собой незнакомых мне людей, но Дэна в пределах видимости нет. Очевидно, где-то на мне сидит крошечное насекомое.

— Не дергайся так, а то решат, что у тебя нервный тик, — посоветовал голос.

От ярости просто-таки затрясло.

— Прибью! — прошипела гневно, изо всех сил стараясь сохранить лицо.

— Замышляем покушение на короля? — уточнила вкрадчиво жертва моих коварных замыслов прямо в ухо. Похоже, «мошка» присела на сережку. — Ай-ай-ай, нехорошо!

— Только попробуй сделать мне предложение при всех, — зашипела упреждающе. — Я скажу «нет»!

Будущих родственников от меня как ветром сдуло. Очевидно, Дэн проделывал подобные штучки регулярно, потому что его мать живо все просекла и предпочла «оставить нас наедине». Все-таки она мудрая женщина.

— Ты носишь мое кольцо уже несколько недель, — спокойно возразил голос Дэна. — Либо мы объявляем сейчас, либо через недельку-другую придется выдержать еще один прием. Ты к этому готова?

Нет!!!

Уел.

Паршиво, когда твой жених король. Только сейчас полностью прочувствовала насколько.

— Вот и умница, — похвалил меня дрон.

В конце концов, я могу оставаться невестой сколько угодно долго...

Но прямо сейчас имелись и более важные проблемы:

— Опасности я не чувствую, но все равно это сборище — дурная затея. — Перешептывания с чем-то, невидимым взгляду постороннего человека, маскировала поеданием сладостей. — Зря ты все не отменил.

— Колдуны решили напасть, значит, в любом случае нападут, — рационально заметил Дэн. — Но для этого им придется выйти из тени. И у меня будет шанс расправиться с ними.

— Не можешь остановить безобразие — возглавь его?

— Как-то так. Расслабься, все под контролем.

Сказать ему, что обычно, когда кто-то настроен вот так, потом и начинаются самые крупные неприятности? Лучше не стоит, достаточно того, что дергаюсь я. Да и дрон уже улетел.

Дэн как-то объяснял, что разработки гения-Данни способны молниеносно вводить цели парализующие вещества или даже яд, так что примерный план я понимала. И он был хорош. С технической точки зрения. Но мы имеем дело еще и с магией!

Парня, которого убил Ийяр, среди гостей заметить не удалось.

Зато я увидела Ская, который не отводил взгляда от красивой арнеарки в голубом платье. Наверное, это и есть его Хейлива. В такую правда легко влюбиться с первого взгляда. Но она явно не разделяла чувств друга короля, с ее лица не сходило брезгливое выражение, и она старалась держаться поближе к родителям и братьям. В общем, даже не знаю, кого из этих двоих больше жаль.

Решить не успела — раздался звон колокольчика, и в зале все смолкло.

Звонил слуга, привлекая всеобщее внимание. Главный из местных дворецких.

На возвышение, с краю которого сложили подарки, поднялся король. Рядом со мной зашушукались какие-то женщины. Одна говорила другой, что мельком видела его час назад, он был одет иначе, по-другому причесан и... выглядел старше на десять лет. Сплетницы были изумлены и заинтригованы, мне же обостренная даром интуиция подсказала единственно верное объяснение.

То была голограмма.

Потому что это точно мой Дэн.

Поэтому он и расхаживал все эти дни по городу, не скрываясь. Все заинтересованные видели «величество» во дворце и с немного подправленной внешностью.

— Рад вас всех приветствовать в моем доме. Я ценю ваше согласие сделать шаг навстречу. — Какой у него все-таки голос... Опять что-то тает внутри. Но это не отменяет того, что я дико зла на одну королевскую морду! — Сегодня мы собрались здесь, чтобы поздравить с днем рождения мою мать...

Говорить он умел, талантливо выплетал словесное кружево и в то же время оставался достаточно краток. Искренне, не заученно Дэн пожелал счастья и благоденствия женщине, давшей ему жизнь. Потом пригласил ее на сцену, обнял, расцеловал в обе щеки и вручил подарок — сияющее бриллиантами кольцо в комплекте с крупными серьгами к нему.

Она тоже что-то говорила, утирая слезы. Я же тем временем рассматривала Дэна в новом качестве: костюм глубокого серого цвета, сшитый по последней моде, идеально отглаженная рубашка — он был бы похож на какого-нибудь бизнесмена, коих повсюду полно, если бы не старинная арнеарская брошь, в соответствии с местными традициями прикрепленная на узле галстука, тонкая корона, украшенная камнями, на голове, черные глаза и поистине королевская стать.

Залюбуешься.

Но как с таким строить отношения, пока не понятно.

И тут по спине скользнул неприятный холодок...

Что-то происходит.

Взгляд пробежался по собравшимся, но найти то самое, подозрительное, я не успела.

— Но есть и вторая причина, почему я собрал вас всех сегодня, — продолжал Дэн. — Пользуясь случаем, хочу объявить о помолвке моего брата Триса и прекрасной Шантии Данлок.

Они появились эффектно: Шантия, расправив свои роскошные одежды, сидела на передней закрытой части кресла, а Трис летел очень медленно, чтобы она не упала. Братьев откровенно

не любили, но несколько восхищенных вздохов я разобрала. Кресло зависло в воздухе, довольно низко, сантиметрах в двадцати от пола. Трис бережно ссадил Шантию. Руки у него действительно сильные. Я уже видела их вместе, потому, подозреваю, только я и заметила, как Шантия опалила принца взглядом. Подозреваю, до того как вылететь на сцену, парочка самозабвенно ругалась.

Но на светском сборище они вели себя идеально. Он поблагодарил ее за то, что она прибыла так издалека, чтобы стать его женой, преподнес кольцо в бархатной коробочке и задал тот самый вопрос. Чисто формальный в данном случае, но для невесты все равно важный. Шантия смущалась, отчаянно краснела, сияла глазами, сама сунула пальчик в кольцо, потому что у жениха руки дрожали, и в положенный момент выдохнула тихое «да».

Трис снова подхватил ее и поцеловал. Прямо у всех на виду, хотя в Арнеаре так не принято.

Даром клянусь, что как минимум половина из присутствующих девушек в эту минуту мечтала оказаться на месте счастливой невесты.

Скоро в Арнеаре вообще многое поменяется.

Король, который стоял чуть в стороне, рядом с матерью, выглядел довольным своей задумкой.

— И раз уж сегодня здесь так много счастья, я тоже поделюсь своим, — прервал молчание он. Взгляд черных глаз остановился на мне. — Многие, несомненно, уже заметили фамильное кольцо арнеарских правителей на пальчике наследницы Мастера Знаков. Так вот, мы собираемся пожениться. Вероятно, через пару месяцев после церемонии Триса и Шантии.

Зал загудел, но я так сразу не смогла определить их настроение.

— Лэли, поднимайся сюда! Я хочу поцеловать тебя и окончательно всех шокировать. — Небо, он правда это сказал?!

Затравленно оглянувшись и не найдя свободного пути к бегству, я сделала несколько шагов по направлению к сцене. И в этот момент в зал вбежал перепуганный главный дворецкий.

— Ваше величество! Нападение!

Глава 15

Словно в подтверждение его слов в холле послышался жуткий грохот, а секунду спустя двустворчатая дверь в золотых узорах была просто снесена. Девушка в голубом платье, которая стояла ближе всего к ней, в последний момент успела отшатнуться к стене. В проеме показались жуткие твари, в которых уже не осталось ничего человеческого.

Присутствующие разделились на две неравные части: кучка сообщников колдунов, которые держались вполне спокойно, и все остальные, в панике хлынувшие на сцену, где стояла королевская семья.

Уже не стояла...

Я успела увидеть, как кресло Триса улетает через второй выход. Он забрал с собой Шантию. Норин и Ская тоже не было. Видимо, Дэн заранее раздал указания насчет поведения в момент нападения. Но сам оставался на месте, что вообще неразумно для короля...

Его губы слабо шевелились. Похоже, он что-то говорил Данни.

— В целях безопасности прошу всех оставаться на местах, — громко объявил король. — Через минуту все закончится.

Наивный.

На самом деле события разворачивались достаточно быстро. Между отчаянным криком слуги и моментом, когда твари бросились вперед, прошло каких-то несколько секунд. Дэн глухо выругался... Понятия не имею, как смогла услышать это в творящейся какофонии.

Затея с дронами пошла как-то не так.

Игнорируя безумный всплеск страха и чувство самосохранения, настоятельно порекомендовавшее проконсультироваться у психиатра, я бросилась вперед. Туда, где один из монстров уже вонзил зубы в ногу перепуганного дворецкого.

— Лэли, нет! — заорал Дэн.

Его тоже проигнорировала.

Потом. Когда все это закончится, я обязательно выскажу ему все, что думаю о сложившейся ситуации.

Прыгнула, чтобы избавиться от навязчивого внимания почуявшей меня твари.

Приземлилась рядом с распростертым на полу дворецким.

И с размаху, чтобы не дать себе же времени опомниться, впечатала ладонь в уродливую морду.

Секунда.

Удар сердца.

Кажется, за это время я раз пять успела проститься с жизнью.

Искры. Тварь сгорела.

— Сумасшедшая, — раздалось над ухом не то восхищенное, не то осуждающее.

Ответить не успела. Меня повалили и прижали к полу так, что стало трудно дышать. Где-то над нашими головами зазвучали выстрелы. Особого выбора, куда смотреть, не было, и взгляд уперся в перепуганную фигурку в знакомом платье, жмущуюся к стене. На лице девушки был написан настоящий ужас. Она с отчаянием смотрела на дверь, но путь к бегству перекрывали все прибывающие твари.

Между бровей словно клеймо прожгло.

Знак.

Не сейчас!

Кажется, я все-таки застонала.

— Лэли?

— Хейлива открыла им дверь. Помогла проникнуть во дворец.

Дэн грязно выругался. Я не настолько знала арнеарский, но в начале фразы там что-то говорилось о будущей судьбе мерзавки, а вот из конца становилось понятно, что оружие тварей не берет.

Думай, Лэли, думай!

— А есть какое-нибудь традиционное оружие?

— Старинные клинки. Их перевезли из старого дворца, пожалели выкинуть, — нехотя ответил Дэн. — А что?

Он еще и отдать приказ о захвате предательницы успел.

И еще какие-то там приказы.

— Надо вооружиться ими, — скупое пояснила я, надеясь, что он просто мне поверит. — Да слезь ты уже с меня! Я сейчас тоже в некотором смысле оружие.

И, выпрямив руку, сожгла еще одного монстра.

Благодарности не получила, наоборот, король попытался окончательно подмять меня под себя.

— Прежде всего ты — моя будущая королева. Не смей рисковать! — рыкнул мне на ухо он.

Пришлось врезать этому деспоту локтем в живот, чтобы отстал.

— Я тоже тебя люблю, милый, — подсластила пилюлю.

Еще одна тварь.

Краем уха услышала, как Дэн отдает приказ насчет клинков.

Однако эта мысль пришла не только в мою голову, или же знатные арнеарские мужчины просто похватали то, что было под рукой. Во всяком случае, я увидела правильное оружие как минимум у троих. И когда у одного из них получилось убить этим тварь, за клинки схватились и остальные, у кого они были с собой. Правда, их решимость сильно поуменилась, когда то, что недавно ревело, капало слюной и нападало, превратилось в симпатичного парня. Мертвого парня. Но он рассыпался прахом, а его место скоро заняла новая жуть. Пришлось отбиваться.

Женщин оттеснили на сцену, ее окружили кольцом.

В отличие от моих прикосновений, клинки не убивали мгновенно. Требовалось найти наименее защищенное место, на это уходило время и прорва сил, но пока никто не погиб и всего несколько человек имели раны. Когда же дроны доставили еще оружие, стало понятно, что мы победим.

Скай постепенно уводил женщин в безопасное место.

Я подбиралась к монстрам и испепеляла их.

Дэн одинаково ловко бился двумя руками, но ему все равно разорвали бровь и оцарапали шею. За ним охотились в первую очередь, в то время как на меня заколдованные трупы обращали внимание, только если сама лезла. Но почему-то упрямый король злился, когда я пыталась ему помочь.

Предчувствие пришло, когда я меньше всего ожидала.

Случилось что-то еще, что-то плохое...

Меня словно выморозило изнутри. Я застыла на несколько секунд, не в силах пошевелиться... и, конечно, пропустила когти, полоснувшие незащищенную руку. — Дэн оказался рядом, прошел тварь обоими клинками, еще и провернул их. Монстр вспыхнул искрами. Мы с королем еле успели отпрянуть в разные стороны, чтобы нам не обожгло лица.

— Спасибо, — выдохнула я, чувствуя, как понемногу отпускает.

— Теперь я хоть знаю, что ты не робот, — невесело пошутил Дэн. И, приблизившись, чуть тише добавил: — Мне нравится тебя спасать.

— Этот был последний, — объявил зависший над нами дрон.

Я с трудом удержалась, чтобы не осесть прямо на пол.

— Пришли сюда врачей со всем необходимым, — продолжал руководить происходящим Дэн. — И скажи Скаю, чтобы распорядился устроить всех пострадавших во дворце. А лучше вообще всех. В городе может быть небезопасно.

«Мошка» улетела. Подозреваю, искать Ская.

Жених повернулся ко мне.

— Побудь пока с мамой, ладно? Мне так спокойнее.

— А ты куда?

Как всегда после опасности и активного использования дара навалилась усталость. Мне сейчас все равно, где быть и с кем. Только бы куда-нибудь рухнуть и закрыть глаза.

— Мои люди ищут тварей в городе. И хоть малейший след колдунов. Я должен присоединиться к ним.

Окинула взглядом его лицо и решила не спорить.

— Только измени как-нибудь внешность, — выдала дельный совет. — С недавних пор все знают, что эта — королевская.

Дэн хмыкнул, быстро поцеловал меня в щеку и унесся наводить порядок в своих владениях.

До Норин я дошла минут через двадцать, когда смыла с себя мерзкую копоть и влезла в любимые джинсы. И едва переступила порог, утонула в слезах и объятиях. На пару у них с Шантией получалось еще громче и трагичнее. Трис был в помещении, откуда Данни управлял дронами. Младший принц не хотел оставаться бесполезным, так что спасти меня прямо сейчас было некому. Ну и ладно, я слишком устала, чтобы раздражаться или хоть как-то реагировать.

Еще и это предчувствие, угнездившееся внутри...

Где-то там, в темных глубинах души, я готова была согласиться с «все плохо», «кошмар» и «мы обязательно умрем!», исторгаемыми родственницами.

Собиралась на правах будущей королевы прикрикнуть на них и призвать к порядку, но тут появился Ретх с сообщением, что в крытом саду, где разместили женщин, царит настоящая паника, и с этим лучше что-то сделать. Поскольку старший дворецкий был ранен и не мог сейчас исполнять свои обязанности, всеми слугами замка руководил он, чем был необыкновенно горд.

Пришлось идти спасать ситуацию.

Главным образом мне, но Норин и Шантия не отставали. Правда, это я была в гуще событий, так что рассказывать о них мне и выпало. Тут было предсказуемо и без вариантов, потому что большинство мужчин отправились с Дэном, а оставшиеся помогали с ранеными либо пострадали сами. Но как только я всех успокоила, от меня отстали. То есть поглядывали с любопытством, но доставать боялись. Все-таки Мастер Знаков... Так что объектом внимания стала Шантия, я же получила возможность удобно устроиться на скамейке с мягким сиденьем и перевести дух.

Случившееся принесло свою пользу: увидев, как король защищает их с оружием в руках, многие поменяли к нему отношение. Это чувствовалось уже сейчас и вряд ли улетучится до завтра. Дэн должен быть доволен.

Главное, чтобы сам не пострадал.

Время сильно перевалило за полночь. Покидать пределы крытого сада арнеаркам все еще было запрещено. Мы остались с ними. Точнее, это Норин осталась, видимо, решив продолжить начатое сыном, а мы с Шантией просто держались рядом с ней. Вдруг что? Но ничего особенного больше не происходило, дамы наговорились, намолчались и почти все нашли удобное место, чтобы задремать. И правильно — предчувствую, их заточение растянется до утра.

Я тоже клевала носом и готова была уснуть прямо тут, на скамейке, когда тихонько скрипнула дверь.

Звук заставил встрепенуться, но это был всего лишь Данни.

Однако тот факт, что технический гений сам пришел, а не связался с помощью дрона, внушал легкое беспокойство. Он побаивается меня, а тут, повторюсь, явился собственной персоной, даже заговорил:

— Лейилин, можешь пойти со мной?

— Что-то с Дэном?! — тут же проснулась Норин.

Парень выдал извиняющуюся улыбку.

— Не волнуйтесь, он в порядке. Просто нам там не мешает консультация Мастера Знаков.

Пришлось встать и идти к очередной двустворчатой двери в золотых узорах. В голове роем кружили вопросы, но задам их, когда выйдем из сада. Не хватало еще здесь всех переполошить!

Наконец мы оказались в полумраке коридора.

Данни сразу же отошел на пару шагов. Моя близость его по-прежнему сильно нервировала.

— Что случилось? — спросила прямо.

Ответу предшествовал подозрительный, сверлящий взгляд.

— Тебя ведь оцарапала во время драки одна тварь, так?

Даже не ответу, встречному вопросу.

Не понимая, куда он клонит, я кивнула.

— Ранки неглубокие, я промыла их и заклеила пластырем. А что?

— И... как теперь себя чувствуешь? — Снова вопрос и испытующий взгляд.

Обожаю их манеру изъясняться! Арнеар давно пора переименовать в Королевство Скрытников.

— Нормально, — ответила напряженно. — Так что все-таки случилось?

Друг короля громко сглотнул и признался:

— У других, кого поранили, началась лихорадка. И... кожа местами меняется. По-моему, они скоро превратятся в полудохлых монстров.

Меня слегка затрясло.

Помню, Ийяр говорил что-то насчет яда и противоядия... Или как-то так. Я была занята осознанием угрозы нападения и мыслями о том, как бы это донести до Дэна, остальное меня тогда мало заботило.

— Мы подумали, может, ты знаешь какой-нибудь знак, чтобы их вылечить? — беспомощно закончил рыжий гений.

Я... не знала.

Но не факт, что знак не появится в нужный момент!

— Отведи меня к ним! — Не зная точно, куда идти, я сделала несколько шагов по коридору,

все равно тут пока имелось всего одно возможное направление.

Но Данни поймал меня за локоть.

Так стремился остановить, что даже осмелился коснуться.

И на бледном, каком-то мальчишеском лице мелькнуло виноватое выражение.

— Данни...

— Дэн среди заразившихся.

Я покачнулась. Да, у него была рассечена бровь и шла кровь, но...

Мир опять показался удивительно зыбким, совсем нереальным. И точки опоры в этот раз не было.

— Как? — только и смогла прошептать.

— Его слегка царапнули еще здесь, но ты же знаешь, что он отправился с парнями прочесывать город. — Мы все-таки пошли, и Данни принялся торопливо рассказывать. — Там было все чисто, только в одном месте, недалеко от туристических районов, случилось нападение. Никто серьезно не пострадал. И Дэн сам расправился с той тварью. И вот после этого свалился... В городе его не ранили. Значит, это яд, занесенный еще во дворце, подействовал.

Да какая разница, что там подействовало?!

Дэн...

Кажется, я вперед Данни побежала... Не зная дороги. Не глядя под ноги. И тем удивительнее, что мы в конце концов добрались до нужного места.

Короля от остальных зараженных отделили несколькими ширмами. Переместить в его покои побоялись — вдруг эта гадость передается не только через царапины?

Склонившись над кроватью вроде больничных, я положила ладонь ему на лоб. Лишь слегка теплый. Но кожа показалась неестественно грубой — может, это моя мнительность от нервов разыгралась? Ощувив прикосновение, Дэн всем телом вздрогнул и шумно вздохнул, но глаз не открыл. Совсем плохо. Паника, затопившая все у меня внутри, угрожала вот-вот достигнуть критической точки, но я заставила себя держаться спокойно, даже не всхлипнула. Здесь достаточно бледных врачей и охраны с трясущимися руками.

— Когда я уходил за тобой, он метался, рычал и весь горел, — пробормотал Данни и затравленно посмотрел на меня. — Сейчас ему лучше или хуже?

Мог бы сам догадаться и не заставлять меня говорить очевидные вещи!

— Боюсь, что хуже.

— И... ты же знаешь какой-то особый знак на этот случай?

Пожалуй, так в меня не верил еще никто.

Увы.

Особого чудодейственного знака я не знала. Но из книги помнила три исцеляющих разной силы, один даже рисовала раньше на себе. И сейчас легко уступать Дэну колдунам не собиралась!

— Я попробую. — И решительно вытащила из кармана джинсов ручку, которую теперь повсюду таскала с собой.

У меня даже рука не дрожала.

И, перехватив недоверчивый взгляд пожилого доктора с бородой, направленный на то, чем я собиралась рисовать, лишь мрачно хмыкнула. Да, несолидно. Но какая разница, лишь бы работало!

Узоры будто сопротивлялись, не хотели наноситься. Ручка отказывалась писать, одно и то же

приходилось перерисовывать по несколько раз, линии получались нечеткими, а кое-где даже кривыми. Хотя я была уверена, что все правильно и аккуратно нарисовала! В итоге самый слабый знак сработал, но особой пользы не принес, а два других просто сползли с кожи.

Пропали.

Я рухнула на стоящий рядом с кроватью стул и от отчаяния застонала.

— Что, больше совсем ничего не можешь сделать? — тоскливо уточнил техник.

Собиралась покачать головой, но тут кое-что вспомнилось...

— Вообще-то, могу, — прошипела со злым предвкушением. — Куда задевали Хейливу?

— Я имел в виду, для Дэна, — уточнил Данни.

Поднявшись, я схватила его за локоть и потащила к двери.

— Это и есть для Дэна. — Он недоверчиво вытаращился, была вынуждена объяснять: — Когда подслушала про готовящееся нападение, там еще говорили о каком-то противоядии. Видимо, от этого. А в зале я видела знак, который поможет кое-кому развязать язык.

Доверия во взгляде спутника прибавилось. Он ускорил шаг и даже направление задал.

Скоро мы оказались у самой настоящей камеры с каменным полом и стенами... и решеткой, которая была током, стоило к ней прикоснуться. Не сильно, но достаточно, чтобы повторить опыт желания не возникло. У меня и не возникло, меня Данни предупредил, а вот Хейлива трясла пострадавшей рукой и глотала злые слезы.

Техник, которого здесь хорошо знали и слушались, отдал приказ подержать предательницу, пока я рисовала на ней знак.

Справедливость в этом мире все-таки существует: в моих руках была простая ручка — а эта девица так визжала.

Допрос проводил Скай. Даже знать не хочу, чего ему это стоило.

Дрожа и запинаясь, арнеарка рассказала, как незаметно выскользнула из зала, прошла к воротам, отвлекла охрану и нажала кнопку, снимающую блокировку ворот. Потом неплотно закрыла за собой одну из дверей для слуг. Почему? Семья велела. Ну и еще... прошли слухи, что король собирается просить ее руки для Ская, а для любой арнеарской девушки лучше страшная смерть. Она так искренне считала. Что ж, ей повезло, ее желание сбудется, независимо от того, очнется Дэн или нет.

О противоядии она ничего не знала.

Теряя драгоценное время, пришлось переходить в камеру, где содержались ее родные, и рисовать знак откровенности отцу семейства. Он знал все подробности, Скай много интересного из него вытянул. Я же услышала только главное: противоядие колдунам приготовить не удалось.

Но они все равно решили напасть.

Жертвуя теми, кто на их стороне и мог случайно пострадать.

Такие, кстати, тоже были.

Неслышно, чтобы не мешать допросу, я вышла из камеры и поднялась наверх, нашла крыло, где располагался местный медпункт, проскользнула за ширмы к Дэну. Он напоминал лежащую статую и уже почти не дышал.

Я села рядом.

Коснулась странно жесткой кожи на щеке.

Что же делать?!

Должен быть какой-то выход...

Почему не появляется знак, когда он позарез нужен?!

Я старалась изо всех сил, вспоминала знаки из своей книги, пыталась придумывать новые, воображая сложные сплетения линий, арнеарские буквы или просто маленькие картинки. Почувствовать ничего не получалось. Кроме раскаленного кома, застрявшего где-то в груди и будто сжигающего меня заживо.

Страшно даже предположить, что станет с Арнеаром без Дэна. С Норин. С Трисом. С Шантией. От него столько всего зависит!

А что станет со мной?

Ответ пришел на ум удивительно легко: очередной полубезумный и рано состарившийся Мастер.

— Возвращайся, пожалуйста, — прошептала, склонившись поближе к нему.

Слезинка скатилась по щеке и упала прямо на пораненную бровь.

— Только не это... — всхлипнула я, отпрянула и, уронив стул, вскочила на ноги.

Нет-нет-нет!!!

Только настоящий монстр может нечаянно сжечь своего любимого!

Только Лейилин.

Но, сморгнув пелену ужаса, я увидела, что Дэн не плавится и не тлеет. Из раны выступила белая пена, но на этом все. Кажется, к нему стала возвращаться жизнь.

— Что случилось, госпожа? — За ширму заглянули сразу три врача.

— Кажется, я...

Хотела сказать: «Нечаянно убила вашего короля» и попросить казнить меня немедленно, но как раз в этот момент Дэн шевельнулся и разлепил глаза.

— Лэли.

— Нашла лекарство от этой гадости, но его практически нереально добыть, — исправилась я.

А чувствовала себя все равно так, словно кого-то убила.

Потому что Лейилин не плачут.

И я понятия не имею, что заставит меня выдавить еще хотя бы слезу.

Отвести взгляд от лица короля было выше моих сил. От недавней кривой раны, на месте которой остался лишь розовый рубец.

Прошел час. Мы перебрались в королевские покои, но обеспокоенные доктора все равно настаивали, чтобы Дэн до утра оставался в постели. Не то чтобы он сопротивлялся — исцеление отняло почти все силы, даже с учетом моей помощи. Ему бы сейчас поспать... Но нельзя, в спальне, похожей на зал для аудиенций, собрались Данни, Скай, вернувшаяся с обследования города Элла, Норин и Трис. Надо было срочно придумать, как спасти всех остальных.

— Когда поженимся, будем жить в твоей комнате, — пробормотал Дэн так тихо, чтобы только я могла его слышать.

Размер спальни, обилие золота и присутствие толпы народа его тоже нервировало.

Я придвинулась ближе и слегка сжала сухую горячую ладонь.

Несколько часов назад я собиралась при первой возможности устроить величеству хорошую взбучку. А теперь сижу рядом и радуюсь тому, что он просто дышит.

— Может, ее побить? — предложил «добрый» Данни.

А я думала, у нас некоторое потепление в отношениях...

— Попробуй, — с усмешкой разрешил Дэн, отнял у меня руку и по-хозяйски положил ее мне на бедро, чтобы не оставалось сомнений в несерьезности его разрешения. — Она тебя спалит, и не факт, что проронит хоть слезу над кучкой пепла.

Техник попятился и с предложениями больше не лез.

К этому времени мы уже перепробовали разные варианты: лук, слезоточивый газ, специальные капли, какую-то гадость, от которой я минут пять не могла перестать чихать. Еще я прикасалась к другим зараженным и у меня взяли кровь, чтобы по капле брызнуть им на раны. Ничто не подействовало.

Нужны были именно слезы.

И я ощущала себя моральным уродом от того, что не могла выдавить ни одной.

Что это за девушка, которая не может картинно разрыдаться? У большинства, кажется, внутри постоянно открыт невидимый кран. Во всяком случае, у Шантии с этим точно проблем никогда не было. А я...

Еще и смотрят все так...

— Ладно, я думаю, нет смысла здесь всем торчать, — наконец объявил Дэн. — Еще есть время немного поспать до утра. Потом, Данни, проверишь информацию по колдунам, которую удалось собрать на допросах, и продолжай контролировать город. Скай, приготовь приказ о казни Хейливы, ее отца и братьев. Мне жаль, но у меня нет выбора.

Честно говоря, в глубине души я надеялась, что он проявит милосердие и «в наказание» определит мерзавку наложницей к Скаю или что-то вроде того. Но сам Скай ничего такого от друга не ждал. Он смиренно склонил голову.

— Я все понимаю, — сказал глухо и первый покинул королевские покои.

Остальные потянулись за ним, только Норин немного задержалась.

И не ради сына, на которого была дико зла за то, что он вообще допустил эту ситуацию, а из-за меня.

— Вот, возьми. — Она дала мне небольшой фиал на цепочке. — На случай, если все-таки получится.

Пузырек из тончайшего стекла с пробкой, красивая серебряная цепочка обвивала горлышко, хитро запутывалась, и ее хватало еще, чтобы свободно повесить на шею.

Я благодарно кивнула.

Норин поцеловала в щеку меня, затем сына, и ушла.

— Прости меня, — прошептала, когда за ней закрылась дверь.

— Шутишь? — Дэн прижал меня к груди, заставив полулечь на него, и запутался пальцами в волосах. — Ты спасла мне жизнь.

Вроде как.

А теперь не могу сделать это для остальных.

Я потерлась щекой о его рубашку и тихонько вздохнула.

Он уснул, а я на цыпочках прокралась к себе. Даже вездесущий Ретх не заметил, слишком много обязанностей свалилось на дворецкого.

Фиал был повешен на шею. Иногда я непроизвольно начинала вертеть его в пальцах, но в нелегком деле слезопротития пока не продвинулась.

Читала, рисовала, вспоминала самые противные моменты своей странной жизни... Последнее вроде как работало, потому что знакомый огненный ком в груди, спирающий дыхание, время от времени возвращался, и мне хорошо удавалось воссоздать в памяти ощущение насаженной на иглу бабочки, но заплакать упорно не получалось.

Звонок дяде ничего не решил. Он просто не ответил.

Я бы еще раньше попросила его помощи, но откуда-то точно знала, что нужны именно мои слезы.

Лейилин. Не Мастера Знаков.

И обязательно искренние.

Несколько часов поспать все же удалось. Я вырубилась прямо на стуле.

С пробуждением созрело решение.

Я наскоро освежилась, сунула в сумку самое необходимое и отправилась искать какой-нибудь выход из дворца, тихо надеясь, что меня выпустят без проблем. Понятия не имею, был ли на такой случай особый приказ у охраны, но у двери я столкнулась с Дэном. Угрюмым, возмутительно бодрым и одетым в тренировочные штаны и майку.

— Как дела? — Я рефлекторно втянула голову в плечи и крепче сжала ручки сумки.

— Пока никто не умер. — Дэн безошибочно ухватил истинную суть вопроса и ответил сразу главное. — Далеко собралась?

— К дяде, — выдавила и отвела взгляд. — Я...

Просто не смогу сносить направленные на меня взгляды всех этих людей, которые будут знать, что я могла помочь. Хотя бы теоретически. Но оказалась бесполезной.

И не могу сейчас произнести это вслух.

— Не выносишь давления. — Жених знал меня слишком хорошо. Кажется, даже лучше, чем я сама себя знала. — Вот, возьми. Позвонишь, если будут новости.

Он протянул мне ключ от слоттерса с прикрепленным к нему брелоком в виде серебряной ручки.

— Планировалось, что я подарю тебе его за нашим первым из многих совместным завтраком, но в свете недавних событий...

— Спасибо. — Я осторожно сняла у него с пальца колечко, к которому крепились карт-ключ и брелок.

Проблема полетов в город и обратно решилась.

Жаль, что она сейчас была меньшей из имеющихся проблем.

— Я люблю тебя, — прозвучало за спиной, когда я уже толкнула дверь.

— Я тебя тоже, — сказала, не поворачиваясь.

Слоттерс был настоящим произведением искусства. Светло-серебристый, с плавными линиями и напигованный техническими штучками внутри. Но главное — мой. Не тот, которым я могу пользоваться, потому что он принадлежит Шантии, а я могу брать все, что принадлежит ей, а по-настоящему мой.

Мой собственный.

В другой день я бы визжала от восторга.

Но сегодня просто загрузилась внутрь, задала автопилоту цель и, откинувшись на спинку, прикрыла глаза.

Полет продолжался примерно полчаса. С высоты город выглядел невредимым, когда я все-таки решила посмотреть в окно. Кошмарной прошедшая ночь была исключительно во дворце. Может, и лучше, что мы живем вдалеке от основного скопления народа. Безопаснее. Для всех.

Приземлиться пришлось на одной из площадок неподалеку от стены и на территорию Старого Города идти пешком. Сегодня самая древняя часть Арнеара встретила меня враждебно. Как только вошла туда, сразу почувствовала что-то нехорошее.

Но не явную опасность.

Другое.

По пути к дядиному дому все время оглядывалась по сторонам, но никаких неожиданностей здесь не встретилось. Ни редкие люди, спешащие по своим делам, ни нежащиеся в тени кошки не обращали на меня никакого внимания.

И хорошо. Его я получила с избытком во дворце.

Неожиданности затаились внутри. Открыв дверь, я кожей почувствовала... незнакомый, пробирающий до костей холод. В душу медленно заползала тоска.

— Дядя? — В тихом доме голос звучал неестественно звонко.

Я нашла его в любимом потертом кресле.

Бездыханное тело с умиротворенным выражением на морщинистом лице.

Его не убили созданные колдунами твари.

Просто он стал слишком стар.

Его тело стало слишком старо.

Сердце сдавила невидимая безжалостная рука. Вообще все внутри сдавила. Я опустилась на колени возле кресла и тихо заплакала.

Глава 16

Содержимое фиала слегка мерцало. Это я заметила час спустя, когда немного успокоилась. И сразу же вытащила из кармана смартфон.

— Дядя умер. И у меня есть слезы, — сообщила, как только Дэн принял вызов, даже раньше, чем он успел сказать «алло».

— Скоро буду. — Он всегда реагировал правильно. В трубке послышался какой-то шорох, потом шаги. И неуверенное: — Хочешь, я буду говорить с тобой всю дорогу, чтобы тебе не было там страшно одной?

Где-то внутри себя я грустно улыбнулась.

Именно в этот момент я не сомневалась в его чувствах.

И была рада, что он у меня есть, потому что вроде как снова осталась одна в целом мире... и понятия не имела, какова последовательность действий в подобных случаях.

— Просто прилетай, — попросила очень тихо и отсоединилась.

Король нарушил все мыслимые пределы скорости, потому что прибыл неимоверно быстро. И не позаботился о маскировке внешности. С ним была Элла, которая молча забрала фиал и убралась, а Дэн крепко прижал меня к груди и позволил сопеть в его рубашку до тех пор, пока я не успокоилась.

Долго.

Это приносило больше облегчения, чем слезные рыдания на полу.

К концу я перестала чувствовать, как все сжимается внутри. А Дэн как раз успел куда-то позвонить и кого-то вызвать.

— Услышав от тебя про Мастера, я подумал, что его загрызли твари, — признался он, когда я отстранилась. — Слава небу, что это не так.

Мы оба сидели на подлокотнике кресла. Это было неудобно, и оно шаталось под нашим весом.

— Жаль, что ты король, — зачем-то сказала.

И, пока мы не направились вместе с насестом, встала и отошла на два шага.

— Встретив тебя, я подумал так же, — признался он, и в его глазах лучилось тепло и сочувствие. — Прости, что врал.

— Спасибо.

— За что?

— Мне было важно это услышать.

Пока ждали тех, кто будет заниматься организацией всего, я успела признаться, что уже привыкла к присутствию в своей жизни родного человека, и не знаю, как теперь быть без него. А Дэн снова меня обнял.

Само собой получилось, что следующие две недели я жила в доме дяди. Нужно было прийти в себя, закончить с формальностями, навести порядок. И посетители никуда не делись, они продолжали приходить. Первые дни я все делала на автомате, мыслями витая где-то далеко от земли. Потом стала чаще подходить к зеркалу, чтобы поискать у себя признаки быстротечного старения. Не находила. Ругала себя за глупость и через время возвращалась снова.

Слезы помогли. Не так, как Дэну, то есть не исцелили полностью — раны остались и затягивались естественно, но зараза была уничтожена. Никто не погиб и не превратился в рычащего монстра. Ради такого и состариться не жалко.

После инцидента на празднике, обросшего сплетнями и сочными подробностями, сторонников короля в Арнеаре существенно прибавилось. Колдуны затаились... но мы все понимали, что

рано или поздно они решатся на новую атаку. А, учитывая привычку Дэна бросаться в самую гущу событий, рискуя жизнью, и не только своей, интуиция подсказывала, что и меня это не обойдет стороной. Маячившие впереди свадьба Шантии и моя собственная тоже спокойствия не добавляли.

Родственники, кстати, старательно поддерживали, навещали, даже Шантия с Норин не побоялись сунуться в Старый Город, и потом часа три добросовестно мешали мне работать. Когда они соблюдали осторожность, жить было определенно спокойнее. Только поэтому, конечно, а не из-за глупого беспокойства, я сдала их Трису. Они получили втык, страшно разобиделись, но все равно звонили по сто раз на день, бесились, если я не отвечала, и стали присылать еще больше местных вкусностей.

Трис отделивался сообщениями мне на e-мейл, чтобы узнать, как дела. Не доставал, но однажды мы переписывались всю ночь. Он правда умный. И правда настоящий принц, не только в буквальном смысле.

Быть частью большой дружной семьи оказалось необыкновенно приятно. Только я бы предпочла, чтобы семья была обычной, а я сама не являлась носителем ценного для Арнеара дара. Но в подобных мелочах привередничать не приходится.

Дэн... Наверное, я единственная девушка во всех мирах, которой король собственными руками помогал убираться в доме и перетаскивать совсем уж старые вещи на чердак. Туда же отправились мамины наряды. Я ничего не выбросила, просто не чувствовала себя вправе. А мой жених в помятой одежде и с грязным разводом на щеке к вечеру того дня меньше всего напоминал венценосную особу. Это немного встряхнуло меня через неделю после смерти дяди. И потом я всякий раз возвращалась воспоминаниями в тот вечер, когда становилось нестерпимо грустно.

...Сегодня истекла вторая неделя моего уединения. Жестких временных рамок никто не ставил, но я интуитивно чувствовала, что пора возвращаться во дворец. Это уже становится неприличным. Хотя мне ли вспоминать о правилах и приличиях! Весь день продыху не было от посетителей. Как назло, у них у всех имелись уважительные причины явиться. И Дэн откровенно дразнился и между своими очень важными делами слал мне фото грустной змеи, бледного Ретха, которому досталось кормить мой зверинец, и пруда с отожавшимися крокодилами. Последние обленились настолько, что только пасти открывали, попадать куском мяса в цель надлежало слугам.

Это меня так ненавязчиво заманивали обратно в золотую клетку. И я не то чтобы сопротивлялась, просто зачем-то пыталась отсрочить этот момент.

Закончив с последним на сегодня посетителем, я заперла дверь и отправилась бродить по городу. Недели, проведенные в четырех стенах, давали о себе знать: все никак не получалось надышаться, и плечи, отвыкшие от палящего солнца, быстро начало пощипывать. Повернуть обратно это не заставило. Незаметно для себя я вышла за стены Старого Города... и опомниться не успела, как пришла на пустынный пляж, который мне показал Дэн на одном из первых свиданий.

Если вдуматься, мне сказочно повезло, что эти свидания у нас были. Не каждая королевская невеста может похвастаться подобным.

Ноги гудели от усталости, каждый шаг отдавался тупой болью. Я сняла обувь, уселась на горизонтально растущую пальму, нарисовала знак — поболтала ногами в воздухе, мм-м, так гораздо лучше!

И никуда не ушла.

В этот раз здесь не было роскошной яхты, зато ничто не мешало любоваться ярким розовато-оранжевым закатом, который пылал, казалось, целую вечность. В городе, даже таком необычном, как столица Арнеара, подобного никогда не увидишь. Он раскрасил небо в нереальные цвета, отражался в море, отбрасывал причудливые блики на песок. Их смывали слабые волны, накатывая на берег. Они оставляли после себя островки пены, водоросли и иногда ракушки или какую-нибудь морскую живность.

Наотдыхавшись, я ходила босиком по песку, заходила в воду, собирала ракушки...

Когда закат догорел и стало смеркаться, послышались шаги. Толком не осознав, что делаю, я выхватила из кармана ручку, будто бы она в самом деле являлась оружием, и резко повернулась, заноса руку для удара.

Но тому, кто уже стоял за спиной, ничего не стоило перехватить мое запястье и отвести руку.

— Я знаю, что ты грозный противник. Но, может, мы сегодня не будем драться?

Жадный вдох, чтобы восстановить дыхание.

Дэн улыбался уголками губ. Почти незаметно.

— Это от неожиданности, — пролепетала я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. — Ты меня напугал.

— Прости, я думал, ты меня давно услышала.

Высвободив руку, я убрала ручку в карман.

— Как ты меня нашел? — Никак не привыкну, что от них нигде не спрятаться.

Не то чтобы я пыталась, просто...

— Достаточно отследить сигнал мобильного, — подтвердил мои недавние мысли жених. — Но я тебя не искал. Я иногда прихожу сюда, чтобы отдохнуть от всех и всего. Потом собирался пойти к тебе.

Точно. Это же его место.

— Прости, я не хотела мешать.

Я дернулась в направлении лежащих на песке босоножек, но он поймал меня за плечи и притянул к себе. Нос пощекотал запах усталости, парфюма с нотками чего-то древесного и чужого табака.

— И прекрати уже извиняться по каждому глупому поводу, — выдохнул мне в ухо Дэн, заставив задрожать всем телом.

— Твоей невесте все можно? — хотела поддеть, но получилось как-то не очень.

— Умница, — с серьезным лицом кивнул он.

А потом приподнял мой подбородок, наклонился — и вся окружающая красота перестала существовать. Первый поцелуй за прошедшие две недели. Дэн сминал мои губы, нежно покусывал, выпивал дыхание и прерывался на миг, давая возможность глотнуть еще воздуха. Его ладони нетерпеливо скользили по моему телу, даже сквозь одежду я чувствовала, какие они горячие. И изгибалась, жаждала избавиться от преград между нами, ответом на что стал его тихий смех.

— Ты не представляешь, как мне хочется ускорить нашу свадьбу, — низким голосом пробормотал Дэн и с видимым усилием отстранился.

Нельзя. Я недавно потеряла близкого родственника, мне даже в торжестве Шантии участвовать не стоит, не то что быть невестой на собственном празднике. А король не может себе позволить жениться по-тихому, без помпезности и гостей.

Ведь не может же?

Урвав еще один бесконечно сладкий поцелуй, во время которого мы оба чуть не расстались с одеждой, Дэн взял меня за руку и повел к пальме, на которой я сидела раньше.

Уже начало темнеть. Теперь в темно-синих морских водах отражались белая луна и мерцающие звезды.

Мы оседлали ствол таким образом, чтобы сидеть лицом друг к другу, и взялись за руки. И говорили обо всем на свете. Поначалу я смущалась и путалась в словах, потому что тело продолжало реагировать на него, но скоро разговоры, душная ночь, напоенная густыми ароматами тропических цветов, шум волн и присутствие рядом мужчины, который когда-нибудь станет моим мужем, подарили нам совсем другое единение. Я рассказала, как скучаю по дяде, как о многом хотела бы у него спросить, что до сих пор иногда плачу и теряюсь в общении с его посетителями, призналась, что не хочу в золотую клетку, и чуть не обиделась, когда последнее его рассмешило. А Дэн извлек из кармана блестящую голубую флешку.

— Здесь информация о твоих сестрах, — пояснил король и вложил ее мне в руку. — Биографии,

склонности, адреса, контакты. Только прошу тебя, если решишь познакомиться, будь осторожна.

Разумно, что за ними приглядывают на случай, если у какой-нибудь проснется дар.

— Спасибо.

Любимый ободряюще щелкнул меня по носу и указал на падающую звезду. Она оставила золотистый росчерк в темном небе, который таял еще несколько минут.

— Я нашел это место в первый вечер после возвращения в Арнеар, — тихо заговорил Дэн. — Мне надо было дойти живым до церемонии определения нового короля, так что я прибыл под другим именем и ночевал у твоего дяди. Старый Город давил на меня, словно не хотел принимать, и я отправился бродить по улицам. Мама и Трис были заперты во дворце. Знаешь, весь Арнеар был уверен, что корону получит Ийяр. Когда возвращался домой, я думал, что меня убьют наутро после церемонии. Но сначала заставят смотреть на казнь моей семьи.

Небо... Меня прошила колкая дрожь.

Это объясняет все его поступки.

— Я... буду всегда с тобой, — прошептала на грани слышимости.

Он тряхнул головой, будто поправляя любимую маску, и непривычно весело отозвался:

— Естественно, кто тебя от меня отпустит!

Уже смутился от собственной откровенности.

Ну ладно, теперь моя очередь.

Сперва достать из кармана ручку.

— Давай руку, нарисую тебе солнце.

Чего я не ожидала, так это того, что он сейчас откажется.

— Не надо. — И совершенно по-мальчишески убрал руку за спину.

— Почему? Я же сама этого хочу!

Улыбка на его губах из защитной стала естественной.

— Думаю, у меня уже есть одно. Ты, — заявил король. — Два как-то многовато.

Пылая от смущения, я убрала ручку обратно в карман.

Дэн провел ночь в доме дяди... теперь моем доме, как ни трудно было к этому привыкнуть... а утром увез с собой часть моих вещей. Предполагалось, что я возвращаюсь во дворец. Как только нарисую знаки сегодняшним посетителям, сделаю парочку тату, наведу здесь порядок и схожу на рынок. Лично мне было бы проще, если бы он переехал ко мне!

Привычка проверять почту после каждого ушедшего за дверь человека завелась как-то сама собой. Сегодня было только одно сообщение. Трис писал о результатах применения слез. То есть я уже знала, что они помогли начать выздоравливать тем, кто был на нашей стороне, и добились сообщников колдунов. Естественно, происхождение чудодейственного средства держали в секрете. Я надеялась, что после всех манипуляций в фиале ничего не осталось, но на днях брат жениха по секрету рассказал, что пару капель удалось сберечь. Данни тут же уволок мои слезки для исследования... и потом дня три ходил надутый, как мышь, когда эти исследования показали, что там просто слезы, ничего особенного. Технику магии не понять никогда! Он, конечно, отсутствием результата не удовлетворился и попытался опробовать «лекарство» на тяжелых больных. Убила бы его за это! Повезло, что никто не пострадал. Иначе бы Дэн тоже убил. В смысле Зейн. Но слезы просто не подействовали.

Теперь они вообще закончились, и наш гений временно уgomонился. Как заметил Трис, ко всеобщему спокойствию.

Женщины обращались ко мне редко. До сих пор только две, включая ту девушку с праздника.

В основном здесь дело было в том, что арнеарки и шагу не могли ступить без разрешения мужа или отца, а те бы уж точно не позволили им иметь тату. Про знак вообще молчу. И дарованные новым королем права смелости большинству женщин пока не добавили.

Поэтому, увидев на пороге даму в традиционном плаще, из-под которого виднелось алое платье, я слегка удивилась.

Сверилась с расписанием.

Имя мужское...

— Я записала мужа, — пояснила гостя. — Опасалась, что с женщиной вы иметь дела не станете.

И когда это я, интересно, успела обзавестись такой славой?

— Стану. — Я постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее. — Входите, снимайте плащ, устраивайтесь.

Посетительница переступила порог, но дальше не продвинулась. Дверь мастерской за ней закрылась. Невысокая пышная арнеарка откинула капюшон, являя смуглое, все еще красивое лицо с выразительным макияжем и черные волосы с редкими ниточками седины, убранные в красивую прическу. Я только через минуту заметила, что мы молча пялимся друг на друга.

Но главное — я видела в ней что-то знакомое.

И совсем ничего не чувствовала. Как в пустую бочку смотрела.

— Мы встречались раньше? — давно пора было нарушить затянувшееся молчание.

Праздник? Нет, там ее точно не было.

Может, в городе? На рынке я видела много женщин.

Точнее, много совершенно одинаковых плащей песочного цвета.

— Меня зовут Эсте, — произнесла посетительница красивым певучим голосом.

В нем тоже слышалось что-то знакомое. Будто я уже слышала его. Давно. Или даже не совсем его.

Имя. Похоже на домашнее, кое обычно являло собой часть от полного. Обычно это помогало. Я прислушалась к себе и вновь окунулась в пустоту. Дар упрямо молчал.

— У вас что-то случилось? — спросила участливо, почему-то заранее чувствуя себя виноватой. — Простите, но у меня нет для вас знака. Я не всегда могу это делать по желанию.

Но если у нее правда что-то стряслось, я могу выбрать любой знак из своей книги. И он подействует. Даже несмотря на то что дар сегодня ведет себя странно.

— О, мне не нужен знак! — без искры веселья рассмеялась Эсте.

Уже легче.

И еще более странно.

— Вы хотите сделать тату?

Именно татуировки мне нравилось наносить больше. Они не меняли чьи-то жизни, несмотря на упорно ползающие по Арнеару слухи, будто они приносят удачу. И, занимаясь ими, я чувствовала себя почти нормальной.

— Ни за что не позволю себя уродовать, — заявила гостя.

Ситуация мне как-то резко разонравилась.

— Тогда зачем вы пришли?

— Ты правда не знаешь меня?

Мы просверлили друг друга взглядами. Вместо проблесков понимания во мне начало зарождаться раздражение.

— Правда.

— Сделала моего сына беспомощным инвалидом, а теперь строит тут из себя королеву, — зло прошипела арнеарка и наконец позволила ненависти всплыть к поверхности глаз.

Она была такой обжигающей, что я непроизвольно попятилась, уткнулась спиной в полку, нечаянно сшибла с нее что-то стеклянное.

Звон разлетающихся осколков помог немного прийти в себя.

— Вы кто?!

Ответ лежал на поверхности, но я была слишком растеряна, чтобы ухватить суть.

— Еще и родительский дом присвоила, — продолжала шипеть Эсте. — А он мой по праву! Мой!!!

Ладно.

Даже я не умею прятать голову в песок настолько глубоко.

— Мама Шайма? — назвать ее своей родственницей язык почему-то не повернулся.

Ненавижу скандалы. Совершенно не понимаю, как себя в такие моменты вести.

Вот как тут выкрутиться?

— Ты за все мне ответишь, дрянь! — тем временем повысила голос противница, затем сунула руку в карман, достала пистолет и направила его на меня.

Это было глупо, современно и... немного страшно, если честно. Потому что пулей без проблем можно убить и Лейилин, и Мастера Знаков.

— Вы с ума сошли? — пролепетала я.

Расстояние между нами приличное. Я могла бы броситься на нее и попытаться выбить из рук оружие, она не выглядит сильной, но... она, наверное, успеет выстрелить. Я не знаю. На празднике дар не дал мне опомниться, отправил в гущу событий, а сейчас чем больше я пыталась думать, тем сильнее терялась. Если я дотронусь до нее, она сгорит. Крайних мер не хотелось бы, я и так чувствую себя временами монстром.

Как в таких ситуациях ведут себя нормальные люди?

Дурацкий вопрос. Нормальные люди в такие ситуации в принципе не попадают!

Ладно. Надо в нее чем-нибудь швырнуть. И желательно попасть.

Но как только я шевельнула рукой и попыталась незаметно взять с полки что-то бронзовое, психопатка выстрелила.

Не в меня, разнесла что-то стеклянное рядом.

— Я слишком хорошо знаю таких, как ты, — прошипела она. — Не двигайся.

Дыхание стало частым и прерывистым.

Еще немного, и я правда на нее брошусь.

— Ты могла уже меня убить, — произнесла сипло.

Арнеарка издала грубоватый смешок.

— Мне нужен дом. И мамины драгоценности, которые хранятся в банке, — злобно выплюнула она. — Но по нашим законам дочери не наследуют просто так. Нужно, чтобы ты написала, что передаешь все мне.

В висках начало пульсировать.

Ну и семейка.

— Я даже не знаю, принадлежит ли мне что-то, — слабо возразила я.

Прошло еще слишком мало времени. Рана от потери только недавно приобретенного родственника даже начать затягиваться не успела. Мне и в голову не пришло поинтересоваться вопросом наследства.

Но то мне, а вот остальному семейству...

— Конечно, принадлежит, — снова плюнули в меня ядом. — Мой чокнутый брат озолотил тебя. Ну-ка, повернись к полкам и посмотри, есть ли там бумага и ручка. И не делай такое лицо, я уже придумала, как позаботиться, чтобы документ в конечном счете был действительным.

Выполнила приказ... частично. Выдирать листы из дядиных книг ради такой мерзости казалось преступлением.

— Ничего подходящего нет.

Бронзовая статуэтка. Я успеваю ее схватить.

Главное, метко бросить. Дроны над Старым Городом нормально не работают, помощь я могу ждать только от себя.

— Не двигайся. Постой так. — За спиной услышала шаги. Отлично, она отвлеклась! Моя ладонь обхватила прохладную статуэтку. — Теперь поворачивайся и садись за стол.

Сердце пропустило удар.

Первое, что удалось рассмотреть — она открыла дверь и теперь стояла вообще за порогом, чтобы быть подальше от меня, когда я буду идти к подготовленному месту. Там уже ждал белый лист и ручка.

Дальше все произошло очень быстро.

Я повернулась.

Но за секунду до этого Эсте заметила статуэтку и выстрелила.

Еще чуть раньше я успела бросить свое оружие, надеясь попасть ей в плечо.

Небо...

Я шарахнулась в сторону и больно ударилась об угол очередной полки. Пуля с глухим звуком вошла куда-то... не в меня. Статуэтка ударилась о дверной косяк и с громким стуком покатилась по полу. Но Эсте все равно застонала, выронила пистолет и сползла на пол.

Стоящий за ее спиной Дэн хмыкнул и носком начищенной до блеска туфли отшвырнул пистолет в сторону, а мерзавке добавил еще удар в затылок.

С моих губ слетел судорожный всхлип.

Даже во время битвы во дворце Дэн не выглядел таким пугающим. Но сейчас было в его лице что-то, вызывающее оторопь. В закаменевшей линии подбородка, ставших более резкими скулах, в глазах... Да, это был взгляд человека, возвращавшегося домой, чтобы увидеть, как уничтожат его семью.

На этой мысли меня отпустило.

Я поднялась на ноги, шатаясь, добралась до него, по пути болезненно наткнулась еще на парочку предметов, и все-таки повисла на шее. Вокруг талии тут же обвилась сильная горячая рука.

Да... Вот так хорошо. Правильно.

— Как ты узнал?! — спросила ему в шею, после того как немного отдышалась. — Я думала, дроны тут не работают.

— Выходят из строя за считанные минуты. И Данни мне не может простить «смерть» целой армии насекомых, — подтвердил Дэн. — Но я не мог оставить тебя без присмотра.

Небо, как я его люблю...

— Хотя в этот раз обошлось без них, — тем временем продолжал мой венценосный жених. — Благодарю Согжетту, это она нашла способ меня предупредить. Не думал, что однажды скажу это, но не все колдуны моральные уроды.

Ага. И я ей уже дважды должна.

Впрочем, прямо сейчас это не имело вообще никакого значения. Я обхватила будущего мужа еще и ногами и впиалась в его губы, вкладывая в этот поцелуй все бурлящие внутри эмоции.

Глава 17

Ночь во дворце прошла волшебным, но совсем не так, как хотелось бы. Случился погром в одной из недавно открытых школ, и Дэн срочно умчался туда. Потом у него еще какие-то дела образовались, до наступления темноты я его так и не дождалась. Зато сама накормила свою хищную живность свежим мясом, назвала змею Вишней и с чувством выполненного долга забралась с ногами на широкий, покрытый чем-то мягким подоконник. И пока не начала клевать носом, смотрела на тропическую растительность, мерцающие огоньки и какую-то необыкновенно густую, бархатную синеву вокруг.

Ложилась в кровать глубоко за полночь, так и не услышав стука соседней двери.

Значит, Дэн еще не вернулся.

А утром он уже умчался куда-то. Я у служанок узнала, которые явились ни свет ни заря, чтобы помочь госпоже одеться. Я так смутилась, что чуть не взащей вытолкала всю пищащую толпу из своих покоев. Придумали тоже! Вот стану королевой, тогда... и тогда ни за что не позволю себя одевать. Что я, немощная?!

Предварительно уточнив у Ретха, проснулся ли принц и где его искать, я направилась к любимой беседке Триса.

Специально скрываться и не думала, но так получилось, что подошла неслышно.

Он был там.

Включенный ноутбук, большая кружка чая, надкушенный бутерброд с творогом и куском какого-то желто-зеленого фрукта...

Парень выглядел предельно сосредоточенным. Его пальцы быстро порхали над клавиатурой.

Не удержавшись, я подкралась сзади и заглянула ему через плечо.

И тут же отпрянула, прикрыв рот ладошкой.

— Лэли?

Ой. Кажется, я чем-то выдала себя.

— Серьезно?! — Голос прозвучал выше, чем я могла от себя ожидать. — «Будущая королева Арнеара совсем еще девчонка, она носит рваные джинсы, шарахается от слуг, а в свободное время делает тату, но даже самые консервативные жители острова уже прониклись к ней симпатией»?

— Когда работаю, я ничего вокруг не вижу и не слышу, — смущенно пробормотал будущий родственник и неловким движением взъерошил свои светлые волосы.

Несколько прядей тут же выпали из хвоста.

— Так это ты — М.П.?

Я сама не поняла, чему именно возмутилась.

Солидарность с Шантией разыграла, что ли?

— Сначала я подписался настоящим именем, но брат мне чуть голову не оторвал, — признался Трис, разминая плечи. — Видишь ли, это могло выдать его дронов. Пришлось придумывать образ.

Очень в стиле Дэна.

Подумывая сменить гнев на милость, я села и закинула ногу на ногу.

— Значит, твои видео снимают они?

— Представляешь, — хитро прищурился будущий родственник, — кроме всякой политической фигни эти штуки годятся и для чего-то интересного.

И он тоже считает политику фигней. Приятно встретить родственную душу.

Пожалуй, он все-таки прощен.

— Значит, у всех нормальных правительств на территориях соседей шпионы, а у твоего брата — крошечные дроны? — усмехнулась я.

— Все-то у него не как у людей, — рассмеялся Трис.

— А что значат буквы? М.П.?

— Не догадалась? — Он провокационно прищурился. — Младший принц, что же еще.

Маленькая, но все-таки месть слишком серьезному брату с его бесконечными запретами.

— Дэн, наверное, был в восторге? — спросила ехидно.

— Ты себе не представляешь в каком, — в тон ответил братец моего будущего благоверного.

Густая растительность мешала любоваться рассветом. Однако упущение.

Я покачала ногой, потянулась, наткнулась взглядом на остатки завтрака Триса и твердо решила подкрепиться по дороге в Старый Город. Потому что участвовать в театральном действе со спецэффектами, именуемом «завтрак во дворце», я пока морально не готова!

— Засада вот в чем: как рассказать о моем втором «я» Шантии? — Блогер обратил на меня несчастный-пренесчастный взгляд. — Мы и так все время цапаемся.

— Честно, — выдала дельный совет. — Думаю, она все поймет.

Ведь у нее тоже есть маленькая тайна.

Напомню ей об этом — и, почти уверена, взбалмошная принцесса станет милой, понимающей и всепрощающей. Ненадолго. Заодно надо ей сказать, что после свадьбы она правда станет принцессой. Ей это должно понравиться.

— Издеваешься?! — не поверил Трис.

— Иногда она просто чудо, — с улыбкой заверила я. — Ты просто еще не знаешь.

Он все равно не поверил, но спорить поленился.

Вместо этого сменил тему:

— Если ты шла позавтракать со мной, стоило захватить с собой еду. — Это был слегка завуалированный вопрос, зачем меня вообще принесло в беседку в такую рань.

— На самом деле я просто хотела спросить, подействовал ли как-нибудь знак.

И уже должна была быть на пути в город, но сижу тут, болтаю, кажется, с первым в своей жизни другом-парнем и получаю от этого простое человеческое удовольствие. Стоило ради этого вернуться.

— Подействовал.

И все?!

— А подробности?!

— Обойдешься. — Трис ухмыльнулся.

Только сейчас поняла, как это милое на первый взгляд белокурое создание ухитряется постоянно выводить Шантию из себя.

— Эй, вообще-то, это я его нарисовала! — Ощущение почему-то было такое же, как в детстве, когда мы делили с Шантией игрушки. Я совершенно не умела с ней спорить, в то время как она запросто пиналась и царапалась, и без проблем отбирала у меня желаемое. Правда, через пять минут ей становилось скучно, и она приходила мириться. Но от Триса шага навстречу ждать не стоило, и я насупилась: — Так не честно!

Чувствую себя Шантией.

Громко сопящим бурундуком.

— Скажем так, твой знак дал мне силы отстоять перед братом свою свободу, — уклончиво пояснил принц.

— А...

— Поверь, Лэли, больше тебе знать не надо.

Интуиция с ним всецело согласилась.

Это-то и пугало.

— Надеюсь, твой брат не собирается оторвать мне голову? — поинтересовалась ворчливо.

— Еще же не оторвал, — философски пожал плечами Трис.

На том и разошлись. Честно говоря, я немного обиделась на его скрытность, хотя, похоже, это у них черта семейная. И еще крайняя упертость. Ну и в Старый Город лететь было надо. Знаки и татуировки сами себя не наносят.

По пути решила, что посетители подождут, и заскочила на рынок. Купила фруктов, орехов, лепешку на завтрак, кое-какие принадлежности для рисования, ну и не смогла отказать себе в удовольствии побродить по рядам. Мне нравилось разглядывать яркие наряды и драгоценности, украшенные золотом и камнями лампы, статуэтки, а порой и совсем непонятные штуки, слушать переговаривающихся и громко торгующихся людей. А еще нравилось, что все еще можно просто прийти сюда. Да, вероятно, меня охраняют дроны, но... не хочу ничего знать. Во дворце не заперли, и на том спасибо.

— Ты все еще ходишь сама на рынок? — каркнули где-то над ухом.

Оборачиваясь, я ожидала увидеть ворону или кошку с проницательным взглядом.

— Согжетта? — каюсь, убрать из голоса изумление не смогла.

— Колдуньи тоже едят, — усмехнулась старая знакомая и взвесила на руке корзинку с овощами, теплым хлебом и копченым мясом.

— Как и королевские невесты, — взяв себя в руки, парировала я.

Демонстрация характера Триса, встреча на рынке с Согжеттой... Если день пойдет в том же духе, к вечеру ко мне сам Ийяр заявится.

— Прогуляемся вместе до Старого Города? — как если бы мы были подружками, предложила колдунья. — О, я вижу, колечко теперь впору...

— Тебя это удивляет?

Мы вышли за пределы рынка.

Получается, я вроде как согласилась на ее компанию.

— Наш король был вынужден бороться за власть. Последние два года прошли для него непросто. — В ее словах не ощущалось неприязни к Зейну. — Я опасалась, что это ожесточило его сердце.

— Даже не знаю, что на это сказать.

Делиться с ней личным не хотелось. И Согжетта каким-то образом чувствовала это, потому что в душу с расспросами не лезла. Какое-то время мы вообще шли молча, уже почти у стен Старого Города она с улыбкой сказала:

— В любом случае я рада, что для тебя в Арнеаре все сложилось хорошо.

И я должна поверить колдунье?

Однако спросила о другом. О том, что меня действительно тревожило.

— Теперь я должна тебе две услуги?

Спутница хмыкнула себе под нос.

— Достаточно будет, если твой муж просто не тронет Старый Город и тех колдунов, которые никогда не выступали против него.

Ее взгляд стал выжидательным. Напряженным.

— Он и не собирался. — Понятия не имею, откуда я это знала, но знала точно.

— Хорошо, — кивнула Согжетта и пошла своей дорогой.

Вот так просто. Колдунья поверила мне на слово.

Хотя... кто бы рискнул обмануть одну из них?

Еще через несколько дней мне наконец удалось поймать ритм новой жизни. Из дворца я все так же убегала еще до завтрака, перехватывала что-нибудь съедобное в городе, до полудня принимала посетителей в доме дяди, потом занималась остальными делами. Часть из них относилась к моему новому положению: я продолжала совершенствовать свой арнеарский и изучать местные правила и традиции, обзавелась целой гардеробной нарядов и раза три сопровождала Дэна или Норин на официальных мероприятиях. Но и о собственных планах не забыла: начала присматривать здание для тату-салона в туристической части города, попросила Шантию быть снисходительнее к Трису, немного рисовала, облазила все сады и парки вокруг дворца и несколько раз сама кормила свое хищное хозяйство доставленным с рынка свежим мясом.

Жизнь казалась просто безумной и в скором времени угрожала набрать еще большие обороты.

Труднее всего было что-то решить с сестрами, даже просто взглянуть на странички их хозяек в соцсетях, где так или иначе отражалась и жизнь Лейилин. Я далеко не сразу решилась на это. И в первый вечер старательно выискивала что-нибудь криминальное.

Не нашла.

Самая старшая вместе с девушкой, которой она принадлежала, гоняла на открытых спортивных слоттерсах, увлекалась экстремальными видами спорта и иногда забредала на пафосные вечеринки. У нее даже своя отдельная страничка была. Может, чуть позже я придумаю способ познакомиться... Хотя лучше попрошу Шантию, у нее с общением не бывает проблем. Правда, тогда придется ей рассказать, что с помощью дронов мы все-таки можем подключаться к Эстергардской сети.

Средняя казалась обычной Лейилин. Когда через неделю наблюдений мне так и не удалось ничего о ней понять, если честно, я запаниковала. Но отправленная к ней в дом «мошка» показала, что ничего особенного там не происходит. Семья как семья. По Эстергардским меркам.

Ну а младшую новая семья приняла, как еще одну дочь. Мать наряжала девочек, как близняшек, бесконечно выкладывала фото с обеими, кажется, даже писала, что хочет добиться удочерения.

И что я теперь должна делать?

Я не знала, а Дэн советовал не лезть. Настоятельно советовал и приводил целую кучу доводов. И я в конце концов согласилась.

...Этот день начался со стука в дверь, Шантии, ворвавшейся, так и не дождавшись разрешения, и дворецкого, который что-то там лопотал за ее спиной.

— Все нормально, Ретх. — Я потянулась, блаженно застонала и снова нырнула в ворох одеял — только макушка торчать осталась.

— Надо это куда-то деть.

Тихий стук.

Она что-то поставила на тумбочку рядом с кроватью.

А сама плюхнулась поверх одеяла, случайно, но от этого не менее болезненно, придавив мне локтем ногу.

Небо... От этого бедствия я не избавлюсь никогда!

Пришлось выныривать и смотреть, что она там принесла.

— Штучки Согжетты?

На тумбочке стоял знакомый пакет.

— Угу.

— Почему?

— Они стали не нужны.

Только бы это было то, о чем я думаю, и эта ненормальная не нажила очередные неприятности!

Хотя насчет неприятностей — кто бы говорил.

— Рассказывай все в подробностях, иначе я применю пытку щекоткой! — пригрозила и, удобно устроившись, приготовилась слушать.

Повествование Шантии в этот раз поражало краткостью:

— Трис признался мне кое в чем. Ну и я в ответ рассказала о себе.

— Он нормально отреагировал? — Я уже поняла, что сегодня придется из нее клещами по слову тянуть.

— В восторг он, конечно, не пришел, но он понимает, что я — современная девушка и до переезда в Арнеар у меня была совсем другая жизнь. — Кажется, она даже не осознавала, как ей повезло. Небо... Как она вообще решилась рассказать?! — Ты представляешь, оказалось, что он — М. П. Убила бы его за это, если бы не моя собственная тайна! А так... мы даже целовались. И в следующий набор я поступаю в Академию Моды. Ой, ты только своему любимому деспоту не говори! Пока не говори. А потом вы все, конечно, будете носить только мои наряды.

Интересно, у нее у самой от себя к вечеру голова не болит?

— Ладно, не скажу.

Посмотрю я, как они с Трисом собираются это проверить.

— Лэли, я тебя обожаю! — С радостным писком она навалилась на меня сверху и чуть не придушила.

Было так громко, что Ретх не выдержал и заглянул к нам.

И сразу же исчез, убедившись, что здесь никого не убивают, но его вид при этом выражал крайнее неодобрение.

— Поможешь мне с одним делом? Надо подружиться с одной девочкой. Она Лейилин.

Я коротко рассказала ей про сестру. А к концу этого рассказа поняла, что, если Шантия каким-то образом сможет учиться в Эстергарде, хотя бы заочно, то даже увидит ее.

— Конечно!

Поскольку сегодня меня отловили еще до завтрака, присутствовать на нем пришлось. В огромной столовой, за длинным столом... Бр-р! Обычно члены королевской семьи завтракали где-нибудь на уединенных террасах, подальше от посторонних, но меня зачем-то притащили в общую столовую. Наверное, чтобы напомнить местным обитателям о моем существовании. Дэн успел куда-то удрать еще раньше, но остальное семейство составило мне компанию. И все равно это был настоящий дурдом! Платье, в которое впихнула меня Шантия, нервировало, все время тянуло его где-нибудь поправить. Незнакомые люди лезли с восхищением, вопросами и просто разговорами. На меня вываливали местные сплетни, поминутно интересовались моим отношением к тому и этому... Неудивительно, что я дважды

уронила под стол нож, так и не смогла нормально поесть и сбежала при первой же возможности.

Замуж за Дэна я хочу, но жить во дворце... Спасите!

Еще и слоттерс не реагировал на карт-ключ.

День задался! Если бы не толпа там, в столовой, я бы сочла это знаком и никуда не полетела, а так...

— Проблемы? — Как раз искала взглядом кого-нибудь из дворецких, когда на взлетной площадке появилась Элла.

— Двери заклинило. Или ключ сломался, — растерянно призналась я. — Странно, вообще-то. Слоттерс совсем новый.

— Дай, посмотрю. — Она отобрала у меня карту, сама попробовала. — Хм, действительно.

Мы обменялись растерянными взглядами.

— Я, наверное, задерживаю тебя, — опомнилась я. — Лети, я найду кого-нибудь и спрошу, что в таких случаях делают.

По-моему, это был приемлемый план.

Но Элла снисходительно улыбнулась.

— Сейчас отправлю сообщение в мастерскую. Завтра утром найдешь свою игрушку здесь же в рабочем состоянии. — Она что-то быстро набрала на телефоне, потом взяла у меня ключ и за колечко прикрепила к слоттерсу. — Если тебе надо в город, садись, доброшу.

Ага. А когда соберусь обратно, позвоню Ретху и попрошу прислать за мной кого-нибудь. Отличный выход.

С этими мыслями я полезла внутрь.

По дороге не разговаривали, но Элла включила музыку.

Идеальная спутница не лезла с расспросами, не пыталась мне что-нибудь рассказать, просто откинулась на мягкую спинку и смотрела в окно. Поначалу я нарадоваться не могла... пока не заметила, что мы подозрительно долго летим.

Взгляд на экран смартфона подтвердил: еще десять минут назад мы должны были сесть, но вокруг буйные заросли тропической растительности и ничего похожего на город. Даже на горизонте.

Лучше бы я послушалась свою панику и осталась сегодня дома!

— Элла? — Голос слегка дрогнул. — А что происходит?

Она поймала мой взгляд, устремленный на джунгли внизу.

И как ни в чем не бывало заявила:

— Я похитила тебя.

— Что?!

— Будь добра, веди себя смирно.

Спокойно... Если я спалю ее или слоттерс, сама разобьюсь.

Однако дар вроде бы никак себя не проявлял.

— Сможешь перебраться назад? — тем временем невозмутимо поинтересовалась похитительница.

— Что?.. — А у похищаемых, как выяснилось опытным путем, резко скудеет словарный запас.

— Там лежит ритуальное платье. Ты должна переодеться в него.

Выгнув шею, я убедилось, что на заднем сиденье имеется какой-то сверток. Еще венок из ярких живых цветов.

Но воплощать приказ в действие, естественно, не рвалась.

— Вы что, решили принесли меня в жертву?

— Угу, — хихикнула Элла. — В брачную жертву. И мучить он тебя будет до конца дней.

Сказала и от души рассмеялась.

Я и сама внутренне фыркнула, когда увидела свою бледную перепуганную мордашку в зеркале.

— Идиотка. — Давно хотела ей это сказать. — Я могла нас угробить!

— С чего вдруг? Опасности для жизни не было никакой.

Но я же этого не знала!

Вдвойне идиотка.

— Переодевайся давай, а то вон уже море видно! — поторопила Элла.

На горизонте действительно показалась лазурная гладь.

Я послушно переползла на заднее сиденье и начала стаскивать одежду.

Свадьба... Моя свадьба!

Интересно, Шантия знала?

А как же то, что мне сейчас запрещены торжества?

Вопросов было так много, что удержать их в себе оказалось выше моих сил, и весь этот поток излился на Эллу. Увы, она ничего не знала. Дэн просто приказал привезти меня на один из искусственных островов. Он вообще редко поясняет свои приказы.

Платье походило на белоснежную ночнушку с разрезами по бокам, чтобы ходить было удобнее. Оно точно свадебное? Или все-таки жертвенное? Помолвочный наряд тоже был странный, но хоть выглядел празднично, а это... Я так пристально разглядывала одеяние, что Элла не выдержала и ехидно пояснила, что арнеарская свадьба — это для гостей праздник, а для невесты церемония, плавно переходящая в брачную ночь. Поэтому и наряд соответствующий. И надевать его надо на голое тело. И вообще, если бы я посещала занятия, на которых Шантию учили быть правильной арнеарской женой, я бы все это знала!

Правда-правда?

Я вспомнила, как они с Трисом шипят друг на друга, и пришла к выводу, что занятия не очень помогли. Кстати, про Согжетту она узнала там же.

Но в платье я все же влезла.

Ткань не была прозрачной, но ощущение отсутствия чего-либо под ней нервировало и заставляло краснеть. Блин, я правда чувствовала себя жертвенной... невестой.

Мы приземлились на пляже, чтобы пересест в гидросамолет, который должен был доставить меня на остров.

Элла сдала меня на милость пилота в парадном мундире и улетела, на прощание вручив подарок и пожелав счастья.

Второй полет продлился минут двадцать, но я совсем не почувствовала времени — слишком занята была разглядыванием морской глади, яхт и искусственных островов с отелями, клубами и частными виллами внизу. Помнится, Дэн обещал мне медовый месяц на одном из таких. И сейчас мы в опасной близости от осуществления этих планов.

При одной мысли об этом щеки и шея запылали еще жарче и сердце забилося сильнее.

Островок был совсем небольшой, с единственной виллой над водой.

Мы сели на воду, недалеко от длиннющего пирса.

— Счастлив видеть, что ты не избивала моих сообщников и не удрала. — Дэн, одетый в белые штаны и свободную рубашку из той же ткани, что и мое платье, встречал доставленную к нему невесту.

— А смысл? — У меня колени затряслись, когда я ступила на пирс. — Все равно отловишь и вернешь.

— Само собой, — уверенно усмехнулся любимый.

Потом поймал мое лицо в ладони и долго целовал.

Так долго, что, когда поцелуй закончился, гидросамолета уже не было, и я понятия не имела, куда он исчез.

— Ну что, готова стать моей королевой? — Он бросил на меня озорной и в то же время испытующий взгляд, взял за руку и повел к вилле.

Да! Да!!!

Но мне приходилось быть разумной.

— Подожди. — Я даже остановилась, подчеркивая серьезность надвигающегося разговора. И Дэн нехотя сделал то же самое. — Нам вообще можно жениться, учитывая мой траур?

К этому вопросу организатор безобразия был готов.

— Здесь только мы и жрец. Никакой музыки, никаких шумных празднеств. Даже самые ярые сторонники традиций не найдут, к чему придраться.

Идеальная свадьба.

А самое замечательное заключалось в том, что тут наши мнения совпадали.

— Ладно, тебе лучше знать. — Так, Лэли, теперь самое трудное... — А что насчет того, что Лейилин, как правило, бесплодны?

Дэн в восторг от темы не пришел, даже поморщился, но старался держать себя в руках.

— А также не способны чувствовать, принимать самостоятельные решения... кстати, сжигать кого-то прикосновением тоже. Как и плакать, — перечислил он. — Много в тебе от настоящей Лейилин?

— Н-не думаю...

— Вероятно, из-за дремлющего дара Мастера Знаков превращение в Лейилин пошло не по плану. — Дэн отпустил мою руку и успокаивающим движением растер мне плечи. — Если тебе так будет спокойнее, по возвращении в город можешь пройти обследование. Но что бы оно ни показало, ты всегда можешь нарисовать какой-нибудь знак, разве нет? Или мы решим этот вопрос еще как-нибудь.

Кивнула.

Вроде бы мне действительно стало легче.

— Все, идем! — Дэн опять потянул меня за руку.

— Подожди! — вновь уперлась я. И, поймав его потемневший взгляд, с запинкой пролепетала: — А... у тебя ведь не будет гарема? Потому что, имей в виду, я этого никогда не приму!

Потому что всю жизнь видела, как Данлок по ночам ходит к Лейилин своей жены. И представляла, как однажды муж Шантии...

— Дурочка маленькая, — рассмеялся Дэн и подхватил меня на руки. — Я люблю тебя.

Покружил и, так и не выпустив, понес жениться.

— В крайнем случае я нарисую какой-нибудь знак, — проворчала ему на ухо.

— Мне досталась ревнивая собственница, — притворно ужаснулся Дэн.

Жрец ожидал нас на террасе над водой. По случаю тайной королевской свадьбы она была украшена цветами. Пожилой арнеарец имел уныло-серьезный вид и был облачен в белоснежный балахон до пола. И как он умудряется не запутаться в нем при ходьбе и не упасть? А не испачкать низ? Обе картинки живо всплыли перед глазами, вызвав неприличный смешок. Дэн мученически вздохнул. Жреца слегка перекосило.

— Она пыталась удрать, пришлось ловить, — с запредельно серьезной физиономией заявил мой будущий благоверный. — Простите, что задержались.

Жреца перекосило сильнее.

Но надо отдать ему должное, он уже через минуту справился с собой:

— Начнем!

Жутковатой иссохшей рукой служитель богов указал на расстеленное в нескольких шагах от него небольшое красное покрывало. Дэн отпустил меня и первым встал на колени, показывая пример.

Следовало все же сходить на несколько этих занятий. Тогда я бы хоть понимала, что сейчас происходит. И знала о богах, в храме которых служит жрец. Может, они кровожадные и наивных невест на завтрак едят?

Деваться, впрочем, было некуда, и я, помедлив минутку, преследуемая недовольным взглядом храмовника, опустилась на колени рядом с женихом. Только тут почувствовала, что покрывало посыпано какими-то зернышками, которые сразу же больно впились в кожу. Стоять было откровенно больно. Я, конечно, попыталась их стряхнуть, но Дэн перехватил мою руку и прижал ее к боку.

— Стой спокойно! — прошипел жених.

— Мне неудобно. — Я тоже не осталась в долгу. — И вообще, мог хотя бы объяснить, что мне надо делать?

— Ничего не надо делать, просто стой! — тихо рыкнул будущий муж.

Легко ему говорить, у него там штаны, а у меня зернышки в голые коленки впиваются.

Сказал бы мне кто заранее, что свадьбы — такая пакость, я бы еще десять раз подумала.

Видимо, поэтому и не сказали.

— Это часть ритуала, — все-таки расщедрился на туманное пояснение почти муж.

— Чтобы влюбленные сразу поняли, что брак — поганая штука? — Я попыталась устроиться поудобнее, не преуспела, поморщилась от болезненных ощущений и одарила его испепеляющим взглядом.

— Вроде того, — согласился Дэн и на всякий случай сжал мою руку крепче.

Наверное, на лице слишком явно отпечатались мысли о побеге.

К моменту, когда мы умолкли, у жреца уже глаз дергался. Из чего следовало, что другие парочки вели себя как-то иначе.

Начался ритуал.

Собственно, он ничего выдающегося собой не представлял. Служитель богов с величественным видом ходил вокруг нас, читал благословения на древнеарнеарском и осыпал нас то какой-то крупой, то лепестками цветов. Я быстро отвлеклась на разглядывание прозрачной морской глади, сквозь которую можно было рассмотреть пестрых рыбок и какую-то причудливую растительность. Надеюсь, у нас хватит времени познакомиться со всем этим поближе... Когда же вдруг коварный жрец брызнул мне на лоб несколько капель горячего масла, я выругалась сквозь зубы. Жреца просто затрясло от негодования!

Быстро надев на нас массивные золотые браслеты, изрезанные узорами и украшенные звенящими цепочками, он объявил, что боги принимают и одобряют союз, и завершил ритуал.

Интересно, когда это он успел с ними проконсультироваться? Спросить об этом не получилось — жрец ретировался еще до того, как я поднялась с колен.

Браслеты при этом мелодично звякнули.

— Обязательно все время носить их? — не выдержала я.

— Что, уже оценила весь ужас брака? — хмыкнул Дэн, подхватывая меня на руки.

Украшения не остались равнодушны и к этому движению.

— Вроде того, — вернула ему его же слова я.

— Кто бы мог подумать, что ты окажешься такой капризной невестой, — посетовал новоиспеченный муж, пока усаживал меня в одно из плетеных кресел с мягкими подушечками на сиденьях и спинках.

И, опустившись на корточки, медленными, почти интимными движениями принялся поглаживать пострадавшие коленки, постепенно смещаясь вверх. Кожа сразу же покрылась приятными мурашками, а внизу живота пульсирующим клубком собралось тепло.

— Терпи, разводы в Арнеаре не предусмотрены, — продолжила дразнить его я.

Дэн поднял голову и прямо посмотрел мне в лицо.

— Расторжение брака возможно только с разрешения короля, а я точно не разрешу. — В местных законах он разбирался определенно лучше.

Ну... Ну и ладно.

От этого его заявления я почему-то почувствовала себя спокойнее.

— И... что дальше? — Вопрос прозвучал несколько провокационно.

— Обычно церемонии проводят на закате, чтобы после жених и невеста сразу могли приступить к самой ответственной части, — отвлекшись от моих ног, Дэн вскинул голову и вызывающе подмигнул, и, убедившись что я смутилась достаточно, продолжил: — Но так получилось, что я украл тебя и жреца до полудня, так что у нас еще полно времени. Подарки, прогулка по острову и обед, мм-м?

Небо, он и жреца похитил?!

Если бы не упоминание о подарках, наша семейная жизнь имела бы все шансы начаться с моего выговора королю о его поведении.

— У меня ничего для тебя нет, — призналась смущенно и убрала на более безопасное расстояние от его рук многострадальные коленки.

— И не надо. Ты же мое солнце, забыла? — Дэн мягко вернул мои ноги в прежнее положение и потерся об одну щекой.

М-мм, так приятно...

— Итак, какое имя ты себе хочешь? — из сладкого оцепенения меня выдернул вопрос.

— А?!

Как-то я проглядела, откуда он достал документы. По-видимому, они все это время были где-то здесь.

— Нормальное имя. Оно ведь тебе нужно? — Дэн внимательно всмотрелся в меня.

Никогда не думала.

Сейчас впервые задала себе этот вопрос.

И сильно удивилась, когда в глубинах души созрел ответ...

— Лично меня вполне устраивает мое.

— Но...

Его величество собирался возражать, но застрял, придумывая вежливые аргументы.

— Брось, в Арнеаре это просто имя! Разве не в этом меня убеждали последние месяцы все и каждый? — Я положила поверх его ладони, лежащей у меня на коленке, свою. — К тому же для меня это правда важно. Я не могу изменить мир или спасти всех Лейилин, но могу быть примером того, что даже у нас есть шанс на жизнь, главное — его поймать.

Зейнден медленно покачал головой, и я уже приготовилась к новому витку спора, но в его глазах фейерверком вспыхнуло восхищение.

— Ты невероятная, Лэли...

— Еще немного — и я сама в это поверю, — фыркнула, внутренне расслабляясь. — Так можно мне оставить мое имя? Ты не против?

Он усмехнулся и разорвал документ.

— Придется быть банальным и подарить тебе драгоценности, — с притворной грустью и огнем во взгляде заметил мой король.

Безумно дорогой бриллиантовый гарнитур он действительно подарил. А потом потребовал в награду поцелуй, который чуть не переместил нас в спальню.

В этот раз самообладание сработало у меня. В любом случае ночь наступит! Напомнила эту истину его величеству, после чего мы отправились осматривать дом, а потом и остров.

Королевская вилла находилась на другом острове, далеко от тусовки, с охраняемой территорией и множеством разных изысков. Но для нашего спонтанного бракосочетания Дэн тайно снял один из островов, на которых иногда скрывались от суеты богачи со всех связанных с Арнеаром миров. Здесь не летали вездесущие дроны, он оплатил аренду и все остальное с карты, которой пользовался, когда учился, и теперь мы могли какое-то время побыть просто Лэли и Дэном. Обычными, нормальными людьми.

Дом радовал небольшими размерами, наличием всего необходимого, обстановкой теплого древесного цвета и цветами, которые не сводили с ума одуряющими ароматами. Последние для наших мест редкость, но Дэн всегда безошибочно угадывал, что мне нравится.

Кровать, как и в доме у чайных плантаций, была подвешена к потолку на массивных цепях, а вверху была прилажена воздушная ткань таким образом, чтобы она имитировала летящий балдахин. Почему-то при взгляде на это все перехватило дыхание. Пришлось срочно отвлекать себя новыми открытиями.

Оставив тяжелые и неудобные браслеты в доме, мы отправились бродить по острову. Он оказался совсем небольшим, хватило полчаса, чтобы все обойти пешком. Мы нашли пляж, пару гамаков и корзину с будущим обедом. Еще небольшие заросли с мелкими пронзительно чирикающими птичками кислотных расцветок и немного морской живности вроде крабов и черепашек. Не то чтобы я уделяла им повышенное внимание, но Дэн почему-то впечатлился и умолял не тащить все это во дворец.

Соблазн заставить его отловить для меня хоть кого-нибудь был велик, но я справилась!

Вместо благодарности получила вполне серьезное предложение избавиться от одежды и поплавать. Пекло стояло почти невыносимое, но у меня под ритуальным саваном не было ничего. И, как выяснилось, хитрый король об этом прекрасно помнил! Еще и уговаривать пытался! А как смотрел... Мы почти час препирались, но я все же выторговала у него купальник. Вот даже не сомневалась, что он где-то здесь есть. Чтобы Дэн да хоть что-нибудь не предусмотрел?

Мы плавали, брызгались, гонялись друг за другом. Точнее, меня нагло пытались зацеловать и раздеть, а я с визгами улепетывала. Потом Дэн притащил откуда-то специальные маски, и мы ныряли смотреть рыбок и кораллы. А когда окончательно вымотались, строили замок из песка, валялись в гамаках и придумывали планы на будущее. Даже верили, что они осуществляются.

Я так точно.

Закат застал нас за ужином. Я разобрала корзину, вытащила морепродукты и фрукты, разогрела какое-то рыбное блюдо и постаралась красиво накрыть на стол. Дэн его вытащил из

дома на пляж и зажег вокруг свечи.

Мы почти не разговаривали.

Кусок в горло лез с трудом.

И каждый удар сердца приближал нас к моменту, когда мы окажемся в спальне.

Небо.

Все невесты задыхаются от паники или я опять ненормальная?!

— До смерти устала... — собственный голос мне показался каким-то непривычным. — Может... все остальное отложим хотя бы на завтра? Раз уж у нас все равно медовый месяц.

В журналах Шантии и в розовых книжках ее мамы этот период длился минимум пару недель и обычно был самым счастливым в жизни пары.

— Два дня, — уголками губ улыбнулся Дэн и посмотрел на меня чуточку виновато. — Не считая сегодняшнего. Как видишь, тебе не так уж повезло с мужем.

Губы дрогнули в нервной улыбке.

— Мне невероятно повезло.

Налетевший ветер задул несколько свечей.

— Тогда чего ты боишься?

Глупо. Я не так уж испугалась заколдованных трупов, а сейчас... Это правда глупо. Но... Вдруг после этой ночи все изменится? Вдруг волшебство между нами исчезнет? Или я его разочарую? А что, если опять поведу себя как какой-то мутант?

За всеми этими переживаниями я пропустила момент, когда Дэн оказался рядом.

— Дурочка маленькая, — пробормотал он уже знакомое, подхватывая меня на руки, и понес к дому. — Я безумно тебя люблю. И хочу до дрожи.

Я прерывисто вздохнула, обвила его шею руками и спрятала лицо у него на груди.

После купания и перед ужином мы оба успели принять душ, и я надела красивое белье, найденное в коробке, перевязанной серебристой лентой. И нормальное платье. Даже вспомнила, как еще до переезда Шантия учила меня краситься, чтобы это выглядело естественно, и что-то там нарисовала на лице. Нанесла по капле духов на положенные места. Так что переживать за внешний вид необходимости не было, и я в кои-то веки ощущала себя красивой девушкой.

И задыхалась от восторга, глядя на невероятного мужчину, который теперь принадлежал мне.

Только мне одной.

Это особенно приятно.

Короткий путь промелькнул незаметно. И вот мы уже в доме... В спальне. Чья-то невидимая рука зажгла по всей комнате свечи, и теперь они загадочно мерцали и трепетали от легкого ветерка, врывающегося через открытую дверь на террасу. Полупрозрачная ткань над кроватью тоже покачивалась. Происходящее казалось слегка нереальным.

Поставив меня на ноги, Дэн коротко мазнул губами по губам и потянул платье с плеч. Свободное арнеарское одеяние легко соскользнуло с тела и с еле слышным шорохом опало к ногам.

Я судорожно сглотнула и переступила с ноги на ногу, выходя из вороха платья.

По коже расползались огненные змейки от направленного на меня взгляда, в котором сквозила такая жадная страсть, словно это все в последний раз. Очевидно, Дэн сам поймал себя на этом, потому что вдруг криво усмехнулся, тряхнул головой и пробормотал:

— Слишком много лишней ткани.

Ах так?! А я старалась быть красивой для него...

— И не говори, — фыркнула в ответ и, подавшись вперед, расстегнула несколько пуговиц на его рубашке.

Кожа моего короля оказалась теплая и гладкая... и он вздрагивал от моих прикосновений.

Но на этом вольности пресек. Дэн развернул меня спиной к себе и быстро избавил от остатков одежды, не забывая при этом дразнить легкими поцелуями и прикосновениями. Потом поднял на руки и уложил на кровать. Она качнулась под моим весом, что заставило тихонько вскрикнуть. Успела уже забыть, какие эти конструкции... подвижные. Казалось, что вся комната немного шатается. Пока привыкала к новым ощущениям, Дэн успел раздеться сам и оказаться рядом.

Близко. Слишком близко.

Я ощущала исходящее от него тепло, его дыхание на своей коже и, кажется, слышала, как бьется его сердце. Или это мое? Все посторонние мысли испарились. Окружающий мир перестал существовать.

Остались только мы двое. Короткое движение навстречу друг другу. Прикосновения — любопытные, изучающие, жадные, ненасытные. Поцелуи, от которых немели губы. Срывающие голос стоны. Несколько секунд боли и сумасшедшие движения все ближе и ближе. Сладкая дрожь. И крепкие объятия, в которых тесно, но из них совершенно не хочется выпутываться.

Всполохи свечей, трепещущие от легкого ветерка. Последнее, что я видела, засыпая.

И счастливая улыбка, так и оставшаяся на губах...

Улетать с острова было немного грустно. Всего два медовых дня. Мы почти не вылезали из постели. Никаких знаков, королевских решений и колдунов. Когда еще на меня свалится такое счастье?

— Я постараюсь освободить выходные где-нибудь через пару месяцев. — Дэн, как часто бывало, думал о том же.

— Ладно.

Что еще можно сказать?

Не хочу становиться одной из вечно ноющих избалованных жен.

Я послушно забралась в слоттерс.

Дэн задал маршрут и включил автопилот.

— Готовься, дома нас ждет разнос от мамы, — предупредил он.

Черные глаза смеялись.

— Ты что, не сказал ей про свадьбу?!

Небо... Как он может одновременно заботиться о судьбе целого королевства и быть настолько невнимательным к эмоциям близких?!

— Нет, но я попросил Триса сказать, — не чувствуя за собой вообще никакой вины, сообщил Дэн. — Они с Шантией свой разнос получили вчера. Но мама все еще в ярости, так что сегодня наша очередь.

Угу.

Норин, конечно, лапочка, но, кажется, я уже знаю, кто у нее нелюбимая невестка.

Зато никакого пафосного сборища. И два медовых дня. Ради этого можно перетерпеть злую свекровь.

— Если ты когда-нибудь поступишь так со мной, одним скандалом не отделаешься, —

предупредила бессовестное величество.

Не похоже, что он впечатлился. Черные глаза продолжали смеяться.

А еще... В них мелькнуло знакомое выражение, от которого кожу омыло жаром, а внизу живота образовалась приятная тяжесть.

— Ты такая красивая, когда злишься, — банальность, конечно, сказал, но я не особенно воспринимала слова, пальцы, поглаживающие щеку, затем шею и наконец ключицу, отвлекали. — Нам лететь больше часа, и я бы с удовольствием соблазнил тебя прямо здесь, если бы нас не сопровождали дроны.

То есть они нас сейчас слышат? Ну, те, кто сидит за компьютером в центре управления?

— Ты невыносим, — буркнула возмущенно и, желая скрыть яркий румянец на щеках, отвернулась к окну.

Жаль, что я не пользуюсь тональником, было бы не так заметно.

Дэн ухмыльнулся и опустил ладонь мне на бедро, но никаких дальнейших действий не предпринял. Похоже, он просто дразнил, а я попалась.

Внизу, среди насыщенно-синей водной глади, белыми пятнами попадались острова и яхты. Поскольку слоттерсы в Арнеаре позволены далеко не всем, отдыхающих к отелям и виллам доставляли маленькие гидросамолеты. Как меня на остров. Но Дэн прилетел на слоттерсе, и обратно мы решили вернуться на нем же.

Я так увлеклась разглядыванием туристической части королевства, что, когда нас сильно потрянуло, не ударилась носом о панель управления только благодаря удержавшей меня руке мужа.

— Что это еще?!

Рука исчезла, как только я перестала крениться вперед.

Нас все еще сильно мотало.

Пальцы Дэна быстро порхали над светящимися кнопками.

— Автопилот глючит, — пробормотал он.

Тон короля звучал недовольно, но в целом обыденно. Однако четкая морщинка, обозначившаяся у Дэна на лбу, не дала мне обмануться.

Все плохо.

Очень-очень плохо.

— Дэн?

Слоттерс сильно занесло вправо.

Король выругался и отправил вызов Данни.

А через пару секунд выругался еще более заковыристо.

— Я примерно поняла ситуацию, но хотелось бы подробностей, — заметила осторожно.

И даже не поежилась под его тяжелым взглядом.

Муж убрал пальцы от кнопок и повернулся ко мне.

— Нас нашли. Управление слоттерсом перехватили. Связь пропала, но дроны еще транслируют картинку во дворец. Помощь будет, но до нее надо как-то дожить, — честно изложил он положение дел. — Твои знаки могут помочь?

Вот это мне нравится! Когда он откровенен, признает меня равной и разрешает что-то предпринять. И я, в виде разнообразия, не чувствую себя никчемной или каким-то мутантом.

Решение зарисовать все знаки, которые мы с дядей уже использовали, было, пожалуй, самым

умным в моей жизни.

Я быстро кивнула.

— Да.

Привычка таскать с собой шариковую ручку тоже помогла.

Я начертала по временному исцеляющему символу на его предплечье и на своем. С тех пор как Дэн перестал пытаться вернуть управление, нас больше не трясло и не швыряло из стороны в сторону, так что линии получились идеально ровными.

Так... Теперь по более опасному знаку на каждой двери. Подари небо много лет жизни тому, кто разработал дизайн этого слоттерса! Обитый светлой кожей салон — отличная идея. На ней так удобно рисовать! Этот знак я изображала впервые, но что-то внутреннее подсказало сделать его не слишком ярким. Чтобы взрыв был не сильным.

— Сейчас двери снесет. Прыгаем!

Мы низко и над землей. Высота значительно упала с тех пор, как нас перехватили.

Раз.

Два...

Три!

От грохота заложило уши.

Предполагалось, что каждый выпрыгнет через свою дверь, но Дэн поступил, как я когда-то с Шантией: сгреб меня в охапку, вышвырнул нас из горящего слоттерса и в полете перевернулся так, чтобы я падала на него.

Мило, учитывая, что на нас совершенно одинаковые исцеляющие знаки.

Они вспыхнули серебряным светом и впитались в кожу, не оставив следа. Я вскочила на ноги и огляделась. Остров, белый песок, тропическая растительность и большие камни. Похоже, это место используют для фотосессий и фальшивых свадебных церемоний, но сейчас здесь только мы. Дэн тоже поднялся, повел плечами, разминая их. Выражение лица у него было слегка удивленное, и это не имело отношения к нападению на нас.

— Ты впервые рисовала на мне, — заметил он, глядя на меня с каким-то странным выражением. — Эти штуки правда работают...

Фырканье вышло непроизвольно. Серьезно? Почему такие мужчины вечно думают, что женщина может заниматься исключительно какой-нибудь ерундой?!

— Я тоже тебя люблю, — вздохнула я, прекрасно понимая, что выговаривать ему сейчас бесполезно.

Король прошелся среди огромных камней, недовольно стряхнул с минуты назад блестящей туфли песок.

— Дроны накрылись вместе со слоттерсом, — заключил он. — Но нас найдут. Самое большее через пару часов.

Несомненно.

Вот только кто первый: люди короля или колдуны?

Как раз собиралась озвучить это опасение, когда почувствовала, как воздух вокруг завибрировал.

В основном возле Дэна. Меня бы это вообще не затронуло, и я бы так и осталась среди пальм и камней ждать, когда придет спасение.

Если бы в последний момент не успела вцепиться в руку мужа.

Реальность вокруг стала радужной. Темной, мрачной, неприятной — но будто подсвеченной разными цветами. Безумно синее море, яркие до боли в глазах растения, черные камни,

белый, как бумага, песок... Когда долго смотришь на все это, начинает ломить в висках.

— Что происходит? — ровно спросил Дэн.

Лишь крепче сжал мою руку.

— Помнишь, я говорила, что колдуны передвигаются как будто по своим реальностям? — голос дрожал от напряжения. — Кажется, мы в гостях у твоего дяди.

И это в основном моя вина. Я думала, что спасаю нас, вытаскивая из слоттерса, но на самом деле привела в грамотно расставленную ловушку Собственными руками.

Дэн не мог этого не понять.

Но все равно придвинул меня к себе, защищая.

— Умная девочка, — проскрипел голос, словно из ниоткуда. — Но отвратительно настырная. Возможно, придется и тебя убить.

Под нашими ногами обозначилась коричневая змея дорожки, уводящая куда-то в заросли.

Рука, придерживающая меня за талию, опасно потяжелела. И взгляд мужа, скользнувший вперед, мне совсем не понравился.

— Не надо... — прошептала одними губами и с мольбой посмотрела на него.

— А есть другой способ вырваться?

Молчу.

Нет.

Но если бы и был, Дэн бы им не воспользовался. Слишком хорошо я знаю этот его взгляд.

— Пора наконец со всем покончить, — тихо, но решительно бросил он и устремился по обозначенному пути.

Ладно.

Рука потянулась к ручке, которую я уже как-то привыкла считать оружием.

— Ай! — Это от неожиданности!

Искры полыхнули, обжигая пальцы. Ручка оплавилась, теперь ею уже точно ничего не нарисуешь. Сбоку на джинсах красовалась дыра.

— Этого козыря я вам не дам, — насмешливо сообщил все еще безликий голос.

Умный какой.

Ну да, это же его ловушка. Соответственно, и преимущества все у него.

— Лэли, ты в порядке? — Дэн ощупал меня взглядом.

— Ага.

Все. Сейчас не время и не место для заботы и нежностей.

Минуту спустя мы вышли... точнее, вошли в гущу растительности. Здесь одуряюще пахли цветы, гораздо сильнее, чем на самом деле. Неестественные цвета раздражали глаза и вызывали тупую боль в висках. Из земли опасно торчали корни, а то, во что они переходили выше, кололо, обжигало и жалило. Я старалась двигаться как можно более осторожно, но все равно обожгла локоть о широкий грязно-зеленый лист. Дэн на осторожности не заморачивался... и пока был абсолютно невредим. Но уродливая реальность колдуна на него тоже действовала. Он сильно побледнел, кожа блестела от влаги, а на виске билась синеватая жилка.

— Дэн...

— Все хорошо. Люблю тебя.

Он даже не оглянулся на меня.

Через несколько шагов мы достигли места, где ждал Ийяр. Растения здесь слабо светились темно-синим светом. Наверное, от переизбытка черной магии. Вверху будто невидимый купол смыкался, неба совсем не было видно. Земля под ногами казалась пластмассовой. Неживой. На ней даже носком босоножки не начертишь знак. Или каблуком. Наверное, я очень выразительно смотрела себе под ноги, и на моем лице разочарование было так явно, что Ийяр заметил его, даже несмотря на стоящего между нами Дэна.

— Что, Лейилин, не нравится тебе у меня в гостях? — Мое имя он произнес с издевкой, давая понять, что знает его истинный смысл.

— Хозяин так себе, — буркнула зло.

Уголок рта старого колдуна дернулся.

А с нервами у него плоховато...

— Маленькая наглая рабыня, — прошипел дядя короля.

В следующую секунду меня рвануло в воздух и впечатало спиной в ствол пальмы. Вырвавшийся из земли тонкий светящийся корень больно хлестнул по лицу.

Я всхлипнула, изо всех сил сдерживая крик.

Кажется, пошла кровь.

Глаза Дэна вспыхнули безумной яростью. Он размахнулся и попытался ударить кулаком в ухо проблемному родственнику, но того словно невидимая стена защищала. И еще две твари, сгорбившиеся по бокам от колдуна. Почувствовав угрозу хозяину, они глухо зарычали, но почему-то не напали.

Ийяр оскалился в довольной улыбке.

Его племянник покачнулся, но удержал равновесие. Даже видимость самообладания вернул.

— Не трогай ее. — Он прямо смотрел в глаза колдуну. — Разбирайся со мной.

— Твоя слабость в том, что за других ты боишься больше, чем за себя, — снисходительно заметил Ийяр и легким движением сухих крючковатых пальцев приказал корням опутать Дэна. Тот не сопротивлялся. — Я давно заметил.

Корни давили сильно, кое-где рубашка порвалась, на руке выступила кровь. Но Дэн будто не замечал их. Он до сих пор не разорвал зрительный контакт с дядей. Но это все равно не выглядело стычкой равных: колдун явно чувствовал свое превосходство, а король был бледен, и у него волосы на лбу взмокли.

Я никогда его таким не видела.

Что вообще происходит?

Может, колдун как-то влияет на него? Уже убивает?

От ужаса темнело в глазах, но даже в эту темноту проникали тошнотворные краски реальности, созданной нашим врагом.

— Пусть она уйдет. Отпусти ее. — Дэн говорил хрипло, словно каждое слово давалось ему с трудом. Но, кажется, он всерьез верил, что получится договориться насчет меня. — В конце концов, она — Мастер Знаков. Ты не можешь ей вредить.

Панический ужас прорвался криком:

— Ни за что! Я никуда не уйду без тебя!

Глупо, наверное, но я не могла иначе.

Колдун в мою сторону даже не взглянул, а вот на племянника посмотрел притворно сострадательно.

— Знаешь, я тут подумал, что Арнеару не так уж и нужен Мастер Знаков.

— Ты не посмеешь. — Дэн еще больше побледнел. — Знать не простит тебе ее убийства.

Уверенность короля пока не пошатнулась.

Второй претендент на корону зло рассмеялся:

— Ну что ты, я не собираюсь ее убивать, — в каждом его слове слышалось торжество. — Я оставляю ее в своем гареме. Она мне не очень нравится, но мне будет приятно владеть тем, что так старался спасти ты.

Вот теперь Дэн дернулся, слова попытался ударить. Но корни опять крепко опутали его. Все, чего удалось добиться, — несколько новых кровотокающих порезов.

— Урод, — с глухим отчаянием выплюнул король.

Его дядя, похоже, воспринял оскорбление как комплимент.

— Но сначала сделаю так, чтобы она больше никогда не смогла рисовать свои знаки, — со вкусом продолжал Ийяр. — Я сломаю ей обе руки. Раздроблю каждый палец. А когда все срастется, сломаю снова. Она даже просто держать кисть не сможет.

Дэн со свистом втянул в себя воздух.

Я... не успела перепугаться еще больше.

Очередной корень с шумом прорезал воздух, обвился вокруг моего левого запястья... Я все-таки закричала. Из-за этого не был слышен хруст. Но колдовство Ийяра могло мучить меня, не плавилось и не распадалось. Только сейчас это поняла, вместе с волной боли. Видимо, в его реальности действуют его правила.

Логично.

От боли хотелось выть, но слез не было. Глаза оставались болезненно сухими, и от этого было еще хуже.

— Вот так, — почти ласково проворковал колдун.

Светящийся корень сполз с моей руки и замер неподалеку, готовый к новому броску.

Внутри все сжималось от боли и страха. Я не могла пошевелить пальцами, и мысль о том, что с правой рукой скоро будет так же, заставляла отчаянно биться. Без шанса вырваться. Постепенно приходило понимание, что нам не спастись. В этот раз хорошо все не закончится. Ни дроны, ни знаки не помогут. И умереть здесь вместе с Дэном — еще не самый худший для меня вариант.

Дэн рвался из своих пут, то осыпал колдуна ругательствами и грозился причинить ему в разы большую боль, чем он причинил мне, то просил отпустить. Опять-таки меня. Колдун был прав в одном — за того, кого любишь, больнее и страшнее, чем за себя. Намного.

Два пальца уже пострадавшей руки почти не доставили новых страданий. Впрочем, боль и так сводила с ума. Но орала я в основном для того, чтобы Ийяр подольше не трогал правую руку. Хотя и не знала, как ее использовать. Можно просто провести пальцем по стволу, вдруг получится хотя бы временный знак? Но какой?! Думать сейчас не получалось, только кричать и отчаянно сжиматься. Я каким-то образом чувствовала, что колдуну доставляют огромное удовольствие мои страдания, поэтому не скрывала их. По крайней мере, мы выиграем время. Вдруг пригодится?

Яростными попытками сопротивляться Дэн добился лишь того, что его повернули лицом ко мне, чтобы он точно все хорошо видел. К новому взмаху корня в мою сторону и пронзительному крику он перестал дергаться. Но не отворачивался и не отводил взгляд. Смотрел. И на красивом лице застыло такое отчаяние... Его самый страшный кошмар все же сбылся, просто не с теми и не тогда.

Новый удар. Кажется, я сорвала голос, потому что кричать так же громко уже не получалось. И сжиматься тоже не получалось. Тело неестественно расслабилось, мысли начал затягивать туман. Даже Лейилин может терпеть не бесконечно.

Пальцы пока еще здоровой руки выводили что-то на шершавом стволе.

Я уже не соображала, что именно.

Потерять сознание не позволяло лицо Дэна. Я не могла оторвать от него взгляд. Может оказаться, что я вижу его в последний раз, так пусть это продлится подольше...

— Что-то ты бледненький, племянник. — Ийяр усмехнулся и потянулся похлопать Дэна по щеке. — Не нравится зрелище?

Дэн содрогнулся от отвращения и прошипел что-то сквозь зубы. Я пока не так хорошо знала арнеарский, чтобы понять игру слов. Колдуна перекосило. Он замахнулся и вlepил пока еще действующему королю увесистую оплеуху.

И вот тут что-то изменилось!

Ийяр резко отдернул ладонь и отскочил в сторону. На морщинистом иссушенном лице показалась растерянность, затем ужас. Наш мучитель неверяще рассматривал свою ладонь, сияющую почему-то белым светом и белыми же нитями тянущуюся к Дэну.

— Да ты же пробуждаешься!.. — прошелестел колдун, отступая. — Уже пробудился. Но как?!

Так вот почему Дэн выглядел так странно!

Меня качало на волнах боли и подкрадывающегося беспамятства.

Нельзя терять сознание... Я должна видеть, что тут происходит...

— У меня есть очень яркое солнце, — побелевшими губами сообщил Дэн.

Вряд ли его дядя понял, но ему сейчас было не до того. Нити сияли все ярче. Поначалу колдун зло сцeпил зубы... и они даже начали менять цвет на грязно-синий, но не прошло и нескольких секунд, как вновь стали ослепительно-белыми. Я не очень понимала, что между ними происходит, но побегдал пока Дэна. Ийяр предпринял еще одну попытку сделать свою силу главной, но она оказалась провальной. Тогда старый колдун решил привычно действовать подлостью. Корни выпустили Дэна из захвата и начали осыпать ударами. Я изо всех сил сжимала губы, чтобы не заскулить от ужаса. Но Дэн держался на ногах, хотя и не мог позволить себе отвлекаться, чтобы защититься от них.

Колдун посерел и начал страшно корчиться. Мне показалось, целая вечность прошла.

Бесконечная, наполненная ужасом и страданиями вечность...

Напряжение было таким безумным, что по щекам потекли теплые капли. Они оставляли чистые дорожки на измазанной кровью и пылью коже, заживили самую первую рану на щеке, сделали топ мокрым. Последнее ощущение почему-то оказалось самым реальным. Именно оно помогло окончательно прогнать туман, пытавшийся затянуть разум.

И в тот момент, когда картинка перед глазами стала четкой, я моргнула, увидела, что колдун сник... и фальшивая реальность взорвалась разноцветными осколками.

Снова моргнула. Где-то рядом застонал Дэн.

— Небо, вы здесь! Я уже садилась в слоттерс! — Элла была одновременно возбуждена, напугана и очень рада.

— Ийяр затащил нас в наколдованную реальность... Не знаю, как это еще назвать.

Песок попал в глаза, и я долго моргала, пока смогла хоть что-нибудь рассмотреть. Остров... Настоящий. Дэн лежал на песке в нескольких шагах от меня. Его грудь вздымалась, значит, он дышал. И ран было меньше, чем я помнила. Я кое-как встала на ноги и, пошатываясь, поковыляла к нему.

— И что?! — Из сказанного мной Элла поняла только то, что мы по-крупному влипли.

Она уже склонилась над ним и искала пульс.

— Дэн его убил, — глухо сказала я.

Радоваться пока не было сил.

Добралась. Рухнула рядом на песок.

— Закатим по этому поводу небольшую пирушку. — Элла торжествовала за нас троих. — Не понимаю, что с ним... Внешних повреждений немного, пульс в норме, но... он такой горячий и без сознания...

— У него дар пробудился, — добавила информации я.

Королевская подруга посерела.

— В смысле начал пробуждаться? — попробовала исправить меня она.

— Нет, пробудился сразу и полностью, — с легким раздражением поправила я.

Это что, так важно? Со мной тоже так было. И что тут необычного?

Дэн слабо пошевелился и шумно вздохнул. Я потянулась дотронуться до него. Небо, какой он горячий!

— Помоги загрузить его в слоттерс! — скомандовала Элла, когда закончила ругаться на каком-то незнакомом языке. — Срочно летим ко мне!

Ясно. Про мою пострадавшую руку лучше пока помалкивать.

Стараясь не замечать, что в глазах темнеет от боли, я попробовала быть полезной. Но на деле получилось, что Элле пришлось чуть ли не тащить нас двоих.

— Все настолько серьезно? — спросила дрогнувшим голосом, когда она категорически не позволила мне сесть на заднее сиденье рядом с Дэном.

— Он справится, — прозвучало мрачно и совсем не оптимистично. — Он у нас упрямый.

Я не стала прятать грустную улыбку.

О да!

Слоттерс взмыл над землей и водой.

— А почему ты прилетела за нами одна? — За секунду до того, как с языка слетел этот вопрос, внутри пробежал холодок дурного предчувствия. — И почему везешь нас к себе, а не во дворец?

Разобравшись с автопилотом, Элла сейчас как раз строчила сообщения — посылала информацию Данни и вызывала к себе домой врача.

— На дворец опять напали. Несколько колдунов и около четырех десятков их созданий. Ребята пытаются разобраться с этим. — Смартфон в ее руках мелодично звякнул. Элла впиалась взглядом в полученное сообщение. — О, у них получилось! И знаешь что? Твоя змеюка задушила колдунью, которая была у них главной и называла себя будущей королевой!

— Сегодня определенно наш день, — выдохнула я, чувствуя, как становится легче на душе, и попыталась откинуться на спинку сиденья, но боль не позволяла расслабиться. — Слушай, а у тебя, случайно, ручки не будет?

Знаки в этот раз категорически отказались меня лечить. Потом я даже слезы пробовала, и на себе, и на Дэне, — ничего не сработало. Это испытание нам предстояло пройти честно.

В итоге мою руку упаковали в гипс, а Дэн слег на неделю одновременно с сильнейшим истощением и жаром из-за пробуждения дара. Даже когда он просыпается в нормальном для этого возрасте, ребенок несколько дней температурит. Чем позже, тем больше проблем. Взрослые обычно не выдерживают, сгорают. Явившийся по вызову Эллы доктор как ни старался, не смог вспомнить удачного случая.

Дэн стал первым. То, что он потерял почти все силы, борясь с Ийяром, помогло. Прямо сейчас магии осталось слишком мало, чтобы сжечь горячкой взрослого здорового мужчину. Так что он отделался неделей в постели. А силы, как обещала навестившая нас Согжетта, со временем восстановятся. Тогда он уже сможет ими управлять.

Оставшихся колдунов перебили во дворце, все причастные к нападению ждали наказания, моя тетка была навсегда заключена в тюрьму, а ее сын — выслан из Арнеара. Согжетта обещала

помочь Дэну научиться пользоваться новыми способностями. А Норин так переживала за нас, что забыла отругать за спонтанную свадьбу без участия родных и близких.

Впереди, всего в нескольких шагах, ждала счастливая жизнь. Наконец-то!

...Этим утром очнулся Дэн. Пока он мог только глотать воду и слабо шевелиться, но где-то нашел силы взять меня за руку. И опять отключился. А я несколько часов просидела в кресле у его кровати, не вынимая своей руки из его.

Ближе к обеду он открыл глаза во второй раз.

— Если бы ты сказал, что так будет, когда просил нарисовать тебе солнце, я бы за одну эту просьбу тебя прибила! — сообщила бледной физиономии.

Физиономия реагировала довольной улыбкой.

— Сказать честно, я так стремился справиться с новыми обязанностями и защитить родных, что совсем не думал о процессе пробуждения колдовских сил. — Это было вместо признания вины и извинений, на большее рассчитывать не приходилось.

Хотелось лишний раз напомнить ему, что мертвый он бы никого не защитил, но зачем? Дэн и так знает.

Поэтому я решила сейчас побыть идеальной женой:

— Можно я тебя накормлю? Повар Эллы там что-то приготовил.

Всю неделю, пока в доме гостил бессознательный король и мы ждали его пробуждения, неожиданно худой для человека его профессии арнеарец, от которого всегда пахло приправами, каждый день готовил что-то полезное на случай, если важная персона откроет глаза именно сегодня. Не одной же магией питаться!

— Люблю тебя с каждым днем все больше! — Это было согласие.

Но мне позволили только выглянуть за дверь и позвать служанку.

Следующие дни Дэн практически не отпускал меня от себя. Даже ослабший и с высокой температурой, он умудрялся оставаться властным. Во всяком случае, я далеко не сразу решилась отстоять свою свободу. Самой от него отходить не хотелось, пережитое еще было слишком свежо. И пока ему докладывали что-нибудь очень важное, я рисовала или переписывалась с Шантией, которая, несмотря ни на что, готовилась к скорой свадьбе. Это было распоряжение Дэна. Когда мы вернулись во дворец, все продолжилось. Он попытался приставить ко мне охрану и перенести тату-салон на территорию дворца. Вот тут я вспыхнула! Чуть опять в дядин дом не сбежала.

Примирение случилось тем же вечером и одинаково понравилось нам обоим. Дэн согласился вернуться к привычной системе наблюдения с помощью дронов. Но я все равно чувствовала, как он боится за меня. И, кроме всего прочего, это было безумно приятно: оказаться слабым местом такого мужчины.

Хоть я и защитила свое право заниматься любимым делом, вырываться в город в эти дни получалось редко. Подготовка к празднику Шантии отнимала кучу времени даже у меня, которая почти не участвовала во всеобщем безумии. Им был охвачен весь дворец. Да что там, кажется, весь Арнеар! Отлученная от нашей с Дэном церемонии, Норин хотела устроить нечто грандиозное. Шантии это все нравилось, так что я предпочла отойти в сторону и не мешать. Правда, и в стороне не было достаточно тихо: невесте вдруг требовался совет или хотелось просто высказаться, пару раз то же самое понадобилось жениху, и регулярно с какими-нибудь мелкими поручениями являлась Норин. Как можно чувствовать себя королевой, когда два часа выбираешь салфетки, чтобы они подходили по цвету к украшениям на бокалах, а потом столько же времени слушаешь отповедь любимой свекрови насчет того, что все сделала неправильно?! Нет, Норин ни разу не попыталась обидеть меня, просто норовила приобщить к чему-то женскому, чтобы я чувствовала себя частью семьи. Я же не виновата, что не разбираюсь в декорировании, нарядах и прочих мелочах, на которые обычно вообще не обращаю внимания.

Ничего удивительного, что скоро я прониклась громадной благодарностью к мужу, который дальновидно избавил меня от главной роли на собственной свадьбе. Приятно, когда тебя понимают. Но у него скопилось прорва дел, и в минуты, когда хотелось непринужденного общения, я шла к Трису. Через своих дронов он показывал мне самые невероятные места,

рассказывал захватывающие истории, а однажды признался, что мечтает увидеть все это вживую, а не на мониторе ноутбука. И самой свадебной его проблемой был вопрос, что подарить Шантии, чтобы она была довольна, а не швырнула этим в него. О, тут я не советчик!

Но общение у нас замечательно сложилось, и только мой талант появляться не в то время, не в том месте мог все испортить.

Утром Шантия опять истерила на тему «свадьба превратится в катастрофу», потом Норин вовлекла меня в очередную круговорот, в результате к полудню я чувствовала себя выжатой как лимон. Дэн был занят, других нормальных людей во дворце не водилось... кроме его брата. Но в беседке я Триса не нашла.

И впервые решила навестить к нему в покои. Странно, что я там еще не побывала, учитывая, что обитает младший принц прямо напротив нас с Дэном.

Поскреблась.

А дверь взяла и приоткрылась.

Толп слуг Трис не жаловал, у него, как и у меня, был один персональный дворецкий. И сейчас его где-то носило.

Нехорошо входить без разрешения, но как это разрешение получить, если тебя с хозяином комнат разделяет несколько дверей и немаленьких помещений? Не кричать же на весь дворец?

Осторожно заглянула в спальню. Пусто.

Дверь в кабинет открывала смелее — вряд ли он там мог быть не одет или что-то вроде того. Но сюрприз поджидал, где его вообще не предполагалось. Я неверяще обозрела происходящее в кабинете и отшатнулась так резко, что чуть глупо не плюхнулась на попу.

— Вот блин! Ты ходишь?!

Вообще-то, правильнее было бы сказать «стоишь». Трис выбрался из своего летающего кресла и в момент моего появления попытался что-то достать с высокой полки книжного шкафа. Но самое невероятное заключалось в том, что он совершенно спокойно стоял на своих ногах и не испытывал от этого ни малейших неудобств.

— Тебя стучать не учили? — вкрадчиво осведомился он, смерив меня осуждающим взглядом.

По щекам разлился жар.

Ведет себя так, словно это я всем лапшу на уши вешала!

— Почему никто не знает, что ты можешь ходить?

Я тоже умею смотреть осуждающе.

Принц страдальчески вздохнул и, оставив свое занятие, легко запрыгнул в кресло.

— Входи, — скомандовал он. — И закрой за собой дверь. Не хочу, чтобы нас услышали.

Что-то стальное в нем точно есть. Что-то, о чем ни за что не догадаешься, глядя на худощавого парня со светлыми волосами до плеч. Даже если бы он не летал в инвалидном кресле. Но я умудрилась отстоять подобие свободы перед королем, поэтому внезапно появившаяся аура власти вокруг его брата на меня не слишком подействовала.

Тем не менее я вошла. Подобные вещи действительно лучше обсуждать с глазу на глаз и без возможных свидетелей.

— А колдовать тоже умеешь?

Родственник быстро покачал головой.

— Нет, и слава небу! Твое солнце дало лишь слабый импульс магии, чтобы я начал ходить. Сразу и без всякой реабилитации. Как будто я всегда мог это делать. — Он облизал пересохшие губы и с подозрением посмотрел на меня: — Ты теперь расскажешь все Дэну?

— А нельзя?

Я удивленно моргнула.

Смысл плодить тайны на пустом месте?

— Тогда он не даст мне уехать, — с тоской признался Трис. — Будет держать возле себя, чтобы меня не использовали против него.

Крупица здравого смысла тут имелась: Трис следующий наследует престол. Если, конечно, духи против не будут. Но он неплохой парень, и, случись что с Дэном, сдаётся мне, что не будут.

Одна эта мысль заставляла ежиться.

— Уехать? — Я присела на край стола и обхватила себя за плечи. Надо брать себя в руки.

— После церемонии мы с Шантией улетаем в свадебное путешествие. Из которого я не планирую возвращаться, — откровенно рассказал о своих планах брат моего мужа. — Дэн дал добро.

Так вот как он отстоял свободу перед братом!

Право на самостоятельную жизнь подальше от короны и прилагающихся к ней проблем. Неплохо.

Но почему он уверен, что новость о его исцелении все испортит?!

— А Шантия знает? — спросила, чтобы потянуть время.

— Я делал много намеков. Надеюсь, она догадалась. — Трис дернул плечом. — Если нет, в первую брачную ночь будет сюрприз.

В какой-то момент у него между бровей появилась морщинка, совсем как у Дэна. Но когда он заговорил о невесте, его лицо разгладилось и посветлело, он даже моложе на несколько лет стал казаться, и глаза заискрились любовью и нежностью.

Интуиция подсказала, что Шантия его намеков не поняла, и кого-то в первую брачную ночь ждёт серьёзный скандал. Ну, помимо всего прочего.

— Хорошо, я никому ничего не скажу, — произнесла тихо.

Трис робко улыбнулся.

Из него получился бы опасный противник. Потому что этой улыбке нельзя не поверить.

— Обещаю, Дэн узнает обо всем. Но узнает от меня и в подходящее время. Когда я уже не буду даже гипотетически угрожать его положению.

Все-таки младший принц замечательный парень.

Я шагнула к нему и крепко-крепко обняла.

— Договорились.

Эпилог

Год спустя

Я вышла из кабинета врача, тихонько прикрыла за собой дверь.

— Ну что? — Дэн оторвал взгляд от планшета, в котором читал отчет по строительству роскошного комплекса вилл для VIP-гостей, и слегка обеспокоенно всмотрелся в меня. — Что сказал врач? Какие у нас перспективы?

Коридор был пуст, даже очень личные дела можно было обсуждать спокойно. Когда мы пришли, у соседнего кабинета кто-то сидел, но у арнеарцев обнаружилась странная способность испаряться при появлении королевской четы. А дроны за свидетелей не считаются. Они всегда и повсюду.

Я громко сглотнула.

Сама в шоке, если честно.

Не говоря уже о том, что это был мой первый поход к такому врачу.

— Даже не знаю, как сказать... — предполагала, что это будет тяжело, но, когда морально готовилась, я собиралась говорить другое.

— Скажи уж как-нибудь! — Дэн мягко притянул меня к себе и на несколько секунд уткнулся лицом в живот. — В крайнем случае будем ждать знака. Или иного варианта. Корону, кстати, вполне может унаследовать будущий ребенок Триса и Шантии. Ты зря так переживаешь.

Жизнеспособный вариант, учитывая, что Шантия несколько месяцев назад поделилась приятной новостью. Теперь она разрабатывает линию шикарной одежды для будущих мам, поскольку через год ей будет точно не до этого, а прерывать вожденное обучение в Академии Моды она не хочет.

Ее туда взяли задолго до официального начала набора и вообще без экзаменов. Хватило резюме и небольшого собеседования. В подобных заведениях обожают знаменитостей, а они с Трисом теперь весьма популярные персоны. М.П. раскрылся, убрал голограмму, и теперь сам снимается в своих видео. В одном из них он женился на очаровательной Шантии Данлок. А потом снова женился... На ней же. И еще раз. Они делали это почти в каждой стране, куда приезжали. По местным обрядам, в местных нарядах. И теперь по праву считались одной из самых романтических известных пар. Шантия часто появлялась в его видео, популярность блога росла, теперь эти двое были богаты и независимы. О своей связи с Арнеарским королем, естественно, молчали. Не знаю, кто и что предпринимал, но эта информация по сей день нигде не всплыла. И поскольку в своих видео Трис снимался без кресла, Дэн давно узнал его маленькую тайну. Поначалу, конечно, злился, но, к счастью, брата он любил больше, чем корону, так что в семье быстро наступили мир и покой.

Жизнь остальных приближенных особенно не изменилась. Норин прикидывала возможность на несколько месяцев отправиться к младшему сыну и невестке, Элла привычно была вся в работе, Скай все еще переживал утраченную любовь, даже похудел от горя и упорно не замечал заинтересованных взглядов юных арнеарок. А любовь Данни все так же принадлежала всевозможным техническим штучкам.

Контакта с сестрами не получилось. У всех нас была своя жизнь, никакой привязанности не возникло, и в конце концов я решила воспользоваться советом Дэна и присматривать за ними на расстоянии. Вишня лучше всяких дронов охраняла королевские покои, крокодилы нагтели и толстели. Обожаемый муж шутливо грозился пополнить коллекцию опасной живности, но пока угрозу не выполнил.

Так и живем.

Но очень скоро привычный уклад грозит серьезно поменяться.

Глупо получилось. Так не бывает у нормальных людей! В очередной раз, спрятавшись под традиционным плащом, я забрела на рынок и случайно услышала, как две женщины со скрытыми под капюшонами лицами сплетничают. Они знали, что такое Лейилин, и говорили о моей неспособности подарить Арнеару наследника. Вроде бы ерунда, люди всегда болтают, к

тому же собственные особенности не являлись для меня новостью. Но меня заклинило.

Я думала об этом несколько дней, а сегодня, когда мы с Дэном завтракали в одном из городских кафе, вывалила на него свои переживания. Он сгреб меня в охапку и повез к врачу, чтобы не страдала от неизвестности.

Пришлось ждать, пока какой-то анализ будет готов, и Дэн пропустил две важные встречи, но зато мои сомнения развеяли. Притом весьма неожиданным образом. Глупо вдвойне, но мы были уверены, что обзавестись потомством в ближайшее время нам не светит, поэтому не предохранялись. Даже удивительно, что это произошло только сейчас...

— Знак не понадобится. — Я почему-то испуганно втянула голову в плечи. Никак не могу избавиться от этой привычки. — Я беременна.

Дэн издал победный рык, и я сама не поняла, как оказалась в его объятиях. Игнорируя протестующие пiski, меня тискали, кружили, еще и целовать успевали между делом.

— Эй, побережнее с будущей матерью наследника! — не выдержала я.

Он усмехнулся, но послушно поставил меня на ноги.

Распихав все непривычные бумажки по сумкам, мы взялись за руки и пошли к выходу. Если бы еще не кланяющиеся люди в коридорах, было бы вообще замечательно.

— Слушай, а у тебя нет знака, который бы сделал так, чтобы это был мальчик? — размечталась эта наглость коронованная.

— Обойдешься! — возмутилась я.

— Просто учитывая мою магию и все твои странности, может получиться, что у нас будет единственный ребенок. — В этом весь Дэн. Он уже планировал последствия и просчитывал риски. — Дочь я, разумеется, буду любить не меньше, но тогда придется еще немного побыть реформатором и изменить законы, чтобы она могла наследовать престол независимо от мужа.

И он это все серьезно!

Я искоса глянула на светящееся счастьем лицо мужа... и действительно пожалела, что не знаю такого знака. Хочу, чтобы это была девочка! Мне нравится, когда ради меня меняют мир.

Пиликнул смартфон.

Без всякой задней мысли я вытащила его из кармана и прочитала входящее сообщение: «Лучше двойняшки». От Шантии, само собой.

Иногда я забываю, что дроны не только охраняют, но и следят.

Я фыркнула и продемонстрировала мужу безобразие. Судя по довольному выражению лица, он эту идею одобрил.